22(с17)
Б 24

ЛѢТОПИСЬ
ВЕРХОТУРСКАГО
НИКОЛАЕВСКАГО
МОНАСТЫРЯ

3/VII 61.	Семенов		
4/VII 61.	Семенов		
31/[illegible] 61.	Абрамов		
1/IX	Абрамов		
6/IX 61	Семенов		
20/IX 61.	Филимонов		
18/III-63	Дворянин		

1162

БИБЛІОТЕКА
АНТИРЕЛИГІОЗНОГО МУЗЕЯ
Инв. №

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ автора 1
Вступленіе 3

Глава I.

Исторія Верхотурскаго Николаевскаго монастыря съ 1604 по 1704 годъ 7

Глава II.

Монастырскіе храмы и постепенное благоустройство въ нихъ:

Николаевскій храмъ 24
Постепенное благоустройство Николаевскаго храма 26
Описаніе Николаевскаго храма въ настоящемъ видѣ. 34
Придѣльный храмъ во имя св. праведнаго Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы 40
Постепенное благоустройство придѣльнаго Сумеоно-Аннинскаго храма 43
Описаніе придѣльнаго храма во имя св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, въ настоящемъ видѣ 47

Глава III.

Святый праведный Сумеонъ, Верхотурскій чудотворецъ:

Предисловіе 49
Время рожденія праведнаго Сумеона 51
Мѣсто рожденія „ „ 52
Родители „ „ . . . . . —
Мѣстопребываніе „ „ 53
Житейскія занятія „ „ 54
Душевныя свойства праведнаго Сумеона и добродѣтельная жизнь его 58
Смерть и мѣсто погребенія праведнаго Сумеона 59
Проявленіе св. мощей праведнаго Сумеона 60
I Исцѣленіе Григорія, слуги Савелова . . . . . —
II „ Ильи, слуги Нарышкина 61
III „ дочери Нарышкина, дѣвицы 62
Случай, по которому узнали въ Тобольскѣ о явленіи св. мощей праведнаго . . —
Исцѣленіе Іоанна Козака 63
„ дочери Іоанна Козака, 15-ти лѣтней дѣвицы . . . . . —
„ Петра, слуги Цыклера 64
Первое освидѣтельствованіе св. мощей праведнаго . . . . . —
Видѣніе ключарю, іерею Іоанну 66
Второе освидѣтельствованіе св. мощей праведнаго самимъ митрополитомъ со священнымъ соборомъ 67
Открытіе имени праведнаго 69

ПР. 53
2007

Стр.
Подтвержденіе имени праведнаго Сумеона 70
Третье освидѣтельствованіе св. мощей праведнаго Сумеона и благоговѣйное чествованіе ихъ 71
Новое подтвержденіе имени праведнаго Сумеона . . . . . —
Исцѣленіе іеромонаха Савватія 72
„ Тимофея Дерябина 73
Страхъ отъ св. мощей праведнаго Сумеона на раскольниковъ 74
Видѣніе іеродіакону Никифору Амвросіеву . . . . . —
Исцѣленіе священника Максима 75
„ Анны Соколовой отъ глазной болѣзни 76
„ Елисѣя Меркуріева, отъ помѣшательства ума . . . . . —
„ Маріи, отъ глазной болѣзни 77
Избавленіе Петра Калинина отъ плѣна . . . . . —
Исцѣленіе Рафаиловскаго Ѳеодора отъ разслабленія 78
Избавленіе священника Павла отъ навожденія злыхъ духовъ . . . . . —
Митрополитъ Игнатій . . . . . —

Глава IV.

Перенесеніе св. мощей праведнаго Сумеона изъ мѣста явленія ихъ, въ Верхотурскій Николаевскій монастырь 80
Исторія мѣстности, гдѣ подвизался и былъ погребенъ праведный Сумеонъ . . . 82
Прежнее и нынѣшнее состояніе могилы праведнаго Сумеона 85
Митрополитъ Филоѳей Лещинскій 89
Свѣдѣніе о чудесахъ и исцѣленіяхъ, совершавшихся по молитвамъ св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, со времени перенесенія св. мощей, до 1904 года 91

Глава V.

Первое изслѣдованіе о св. мощахъ праведнаго Сумеона, по указу св. Сунода . 112
Поводъ къ изслѣдованію . . . . . —
Изслѣдованіе о древней повѣсти, содержащей въ себѣ описаніе жизни и чудесъ праведнаго Сумеона 113
Преданіе о сочинителяхъ тропарей и кондаковъ праведному Сумеону . . . . . —
Свидѣтельство старожиловъ о времени перенесенія св. мощей праведнаго Сумеона, въ Верхотурье 114
Подтвержденіе исцѣленія священника Мартынова отъ боли въ головѣ, причиненной сверчкомъ, въ его ухѣ . . . . . —
Второе изслѣдованіе о св. праведномъ Сумеонѣ, протоіерея Русановича . . . . —
а) Исцѣленіе Новгородцева 115
б) „ Герасима Котельникова . . . . . —
Третье и послѣднее изслѣдованіе о св. мощахъ праведнаго Сумеона 116
Объ акаѳистѣ праведному Сумеону 130
Второе преданіе объ акаѳистѣ праведному Сумеону 131
Начало еженедѣльнаго чтенія акаѳиста праведному Сумеону въ Верхотурскомъ монастырѣ . . . . . —

Глава VI.

Мѣдная рака, въ которой св. мощи праведнаго Сумеона почивали съ 1798 по 1846 годъ 132

Стр.

Мысль объ устроеніи серебряной раки для св. мощей праведнаго Сумеона и устроеніе ея 134
Серебряная рака 135
Торжественное переложеніе св. мощей праведнаго Сумеона, изъ мѣдной старой раки, въ новую серебряную 137
Мраморный помостъ подъ раку праведнаго и рѣшетка около оной 140
Мѣсто для раки . . . . . —
Исторія мѣстности, гдѣ почивали св. мощи праведнаго Сумеона до 7 сентября 1904 года, въ Верхотурскомъ монастырѣ 143
Приношенія праведному отъ разныхъ лицъ 145
Перенесенія честныхъ мощей св. праведнаго Сумеона, изъ одного храма въ другой 146

Глава VII.

Первый храмъ, освященный въ честь св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца 159
Храмы, посвященные имени св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, иконы и проч., находящіяся въ разныхъ мѣстахъ 160
I Храмы . . . . . —
II Части св. мощей праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ Россіи 166
III Часовни во имя св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца 169
IV Св. иконы праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, пользующіяся особеннымъ почитаніемъ . . . . . —
Юбилейныя торжества въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ, съ 11-го по 14-е сентября 1904 года 171

Глава VIII.

Прочіе монастырскіе храмы и къ нимъ принадлежащія зданія:
Преображенскій храмъ 179
Описаніе Преображенскаго храма 183

Придѣльные храмы:

а) Благовѣщенскій 185
б) Михаило-Архангельскій 187
Постепенное благоустройство въ храмѣ. 189
Архіепископъ Неофитъ 191
Мѣсто, гдѣ погребенъ Высокопреосвященный Неофитъ, архіепископъ Пермскій и Верхотурскій 196
Мѣсто, гдѣ погребенъ бывшій настоятель Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, архимандритъ Гавріилъ 197
Колокольня 198
Святыя ворота и Сумеоно-Аннинскій храмъ 199
Описаніе храма 202
Ризница 205

Глава IX.

Братское кладбище 207
Описаніе храма 209

Стр.

Глава X.

Монастырскія хозяйственныя зданія 214

Монастырскія зданія, существующія въ настоящее время:

Старая каменная стѣна 219
Братскій корпусъ 1-й 220
Трапезная и кухня 222
Деревянныя службы 223
Книжно-иконная лавка . . . . . —
Водопроводъ 224
Братскій корпусъ 2-й 225
Постройки, находящіяся на юго-восточной сторонѣ прежней усадьбы монастыря 226
Деревянная гостинница . . . . . —
Полукаменная гостинница 228
Каменная гостинница . . . . . —
Правила для останавливающихся въ гостинницахъ 229
Деревянный двухъ-этажный домъ . . . . . —
2-я каменная стѣна 230

Постройки, находящіяся съ сѣверной стороны монастырскихъ храмовъ:

Братскій корпусъ 3-й . . . . . —
Каменный корпусъ 4-й 232
Каменная стѣна 3-я . . . . . —
Больница 234
Роща 235
Фотографія . . . . . —
Братскій корпусъ 5-й . . . . . —
Училищное зданіе 236
Новая каменная стѣна 237

Глава XI.

Монастырская заимка „Октай“ 238
Описаніе храма 242
Часовня 244
Пастухъ Михаилъ 246

Глава XII.

Достопримѣчательныя вещи въ монастырѣ:

Св. Евангелія 247
Кресты напрестольные 249
Дарохранительницы 250
Митры 252
Водосвятныя чаши . . . . . —
Сосудъ для колива 253
Покровы на раку св. праведнаго Симеона . . . . . —
Разные предметы . . . . . —
Плащаница 254

Глава XIII.

Архивъ 256

Стр.

Глава XIV.

Библіотека 258

Глава XV.

Епархіальное управленіе, въ вѣденіи котораго состоялъ и состоитъ Верхотурскій Николаевскій монастырь . . . . . —

Посѣщенія Верхотурскаго Николаевскаго монастыря іерархами:

Сибирскіе іерархи 259
Пермскіе „ 260
Екатеринбургскіе іерархи 262
Архіереи другихъ епархій и высокопоставленныя лица . . . . . —

Глава XVI.

Списокъ настоятелей монастыря 265

Глава XVII.

Состояніе монастыря 275

Глава XVIII.

Церковное богослуженіе 276
Св. Четыредесятница 279
Храмовые праздники 280
Крестные ходы, кромѣ обычныхъ—повсюду совершаемыхъ 281

Глава XIX.

Пособія, оказываемыя монастыремъ 283

Глава XX.

Разныя событія 286

Глава XXI.

Ревизіи 288

Глава XXII.

Монастырскія угодья 289

Глава XXIII.

Составъ монастыря 294

Отъ автора.

Предлагаемая „Лѣтопись“ составлена по архивнымъ дѣламъ и современнымъ документамъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря; руководствуясь при этомъ и книгою „Подробное сказаніе о жизни и чудесахъ св. Праведнаго Сѵмеона, Верхотурскаго Чудотворца. Москва 1897 г., а равно и прочими печатными источниками, прежняго и современнаго изданія.

Настоящая „Лѣтопись“—могущая служить и путеводителемъ какъ по Верхотурскому Николаевскому монастырю, такъ и по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ подвизался и былъ погребенъ св. Праведный Сѵмеонъ, хотя не изобилуетъ витійствомъ въ ея изложеніи, но достаточно обогащена тѣми свѣдѣніями, которыя, до сего времени, не были еще помѣщаемы ни въ одномъ изъ печатныхъ изданій, коими съ любовію пользуются почитатели сего Угодника Божія и любящіе святую обитель, въ которой до нынѣ честныя и многоцѣлебныя его мощи нетлѣнно почиваютъ. Сихъ-то, благочестивыхъ читателей, мы смиренно и просимъ: да простятъ за всѣ зависящіе отъ насъ недочеты въ изложеніи сей „Лѣтописи“, съ тѣмъ убѣжденіемъ, что и сей скудный трудъ, безсомнѣнно, послужитъ для вящшаго прославленія дивнаго Чудотворца, св. Праведнаго Сѵмеона и для пользы душъ нашихъ.

В. С. Барановъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Прежнее состояніе мѣстности, гдѣ находится Верхотурскій монастырь, до его основанія.

Верхотурскій Николаевскій мужской второклассный монастырь находится въ Верхотурьѣ, уѣздномъ городѣ Пермской губерніи, лежащемъ на юго-восточной сторонѣ Уральскаго хребта. Онъ находится на краю города съ сѣверной стороны, на довольно возвышенномъ мѣстѣ, при устьяхъ рѣчекъ Свіяги и Калачика, изъ которыхъ первая протекаетъ съ южной, а вторая—съ западной его стороны, впадающихъ въ рѣку Туру. Николаевскій монастырь, основаніе котораго относится къ 1604 году, древнѣйшій изъ всѣхъ Сибирскихъ, т. е. Зауральскихъ монастырей.

До 1580 года Сибирь хотя и была извѣстна Руси подъ именемъ Искера, на самомъ же дѣлѣ она оставалась страною неизвѣстною, кромѣ сѣверо-восточныхъ округовъ, входившихъ въ составъ Велико-Перміи, которая „была подвластна Новгородцамъ еще съ 1263 года“. Уральскія горы, называвшіяся „Великимъ камнемъ“, отдѣляли Сибирь отъ Руси. Да и Сибиряки, потомки Чингисхановой орды, поплѣнившей Русь съ юго-западнаго Астраханскаго угла, были немногочисленны и неспособны ничѣмъ дать знать Руси о своемъ существованіи, доколѣ русскіе опальные казаки не дали знать Искеру о существованіи Руси. Сибирь Руси (ровно Русь Сибири) стала извѣстною съ 1580 года, со времени покоренія и подчиненія Сибири Царю Московскому опальными Донскими казаками, во главѣ съ атаманомъ ихъ Ермакомъ Тимофѣевичемъ. Первымъ городомъ Сибири былъ избранъ покорителями и царскою волею утвержденъ Тобольскъ, для управленія изъ онаго Сибирью.

Вторымъ городомъ Сибири былъ Верхотурье. Исторія его такова. Дабы навсегда закрѣпить за собою Сибирское

царство, дабы имѣть болѣе правильное и надежное сообщеніе съ Тобольскомъ, равно охранить его отъ инородческихъ набѣговъ и самую Сибирь отъ междоусобій; царское правительство озаботилось постройкою нарочитыхъ городовъ и крѣпостей въ разныхъ мѣстностяхъ на пути изъ Руси въ Сибирь, по рѣкамъ Лозьвѣ, Тавдѣ и Тоболу. Съ этою цѣлію около 1590 и 1592 годовъ были построены Лозьвинскій городокъ, Пелымь, Березовъ и Сургутъ. Въ тѣ времена обыкновенный путь въ Сибирь былъ чрезъ Чердынь, по Вишерѣ вверхъ, а оттуда чрезъ Югорскія (Уральскія) горы до того мѣста, гдѣ по Лозьвѣ рѣкѣ можно ходить судами.

Посредствомъ сей и другихъ рѣкъ Тавды и Тобола былъ свободный путь до Иртыша и города Тобольска. Путь до верховьевъ Вишеры былъ указанъ правительству, надо полагать, „Новгородской вольницей“, извѣстной подъ именемъ „Ушкуйниковъ“, производившей съ Пермью торговлю и грабившей ея жителей. Путь же съ Вишеры до Лозьвы, по всей вѣроятности, былъ намѣченъ Пермяками и Вогуличами, обращенными въ православіе епископами Пермскими, во главѣ съ просвѣтителемъ зырянъ, епископомъ святымъ Стефаномъ первосвятителемъ Пермскимъ. Этотъ путь хотя и былъ призванъ „довольно способнымъ изъ Руси въ Сибирь“, однако онъ былъ довольно затруднителенъ и околенъ. „Наитруднительнѣйшее“ дѣло состояло въ томъ, что „путешествующіе“ должны были оставлять суда на Вишерѣ, продолжать путь верхомъ или пѣшкомъ чрезъ Уральскій хребетъ до удобныхъ къ плаванію верховьевъ рѣки Лозьвы; здѣсь „строить снова суда и чрезъ то терять время напрасно“. „Для облегченія сей (наитруднѣйшей) ѣзды былъ заложенъ въ 7098 (1590) году при помянутой рѣкѣ (Лозьвѣ), по имени ея, Лозьвинъ. Однако оный (городъ) не долго стоялъ оставленъ, раззоренъ (и память его нынѣ въ Россіи совсѣмъ пропала)“, причины этому, кромѣ выше помѣщенныхъ, тѣ, что путь „тотъ“ на возвратѣ былъ очень медлителенъ и тягостенъ, потому что суда нужно было тащить все вверхъ, а при густыхъ лѣсахъ было почти пройти нигдѣ не можно.

„Къ тому же, главное“, по счастливомъ распространеніи Россійскаго владычества въ Сибири даже по ту сторону рѣки Оби, стали стараться (по всей вѣроятности, промышленники во главѣ съ начальствомъ и правительствомъ) и о лучшемъ учрежденіи большихъ дорогъ, подводъ и торговъ. „Правительство, нужно полагать, зная дальность Лозьвинскаго пути въ Сибирь и наслышавшись съ разсказовъ Ермаковскихъ подвижниковъ и Строгановыхъ людей о болѣе прямомъ пути въ Сибирь, старалось проложить болѣе прямой и удобный путь въ Сибирь. Для открытія пути, имъ были отряжены нарочные люди, равно для пріисканія удобной мѣстности для построенія города. Изъ „командированной артели, нѣкто промышленный Артемій Бабиновъ въ 1597 г. открылъ лучшую и ближайшую дорогу чрезъ Соль-Камскую, Югорскія (Уральскія) горы, „чрезъ мѣстности нынѣшнихъ селъ Верхъ-яйвинскаго, Ростесскаго завода Павдинскаго“ къ самымъ верхнимъ мѣстамъ рѣки „Туры“ укорачивая путь въ Сибирь, противу Лозьвинскаго, на 2000 верстъ. Ради этого „сія дорога правительствомъ была предпочтена Лозьвинской и повелѣно было, вырубивъ лѣса и замостивъ болотистыя мѣста, привести ее въ хорошее надлежащее состояніе, а „Лозьвинъ раззорить“; отъ чего и память его въ Россіи нынѣ совсѣмъ пропала“.

Подходящимъ мѣстомъ для построенія города на берегахъ рѣки Туры развѣдчики выбрали срединное пространство между Вогульскими рѣчками: Неромкой и Вогулкой. Основаніемъ же для городской крѣпости, или кремля, признали пригоднымъ—скалистый берегъ въ 10—12 саженъ вышины, на лѣвомъ берегу Туры, какъ мѣстность вполнѣ удобную для защиты города отъ инородческихъ набѣговъ. Выборъ сыщиковъ правительствомъ былъ утвержденъ, и строеніе города началось въ 7106 (1598) году, памятному для Руси по кончинѣ царя Ѳеодора Іоанновича и вступленію на престолъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова.

„Къ 1600 году на сказанномъ мѣстѣ и скалистомъ берегу появился новый деревянный городокъ Верхотурье, т. е.

воеводская и приказная избы, соборная церковь, гостинный дворъ, таможня и другія городскія строенія. Верхотурьемъ онъ названъ потому что находится въ верховьяхъ рѣки Туры. Имя Тура—татарское. Одни производятъ названіе это отъ Тура—городъ, а другіе отъ Тури—передъ, переднее мѣсто. Послѣднее словопроизводство должно предпочесть первому, потому что оно согласно съ названіемъ рѣки у татаръ: не Тура, а Туре или Тури, такъ и съ сказаніемъ историковъ, называвшихъ рѣку Туру преддверіемъ Сибири. (Журн. М. Н. П. 1841 г. ч. 13, стр. 93). Городъ Верхотурье строило правительство не только для отраженія инородческихъ набѣговъ, для прекращенія бунтовъ, для правильнаго и прямого сообщенія Руси съ Сибирью, для заселенія ея великороссами, но и для того, чтобы завести тамъ штапель, таможню и строгій осмотръ исходящихъ товаровъ не токмо у купцовъ, но и у каждаго проѣзжаго. Городъ былъ построенъ на вышеозначенной мѣстности при концѣ новой (Бабиновской) дороги".

Чтобы построить и заселить выбранное подъ городъ пространство, правительство дѣлало „кличъ"—оповѣщеніе жителямъ смежныхъ съ Сибирью областей: Вятской, Вологодской и Новгородской. Эти-то „выкликанцы", или „выходцы" и были строителями Верхотурья. По построеніи Верхотурья, строители его, большею частію, остались на житье въ немъ.

Въ нынѣшнемъ населеніи города Верхотурья, элементъ потомковъ этихъ строителей преобладаетъ, и всѣ они принадлежатъ къ вѣрѣ православной. (Извлеч. „300-лѣтіе г. Верхотур. свящ. П. Торопова, изд. 1897 г." и друг.).

Спустя, съ небольшимъ, пять лѣтъ послѣ построенія города Верхотурья, т. е. въ 1604 году, на краю города съ сѣверной стороны его, былъ основанъ и Николаевскій мужской монастырь—до нынѣ существующій, но совершенно въ другомъ и благоустроенномъ видѣ, противъ прежняго.

ГЛАВА I.

Исторія Верхотурскаго Николаевскаго Монастыря, съ 1604 по 1704 годъ.

Верхотурскій Николаевскій мужскій монастырь основанъ въ царствованіе царя и Великаго князя Бориса Ѳеодоровича Годунова, въ 1604 году, т. е. вскорѣ послѣ основанія города Верхотурья, построеннаго по повелѣнію царя и Великаго князя Ѳеодора Іоанновича, въ 1598 году.

Видъ монастыря въ нынѣшн. видѣ.

Свѣдѣній о семъ монастырѣ, за время перваго столѣтія его существованія, сохранилось очень мало. Но, такъ или иначе, о главномъ и существенномъ, есть возможность, до нѣкоторой степени, имѣть понятіе, какъ о состояніи монастыря, такъ и объ обитателяхъ въ немъ. Прежніе акты и документы монастырскія до нашего времени не сохранились; по всей вѣроятности, большая часть ихъ

истреблены пожарами, бывшими въ монастырѣ въ 1716 и 1762 годахъ. Весьма возможно предполагать и то, что за первое время его существованія, сгорѣли таковые во время пожаровъ бывшихъ и ранѣе указаннаго времени. Въ Соликамской рукописи, за 1614 годъ, говорится, что въ семъ году „Верхотурье выгорѣло отъ молніи", сгорѣлъ ли, или пострадалъ отъ этого пожара монастырь, существовавшій уже около 10 лѣтъ,—не извѣстно. Впрочемъ, съ увѣренностію можно прійти къ тому заключенію, что если и пострадалъ монастырь отъ пожара, то во второй половинѣ XVII столѣтія, а не въ 1614 году, такъ какъ обитатели монастыря, въ слѣдующія, послѣ 1614 года, обращаясь къ царю съ разнаго рода ходатайствами, и ни въ одной изъ нихъ нѣтъ и тѣни о пожарахъ, а единственно описывали испытываемыя ими нужды и невзгоды, совершенно отъ другихъ причинъ. Кромѣ того, акты и документы монастырскіе, а также и книги за прежнее время, могли быть представленными, въ свое время, въ святѣйшій Сунодъ, потому что именнымъ указомъ, отъ 16 февраля 1722 г., за № 3908, отъ всѣхъ епархій и монастырей это требовалось. Независимо отъ этого, нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что не мало документовъ и свѣдѣній о монастырѣ имѣлось въ Тобольской Духовной Консисторіи, когда Верхотурскій монастырь находился въ вѣдѣніи оной; но и эта послѣдняя, со всѣми дѣлами и документами истреблена пожаромъ бывшимъ 27 апрѣля 1788 года. Въ виду этого, въ настоящее время, и приходится руководствоваться свѣдѣніями о Верхотурскомъ монастырѣ, уже изъ разныхъ историческихъ сказаній, насколько возможно.

Основателемъ монастыря былъ нѣкто инокъ Іона, о которомъ, а также и о томъ, какого онъ былъ происхожденія и что побудило его прибыть въ Верхотурье и основать здѣсь обитель, свѣдѣній не сохранилось. Нѣтъ сомнѣнія, что строитель Іона, прибылъ въ числѣ „выкликанцевъ"—строителей города, происходящихъ изъ Новгородской, Вологодской и Вятской областей, которые были выкликаны (оповѣщены) Правительствомъ для построенія города и для населенія его. Кромѣ того, прибытіе въ Верхотурье строителя Іоны совпадаетъ и съ тѣмъ временемъ, когда „царь Иванъ Васильевичъ дозволилъ Кольцову искать охотниковъ для переселенія въ новый край Сибирскій, велѣлъ также Вологодскому епископу отправить туда 10 священниковъ съ ихъ семействами для христіанскаго богослуженія"; (Истор. Карамз. т. IX стр. 394, изд. 1834 г.) а поэтому, „Русскимъ переселенцамъ въ Сибирь (въ то время и послѣ) дарованы были льготы и пособія" (хоз. опис. Перм. губ. 1813 г., ч. III, стр. 306). На основаніи этого, вполнѣ цѣлесообразно предполагать то, что онъ, Іона, названный въ Верхоутрскихъ окладныхъ книгахъ

за 1620 годъ уже „Игуменомъ“, находясь инокомъ—іеромонахомъ, какъ онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и поименованъ,—въ какой-либо обители сказанныхъ губерній, или даже другихъ, прибылъ въ Сибирь или по предложенію правительства для помянутой выше цѣли, или же самъ ища уединенія въ болѣе отдаленныхъ и неизвѣстныхъ мѣстахъ, для иноческихъ подвиговъ, и удалился именно въ этотъ край по вновь открытому—удобному пути изъ Россіи въ Сибирь, и поселился въ Верхотурьѣ, который только что основывался и единовременно съ основаніемъ воздвигались въ немъ и храмы.

Въ тѣхъ же окладныхъ книгахъ за 1620 г., между прочимъ, говорится: „а въ казанскомъ дворцѣ, боярину нашему князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да діакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Апраксину, Тюменскаго города черный попъ Іона въ разспросѣ сказалъ: строилъ де тотъ (Верхотурскій) Никольской монастырь „Игуменъ Іона пошехонецъ и проч.“ (Перм. лѣт. Шишонко, стр. 98), что послѣднее, т. е. названіе „пошехонецъ“, вполнѣ даетъ поводъ, даже съ увѣренностію, предполагать, что онъ строитель Іона, никто другой, какъ выходецъ изъ Вятской и Вологодской губерній, такъ какъ на основаніи вышеприписанныхъ данныхъ, онъ могъ прибыть сюда не только съ трудомъ, но и свободно; къ тому же, остаться въ Верхотурьѣ, въ то время, ему было весьма благовременно какъ священнослужителю, ибо по историческимъ даннымъ онъ именуется инокомъ, іеромонахомъ, чернымъ попомъ и даже игуменомъ, а въ таковыхъ то новый городъ, по всей вѣроятности, нуждался; что и могло послужить поводомъ остаться здѣсь навсегда, а для поддержанія вѣры Христіанской въ народѣ, прибывшемъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи, впослѣдствіи, устроить и обитель.

Николаевскій мужскій монастырь, въ 1604 году, инокомъ Іоною былъ устроенъ „въ убогомъ видѣ“, такъ какъ первоначальное устроеніе его, какъ видно изъ отзыва Тюменскаго чернаго попа Іоны же, было произведено „мірскою дачею“ (Перм. Лѣт. Шиш., стр. 98); не смотря на это, при монастырѣ, съ соизволенія царя и Великаго князя Бориса Ѳеодоровича, былъ устроенъ и храмъ деревянный во имя св. Николая Чудотворца съ придѣломъ св. мучениковъ Бориса Глѣба. Построивъ храмъ, онъ пріобрѣлъ мѣстную икону Николая Чудотворца и приготовилъ его (храмъ) къ освященію. Для сего онъ взялъ взаемъ у Верхотурскаго воеводы Неудачи Плещеева и головы Матѳія Хлопова 12 гривенокъ съ полугривенкою воску, да на кровлю того храма 400 гвоздей прибойныхъ но такъ какъ новоустроенный храмъ имѣлъ нужду въ книгахъ и утвари церковной, а заводимая обитель въ священнослужителяхъ и содержаніи, то

строитель Іона, на другой годъ по построеніи храма, отправился самъ въ Москву съ челобитною къ царю Борису Ѳеодоровичу. Согласно съ челобитною, на имя воеводы Плещеева была послана отъ царя грамота, слѣдующаго содержанія: „Отъ царя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всея Россіи на Верхотурьѣ, Неудачѣ Остафьевичу Плещееву да головѣ Матѳею Степановичу Хлопову. Билъ намъ челомъ Верхотурнаго города черный попъ Іона, а сказалъ: въ прошломъ-де во 112 году по нашему указу воздвигнулъ онъ на Верхотурьѣ храмъ во имя Николы Чудотворца, да придѣлъ страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, и образъ-де мѣстный Николы Чудотворца вымѣнялъ онъ собою и тотъ храмъ освящалъ; а на освященіе-де дали вы ему взаемъ до нашего указу двѣнадцать гривенокъ—съ полугривенкою воску, да на храмъ на кровлю четыреста гвоздей пробойныхъ; а иного-де церковнаго строенія у тѣхъ храмовъ—образовъ и книгъ, и сосудовъ церковныхъ, и ладону, и темьяку, и воску, и вина церковнаго, и колоколовъ, и дьячка и пономаря нѣтъ и прокормиться-де ему у нашего богомолья нечѣмъ, а нашему-де ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья не даютъ ни чего, и могъ бы его пожаловати велѣти къ тѣмъ храмамъ церковное строеніе,—образы и книги, и колокола дати велѣти, его дьячка и пономаря устроити нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жаловьньемъ и того заемнаго воску и гвоздья, что ему даны взаймы, имати на немъ невелѣти. И какъ къ вамъ сія наша грамота пріидетъ и вы-бъ на черномъ попѣ на Іонѣ воску и гвоздья, что ему дано, имати не велѣли, а церковнаго дьячка велѣли бы есте прибрати, а нашего жалованья велѣли ему давати по три рубля на годъ, а черному попу Іонѣ дано нашего жалованья руги шесть рублевъ на Москвѣ, а хлѣбное жалованье устроили бъ есте пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи, какъ имъ мочно прокормиться; а церковнаго строенья послано съ Москвы съ чернымъ попомъ съ Іоною: образъ мѣстной Бориса и Глѣба да образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, два образа Пречистыя запрестольные, двои двери царскія, столбцы и съ сѣнью, да Деисуса, а въ нихъ по семи иконъ, крестъ воздвизальный, да книгъ, Евангеліе съ Евангелисты, Апостолъ, тріодь цвѣтная, псалтирь, часословъ, служебникъ—печатные, охтай на осмь гласовъ, менея общая—письменные, два колокола, вѣсу въ нихъ два пуда двадцать двѣ гривенки, кадило, сосуды церковные: потиръ и блюдца и лжица оловянные, звѣздица и копіе мѣдныя, укропникъ мѣдной, ризы оплечье выбойка турская, стихарь, поручи, поясъ патрахель, покровцы, да на два престола на издѣтье и на срачицы семь аршинъ выбойки, да семь аршинъ крашинины тонкіе, чятырнадцать аршинъ крашенины толстые. И вы бъ то церковное строенье велѣли поставить въ церкви у Николы Чу-

дотворца да у Бориса и Глѣба, а воску къ тѣмъ храмамъ дали пятнадцать гривенокъ, да ладону полторы гривенки, вина церковнаго полведра, изъ того воску, ладону и вина, что велено вамъ оставить на Верхотурьѣ; да и впредь бы есте черному попу Іонѣ и церковному дьячку, кого приберете, нашего годового денежнаго жалованья велѣли давати потому-жъ ежегодъ безпереводно; а котораго числа черный попъ Іона съ церковнымъ строеніемъ на Верхотурье пріѣдетъ и кого именемъ дьячка къ тѣмъ храмамъ приберете и что имъ дадите на прокормленіе пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій и въ которомъ мѣстѣ и вы-бъ о томъ подлинно отписали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отписку отдать въ приказъ Казанскаго дворца нашему Нечаю Ѳеодорову". Писанъ на Москвѣ лѣта 1605 года марта въ 18 день. На оборотѣ оной грамоты подписалъ дьякъ Нечай Ѳедоровъ. (грамота въ спискѣ хранится при дѣлахъ монастыря).

Изъ грамоты этой усматривается, что по личному ходатайству строителя Іоны, первый монастырскій храмъ во имя Святителя Николая, по имени котораго именуется и самый монастырь „Николаевскій", церковною утварью, ризницей, богослужебными книгами и всѣмъ необходимымъ, былъ обезпеченъ отъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова въ 1605 году, а для прокормленія строителя Іоны съ дьячкомъ и братствующими, которыхъ въ то время было шесть человѣкъ, вмѣсто хлѣбной руги, монастырь надѣленъ пашнею, сѣнными покосами и другими угодьями.

Въ 1608 году, царскою грамотою ему, строителю Іонѣ, былъ разрѣшенъ отпускъ лѣса на построеніе монастырскихъ зданій (Акты Истор., II, № 48),

До какого времени онъ, строитель Іона, проживалъ въ основанномъ и устроенномъ имъ Верхотурскомъ монастырѣ,—переведенъ ли былъ въ другое мѣсто, или перешелъ самъ куда, а также гдѣ и въ какое время онъ померъ, къ сожалѣнію, исторіей не выяснено, почему и остается все то неизвѣстнымъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, 9 мая 1615 года, когда окончательно былъ устроенъ монастырь, велѣно Верхотурскому воеводѣ Зюзину, чтобы монастырь этотъ сданъ былъ игумену Герасиму и производима была на него денежная и хлѣбная руга по прежнимъ грамотамъ (Опис. гор. Верхот. съ уѣзд. Токмакова стр. 250).

Игуменъ Герасимовъ управлялъ Верхотурскимъ монастыремъ до 1621 года.

Съ 1621 года, благодаря учрежденію въ городѣ Тобольскѣ Архіепископской каѳедры, Верхотурскій монастырь становится подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Тобольскихъ Архипастырей, стремящихся къ улучшенію порядковъ въ этомъ монастырѣ. Это обстоятельство (учрежденіе Тобольской каѳедры) должно считать весьма важнымъ событіемъ въ исторіи монастыря и поэтому мы остановимся на лѣтописномъ о семъ сказаніи: „Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по совѣщаніи съ своимъ родителемъ, Патр. Филаретомъ, въ 1620 г. учредилъ Сибирскую епархію и г. Тобольскъ назначенъ мѣстомъ архипастырской каѳедры. Сибирскіе іерархи сначала именовалися Сибирскими и Тобольскими, а съ 1721 г., съ учрежденіемъ въ Иркутскѣ особой епархіи,—Тобольскими и Сибирскими. Съ 1621—1668 г.г. были архіепископы, потомъ до 1768 г. митрополиты и наконецъ архіепископы.

Первымъ Сибирскимъ архіепископомъ былъ Кипріанъ Старорусенниковъ.—Онъ родился въ Великомъ Новгородѣ во второй половинѣ XVI ст. Въ то далекое смутное время, когда и Польша и Швеція предлагали возвести на Русскій престолъ каждая своего королевича и когда шведы овладѣли Великимъ Новгородомъ, въ 1611 году 16 іюля,—Кипріанъ былъ архимандритомъ Новгородскаго Спасскаго Хутынскаго монастыря.—Новгородцы рады были скорѣе подчиниться шведамъ, чѣмъ Польшѣ, но съ тѣмъ, чтобы и вѣра, и богослуженіе и Новгородскія области оставались за Россіей. Съ этою цѣлью, съ согласія Новгородскаго митрополита Исидора и боярина воеводы князя Ивана Никитича Оболенскаго, былъ посланъ въ Швецію для переговоровъ архимандритъ Кипріанъ съ дьякомъ Томилой Сергѣевымъ—просить шведскаго королевича Филиппа быть въ Россіи царемъ, Шведы, во время переговоровъ съ архимандритомъ, видя его твердость, сначала ему грозили, а затѣмъ на пыткѣ допрашивали о разныхъ государственныхъ тайнахъ, держа его на морозѣ и моря голодомъ,—но эти истязанія, не имѣли вліянія на твердый характеръ Кипріана. По избраніи же молодого царя на Русскій престолъ, возвратившійся пастырь въ Москву, забывъ нанесенныя ему обиды, дѣйствовалъ на пользу дѣла.

Подвиги Кипріана, соединенные съ твердостью духа и подвижническою жизнію, были причиною его извѣстности, а затѣмъ и вызова въ Москву въ 1620 году, гдѣ онъ, въ 1621 году 8 сентября, былъ хиротонисанъ въ архіепископа Сибирскаго. Вмѣстѣ съ симъ, когда онъ отправлялся на каѳедру, патріархъ вручилъ ему архіерейскій жезлъ, обложенный бархатомъ, съ серебряно-золотымъ верхомъ, съ чеканкой: „Патріархъ Филаретъ“ и затѣмъ серебряной крестъ съ св. мощами, на рукояти котораго тоже была слѣдующая

чеканка: „Повелѣніемъ Великихъ Государя и Великаго князя всея Руси Самодержца Михаила Ѳеодоровича и отца его Великаго Государя святѣйшаго патріарха Московскаго Филарета Никитича, сдѣланъ сей крестъ въ царствующій градъ Сибирь преосвященному Кипріану 7129 года", (жезлъ и крестъ, нынѣ хранятся въ Тобольскѣ въ каѳедральномъ соборѣ). Вручая сіи дары, патріархъ заповѣдалъ Кипріану блюсти русскихъ въ чистотѣ нравственной и заботиться о распространеніи слова Божія между язычниками-инородцами. Кипріанъ слѣдовалъ этому неуклонно. Отправляясь въ Сибирь, архіепископъ Кипріанъ взялъ съ собою монаховъ монастырей: Соловецкаго, Хутынскаго и Волоколамскаго—частію для распространенія христіанства между язычниками, а частію для опредѣленія въ настоятели Сибирскихъ монастырей". (Перм. лѣт. Шиш. стр. 97 и 98).

Архіепископъ Кипріанъ слѣдуя изъ Москвы на архіепископскую каѳедру въ Тобольскъ, прибывъ въ Верхотурье — первый городъ своей епархіи, осмотрѣвъ внимательно церкви и монастырь, и, въ четыре дня своего пребыванія, учредилъ тамъ новый порядокъ и лучшій. Такъ, въ Николаевскій мужской монастырь онъ поставилъ новаго игумена Германа, постриженика Волоколамскаго Іосифова монастыря, постригъ въ попы, какъ доносилъ архіепископъ Кипріанъ—Филарету патріарху, и поставилъ старца Ѳеодосія, и монастырь съ братіею вмѣстѣ отписалъ и приказалъ вѣдати и строити за одинъ съ братіею.

Далѣе же, между прочимъ, говорится, что „въ Верхотурскомъ монастырѣ Николы Чудотворца, игуменъ нашелъ ему жалованье, руги, денегъ шесть рублевъ, хлѣба семь четвертей, муки четверть, крупы и толокна тожъ" (Перм. лѣт. Шим. стр. 98). А также и отъ царя послѣдовало о семъ повелѣніе: „въ Никольскомъ монастырѣ велѣно быти игумену Герману съ братіею и наше годовое денежное и хлѣбное жалованье давати по прежнему, а что къ тому монастырю нашего жалованья и мірскаго данья пашни было, велѣно быти у того монастыря по прежнему" (тамъ же).

Изъ приведеннаго выше усматривается, что въ семъ году въ монастырѣ не только улучшились порядки, но и обезпеченъ онъ въ содержаніи, а также укрѣплены за монастыремъ угодья,—тѣмъ царскимъ повелѣніемъ.

Объ угодьяхъ монастырскихъ, за это время, имѣются слѣдующія свѣдѣнія: „Принадлежало ему (монастырю) двѣ деревни: одна при рѣкѣ Турѣ, другая при рѣкѣ Юрѣ, да подъ монастыремъ пашня и дворъ, въ которомъ жилъ Ѳедька прянишникъ. Всей пашни

за монастыремъ въ 1624 году было: 41 ч. въ полѣ... перелогу 70 ч.; сѣнныхъ покосовъ—на 660 копенъ. Въ деревняхъ жили монастырскіе половники: въ первой 3 человѣка, а во-второй 2. За пользованіе землей монастырь платилъ „пятинный снопъ“ (изслѣдов. П. Н. Буцинскаго. Харьковъ 1889 г., стр. 43).

Архіепископъ Кипріанъ, при бытности въ Верхотурьѣ въ 1621 году, монастырь назвалъ „Старымъ“, потому что онъ есть древнѣйшій изъ всѣхъ монастырей Азіатской Россіи.

Поставленный архіепископомъ Кипріаномъ, въ томъ же 1621 году, игуменъ Германъ, управлялъ монастыремъ, какъ видно по историческимъ свѣдѣніямъ, весьма короткое время. Болѣе же свѣдѣній о немъ никакихъ не имѣется.

Въ 1622 году Верхотурскимъ монастыремъ управлялъ игуменъ Авраамій.

Въ виду того, что со стороны Верхотурскаго воеводы послѣдовало распоряженіе о воспрещеніи пашеннымъ крестьянамъ, служилымъ людямъ и ямскимъ охотникамъ дѣлать земельныя вклады въ монастырь, то игуменъ Авраамій, вмѣстѣ съ строителемъ старцемъ Макаріемъ и братіею, въ 1622 году, обратились къ царю Михаилу Ѳеодоровичу съ челобитною, въ которой объяснили, что въ прошломъ году, при проѣздѣ въ Сибирь архіепископа Кипріана, велѣно имъ быть въ семъ монастырѣ, но мѣсто здѣсь скудное, а поэтому безъ царскаго жалованья жить совершенно нечѣмъ; желающимъ же дѣлать въ монастырь земельныя вклады Верхотурскіе воеводы воспрещаютъ. Кромѣ того, поломники пашутъ монастырскія пашни и тѣмъ питаются, нынѣ и съ нихъ, а равно и съ монастырей и поповъ велѣно брать „пятинный снопъ“ и отъ этого, тѣмъ паче оскудѣваютъ. Въ монастырской же церкви образовъ, книгъ и колоколовъ нѣтъ, и пріобрѣсти таковые не встрѣчается возможнымъ. Почему и просили царя, чтобы пашеннымъ крестьянамъ, служилымъ людямъ и ямскимъ охотникамъ не воспрещать дѣлать въ монастырь вклады, а съ монастыря и монастырскихъ половниковъ не брать выдѣльнаго хлѣба, а также удовлетворить монастырь жалованьемъ и ругою отъ казны.

Дѣлать вклады монастырю было разрѣшено; въ выдачѣ же жалованья и руги отъ казны отказано; въ виду того, что у монастыря есть пашни, которую пашутъ половники, почему и предписано было выдѣльной хлѣбъ всетаки взыскивать. На что послѣдовала, на имя Верхотурскаго воеводы Ивана Пушкина, царская грамота слѣдующаго содержанія: „Отъ царя и великаго князя Михаила

Ѳеодоровича всея Руси, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Пушкину. Били намъ челомъ Сибирскіе Верхотурскаго города Никольскаго монастыря игуменъ Аврамъ да строитель старецъ Макарій съ братьею, а сказали: въ прошломъ во 129 году ѣхалъ въ Сибирь Кипріанъ, архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, велѣлъ имъ быти у нашего богомолья въ монастырѣ, а то де мѣсто скудное, питатися имъ безъ нашего жалованья нечѣмъ, а которые де наши пашенные крестьяне и служилые люди и ямскіе охотники хотятъ вкладу дать, и Верхотурскіе воеводы тѣмъ служилымъ людямъ и пашеннымъ крестьяномъ и ямскимъ охотникомъ тѣхъ земель въ монастырь давати не велятъ, и мѣсто де скудное, собою пахать невозможно; а которыми де они половники пашни пахали и у нашего богомолья питалися, и нынѣ де со всякихъ людей и съ монастырей и съ поповъ и съ половниковъ съ монастырскихъ велѣно на насъ имати пятой снопъ, и они де и досталь оскудѣли, и у нашего де богомолья въ церкви образовъ и книгъ и колоколовъ нѣтъ, а собою имъ и вымѣнить нечѣмъ, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ устроити, нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ и на монастырское строенье велѣти дати изъ нашей казны. И мы Верхотурскаго Никольскаго монастыря игумена Аврамія да строителя старца Макарія съ братьею пожаловали: которые пахотные крестьяне и служилые люди и ямскіе охотники по себѣ и по своихъ родителѣхъ похотятъ дати на Верхотурье въ Никольской монастырь пашенныя свои земли, и тѣмъ людемъ запрещати не велѣли, а велѣли имъ тѣ свои земли давати въ монастырь поволно.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые будетъ наши пашенные крестьяне и служилые люди и ямскіе охотники по себѣ и по своихъ родителѣхъ похотятъ дати въ Никольской монастырь пашенныя свои земли, и ты бъ тѣмъ людемъ вкладу давати не запрещалъ, велѣлъ имъ свои земли давати въ монастырь поволно, потому что въ Сибири пашни много, а монастыри скудны, а опричь того имъ строитца нечѣмъ: а въ нашемъ жалованьѣ въ ругѣ имъ велѣлъ отказати, потому что у нихъ пашня есть и половники у нихъ пашутъ; а съ половниковъ съ ихъ велѣлъ на насъ имати выдѣлной хлѣбъ по прежнему нашему указу, потому что выдѣлной снопъ, по нашему указу, положенъ на всякихъ пахотниковъ, опричь нашихъ служилыхъ людей, да и для того, что въ Сибири пашни многіе пашутъ безъ дачь, а оброку никакого съ съ тѣхъ своихъ пашенъ не платятъ, а служилымъ людямъ наше хлѣбное жалованье посылаютъ изъ Русскихъ городовъ; а впредь еси велѣлъ выдѣлной хлѣбъ на насъ собирати со всякихъ людей, опричь нашихъ Сибирскихъ служилыхъ людей; а что съ кого имя-

немъ съ ружниковъ или съ посадскихъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ и съ ямскихъ охотниковъ и съ монастырскихъ половниковъ выдѣлного хлѣба возмешь, и ты бъ тотъ выдѣлной хлѣбъ велѣлъ писати въ книгу подлинно, порознь, да о томъ отписалъ, и выдѣлному хлѣбу книгу прислалъ къ намъ къ Москвѣ а велѣлъ отдати въ Казанскомъ дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да діакомъ нашимъ, Ивану Болотникову, да Ѳеодору Апраксину, да Аѳанасью Истомину, чтобы намъ прото было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣто 7131, ноября во 2-й день, за закрѣпой дьяка Ивана Болотникова". (Изъ акт. рук. В. Шишонко).

Здѣсь не лишнимъ считаемъ упомянуть и о томъ, что въ періодъ описываемаго времени, бывшая царственная невѣста Марія Хлопова, съ ноября мѣсяца 1617 года вмѣстѣ съ дядею своимъ Иваномъ Желябужскимъ, матерью и женою его изъ Тобольска переведена на жительство въ Верхотурье, (Акт. ист. т. III) гдѣ и проживала до 30 декабря 1620 года, т. е. до перевода ихъ въ Нижній (Верхот. рук. хроногр. В. Шиш.). Проживая въ Верхотурьѣ, царственная невѣста, безсомнѣнно, посѣщала монастырскій храмъ; такъ какъ служившіе въ то время въ Верхотурьѣ воеводы, происходили изъ княжескаго званія, и члены ихъ семействъ къ монастырскому храму были расположены болѣе чѣмъ къ другимъ тогда существовавшимъ; и къ тому же, изъ рукописи „о пребываніи царственной невѣсты Анастасіи, бывшей Маріи Хлоповой въ Верхотурьѣ", между прочимъ, видно, что была „она вельми баска (очень красива), ласкова, привѣтлива, милостива, но, по временамъ молчалива; была богомольна и постоянно ходила въ церковь, гдѣ молясь, безутѣшно плакала и, наконецъ, росту она была выше средняго". Далѣе тамъ же говорится: „ликъ Маріи сіялъ такою лѣпотою, что разъ узрѣвши его, трудно уже было оторвать отъ него взоры". (Перм. лѣт. Шишонко, стр. 9). Поэтому было бы не похвально, если умолчать здѣсь о семъ, какъ прикосновенномъ исторіи Верхотурскаго монастыря событіи, да и для подкрѣпленія, до нынѣ существующихъ о семъ здѣсь преданій.

Въ 1627 году управлялъ монастыремъ игуменъ Веніаминъ, о которомъ, какъ и о его предшественникахъ, свѣдѣній не сохранилось.

Несмотря на послѣдовавшія царскія грамоты о правахъ на владѣнія монастырскія, все-таки иногда случались притѣсненія старцевъ въ оныхъ. Поэтому случаю, для охраненія монастыря отъ тѣхъ притѣсненій, отъ 25 октября 1627 года, на имя Верхотурскаго воеводы князя Семена Гагарина, послѣдовала вновь царская грамота такого содержанія:

„Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Никитичу Гагарину да подъячему Петру Максимову. Били намъ челомъ и отцу нашему Государю Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, изъ Сибири, Верхотурскаго города, Николского монастыря игуменъ Веньяминъ съ братьею, а сказали: живутъ де они у нашего богомолья въ монастырѣ у Николы Чудотворца и у Дмитрея Селунскаго, а нашего де жалованья указано игумену на годъ окладъ противъ меншей статьи шесть рублевъ, а дьячку монастырскому три рубля, а строителю и черному попу, и келарю, и казначею, и братьи, и пономарю, нашего жалованья денежнаго и хлѣбнаго не указано, а казны-де монастырскія нѣтъ же, и годовыхъ ярыжекъ для пашни наймовати не чѣмъ, пашню пашутъ собою; а прежъ сего въ Николскихъ деревняхъ жили половники, а рядились за монастырь изъ гулящихъ людей, и съ тѣхъ-де монастырскихъ половниковъ емлютъ выдѣлной хлѣбъ, съ хлѣба пятой снопъ, въ нашу казну, со 132 году, и во 134 году тѣ Николскіе половники взяты за насъ во крестьяне, въ Верхотурской уѣздъ въ Нейвенскую волость, и они-де для нашего выдѣлного хлѣба впредь половниковъ въ монастырскія деревни призвати не могутъ, и монастырскія пашни запустѣли, и нынѣ-де они питаются въ мірѣ Христовымъ именемъ, а съ Верхотурья де воеводы, для того выдѣлного хлѣба, къ ихъ половникомъ посылаютъ дѣтей боярскихъ, и тѣ де дѣти боярскіе тотъ хлѣбъ по угаду запишутъ, что де будетъ изъ этого хлѣба умолоту столько, и того де выдѣлного хлѣба столько не приходитъ, и на гумнахъ у тѣхъ ихъ половниковъ хлѣба отходитъ больши половины; да воеводы же де на ихъ монастырскихъ служекъ, которые тружаются у нихъ въ монастырѣ, окромѣ наемныхъ ярыжекъ, и на тѣхъ де ихъ монастырскихъ служекъ кладутъ денежный оброкъ, и отъ того де у нихъ въ монастырѣ служки не держатся; и намъ бы и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи ихъ помиловати, велѣти игумену и строителю и келарю и казначею и черному попу и братіи, двѣнадцати человѣкомъ, учинити наша денежная и хлѣбная руга, и велѣти бъ имъ призвати въ монастырскія въ Николскія деревни изъ гулящихъ прихожихъ людей въ монастырскіе служки и во крестьяне и въ половники, и не велѣти бъ впредь монастырскихъ Николскихъ служекъ и крестьянъ и половниковъ имати за насъ во крестьяне, и велѣть съ ихъ половниковъ нашъ выдѣлной хлѣбъ пятой снопъ, имати на полѣ, считаючи по сотнямъ, и на тѣхъ ихъ монастырскихъ служекъ, которые тружаются и работаютъ въ монастырѣ, нашего оброка имать не велѣть. И мы и отецъ нашъ, Великій Государь

53424

Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Верхотурского Николского монастыря игумена Веньямина съ братьею, двунадцать человѣкъ, пожаловали: велѣли имъ чинить нашего жалованья, годовыя хлѣбныя руги, игумену и братьи всѣмъ по четыре четверти ржи, по четыре четьи овса человѣку, и ихъ Николского монастыря слугъ и крестьянъ и половниковъ за насъ имати не велѣли, для того, что половники у нихъ живутъ по записямъ, на урочные годы, и въ тѣ урочные годы половниковъ имати у нихъ не велѣли, а какъ отживутъ урочные годы, и тогда они свободны и вольны куда хотятъ; а выдѣлной хлѣбъ, съ тѣхъ монастырскихъ половниковъ, указали выдѣляти на насъ на полѣхъ снопомъ, а не окладомъ и не въ гумнахъ, съ того монастыря на слугахъ, которые будутъ у нихъ изстари въ слугахъ или въ дѣтенышахъ, а не гулящіе и не наемные люди, и на нихъ оброку имать не велѣли, будетъ съ иныхъ монастырскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ оброку не емлютъ. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурского Николского монастыря игумену Веньямину съ братьею, двунадцати человѣкомъ, впредь велѣли имъ давати нашего жалованья, годовыя хлѣбныя руги, игумену и братьѣ всѣмъ по четыре четьи ржи, по четыре овса человѣку на Верхотурьѣ, изъ нашихъ житницъ, и съ Верхотурскими съ ружники и съ оброчники вмѣстѣ, да и въ окладныя книги тое ругу велѣли написать имянно, и ихъ Николского монастыря слугъ и крестьянъ и половниковъ за насъ имати не велѣли, до тѣхъ мѣстъ пока мѣста за тѣмъ монастыремъ урочные годы отживутъ; а которые будутъ въ томъ Николскомъ монастырѣ изстари въ слугахъ, или въ дѣтенышахъ, а не гулящіе и не наемные люди, и вы бъ съ тѣхъ Николскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ нашего оброку имать не велѣли, будетъ въ Сибирскихъ городахъ съ иныхъ монастырскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ оброку не емлютъ; а которыхъ дѣтей боярскихъ или какихъ иныхъ людей для выдѣлного хлѣба впредъ учнете посылати, и вы имъ Николского монастыря и у всякихъ людей выдѣлной всякой хлѣбъ велѣли выдѣляти, считая на поляхъ снопами, а не окладомъ и не въ гумнахъ, а наизустъ окладывать и выдѣлного хлѣба выдѣляти на гумнахъ не считая снопами не велѣли, чтобъ въ томъ всякимъ людемъ напрасныя продажи, и къ намъ впредъ челобитья и докуки не было. А прочесть сее нашу грамоту, и списавъ съ неѣ списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ оставили бъ у себя, на Верхотурьѣ, въ нашей казнѣ, а подлинную сее нашу грамоту отдали бъ естя Верхотурского Николского монастыря игумену Веньямину съ братьею, чтобъ они ее держали у себя впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 октября въ 25 день. Позади грамоты поста-

вомъ приписалъ дьякъ Иванъ Грязевъ. Справка подъячаго Алексѣя Дурова".

Своевременный списокъ, изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: „Къ сему списку государевы грамоты Николского монастыря черный попъ Ѳеодосѣй, въ братью свою мѣсто, руку приложилъ". (Перм. лѣт. Шишонко стр. 276—278).

Въ 1642 году монастыремъ управлялъ игуменъ Игнатій, сопровождавшій въ Москву тѣло умершей княгини Мещерской, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича.

Въ семъ 1642 году, въ Верхотурьѣ воеводою былъ князь Никифоръ Мещерскій; мать котораго, помирая, сдѣлала завѣщаніе, чтобы по смерти, тѣло ея было погребено, вмѣстѣ съ родителями, въ Москвѣ. Согласно того предсмертнаго завѣщанія покойной, князь Мещерскій ходатайствовалъ предъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ о позволеніи перевезти тѣло ея для погребенія въ Москву, въ сопровожденіи отца ея духовнаго Верхотурскаго Николаевскаго монастыря игумена Игнатія. Что и было позволено, послѣдовавшею, на имя подъячаго Семена Звягина, царскою грамотою, отъ 18 августа 1842 года, слѣдующаго содержанія:

„Отъ Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, подъячему Семену Звягину. Билъ намъ челомъ князь Микифоръ Мещерскій: судомъ де Божіимъ, въ Сибири, на Верхотурьѣ, матери его не стало, и чтобъ намъ его пожаловати, велѣть, по обѣщанію матери его, отпустить за тѣломъ ее къ Москвѣ отца еѣ духовнаго, Верхотурскаго Николского монастыря игумена Игнатія, и погресть на Москвѣ у родителей.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Верхотурского Николского монастыря игумена Игнатья, князь Микифора Мещерскаго матери за тѣломъ, отпустилъ къ Москвѣ, за крѣпкою порукою, что ему за тою порукою быть съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, въ Николской монастырь, да о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать и игумену Игнатью явиться въ Сибирскомъ приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичу Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Августа въ 18 день". Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда безъ скрѣпы. Внизу на оборотѣ: „Справилъ Ивашко Сергѣевъ". На пакетѣ: „Въ Сибирь, на Верхотурье, подъячему Семену Звягину. —151 ноября въ 18 день подалъ государеву грамоту Верхотурской сынъ боярской Григорей Диринъ". (Перм. лѣт. Шишонко стр. 461).

Руководствуясь вышеприведенными историческими данными, считаемъ нужнымъ сдѣлать, по крайней мѣрѣ, краткій выводъ о томъ: при какихъ условіяхъ братія Верхотурскаго монастыря, въ теченіи перваго столѣтія его существованія, проживали въ немъ, какія испытывали недостатки, препятствія и невзгоды, и что главнымъ образомъ послужило основаніемъ его будущаго процвѣтанія и славнаго оживленія.

Въ первое столѣтіе, со времени основанія Верхотурскаго монастыря, братіи онаго жилось нелегко. Такъ, основатель его, черный попъ Іона, именуемый и іеромонахомъ и даже игуменомъ, первоначально основалъ монастырь и въ немъ построилъ деревянный храмъ „въ убогомъ видѣ“ и то при помощи „мірской дачи“. Для того, чтобы новоустроенный храмъ снабдить всѣмъ необходимымъ для богослуженія: иконами, церковною утварью, богослужебными книгами и проч., онъ на это средствъ не имѣлъ, хотя храмъ этотъ и былъ готовымъ къ освященію. Эта нужда была устранена тѣмъ, что онъ, Іона, лично являлся къ царю Борису Ѳеодоровичу и исходатайствовалъ у него не только все нужное для храма, но и жалованье: себѣ по шесть и дьячку по три рубля въ годъ, а также пашни, покосы и другія угодья. (Грам. отъ 18 марта 1605 г.). Братіи, въ это время кромѣ его, Іоны, и дьячка, въ монастырѣ было всего шесть человѣкъ. Пашню они воздѣлывали собой, а большею частію оной пользовались монастырскіе половники. Несмотря на эту трудность, все-таки, оный сохранилъ свое существованіе; въ послѣдствіи былъ извѣстнымъ и молодому царю Михаилу Ѳеодоровичу, который, въ дальнѣйшее время, обители этой оказалъ великія милости и покровительство.

Хотя монастырь имѣлъ пашни, но небольшое количество. Если бы оной было и въ значительномъ количествѣ, то они обрабатывать ее были бы не въ силахъ, такъ какъ пахали они ее собой, т. е. въ отсутствіи лошадей, а тѣмъ болѣе они не были въ силахъ разработывать землю вновь, изъ другихъ угодій. Ямскіе охотники, пашенные крестьяне и служилые люди, стали жертвовать въ монастырь уже разработанную землю, доступную для воздѣлыванія братіи, за поминовеніе родителей сихъ жертвователей, или просто, дѣлая благодѣяніе для обители. Верхотурскіе воеводы и въ этомъ препятствовали, запрещая чинить земельные вклады монастырю. По донесеніи же о семъ братіею царю Михаилу Ѳеодоровичу, послѣдовавшею грамотою, отъ 2 ноября 1622 года, на имя воеводы Пушкина, повелѣвалось впредь не воспрещать тѣмъ лицамъ, кои желаютъ дѣлать тѣ земельные вклады монастырю.

Монастырскія деревни обыкновенно населялись „гулящими людьми“, которые и обработывали землю, удѣляя монастырю за нее хлѣбомъ, какъ и въ казну „пятинный снопъ“. Что послѣднее служило монастырю большой поддержкой въ содержаніи братіи. Эти „гулящіе люди“ поступали въ монастырскіе половники на извѣстные годы. Не смотря на эти условія, половники тѣ отбирались правительствомъ въ крестьяне; отчего пашни пустѣли а братія вынуждена была содержать себя даже „Христовымъ именемъ“. Для сбора же выдѣльнаго хлѣба, воеводами назначались боярскіе дѣти, которые, не соображаясь съ количествомъ сноповъ, записывали хлѣбъ въ полѣ, наугадъ. По этой то причинѣ, когда вымолачивался хлѣбъ на гумнахъ, то отходило въ казну болѣе половины. Усматривая такія обиды отъ воеводъ, игуменъ Веніаминъ съ братіею, опять же обратился съ челобитною къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, прося его объ устраненіи этихъ обидъ и притѣсеній. На что и послѣдовала царская грамота, на имя воеводы князя Гагарина, въ которой, между прочимъ, повелѣвалось: игумену Веніамину съ братіею, въ числѣ 12 человѣкъ, впредь выдавать хлѣбное жалованье всѣмъ по четыре четьи ржи и по четыре овса,—на человѣка, изъ Верхотурскихъ казенныхъ житницъ; монастырскихъ слугъ и половниковъ въ крестьяне не брать, до тѣхъ поръ, пока не отживутъ они урочные годы; съ монастырскихъ слугъ, которые не изъ „гулящихъ людей“, оброка не брать. Выдѣльной же хлѣбъ, съ монастыря и монастырскихъ половниковъ все-таки брать повелѣвалось, однако съ тѣмъ, чтобы снопы были считаны, а не наугадъ, чего ранѣе позволяли себѣ боярскіе дѣти.

Это царское покровительство, во всякомъ случаѣ, много послужило къ поддержанію общаго благосостоянія обители, а въ особенности въ то время, когда монастырь, едва былъ возможнымъ поддержать свое существованіе; тѣмъ болѣе, что отъ мѣстныхъ гражданскихъ властей обитель нетолько ощущала какое-либо покровительство, а напротивъ обиды и притѣсненія.

Вообще говоря, Верхотурскій Николаевскій монастырь сохранилъ свое существованіе единственно царскимъ покровительствомъ, именно царя Михаила Ѳеодоровича, и самоотверженностію подвизавшихся въ немъ иноковъ; несмотря на то, что управлявшіе въ то время монастыремъ игумены часто смѣнялись, да иначе, при такихъ условіяхъ и скудости въ обители, и быть не могло.

Кромѣ того, обитель эта много обязана, за покровительство ей, и патріарху Филарету Никитичу, который, какъ ревностный блюститель православія и иночества, неоднократно упоминается въ цар-

скихъ грамотахъ на имя Верхотурскихъ воеводъ, коими монастырь былъ ограждаемъ отъ разныхъ нуждъ и притѣсненій. Обитель эта патріарху Филарету извѣстна и потому, что первый Сибирскій архіепископъ Кипріанъ, послѣ пребыванія его здѣсь въ 1621 году, обстоятельно доносилъ ему, патріарху, какъ о единственномъ и первомъ въ его епархіи монастырѣ. Почему онъ, архіепископъ Кипріанъ, тогда же назвалъ сей монастырь „старымъ", а также поставилъ въ него новаго игумена Германа, постриженика Іосифова монастыря, взятаго изъ Москвы, въ числѣ другихъ, по благословенію того же патріарха.

Судя по всѣмъ вышепрописаннымъ обстоятельствамъ, можно полагать, что постройки монастырскія были бѣдны; а какія въ то время существовали и сколько, не извѣстно; такъ какъ о зданіяхъ существующихъ тогда въ монастырѣ, положительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ того только, что за первое время его существованія, онъ былъ „въ убогомъ видѣ".

Воздвигнутый, при основаніи монастыря, деревянный храмъ во имя святителя Николая, съ придѣломъ св. муч. Бориса и Глѣба, долго ли существовалъ, не извѣстно; а также не извѣстно и о томъ, что именно послужило причиной къ его упраздненію. Впрочемъ, можно предполагать, что сей храмъ былъ истребленъ пожаромъ.

Въ 1627 году, въ грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича, отъ 25 октября, данной на имя Верхотурскаго воеводы, князя Гагарина, между прочимъ, упоминается другой храмъ во имя „Димитрія Солунскаго".

Если этотъ храмъ дѣйствительно и былъ, то построенъ онъ вскорѣ послѣ основанія монастыря. Судя по выраженному въ той грамотѣ, то можно полагать, что сей храмъ существовалъ въ то время, когда былъ и первый Николаевскій храмъ. Долго-ли Димитріевскій храмъ существовалъ и былъ-ли въ дѣйствительности, свѣдѣній о томъ нѣтъ, и даже не сохранилось о немъ въ монастырѣ и устныхъ преданій.

Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій, мы видимъ уже единственнымъ деревянный же храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Время постройки этого храма, не извѣстно; существовалъ же оный, какъ видно по исторіи, до 1738 года. Въ то время, когда нынѣ существующій каменный Николаевскій храмъ постройкою былъ оконченъ и освященъ, то помянутый Покровскій, по прошенію монахинь, перенесенъ въ томъ же 1738 году, въ Вер-

хотурскій Покровскій женскій монастырь, послѣ бывшаго тамъ пожара. Поэтому можно заключить, что Покровскій храмъ былъ не древній; такъ какъ была возможность разобрать его, перевезти и вновь поставить на мѣсто, въ женскомъ монастырѣ.

Въ виду крайней скудости въ Верхотурскомъ монастырѣ, до 1704 года онъ былъ извѣстенъ мало, да и источниковъ къ его обогащенію никакихъ не было. Съ этого же времени начинаетъ пользоваться большею сравнительно съ прежнимъ извѣстностію и доходами, а вскорѣ послѣ того сталъ украшаться, вмѣсто деревяннаго, каменнымъ строеніемъ.

Причиною оживленія монастыря, послужило перенесеніе честныхъ мощей св. Праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, изъ Меркушинскаго села въ сей монастырь, гдѣ и до нынѣ св. мощи открыто почиваютъ. Явились они (чудесно вышедши изъ земли) въ 1692 году,—въ помянутомъ селѣ Меркушинскомъ, при церкви св. Ахистратига Божія Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ. Свидѣтельствованы и открыты Митрополитомъ Тобольскимъ Игнатіемъ, въ бытность его, при обозрѣніи епархіи, въ селѣ Меркушинскомъ, 18 декабря 1695 года. Прославившіяся многими чудесами до открытія и послѣ.

Въ царствованіе Великихъ Государей и Великихъ Князей, Великія и малыя Россіи самодержцевъ Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, по благословенію Преосвященнаго Филоѳея (Лещинскаго), Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, по прошенію стольника и воеводы Алексѣя Ивановича Калетина и всѣхъ Верхотурскихъ градскихъ и уѣздныхъ жителей, сіи св. мощи, Настоятелемъ сего монастыря, Архимандритомъ Израилемъ, вмѣстѣ съ прочимъ градскимъ и монастырскимъ духовенствомъ, перенесены въ сей монастырь—12 сентября 1704 года. Со времени перенесенія св. мощей, слава о дивной помощи въ недугахъ и иныхъ бѣдствіяхъ, Праведнаго Сумеона, разнеслась далеко за предѣлы Верхотурскаго края. Множество богомольцевъ стали стекаться въ Верхотурскій монастырь, и всякій изъ нихъ, по силѣ возможности дѣлая пожертвованія на обитель Праведнаго Сумеона. Что послѣднее и послужило къ оживленію оной и дало возможность благолѣпно обстроиться.

О томъ, какими путями Верхотурскій Николаевскій монастырь постепенно достигъ нынѣшняго благоустройства, мы и переходимъ къ тому лѣтописному описанію, въ хронологическомъ порядкѣ, желая по возможности указать даже и мельчайшія свѣдѣнія о былломъ—прошломъ и настоящемъ, въ существованіи сей древней и первой въ Сибири обители.

ГЛАВА II.

Монастырскіе храмы и постепенное благоустройство въ нихъ.

При основаніи монастыря въ 1604 году, съ соизволенія царя и Великаго князя Бориса Ѳеодоровича Годунова, іеромонахъ Іона построилъ деревянный храмъ, „въ убогомъ видѣ", во имя Святителя Николая, съ придѣломъ въ немъ во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба, который какъ видно изъ царской грамоты, отъ 18 марта 1605 года, былъ снабженъ отъ царя: церковною утварью, иконами, книгами и проч. Долго ли Николаевскій храмъ существовалъ, свѣдѣній о томъ не сохранилось; можно полагать, что этотъ храмъ уничтоженъ пожаромъ въ концѣ XVII столѣтія. (Свѣд. Архим. Аѳан. 1841 г.).

При перенесеніи честныхъ мощей св. Праведнаго Симеона изъ Меркушина въ сей монастырь – 12 сентября 1704 года, упоминается другой храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, въ которомъ первоначально и почивали святыя мощи. О времени построенія сего Покровскаго храма, свѣдѣній не сохранилось.

Николаевскій храмъ.

(Каменный).

По распоряженію Тобольскаго губернатора Матвѣя Петровича Гагарина, указомъ изъ Сибирской губернской канцеляріи, отъ 18-го сентября 1712 года, предписано было устроить въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ каменную церковь во имя св. Николая, Мирликійскаго Чудотворца, съ придѣломъ,—съ сѣверной стороны, во имя святыхъ и праведныхъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, и заготовить нужный для того матеріалъ на счетъ Государственныхъ таможенныхъ и другихъ доходовъ, подъ наблюденіемъ гостинной сотни Якова Маслова. Этотъ храмъ былъ заложенъ въ томъ же 1712 году, по благословенію Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Іоанна Максимовича. Грамоты на построеніе сего храма не сохранилось.

За неимѣніемъ въ монастырѣ средствъ на достройку сего храма, въ январѣ мѣсяцѣ 1714 года, по прошенію Архимандрита Герасима съ братіею, отъ того же губернатора г. Гагарина послѣдовало распоряженіе достроить означенный храмъ на сумму 1000 рублей и о томъ предписано было бывшему тогда коменданту Тараханіоту. Въ виду этого, того же 1714 года мая 26 дня были поряже-

ны Московскіе каменьщики: Иванъ Борисовъ Сорока и Никифоръ Яковлевъ Громотинъ, устроить церковь и придѣлъ, по образцу соборной церкви. Клажа этой церкви и была ими производима съ 29 мая по 16 сентября; на что употреблено кирпича 1.280.400 шт.; по условію уплачено подрядчикамъ, считая по 1 рублю за тысячу — 1280 руб. 41 коп.

Эта церковь съ придѣломъ окончательно устроена и освящена въ 1738 году, но въ какое время года, не извѣстно. Окончаніе постройки сего храма, приведено тщаніемъ намѣстника монастыря, іеромонаха Іоасафа.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что мощи св. Праведнаго Сумеона, въ этомъ храмѣ почиваютъ съ самого начала его устроенія, но въ какое время перенесены изъ Покровской церкви въ Николаевскую, свѣдѣній нѣтъ.

Второй антиминсъ въ этомъ храмѣ священнодѣйствованъ преосвященнымъ Варлаамомъ, Епископомъ Тобольскимъ 2 мая 1770 года, который по ветхости былъ представленъ въ ризницу Пермскаго Каѳедральнаго собора, а вмѣсто него выданъ новый, священнодѣйствованный Преосвященнымъ Діоанисіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Екатеринбургскимъ 29 іюня 1824 года.

Изъ свѣдѣнія, представленнаго въ Тобольскую Духовную Консисторію, вслѣдствіе указа, отъ 21 октября 1782 года, видно, что въ сей церкви иконостасъ, въ то время, состоялъ изъ слѣдующихъ иконъ:

Мѣстные образа:

1) Спаситель, безъ оклада.

2) Богоматери, явленіе въ Тихвинѣ; на ней вѣнецъ и риза серебряные подъ золотомъ.

3) Успенія Богородицы, безъ оклада.

Храмовой образъ:

4) Святителя Николая Чудотворца, на немъ вѣнецъ, гривна и риза серебряные подъ золотомъ.

5) Тріехъ святителей вселенскихъ, подъ золотомъ безъ оклада.

6) Святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, безъ оклада.

Во второмъ ставѣ (ярусѣ) Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, на восьми дскахъ.

Надъ царскими вратами: Нерукотвореннаго образа.

Въ третьемъ ставѣ: лики апостоловъ, на 10 дскахъ.

Въ четвертомъ ставѣ: Пророки, на 9 дскахъ.

На верху иконостаса: Распятіе Господне съ предстоящими: Богоматерью и Іоанна Богослова.

На правомъ клиросѣ:

Святителя Николая Чудотворца, на ней вѣнецъ и гривна серебряные, также и на предстоящихъ: Вседержителѣ и Богоматери вѣнцы и гривны серебряные.

Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, на немъ пять вѣнцевъ, изъ нихъ три—съ гривною, а два малыхъ, всѣ серебряные подъ золотомъ, съ рамою ветхою.

На лѣвомъ клиросѣ:

Знаменія Пресвятыя Богородицы, безъ оклада.

На горномъ мѣстѣ:

Образъ Успенія Пресвятыя Богородицы съ предстоящими при погребеніи апостолами и святителями, на немъ три вѣнца съ гривнами и вокругъ мѣдный позолоченый окладъ.

На лѣвой сторонѣ: Успенія Пресвятыя Богородицы, на немъ два вѣнца, одинъ съ гривною, серебряные подъ золотомъ.

На требованіе Тобольской Духовной Консисторіи (указъ отъ 29 октября 1788 г.) свѣдѣній о семъ храмѣ Настоятель монастыря, Игуменъ Иринархъ, доносилъ слѣдующее:

а) Въ Николаевскомъ храмѣ два престола, построенъ до состоянія штатовъ, сколь давно, въ дѣлахъ о томъ не значится, а только значится, что освященіе въ оной было въ 1738 году.

б) Служеніе въ оныхъ: въ холодной—съ весны до осени, а въ теплой—съ осени до весны. Вотъ все, что извѣстно о семъ храмѣ за XVIII столѣтіе.

Постепенное благоустройство Николаевскаго храма.

Въ 1810 году, Пермская Духовная Консисторія (указъ отъ 5 октября 1810 г.) предписывала о тщательномъ осмотрѣ и поправкѣ оказавшихся въ трапезной половинѣ Николаевской церкви разщелинъ. Что и было своевременно исправлено.

Въ 1838 году разрѣшено Архимандриту Аѳонасію, послучаю окончанія постройки Преображенскаго храма, въ Николаевскомъ: перештукатурить стѣны, перекрасить ихъ, передѣлать и исправить иконостасы въ другомъ видѣ, чрезъ мастера Голышева, какъ въ главномъ, такъ и придѣльномъ за 1350 руб. (Ук. Перм. Конс. 17 марта 1838 г.).

Разрѣшено въ Николаевскомъ и придѣльномъ храмахъ кирпичный полъ замѣнить чугуннымъ. (Указ. Перм. Кон. 21-го марта 1838 г.).

Въ 1845 году разрѣшено окрасить крыши на Николаевскомъ храмѣ. (Ук. Перм. Конс. 28 апрѣл. 1845 г.).

Дозволено устроить новую ризу на икону св. Николая. (Ук. Перм. Конс. 5 мая 1845 г.).

Въ 1846 году разрѣшено устроить и устроенъ полъ на мѣстѣ, гдѣ стоитъ рака съ св. мощами Праведнаго Сумеона, вмѣсто чугуннаго, мраморный. (Ук. Перм. Конс. 27 апрѣля № 3330).

Въ 1853 году, заново устроены царскія врата и крыша на храмѣ окрашена малахитомъ. (Ук. Перм. Конс. 24 января № 356).

Въ 1856 году, при Настоятелѣ Архимандритѣ Гавріилѣ, въ иконостасѣ на мѣстную икону (на лѣвой сторонѣ) св. Сергія Радонежскаго и Праведнаго Сумеона, устроена и возложена серебряная 84 пробы подъ золотомъ риза въ 1662 золотника, украшенная мелкими бѣлыми и крупными разноцвѣтными стразами, числомъ болѣе 850. (Отч. мон. за 1856 г.).

Въ томъ же 1856 году, на крайнія по ту и другую сторону иконостаса, (въ нижнемъ же ярусѣ какъ вышеупомянутая икона), иконы—на правой сторонѣ св. Іоанна Предтечи Господня, а на лѣвой—св. Димитрія Ростовскаго и Иннокентія Иркутскаго, возложены мѣдныя позлащенныя ризы, украшенныя также мелкими и крупными разноцвѣтными стразами, коихъ въ обѣихъ сихъ ризахъ 170 шт. (Отч. мон. за 1856 г.).

Въ 1857 году, преосвященнымъ Неофитомъ, епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ, разрѣшено возобновить иконостасъ и на немъ крестъ, чрезъ мастера Брезгина. (Резолюц. за № 1029).

Въ 1858 году устроенъ лѣвый клиросъ, котораго ранѣе сего не было за нахожденіемъ вблизи того мѣста раки съ св. мощами Праведнаго Сумеона. (Отч. мон. за 1858 г.).

Въ 1863 году разрѣшено трапезную часть храма съ основанія расширить и съ западной стороны оной пристроить паперть. (Ук. Перм. Конс. 18 сентября 1863 г. № 8463).

Разрѣшено Архимандриту Гавріилу получить изъ Московской сохранной казны капиталъ 7285 руб. 71 коп. на заготовку матеріаловъ для перестройки трапезной части храма. (Ук. Перм. Конс. 14 октября 1863 г. № 3716).

Разрѣшено пригласить архитектора на два лѣта для наблюденія за постройкою трапезной части храма. (Рез. 14 октября 1863 года № 3714).

Въ 1864 году, разрѣшено заключить договоръ съ подрядчикомъ Мусатовымъ, на перестройку трапезной части храма. (Резол. Преосвящ. Неоф. 20 января № 313).

Разрѣшено подъ фундаментъ трапезной части храма, вбить деревянныя сваи. (Рез. Преосвящ. Неоф. 5 іюня 1864 г. № 2346).

Переустройство трапезной части сего храма продолжалось съ 1864 по 1866 г. включительно, по окончаніи которой, оказалось устроеннымъ:

а) Все новоустроенное зданіе трапезной части храма покрыто желѣзомъ и окрашено малахитомъ на маслѣ.

б) Настланъ и окрашенъ черною краскою чугунный полъ.

в) Подъ папертью устроенъ подвалъ, а надъ папертью комната съ двумя полуциркульными окнами, для ризницы.

г) Между этими окнами, съ наружной стороны, вставлена живописная на большой доскѣ икона Господа Вседержителя. Надъ иконой вверху, съ лицевой стороны зданія, водруженъ желѣзный, вызолоченный сусальнымъ золотомъ, съ таковымъ же яблокомъ или шаромъ, крестъ, бывшій на куполѣ Николаевскаго храма, гдѣ поставленъ новый большого размѣра крестъ, также желѣзный и позлащенный сусальнымъ золотомъ, равно какъ и цѣпи и шаръ при немъ.

д) Въ паперти установлены между входными дверями три иконы: Животворящаго креста въ сіяніи, св. Николая и св. праведнаго Сумеона, занимающагося швеніемъ одежды; посреди же у дверей,—живописное на большой деревянной доскѣ изображеніе св. Праведнаго Сумеона, молящагося въ чащѣ кедроваго лѣса, близъ извивающейся рѣки и часовни на берегу оной. (Отч. мон.).

Въ періодъ этого времени произведено благоустройство:

Въ 1865 году въ алтарѣ возобновлена живописная, на стѣнѣ горняго мѣста, икона Христа Спасителя. (Отч. мон. за 1865 г.).

Между алтарями устроена кирпичная печь съ каминомъ, для углей въ кадила, съ особеннымъ въ ней, для вѣшанія кадилъ, мѣстомъ и проходомъ изъ онаго въ печную трубу кадильнаго дыма.

Арка, гдѣ устроено особое мѣсто для раки св. мощей, заново перезолочена съ трафаретомъ.

Поля всѣхъ иконъ въ иконостасѣ, кромѣ обложенныхъ ризами, вызолочены на полиментъ съ отсыровкою, иждивеніемъ настоятеля монастыря Архимандрита Гавріила съ братіею. Рѣзьба на иконостасѣ исправлена.

Стѣны въ куполѣ окрашены съ звѣздочками и багетками подъ карнизами. (Отч. мон. за 1865 г.).

Въ 1866 году, въ алтарѣ поставленъ новый запрестольный крестъ деревянный, съ таковымъ же вокругъ сіяніемъ; Матери Божіей и Іоанна Богослова—по сторонамъ распятія, а сверху Господа Саваоѳа; съ задней стороны крестъ вызолоченъ на гульфарбу съ видомъ, въ срединѣ онаго, Верхотурскаго монастыря.

На царскихъ вратахъ иконы: Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ обложены мѣдными позлащенными ризами, съ таковыми же вѣнцами.

На лики всѣхъ святыхъ, въ трехъ ярусахъ иконостаса, наложены мѣдные позлащенные вѣнцы.

Съ южной стороны храма, въ стѣнѣ подъ окномъ, для выхода богомольцевъ при несчастномъ случаѣ отъ огня и проч., устроены двери, которые, съ наружной стороны, обшиты листовымъ желѣзомъ и окрашены.

Изъ-подъ паперти по двору проведена вновь канава для осушки имѣющагося подъ папертью подвала. (Отч. мон. за 1866 г.).

О переустройствѣ трапезной части сего храма возбуждено было ходатайство еще въ 1850 году, гдѣ испрашивалось разрѣшеніе надъ трапезною устроить второй этажъ для храма въ честь Воскресенія Христова, но ходатайство это, со стороны Епархіальнаго Начальства, удовлетворено не было.

Въ 1867 году устроено:

На икону св. Праведнаго Симеона, что на столбѣ въ трапезной части храма,—наложенъ, сооруженный Верхотурскимъ купцомъ

Александромъ Мухлынинымъ съ дѣтьми,—сребропозлащенный 84 пробы, художественной работы, окладъ, вѣсомъ 11 ф. 40 зол., стоющій 500 рублей.

На паперти, между входными дверями, большая икона св. Праведнаго Симеона, какъ полинявшая и потерявшая отъ сырости благолѣпіе и изогнулась дска, на которой икона эта была написана, вмѣсто нее на самой стѣнѣ написана таковая же и въ такомъ видѣ, какъ была на дскѣ.

По той же причинѣ и такимъ же образомъ писанная на дскѣ икона Господа Вседержителя, что на фронтонѣ надъ папертью, замѣнена писанною на самой же стѣнѣ.

Къ двумъ чугуннымъ лѣстницамъ, ведущимъ на паперть, устроены деревянные поручи съ таковыми же точеными ганками, окрашенными черной краской.

Въ подвалѣ подъ папертью утрамбованъ земляной полъ и покрытъ камнемъ, а канава изъ него прочищена.

Вложена въ наружную стѣну трапезной, съ западной стороны, чугунная доска съ обозначеніемъ, литыми буквами и цифрами, времени постройки сей трапезной. Эта доска тогда же была окрашена черною краскою, а буквы и цифры на ней, вызолочены. (Отч. мон. за 1867 годъ).

Въ 1868 году, въ главномъ храмѣ своды и стѣны алтарей украшены живописными священными изображеніями. Эта работа окончена уже въ слѣдующемъ 1869 году. (Рез. Преосв. Неоф. 17 Мар. 1868 г. № 1182).

Въ томъ же 1868 г., бронзовая рѣшетка, окружающая мѣсто раки, разобранная на время производства работъ въ храмѣ,—очищена и поставлена на мѣсто и украшена деревянными вызолоченными шариками на мраморныхъ столбикахъ. Эта бронзовая рѣшетка пожертвована Управленіемъ Тагильскихъ заводовъ г.г. Демидовыхъ въ 1848 году. (Отч. мон. за 1868 г.).

Въ 1869 году въ алтарѣ стѣны перекрашены голубою, а откосы въ окнахъ и аркахъ дверей, бѣлою масляною краскою; на сводѣ надъ св. престоломъ сдѣлано живописное изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя, а на западной стѣнѣ, надъ арками царскихъ и пономарскихъ вратъ, таковое же изображеніе виденной пророкомъ Моисеемъ Неопалимой Купины; очищена икона Господа Вседержителя, написанная на стѣнѣ горняго мѣста. (Рез. Пр. Неоф. 17 мар. 1868 г. № 1182).

Въ 1870 году, въ трапезной половинѣ надъ арками и окнами, написаны живописныя изображенія. (Отч. мон. за 1870).

Въ 1878 году устроено:

Вмѣсто трехъ кирпичныхъ печей, имѣющихся въ храмѣ, въ подвалѣ подъ папертью устроена чугунная пневматическая печь, съ проведеніемъ каналовъ около стѣнъ.

Для входа въ подвальное помѣщеніе подъ папертью, съ сѣверной стороны оной, устроена палатка каменная, покрытая желѣзомъ же, со стекольчатою дверью.

Крестъ на паперти позлащенъ снова лучшимъ сусальнымъ золотомъ. (Отч. мон. за 1878 г.).

Въ 1879 году устроено:

Въ соотвѣтствіе небольшому иконостасу, что по лѣвую сторону арки, устроенъ таковой же подъ бѣлою краскою, съ позлащенными полуколоннами и рѣзьбою, иконостасъ или кіотъ съ иконою Св. Николая, позлащенною въ видѣ оклада.

Карнизъ и полуколонны арки, гдѣ почиваютъ св. мощи, нѣкогда позлащенные и отъ времени потемнѣвшіе, вновь позлащены червоннымъ золотомъ на марданъ и украшены зеленой краски цвѣтами, а деревянные подвѣсы или фестоны въ аркѣ позлащены на полиментъ.

Во всѣхъ окнахъ устроены новыя двойныя рамы,—внутреннія створчатыми, а наружныя—съ выдвижными половинами. (Отч. мон. за 1879 г.).

Въ 1880 году, старыя входныя двери въ оба храма (другой придѣльный), замѣнены новыми, дубовыми, съ зеркальными въ нихъ стеклами. (Отч. мон. за 1880 г.).

Въ 1883 году:

Пріобрѣтены три иконы, художественно написанныя по золотому фону: Божіей Матери „Тихвинскія“, „Иверскія“ и „Утоли моя печали“. Написана большая (11 ч.), украшенная благолѣпнымъ сребропозлащеннымъ вѣнцемъ (работы фабриканта Хлѣбникова) икона св. Праведнаго Симеона, съ изображеніемъ чудесъ и явленій его, помѣщенная въ кіотѣ на столбѣ при входѣ въ Николае-Симеоновскій храмъ.

Въ 1884 году, на заклиросныя иконы, а равно и на большую икону св. Праведнаго Симеона, наложены бемскія стекла, въ позлащенныхъ на полиментъ рамахъ. (Отч. мон. за 1884 г.).

Въ 1886 году, для нагрѣванія сего и придѣльнаго храмовъ, вмѣсто чугунныхъ и сгорѣвшихъ печей, устроены двѣ: одна подъ ризницей, а другая—подъ папертью,—духовыя амосовскія печи изъ бѣлаго огнеупорнаго кирпича, въ желѣзныхъ кожухахъ, съ желѣзными же жаровыми трубами. (Отч. мон. за 1886 г.).

Въ 1887 году, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, инженеръ-технологомъ Павломъ Степановичемъ Голышевымъ, чрезъ довѣреннаго своего Московскаго художника Василія Ивановича Звѣздина, по условію, заключенному съ нимъ 1-го іюня 1887 года,—произведены слѣдующія работы:

Въ трапезной половинѣ храма устроенъ второй рядъ круглыхъ оконъ. (Ук. Екат. Конс. 25 апр. 1887 г. № 2624).

Стѣны въ храмѣ, трпезной части и алтарѣ, по исправленіи штукатурки, вновь окрашены и украшены живописными священными картинами, числомъ 27.

Арка съ полуколоннами, между храмами, гдѣ стоитъ рака съ св. мощами, сплошь позлащена, также, какъ и кіотъ съ иконою въ ней, и украшена живописными орнаментами.

Въ сводахъ устроены вентиляторы.

На паперти, между входными дверями и надъ ними, вмѣсто полинявшихъ отъ времени иконъ, поставлены четыре новыхъ живописныхъ иконы на дскахъ.

Желѣзная крыша по исправленіи заново окрашена масляною малахитовою краскою.

Вся эта работа произведена за 3000 рублей и окончена къ 10 сентября 1887 г. (Ук. Екатеринб. Конс. 19 мая 1887 г. № 3096).

12 сентября 1887 г. храмъ этотъ освященъ Преосвященнымъ Наѳанаиломъ, Епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ.

Въ 1892 году заказанъ въ городѣ Екатеринбургѣ, въ иконостасной мастерской Кожевниковыхъ, новый иконостасъ съ иконами Московской живописи за 7000 рублей. Этотъ иконостасъ былъ устроенъ, постановленъ на мѣсто и освященъ въ маѣ мѣсяцѣ 1893 года. (Ук. Екат. Конс. 12 нояб. 1891 г. № 7670).

Въ 1893 году промыта стѣнная и въ куполѣ живопись, тѣмъ же мастеромъ Кожевниковымъ (Отч. мон.).

Въ томъ же 1893 году, старый иконостасъ пожертвованъ въ вновь устроенную церковь въ деревнѣ Усть-Салдѣ, приписанную

къ Красногорской Спасской церкви. (Ук. Екатер. Конст. 12 іюля 1893 г. № 6144).

Въ томъ же 1893 году, куплено въ Москвѣ, въ магазинѣ Журина, изящное мѣдное позлащенное паникадило 3-хъ ярусное, въ 40 свѣчъ, съ розетками, за 510 рублей. (Отч. мон.).

Въ 1894 году, для отопленія храма, въ подвальномъ помѣщеніи подъ нимъ, устроены печи изъ огнеупорнаго кирпича, съ гончарными трубами. (Отч. мон.).

Въ 1895 году, въ алтарѣ устроенъ и освященъ новый престолъ и устроенъ новый деревянный полъ.

Устроены двѣ новыя чугунныя лѣстницы, съ таковыми же перилами, отлитыя по заказу въ Верхне-Туринскомъ заводѣ, стоющія 400 рублей. (Отч. мон.).

Въ 1896 году, живопись въ алтарѣ: на стѣнахъ и куполѣ вымыта и мѣстами исправлена. (Отч. мон.).

Въ 1897 году:

Передѣлана и распространена мраморная солея и настланъ новый мраморный полъ въ аркахъ алтаря.

Передѣланъ мраморный настилъ со ступенями и колоннами на мѣстѣ, гдѣ стоитъ рака съ честными мощами св. Праведнаго Симеона.

Храмъ снаружи обѣленъ известью, а крыша на немъ окрашена малахитовой краской. (Отч. мон.).

Въ 1898 году, въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, подъ входомъ въ храмъ и ризницей, колориферныя печи, служащія для отопленія сего храма и придѣла, заново переложены, хозяйственнымъ способомъ. (Отч. мон.).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1900 года, постановлены на мѣсто, устроенныя въ гор. Перми въ мастерской Мамаева, позлащенныя на полиментъ, съ таковою же рѣзьбою, кіоты за тремя клиросами храма, въ правомъ углу трапезной части для иконы Спасителя и въ простенкѣ той же трапезной, между Николаевскимъ и Симеоновскимъ храмами,—для двухъ иконъ: Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радосте“ и св. Николая (Отч. мон.).

Въ 1897 году, было сдѣлано приспособленіе, съ проводомъ изъ Николаевскаго алтаря, электрическаго тока для возженія всѣхъ четырехъ паникадилъ, но, въ 1899 году, было попорчено, поэтому

остается и по настоящее время въ бездѣйствіи. Паникадила, какъ и ранѣе, зажигаются теперь посредствомъ пороховой нитки.

Теперь переходимъ къ описанію внутренняго благоустройства сего храма, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ есть въ настоящее время.

Описаніе Николаевскаго храма въ настоящемъ видѣ.

Алтарь.

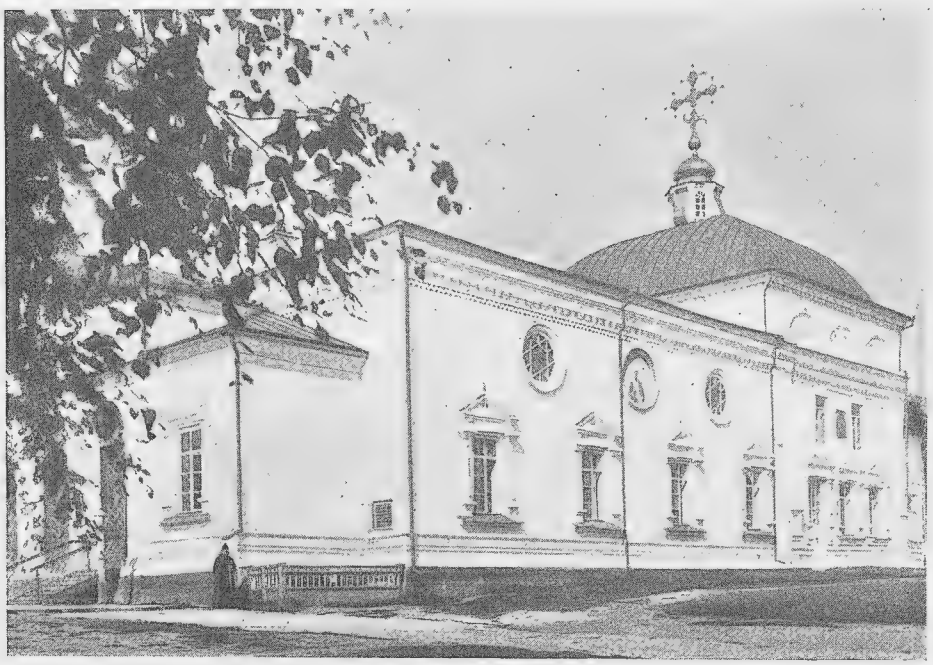
Въ немъ:

Святый престолъ деревянный, вышиною 1 арш. 6 верш., длиною $1^1/_2$ арш. и шириною $1^1/_4$ арш.

На престолѣ св. антиминсъ на желтомъ атласѣ, освященный и подписанный, 1 сентября 1902 года, преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ.

Жертвенникъ деревянный вышиною 1 арш. 6 вер. длиною $1^1/_2$ арш. и шириною $1^1/_4$ арш.

За жертвенникомъ, въ деревянной тумбѣ, мѣдный крестъ, позолоченный, ажурной работы, въ срединѣ—живописное распятіе,



Монастырскій Николаевскій храмъ.

сверху—Господь Саваоѳъ, по концамъ: Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ, а на самомъ верху рѣзная корона.

Семисвѣчникъ бронзовый, вызолоченный, стоющій 165 руб.

На горномъ мѣстѣ: деревянная рѣзная и позлащенная на полиментъ архіерейская каѳедра (видъ креселъ), съ подушками на сидѣньи, спинкѣ и подлокотникахъ, обшитыми синяго цвѣта бархатомъ, украшенная рѣзными изъ дерева и позлащенными архіерейскими аттрибутами (митра, посохъ, рипиды съ ангелами).

По сторонамъ горняго мѣста, въ деревянныхъ тумбахъ, металлическія позлащенныя: Крестъ и Божія Матерь,—запрестольныя.

Предалтарный иконостасъ.

Иконостасъ деревянный, трехъ-ярусный, на немъ рѣзьба, карнизы, окладки и рамы вокругъ св. иконъ, колонны и фонъ сплошь вызолочены на марданъ сусальнымъ червоннымъ золотомъ. Во всѣхъ трехъ ярусахъ, около иконъ, колонны съ рѣзьбою по краямъ. Устроенный въ 1893 году.

Царскія врата деревянныя рѣзныя, вызолоченныя на марданъ сусальнымъ червоннымъ золотомъ, въ нихъ живописныя иконы на деревянныхъ дскахъ: по срединѣ—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а на углахъ четыре евангелиста. Надъ царскими вратами изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя, рѣзное, таковое же вокругъ сіяніе, вызолоченное также, какъ и царскія врата.

По правую сторону царскихъ вратъ, икона Господа Вседержителя на деревянной дскѣ длиною $1^1/_2$ аршина и шириною $1^1/_4$ аршина; на ней риза и вѣнецъ сребропозлащенные 84 пробы, вѣнецъ украшенъ бѣлыми стразами и 8-ю круглыми и 3-мя продолговатыми каменными вставками, въ ризѣ шесть штукъ финифтяныхъ, изъ коихъ двѣ надъ главою Спасителя небольшія круглыя съ надписью: „Іисусъ“—„Христосъ“, двѣ по срединѣ, на той и другой сторонѣ Спасителя, продолговатая съ надписью: „Господь“—„Вседержитель“, пятая въ рукѣ Вседержителя, изображающая видъ разгнутаго Евангелія съ словами: „Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и проч.“ и шестая овальная внизу съ надписью: „Сія риза устроена 1852 года, августа 1 дня, при Преосвященномъ Неофитѣ, архіепископѣ Пермскомъ и Верхотурскомъ, и при бытности настоятеля архимандрита Герасима“. Стоимость ризы 959 р. 42 к.

Рядомъ съ иконою Вседержителя, икона Святителя Христова Николая, таковой же мѣры, на ней риза и вѣнецъ серебряные 84

пробы чеканной работы, подъ золотомъ; вѣнецъ, панагія и три креста украшены французскими бѣлыми стразами и разноцвѣтными стеклами; мѣста для надписей серебряныя подъ матъ, въ коихъ вычеканено золотыми буквами, по сторонамъ Святителя: „Святый Николай Чудотворецъ“, а ниже на изображеніи разгнутаго Евангелія, держимаго Святителемъ въ рукѣ: „Во время оно ста Іисусъ на мѣстѣ равнѣ“. Стоимость ризы 1098 р. 20 к.

На южныхъ пономарскихъ дверяхъ золоченая чеканнаго фона икона преподобнаго Ахиллы, іеродіакона Кіево-Печерскаго.

З а н и м и:

Икона Пророка Предтечи и Крестителя Христова Іоанна, на деревянной дскѣ длиною 1½ аршина, въ мѣдной позлащенной ризѣ съ таковымъ же вѣнцомъ, украшеннымъ разноцвѣтными стразами; на ризѣ двѣ финифтяныя продолговатыя штуки, съ надписью: на одной — „Образъ Святаго“, а на другой — „Іоанна Предтечи“. Стоимость ризы 197 р. 70 к.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ, икона Божіей Матери „Тихвинскія“, на дскѣ длиною 1½ аршина; на ней риза и два вѣнца серебряные 84 пробы, чеканные, подъ золотомъ; вѣнцы украшены бѣлыми стразами и 13-ю крупными стеклами, на ризѣ пять штукъ финифтяныхъ, изъ коихъ двѣ вверху небольшія круглыя съ надписью: „Мр.“ „Ѳ ѵ“, двѣ по сторонамъ продолговатыя съ надписью: на первой—„Образъ Смоленской“ (названа мастеромъ, вмѣсто Тихвинской, Смоленскою, ошибочно), на второй—„Іисусъ Христосъ“, на пятой овальной, внизу, надпись: „Сія риза устроена 1852 года, при преосвященномъ Неофитѣ и при бытности настоятеля архимандрита Герасима“. Стоимость ризы 934 р. 41 к.

Рядомъ съ иконою Божіей матери, икона св. Димитрія, митрополита Ростовскаго и Иннокентія, епископа Иркутскаго, на деревянной дскѣ длиною 1½ аршина; на ней мѣдная позлащенная риза, съ таковыми же двумя вѣнцами, украшенными разноцвѣтными стразами, числомъ 850. Стоимость ризы 197 р. 82 к.

На сѣверныхъ пономарскихъ дверяхъ, золоченая, чеканнаго фона икона преп. Мартирія, іеродіакона Кіево-Печерскаго.

За пономарскими сѣверными дверями, икона преподобнаго Сергія Радонежскаго и св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, на деревянной дскѣ длиною 1½ аршина, въ серебряной 84 пробы позлащенной ризѣ, съ таковыми же двумя вѣнцами, украшенными мелкими бѣлыми и крупными разноцвѣтными стразами, числомъ болѣе 850. Стоимость ризы 786 р. 85 к.

Во второмъ ярусѣ:

Надъ царскими вратами—икона Коронованія Божіей Матери, крестообразно-овальная, размѣромъ 1 арш. 6 верш.

По сторонамъ ея, на 8-ми дскахъ, иконы:

По правую сторону:

Рождества Христова.

Богоявленія Господня.

Срѣтенія Господня.

Вознесенія Господня.

По лѣвую сторону:

Успенія Пресвятыя Богородицы.

Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ третьемъ ярусѣ:

По срединѣ иконостаса—икона Господа Вседержителя, на деревянной дскѣ, съ овальнымъ верхомъ, длиною 2 арш. 1 верш., живописная по золото-чеканному фону.

По сторонамъ ея, на 8-ми дскахъ, иконы:

По правую сторону:

Архангела Михаила.

Св. Пророковъ Моисея и Иліи.

Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Св. Благовѣрныхъ Князей: Владиміра Кіевскаго и Александра Невскаго.

По лѣвую сторону:

Архангела Гавріила.

Св. Пророковъ Давида и Исаіи.

Св. Апостоловъ Петра и Павла.

Св. Стефана Пермскаго и Тихона Задонскаго.

Въ верху иконостаса, съ правой стороны, между иконами: св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и св. Благовѣрныхъ князей Владиміра Кіевскаго и Александра Невскаго, полукруглая на деревянной дскѣ длиною $^3/_4$ аршина, икона Преподобныхъ Отецъ Антонія и Пафтутія.

Надъ нею, рѣзной изъ дерева, вызолоченый также, какъ и иконостасъ, Сумволъ Новаго Завѣта.

Тамъ же, съ лѣвой стороны, между иконами св. Апостоловъ Петра и Павла и святителей Стефана Пермскаго и Тихона Задонскаго, полукруглая, на деревянной дскѣ, такой же мѣры, какъ и съ правой стороны, икона Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія.

Надъ нею, рѣзной изъ дерева, вызолоченный также, какъ и на правой сторонѣ, Сумволъ Ветхаго Завѣта.

Въ верху, по срединѣ иконостаса, надъ иконою Господа Вседержителя, рѣзное вызолоченное Распятіе, съ таковыми же лучами,

По сторонамъ сего распятія, въ уступахъ, между иконою Господа Вседержителя, сверху, на тумбахъ, рѣзные:

Съ правой стороны—

Трехсвѣчникъ съ пятью при немъ хлѣбами.

Съ лѣвой стороны—

Семисвѣчникъ,

На самомъ верху иконостаса, по обѣ стороны креста, врядъ съ трехсвѣчникомъ и семисвѣчникомъ, надъ иконами архенгеловъ: Михаила и Гавріила, два рѣзные живописные Ангела съ распростертыми крыльями, изображенные въ молитвенномъ положеніи предъ распятіемъ.

Иконостасы и иконы въ прочихъ мѣстахъ Николаевскаго храма.

За лѣвымъ клиросомъ, въ колоннѣ между главнымъ и придѣльнымъ храмами, на мѣстѣ, гдѣ стояла рака съ св. мощами до 1904 года, икона св. Праведнаго Сумеона на дскѣ длиною 1 арш., на ней сребропозлащенная риза, съ таковымъ же вѣнцемъ; въ вѣнцѣ три стѣклянныя вставки, одна зеленая и двѣ бѣлыя; на двухъ финифтянныхъ клеймахъ написано: „Святый Праведный Сумеонъ Верхотурскій“. Риза эта устроена усердіемъ торгующаго крестьянина Ѳеодора Бударина въ 1854 году. Находится въ кіотѣ съ накладной рѣзьбой и колоннами, на верху рѣзныя украшенія и крестъ;

гладь кіота золоченая на марданъ, а рѣзьба на полиментъ; надъ иконою рѣзное деревянное посеребренное изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя.

За правымъ клиросомъ живописная, на дскѣ длиною 1 арш. 10 вер., икона Божіей Матери „Тихвинскія", съ чеканкою по червонному золоту, въ золоченой рамѣ подъ стекломъ, въ кіотѣ съ накладной рѣзьбой и колоннами, на верху разныя украшенія и крестъ; гладь кіота золоченая на марданъ, а рѣзьба на полиментъ.

За лѣвымъ клиросомъ, въ таковой же, двойной, кіотѣ, живописныя на дскахъ двѣ иконы Божіей Матери—„Иверскія" и „Казанскія", съ чеканкой по червонному золоту, въ золоченой рамѣ, подъ стекломъ.

Въ колоннѣ за первой аркой, по правую сторону, осмиконечный крестъ на деревѣ высотою 5 аршинъ, на немъ живописный масляными красками ликъ Распятаго Спасителя. По сторонамъ креста живописныя же изображенія: Божіей Матери и Іоанна Богослова, каждое на отдѣльной дскѣ длиною 2 ар. 6 верш.

Крестъ и предстоящіе при немъ утверждены на деревянномъ рѣзномъ пьедесталѣ, изображающемъ собою Голгоѳу; самая горка окрашена зеленою краскою, а мѣста, изображающія камни горы,—сѣрою краскою; въ подножіи Креста рѣзное изображеніе, окрашенное подъ видъ костей,—главы Адама, расположенной на двухъ костяхъ. Мѣсто гдѣ стоитъ горка и на ней распятіе, съ предстоящими, ограждено желѣзною рѣшеткою, съ двухъ сторонъ. Горка, крестъ съ предстоящими и рѣшетка устроены хозяйственнымъ способомъ въ семъ же монастырѣ.

Въ колоннѣ, между придѣломъ и главнымъ храмомъ, въ трапезной половинѣ онаго, гдѣ съ 1904 года, стоитъ рака съ св. мощами св. Праведнаго Сумеона, въ кіотѣ такого же украшенія, какъ и за клиросами живописныя на дскахъ три иконы: Господа Вседержителя, Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радосте" и св. Праведнаго Сумеона—въ срединѣ. На иконѣ св. праведнаго Сумеона риза и вѣнецъ сребропозлащенные; на поляхъ ризы вычеканены лиственныя деревья, а внизу травы; по краямъ ризы и сверху, а равно и около самого лика угодника Божія—чеканныя же каймы; надъ главою, на изображенной лентѣ, вычеканена, позлащенными буквами, надпись: „Святой Праведный Сумеонъ Верхотурскій". Риза эта устроена въ 1904 году въ г. Перми, мастеромъ Г. К, Харитоновымъ.

При входѣ въ трапезную храма съ паперти, на колоннѣ живописная на дскѣ, длиною 2 ар. 14 вер., икона св. Праведнаго Сумеона

съ чудесами, украшенная благолѣпнымъ сребропозлащеннымъ вѣнцомъ художественной работы фабриканта Хлѣбникова; въ золотой рамѣ подъ стекломъ, въ кіотѣ съ накладной рѣзьбой и колоннами; на верху разное украшеніе; гладь кіота золоченая на марданъ, а рѣзьба на полиментъ.

Въ простѣнкахъ трапезной, между оконъ южной стѣны, въ висячихъ деревянныхъ кіотахъ, вызолоченныхъ на полиментъ червоннымъ золотомъ и украшенныхъ фигурно-выточенными и также вызолоченными на полиментъ колоннами и рѣзьбою, иконы:

Св. Ѳеодосія Черниговскаго.

Св. Тихона Задонскаго.

Св. Митрофана Воронежскаго.

Стѣны и колонны, какъ въ храмѣ, такъ и алтарѣ, расписаны живописными священными изображеніями. (Извлеч. изъ Монаст. описи).

Придѣльный храмъ

Во имя св. и праведныхъ Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы.

Единовременно съ постройкою Николаевскаго храма въ 1712—1738 годахъ и на тѣ же средства, по распоряженію Тобольскаго губернатора Матвѣя Петровича Гагарина, согласно указа Сибирской губернской канцеляріи, отъ 18 сентября 1712 года съ сѣверной стороны, устроенъ придѣлъ во имя святыхъ и праведныхъ Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы.

Сей придѣльный храмъ первоначально былъ совершенно отдѣльнымъ отъ главнаго, отдѣляющимся капитальною стѣною, а поэтому онъ служилъ теплымъ, и богослуженіе въ немъ совершалось лишь въ зимнее время, а въ лѣтнее—въ главномъ холодномъ храмѣ.

О первоначальномъ его видѣ и состояніи, свѣдѣній не имѣется.

Изъ представленнаго свѣдѣнія Настоятелемъ сего монастыря, игуменомъ Иринархомъ, въ Тобольскую духовную консисторію (Указъ Тоб. конс. 21 окт. 1782 г. № 1338) видно, что въ семъ храмѣ, какъ въ иконостасѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ имѣлись слѣдующія иконы:

Въ нижнемъ ставѣ:

Образъ Спасителя, на немъ вѣнецъ серебряный подъ золотомъ.

Богоматери „Руденской", на ней вѣнецъ и гривна серебряные подъ золотомъ.

Сумеонъ Богопріимецъ и Анна Пророчица.

Антонія и Ѳеодосія печерскихъ.

Въ среднемъ ставѣ:

Сошествія св. Духа на Апостоловъ.

Вознесенія Господня.

Богоявленія Господня.

Преображенія Господня.

Рождества Христова.

Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Введенія Пресвятыя Богородицы.

Въ третьемъ ставѣ семь образовъ: Христа Спасителя сидящаго, а прочіе по обѣ стороны—Ангеловъ со Апостолы.

На верху иконостаса Распятіе Христова съ предстоящими.

На правомъ клиросѣ:

Образъ Сумеона Праведнаго, на немъ риза и вѣнецъ серебряные подъ золотомъ и при немъ рака со святыми мощами онаго Угодника Божія; надъ ракой балдахинъ рѣзной на ангелахъ держащійся, а на верху по угламъ—четыре Евангелиста; вокругъ ангели рѣзные; вверху на балдахинѣ –Возстаніе Христово отъ гроба.

У раки,—позлащенная желѣзная рѣшетка.

Вблизи раки, вновь устроено настоятельское мѣсто, при немъ образъ Божіей Матери „Владимірскія", на которомъ риза и вѣнецъ серебряные подъ золотомъ.

На лѣвомъ клиросѣ:

Богоматери „Владимірскія", на немъ вѣнецъ серебряный подъ золотомъ.

Богоматери „Венецкія", на ней два вѣнца мѣдные.

Рождества Христова, на немъ шесть вѣнцевъ серебрянныхъ, одинъ съ гривною.

Николая Чудотворца, на немъ риза мѣдная, вѣнецъ серебряный подъ золотомъ; на поляхъ два святыхъ: Сумеона Праведнаго и Антонія Печерскаго.

Спасителя, на западной сторонѣ.

Налойная—Воскресенія Христова.

Въ алтарѣ:

По правую сторону,—Спасителя, на ненъ вѣнецъ и гривна серебряные; по полямъ оной мѣдный окладъ.

По лѣвую,—Богоматери „Одигитрія", на немъ вѣнецъ и гривна серебряные, по полямъ оной мѣдный окладъ.

На горномъ мѣстѣ:

Спасителя на немъ вѣнецъ и окладъ серебряные.

Надъ царскими вратами: Знаменія Пресвятыя Богородицы, на немъ одинъ вѣнецъ серебряный, окладъ мѣдный, а по полямъ оной восемъ святыхъ убрусъ.

Въ той же церкви разныхъ святыхъ образовъ.

Великомученика Димитрія, на немъ вѣнецъ съ гривной подъ золотомъ—ветхій.

Знаменія Пресвятыя Богородицы, на немъ четыре вѣнца съ гривнами и окладъ по краямъ серебряный подъ золотомъ—поновленъ.

Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, на немъ два вѣнца серебряные подъ золотомъ—въ аршинъ.

Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, на немъ два вѣнца мѣдные, окладъ мѣдный же,—стоитъ въ трапезной Николаевскаго Храма.

Складни на трехъ дскахъ, четвертные, на нихъ два образа Богородичные и другихъ святыхъ, на немъ вѣнецъ и риза на всѣхъ серебряные подъ золотомъ.

Знаменіе Пресвятыя Богородицы, на немъ вѣнецъ и гривна серебряные подъ золотомъ, съ двуми святыми—сверху.

Св. Николая Чудотворца, на немъ вѣнецъ и гривна серебряные, поправленъ; окладъ мѣдный.

Св. Николая Чудотворца и Праведнаго Симеона, на немъ два вѣнца мѣдные, а въ верху, у Спасителя, вѣнчикъ маленькій же; окладъ серебряный, гривна мелкаго жемчуга.

Вверху святителя Николая, внизу Праведнаго Сумеона, съ тремя предстоящими святыми; четыре вѣнца, а на праведномъ риза чеканная.

Пресвятыя Богородицы при Крестѣ, на немъ вѣнецъ серебряный, окладъ мѣдный ветхій; на Распятіи вѣнецъ мѣдный же. Двенадесять образовъ на дскахъ, писаны красками.

Образъ Сумеона Праведнаго, а по лѣвую руку—Василія Магнезскаго; въ верху—Спасителя, на нихъ по вѣнцу и по гривнѣ, серебряные. (Арх. мон.).

Гдѣ въ настоящее время находятся всѣ вышеозначенныя иконы, свѣдѣній не имѣется, а также нѣтъ свѣдѣній и о томъ, долго-ли существовалъ этотъ иконостасъ.

Изъ вышеписаннаго свѣдѣнія, представленнаго игуменомъ Иринархомъ въ Тобольскую Духовную Консисторію, отъ 17 ноября 1782 года, между прочимъ, усматривается, что „иконостасъ возобновленъ съ рѣзьбами и позолоченъ". На основаніи этихъ данныхъ, безсомнѣнно можно предполагать, что иконостасъ этотъ существовалъ до второй половины 30-хъ годовъ XIX столѣтія, такъ какъ изъ представленнаго въ Пермскую Духовную Консисторію (Ук. 26 ноября 1840 г. № 7770) Архимандритомъ Аѳанасіемъ свѣдѣнія, видно: „сія церковь (Николаевская) и придѣлъ извнѣ и внутри исправлены и благоприлично вновь украшены, съ поновленіемъ въ оныхъ иконостасовъ съ позолотою и съ перемѣною въ первомъ нѣкоторыхъ, а въ придѣльномъ всѣхъ иконъ на новыя". Слѣдовательно эта перемѣна иконостаса была, со времени построенія храма, уже третья. Далѣе же, судьба сего придѣльнаго храма является болѣе извѣстною.

Постепенное благоустройство придѣльнаго Сумеоно-Аннинскаго храма.

Послѣ окончанія постройки второго въ монастырѣ каменнаго Преображенскаго храма, по ходатайству настоятеля монастыря Архимандрита Аѳанасія съ братіею, дозволено въ предѣльномъ Сумеоно-Аннинскомъ храмѣ, сдѣлать, чрезъ мастера Голышева, перештукатурку стѣнъ и другія исправленія. А послучаю этого переустройства разрѣшено было снять на время престолъ. (Ук. Перм. Конс. 17 марта и 15 іюня 1838 г. №№ 1480 и 3279).

Въ 1862 году, поставлены иконы за клиросами: правымъ—св. Праведнаго Сумеона и лѣвымъ—св. Стефана, Епископа Велико-Пермскаго. (Отч. мон.).

Переименованіе сего храма вмѣсто Сѵмеоно-Аннинскаго,—во имя св. Праведнаго Сѵмеона, Верхотурскаго Чудотворца.

Епархіальнымъ начальствомъ, вслѣдствіе ходатайства настоятеля монастыря, Архимандрита Гавріила съ братіею, по желанію гражданъ и другихъ лицъ, разрѣшено: престолъ въ семъ храмѣ во имя св. Сѵмеона Богопріимца и Анны Пророчицы перенести во вновь устроенную церковь надъ святыми воротами, а сей придѣльный храмъ освятить во имя св. Праведнаго Сѵмеона Верхотурскаго Чудотворца. (Ук. Перм. Конс. 4 августа 1862 г. № 6464). Этотъ храмъ и былъ изготовленъ къ освященію въ 1863 году.

Вскорѣ же, по полученіи разрѣшенія на то, Преосвященный Неофитъ, Архіепископъ Пермскій и Верхотурскій, о времени освященія сего придѣльнаго храма во имя св. Праведнаго Сѵмеона, взамѣнъ Сѵмеоно-Аннинскаго, разрѣшилъ распубликовать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. (Рез. Пр. Неоф. 10 апрѣля 1863 г. № 1296).

Ко времени освященія сего храма, въ 1863 году, было устроено:

Престолъ, вмѣсто бывшаго сосноваго, сооруженъ новый, кедровый. (Рез. Пр. Неоф. 18 января 1863 г. № 319).

Иконостасъ вновь позлащенъ на полиментъ съ отсыровкою нижняго яруса, и написана въ немъ новая храмовая икона св. Праведнаго Сѵмеона, а прочія иконы очищены и покрыты лакомъ.

Стоящій въ алтарѣ предъ жертвенникомъ кіотъ окрашенъ заново и рѣзьба въ немъ позлащена снова на полиментъ.

Крыша всего храма окрашена малахитомъ.

Когда храмъ уже приближался переустройствомъ къ концу, то настоятель монастыря, Архимандритъ Гавріилъ съ братію, просили Преосвященнаго Неофита прибыть ко времени освященія сего храма въ монастырь. На докладѣ о семъ послѣдовала резолюція, отъ 30 іюня 1863 года за № 2521, такова: „Потщуся прибыть въ обитель вашу, если Богъ благоволитъ, для освященія уготованнаго храма въ честь св. Праведнаго Сѵмеона“.

Этотъ храмъ и былъ освященъ Преосвященнымъ Неофитомъ, Архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскомъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 года и съ сего времени получилъ свое наименованіе „Сѵмеоновскій“.

До сего времени, сей придѣльный храмъ, былъ совершенно отдѣльнымъ отъ главнаго Николаевскаго, чрезъ капитальную стѣну,

и служилъ теплымъ, но единовременно съ расширеніемъ трапезной части храма, въ 1864—1866 годахъ, стѣна, раздѣляющая придѣльный храмъ отъ главнаго, была разобрана и чрезъ устройство въ извѣстныхъ мѣстахъ арокъ, храмы эти были соединены; въ какомъ видѣ находятся и въ настоящее время. (Ук. Перм. Конс. 18 сентября 1863 г. № 8463).

Въ 1865 году, стѣны храма окрашены со звѣздочками въ куполѣ и багетами подъ карнизами. (Отч. мон.).

Въ 1866 году, устроено:

Перезолоченъ на полиментъ, стоящій на св. престолѣ рѣзной изъ дерева, футляръ, въ которомъ хранится серебряная дарохранительница.

За клиросомъ поставленъ большой съ колоннами кіотъ, окрашенный подъ орѣхъ, съ рѣзьбою позлащенною на полиментъ и въ кіотѣ этомъ поставлена икона Божіей Матери „Руденская“, старинной иконописной работы, на деревянной дскѣ, приложенная въ 1730 году, посадскимъ человѣкомъ Ентальцевымъ, что видно изъ надписи, имѣющейся на иконѣ. (Отч. мон.).

Въ 1867 году, крестъ на храмѣ, на случай опасности отъ бури, укрѣпленъ цѣпями. (Отч. мон.).

Въ 1868 году, на внутреннихъ стѣнахъ храма, для благолѣпія церковнаго, написано масляными красками нѣсколько священныхъ изображеній. (Отч. мон.).

Въ 1869 году, въ алтарѣ сего храма стѣны и откосы въ окнахъ окрашены, первыя голубою, а послѣдніе бѣлою масляною краскою; надъ оконною аркою горняго мѣста изображено живописью—видѣніе Пророка Исаіи,—призваніе его на служеніе. Надъ престоломъ, на сводѣ, изображенъ Св. Духъ въ видѣ голубя, а надъ аркою западной стороны—Спасителя благословляющаго хлѣбъ и вино; надъ царскими вратами—два ангела съ рипидами. (Отч. мон.).

Въ 1870 году, въ трапезной половинѣ, надъ арками и окнами, написаны живописныя священныя изображенія. (Отч. мон.).

Въ 1878 году, испрошенъ новый антиминсъ, за ветхостію прежняго. (Отч. мон.).

Въ 1879 году, во всѣхъ окнахъ устроены новыя двойныя рамы; внутреннія створчатыми, а наружныя съ выдвижными половинками. (Отч. монаст.).

Въ 1880 году, старые входныя въ храмъ двери, замѣнены новыми дубовыми, съ зеркальными въ нихъ стеклами. (Отч. мон.).

Въ 1884 году, на заклиросную икону наложено бемское стекло въ позлащенной на полиментъ рамѣ. (Отч. мон.).

Въ 1887 году, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, инженеромъ технологомъ, Павломъ Степановичемъ Голышевымъ, чрезъ довѣреннаго своего, Московскаго художника, Василія Ивановича Звѣздина, по условію, заключенному съ нимъ 1 іюля 1887 г., были произведены слѣдующія работы:

Въ трапезной половинѣ устроенъ второй рядъ круглыхъ оконъ.

Стѣны, какъ въ храмѣ, такъ и въ алтарѣ, по исправленіи штукатурки, вновь окрашены и украшены живописными священными картинами и приличными орнаментами.

Ранѣе позлащенный сплошь иконостасъ, очищенъ и мѣстами вновь позолоченъ.

Въ сводахъ устроены вентеляторы. (Ук. Екат. Конс. 25 апрѣля 1887 г. № 2624).

Епархіальнымъ начальствомъ, по ходатайству настоятеля монастыря, Архимандрита Іова съ братіею, разрѣшено употребить изъ братскихъ кружечныхъ доходовъ до 5000 рублей на сооруженіе въ семъ храмѣ новаго иконостаса. (Ук. Екат. Конс. 28 апрѣля 1895 г. № 3939).

Этотъ иконостасъ былъ устроенъ Пермскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Николаевичемъ Мамаевымъ, по условію, засвидѣтельствованному у Верхотурскаго Нотаріуса, 31 декабря 1895 года за № 309,—за 5000 рублей, на мѣсто же постановленъ къ 1 сентября 1896 года.

Ко времени освященія сего иконостаса, изготовлены Пермскимъ мастеромъ Харитоновымъ, серебряныя 84 пробы, съ эмалевыми украшеніями на каймахъ, ризы на мѣстныя иконы: Спасителя и Божіей Матери. На ризы эти употреблено чистаго серебра 20 фунт. (Отч. мон.).

Въ 1897 году, въ алтарѣ сего храма настланъ новый деревянный полъ.

Устроены новые престолъ и жертвенникъ. Мраморная со ступенями солея предъ иконостасомъ и новый мраморный же настилъ со ступенями и колоннами на мѣстѣ, гдѣ стоитъ серебряная рака

со св. мощами праведнаго Симеона. На это переустройство израсходовано до 1000 р. (Ук. Екат. Конс. 3 іюня 1896 г. № 6035.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1900 года, Пермскимъ мастеромъ Мамаевымъ, устроенъ позлащенный на полиментъ заклиросный кіотъ для иконы Божіей Матери „Утоли моя печали".

За симъ переходимъ къ описанію внутренняго благоустройства сего храма, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ есть въ настоящее время.

Описаніе придѣльнаго храма во имя св. Праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, въ настоящемъ видѣ.

Алтарь.

Въ немъ:

Святый престолъ кедроваго дерева, вышиною 1 арш. $5^1/_2$ верш., длиною $1^1/_2$ арш. и шириною $1^1/_4$ арш.

На престолѣ: св. Антиминсъ на желтомъ атласѣ, освященный и подписанный 3 ноября 1903 года преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ.

Жертвенникъ сосноваго дерева, одинаковой съ престоломъ мѣры.

Предъ жертвенникомъ живописная на дскѣ длиною 5 ч. икона Спасителя благословляющаго хлѣбъ, въ багетовой рамѣ.

Въ простѣнкѣ, по правую сторону горняго мѣста, икона Господа Вседержителя, на дскѣ 5 четв., въ багетовой рамѣ.

По лѣвую сторону—Божіей Матери, осѣняющей омофоромъ, на дскѣ 5 четв.

На горнемъ мѣстѣ бронзовый Крестъ, вызолоченый, ажурной работы, съ живописными изображеніями: Распятія Христа Спасителя, на верхнемъ концѣ—Господа Саваоѳа, по сторонамъ,—Божіей Матери и Іоанна Богослова, ниже—орудій Страстей Христовыхъ; сверху—моленіе о чашѣ; на концахъ: правомъ—несеніе Креста и на лѣвомъ—Іисуса Христа въ темницѣ. Стоющій 55 руб.

Семисвѣчникъ мѣдный посеребреный; средняя трубочка утверждена на главѣ посеребренаго же ангела съ распростертыми крыльями.

Предалтарный иконостасъ.

Иконостасъ деревянный, покрытый весь рѣзьбою, сплошь вызолоченый червоннымъ сусальнымъ золотомъ на полиментъ; въ

три яруса; въ первомъ ярусѣ колонны и рѣзьба, во второмъ—кронштейны и рѣзьба и въ третьемъ—также колонны и рѣзьба; на верху иконостаса три креста.

Царскія врата рѣзные, золоченные также, какъ и иконостасъ, на нихъ живописныя изображенія: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ.

По правую сторону царскихъ вратъ, икона Спасителя въ серебряной золоченой 84 пробы ризѣ, а по лѣвую—Божіей Матери въ таковой-же ризѣ. На обѣихъ иконахъ вѣнцы серебряные же, съ эмалировкою.

На южныхъ пономарскихъ дверяхъ, икона Архангела Гавріила, живописная по золоченому чеканному фону.

Рядомъ—такой же работы икона св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго Чудотворца.

На сѣверныхъ пономарскихъ дверяхъ, икона Архистратига Михаила живописная по золоченому чеканному фону.

Рядомъ—икона св. Стефана епископа Велико-Пермскаго.

Во второмъ ярусѣ, живописныя же по золото-чеканному фону 6 иконъ, изображающихъ дванадесятые праздники, числомъ шесть же; а надъ царскими вратами икона Тайной Вечери.

Въ третьемъ ярусѣ, на семи иконахъ, таковой же работы, изображены 12 апостоловъ и посединѣ—Воскресенія Христова, а надъ нею Св. Троицы.

По сторонамъ этой иконы:
На правой—Символъ Новаго Завѣта.
На лѣвой—Символъ Ветхаго Завѣта.

За клиросомъ, живописная, на деревянной дскѣ длиною 1 арш. 6 верш., съ чеканкой по червонному золоту, икона Божіей Матери „Утоли моя печали“, въ золоченой рамѣ подъ стекломъ; въ кіотѣ съ накладной рѣзьбой и колоннами; на верху рѣзныя украшенія и крестъ; гладь кіота золочена на марданъ, а рѣзьба на полиментъ.

Въ простѣнкахъ трапезной, между оконъ сѣверной стѣны, въ висячихъ деревянныхъ кіотахъ, вызолоченныхъ на полиментъ червоннымъ золотомъ и украшенныхъ фигурно-выточенными и также вызолоченными на полиментъ колоннами и рѣзьбою, живописныя на дскахъ длиною 2 арш., съ чеканкою по червонному золоту иконы:

Преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ.
Преп. Зосима и Савватія Соловецкихъ.
Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ.

Паникадило мѣдное золоченое, двухъ-ярусное, въ 24 свѣчи, вышиною 3 арш. 4 верш., въ діаметрѣ 1 арш. 4 верш., съ стеклянными блестками.

Таковое же паникадило, поменьше, въ трапезной половинѣ сего придѣльнаго храма.

Въ Николаевскомъ храмѣ, въ трапезной половинѣ его, въ аркѣ, между храмами—главнымъ и придѣльнымъ, въ серебряной ракѣ открыто почиваютъ честныя мощи св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца. Такъ какъ исторія Верхотурскаго Николаевскаго монастыря непосредственно связана съ достославнымъ именемъ его, небеснаго покровителя, св. Сумеона праведнаго, а потому мы и переходимъ къ сказанію о семъ праведникѣ и о честныхъ мощахъ его.

ГЛАВА III.

Святый Праведный Сумеонъ, Верхотурскій Чудотворецъ.

Предисловіе.

Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія благодатнаго царства Христова, свѣтомъ Евангелія озарена была и великая Сибирь—сѣверная часть за Ураломъ къ востоку, находившаяся до той поры во мракѣ языческаго и магометанскаго нечестія. Свѣтъ истинной вѣры Христовой принесенъ былъ въ эту страну православными христіанами изъ русскихъ, которые, послѣ покоренія ея, въ 1581 г. по Р. Х., престолу русскаго царя, переселились въ нее изъ-за Урала въ значительномъ количествѣ и образовали тамъ собою немалую церковь вѣрующихъ, такъ что въ 1621 году учреждена была въ Тобольскѣ цѣлая Сибирская епархія.

Но, чтобы вполнѣ возблистать свѣту Евангелія въ Сибирской странѣ, ему надобно было много бороться со тьмою идолопоклонства и исламизма, надобно было вѣрѣ Христовой, чтобы утвердиться тамъ, много испытать противоборства и стѣсненія со стороны невѣрія какъ чтителей идоловъ, такъ и поклонниковъ магомета, надобно было православнымъ много претерпѣть озлобленій отъ этихъ невѣрныхъ, какъ всегда враждебныхъ всему христіанскому. Съ другой стороны, въ средѣ жилищъ православнаго въ Сибири народа селились въ то время многіе—столь же опасные для православныхъ—враги истинной вѣры и церкви—раскольники, то бѣжавшіе сами собою въ Сибирь изъ Россіи, то ссылаемые сюда

правительствомъ, и раскольники самые вредные, каковы, напримѣръ: протопопъ Аввакумъ и казанскій чернецъ Іосифъ Астоменъ съ своими послѣдователями, изъ коихъ первый былъ сосланъ въ Сибирь 1656, а другой 1660 г. Такимъ образомъ юная православная церковь въ Сибири, кромѣ притѣсненія и безпокойства отъ язычниковъ и магометанъ, угрожаема была немалою опасностію и состороны отступниковъ отъ православія.

Св. Правед. Симеонъ, Верхотурскій Чудотворецъ.

Несмотря, однакожъ, на такое опасноеположеніе, новонасажденная церковь Сибирская время отъ времени болѣе и болѣе распространялась и утверждалась, по милости Господней. Какъ бы въ огражденіе ея отъ всякой опасности и къ утвержденію православныхъ. Господь даровалъ имъ собственнаго споспѣшника къ тому въ лицѣ новоявленнаго Сибирскаго чудотворца, праведнаго Симеона Верхотурскаго. Такъ по крайней мѣрѣ смотрѣлъ на событіе проявленія св. мощей праведнаго Симеона древній сказатель обрѣтенія ихъ, начавъ свое сказаніе слѣдующимъ образомъ: „Прежде вѣкъ отъ Отца рожденный нетлѣнно Сынъ—Слово Божіе—и въ послѣднее отъ Дѣвы воплощенный безсѣмене, Той-же Іисусъ Христосъ Богъ нашъ благословляяй

насъ всящемъ благословеніемъ, благоволи и въ Сибирстей странѣ презѣльное богатство благости Своея явити и вѣры православныхъ христіанъ утвержденіе сотвори.

Время рожденія Праведнаго Сумеона.

Праведный Сумеонъ Верхотурскій—угодникъ Божій, котораго дѣянія посмертныя болѣе извѣстны, нежели событія временной его жизни, выражаясь словами Апостола (Кол. III, 3), „жизнь его была сокровена со Христомъ въ Богѣ“ тогда только, когда уже прославился онъ нетлѣніемъ и исцѣленіями, узнали окрестныя страны, кто сей праведный Сумеонъ Верхотурскій. По устроенію Промысла Божія, возжигаются подобные свѣтильники въ пустынѣ, чтобы свѣтить и въ мѣстахъ безлюдныхъ и возбуждать усердіе къ вѣрѣ, въ такихъ предѣлахъ, куда еще мало проникалъ свѣтъ ея, и оплодотворять собою неплодную дотолѣ почву. Посему и взываютъ къ нему съ любовію просвѣщеемые имъ, гласомъ церковной пѣсни: „Како не дивимся житію твоему или не похвалимъ, преподобне Сумеоне, житіе твое равноангельное, помысла цѣломудренное и кротости твоея смиренное и молчаливое, и милостыни неоскудное? Всѣми бо добродѣтельми украсился еси блаженне!“

Очень немногихъ святыхъ Божіихъ время рожденія замѣчено лѣтописями. Какъ люди большею честію малоизвѣстные въ жизни сей, они не обратили на себя особеннаго вниманія современниковъ и, можно сказать даже, по большей части сами уклонялись отъ этого, считая суетною славу мірскую. Впослѣдствіи родъ грядущій, безпристрастнѣе оцѣнивъ дѣла ихъ или усмотрѣвъ силу Божію, явленную на нетлѣнныхъ останкахъ ихъ, и желалъ бы знать, когда тотъ или другой праведный родился въ жизнь временную, но всякая память о томъ уже исчезаетъ въ родѣ человѣческомъ. Къ этому сонму праведныхъ принадлежитъ и святый Праведный Сумеонъ Верхотурскій. Годъ и день рожденія его неизвѣстны. Только, судя по времени, въ которое онъ жилъ, и по лѣтамъ, которыя онъ провелъ въ земной жизни, съ увѣренностію можно положить, что онъ родился въ концѣ 16 столѣтія. По крайней мѣрѣ жизнь его вообще относится къ первой половинѣ 17 столѣтія по Р. Х., а касательно самыхъ лѣтъ жизни проведенной на землѣ, есть общее устное преданіе, что смерть сего угодника Божія послѣдовала тогда, когда было ему 40 лѣтъ.

Мѣсто рожденія Праведнаго Сумеона.

Въ точности не извѣстно и мѣсто рожденія Праведнаго Сумеона. Одни полагаютъ, что онъ родился въ Сибири и именно—въ городѣ Верхотурьѣ, основанномъ въ 1598 году. Такъ въ одномъ изъ печатныхъ сказаній о праведномъ послѣ того, какъ сказано, что родители Сумеона перешли изъ Россіи за Уралъ къ Верхотурью, говорится: „Около сего то (1598) года Божіимъ Промысломъ суждено было въ новой странѣ родиться и новому и первому Сибирскому чудотворцу, Сумеону Верхотурскому". А въ другомъ, также печатномъ, сказаніи о Праведномъ Сумеонѣ, утверждается напротивъ, что онъ родился въ Россіи. Первое предположеніе основано на обстоятельствахъ, объясняющихъ поводъ родителямъ сего праведника переселиться изъ Россіи въ Сибирь, но послѣднее мнѣніе имѣетъ неоспоримую несомнѣнность, такъ какъ всѣ рукописныя повѣсти о Праведномъ Сумеонѣ подтверждаютъ одно это мнѣніе, на первое ниодна изъ нихъ и не намекаетъ. Въ одной же рукописи, послѣ того, какъ упомянуто о смутныхъ обстоятельствахъ въ Россіи около 1600 года, даже и прямо говорится, что „можетъ быть, и сіи обстоятельства побудили юнаго Сумеона (не родителей его), въ благочестіи христіанскомъ воспитаннаго, переселиться изъ Россійскихъ городовъ въ страну Верхотурскую", въ которой только что появился городъ (Истор. обозр. Сибири 1838 г., кн. I, стр. 14, 18—21), 1598 года, и монастырь основанъ въ 1604 году (Истор. Карамз. т. X). А также въ одномъ изъ послѣднихъ печатныхъ изданій объ этомъ говорится: „нашъ городъ (Верхотурье) былъ строенъ, такъ называемыми, „выкликанцами", т. е. людьми нарочито оповѣщенными чрезъ „кличь", конечно, бумажный, изъ разныхъ губерній. На этотъ вызовъ шли и ѣхали изъ Велико-Новгородской, Вятской и Вологодской губерній (по нынѣшнему положенію). Со строителями шли и ѣхали, по волѣ правительства, люди разнаго званія: военнаго, дворянскаго, дворовaго. Въ числѣ ихъ, съ родителями своими, пришелъ или пріѣхалъ и Сумеонъ Божій отрокомъ или даже младенцемъ (300-лѣт. г. Верхот. свящ. П. Торопова, 1897 г., стр. 31).

Вообще, праведный Сумеонъ, во всѣхъ рукописяхъ и въ Сибирской лѣтописи именуется съ Руси пришедшимъ въ Сибирь и странникомъ.

Родители праведнаго Сумеона.

Родители праведнаго Сумеона, какъ съ достовѣрностію можно полагать или заключить изъ сказанія современниковъ его, были

люди знатные и принадлежали къ почетному сословію дворянъ, но кто именно были они, гдѣ жили, какую степень занимали въ разрядѣ дворянства, какія они носили имена и какая ихъ была фамилія, все это осталось неизвѣстнымъ. Можно одно утверждать, что родители Сумеона были люди благочестивые, о воспитаніи сына своего въ дѣтствѣ его заботились, чтобы воспитать его въ страхѣ Божіемъ и въ ученіи и наставленіи Господнемъ, какъ заповѣдуетъ слово Божіе (Ефес. VI—4, пс. 127—1—5, прич. 23, 24). Объ этомъ попеченіи ихъ свидѣтельствуетъ путь добродѣтелей, которымъ шествовалъ въ земной жизни своей Праведный Сумеонъ.

Мѣстопребываніе Праведнаго Сумеона.

Съ ранняго возраста Праведный Сумеонъ почувствовалъ отвращеніе отъ житейскихъ благъ и треволненій. Съ юной поры онъ началъ стремиться къ богомыслію и душеполезнымъ подвигамъ. Но окружавшая его среда была большою ему помѣхою въ этомъ добромъ, благочестивомъ дѣлѣ. Ища уединенія для болѣе удобнаго исполненія подвиговъ благочестія, а также избѣгая несродныхъ его душѣ тѣхъ смутъ и треволненій, которыми обуревалась тогда русская земля, Праведный Сумеонъ рѣшился покинуть свою родину, почести, богатство и знатность и удалился въ мѣста болѣе уединенныя, чтобы тамъ безпрепятственно предаваться душеспасительнымъ подвигамъ. Выборъ его палъ на Сибирскую страну, незадолго до того присоединенную къ Россіи (1581 г.) и малоизвѣстную еще тогда русскимъ людямъ.

По прибытіи въ Верхотурскую страну, Праведный Сумеонъ не имѣлъ постояннаго пристанища гдѣ-либо, но привиталъ большею частію въ погостѣ или селѣ Меркушинѣ, основанномъ въ 1620 году (Истор. обозр. Сиб., стр. 39), и отстоящемъ отъ города Верхотурья на востокъ глубже въ Сибирь, въ 56 верстахъ, внизъ по рѣкѣ Турѣ. Мѣсто это возлюбилъ праведный болѣе другихъ потому, что оно удалено было отъ шумнаго тогда Верхотурья, который въ то время составлялъ важный торговый пунктъ, ибо чрезъ него пролегалъ главный торговый путь изъ Россіи, чрезъ Соликамскъ, въ отдаленную Сибирь, быть можетъ потому, что мѣстоположеніе меркушинское красотою своею и величіемъ болѣе располагало отшельническій духъ праведнаго къ благоговѣнію предъ Сотворшимъ небо и землю и питало любовь его къ уединенію и божественному созерцанію, такъ какъ это мѣстоположеніе представляло внимательнымъ взорамъ его то пустынныя и, впрочемъ, увлекательныя равнины и до-

лины по берегамъ р. Туры, то мѣстами скалистыя горы, то величественные кедры, то высоко поднимающія верхи свои лиственницы. И, конечно, отъ величества и красоты созданій сравнительно Рододѣлатель ихъ паче и паче познавался. (Кн. Прем. Солом. 13, 5 Рим. 1, 20) благочестивому любомудрію возлюбившаго уединенную жизнь Праведнаго Сумеона.

Изъ нѣкоторыхъ же данныхъ усматривается, что до 20 и даже 25 лѣтняго возраста Праведный Сумеонъ жилъ въ Верхотурьѣ или его окольныхъ деревняхъ. Таковое заключеніе дѣлается на основаніи тѣхъ событій, что Божій человѣкъ, какъ слышимъ изъ службъ церковныхъ, ему посвященныхъ, часто посѣщалъ храмы Божіи и съ благоговѣніемъ прислушивался къ пѣснопѣніямъ и чтеніямъ. А храмы Божіи были только въ городѣ: монастырь да соборъ. По деревнямъ храмовъ не было до 1620 года, не ранѣе этого года храмъ явился только въ деревнѣ Меркушиной. И со всякою вѣроятностію угодникъ Христовъ удалился въ Меркушино изъ Верхотурья не ранѣе 1620 года, ради преданія себя полной подвижнической жизни, „бѣгая мірского мятежа“, (троп. праведн.), бывшаго тогда въ громкомъ, неспокойномъ, суетливомъ городѣ, какъ слышали. Жилъ онъ хотя среди деревенскаго міра; но благоугодилъ Богу паче иного инока. Жизнь онъ велъ вполнѣ подвижническую, святую. Всѣмъ существомъ своимъ онъ стремился къ исполненію воли Божіей. Всею душою онъ любилъ Бога и ближнихъ своихъ. Содержалъ онъ себя строго въ чистотѣ душевной и тѣлесной. Не имѣя собственнаго пристанища, онъ „привиталъ“ (канонъ ему же) около храмовъ Божіихъ, въ коихъ въ нарочитое время молился, поучался внимательнымъ выслушиваніемъ содержанія пѣснопѣній, чтеній и поученій церковныхъ, освящался таинствами покаянія и причащенія Животворящихъ Таинъ...“ (300-лѣт. г. Верхотур. свящ. П. Торопова, стр. 31—32).

Въ селѣ Меркушинскомъ, какъ уже сказано, былъ храмъ во имя святаго Архистратига Божія Михаила, въ который часто любилъ ходить праведный Сумеонъ, гдѣ и предавался искреннѣйшей и усерднѣйшей молитвѣ. Эта близость храма, съ одной стороны, и удаленность отъ мірскихъ треволненій—съ другой, заставили праведнаго Сумеона полубить село Меркушинское и поселиться въ немъ.

Житейскія занятія праведнаго Сумеона.

Подавая собою примѣръ въ благочестіи, праведный Сумеонъ являлъ въ себѣ достоподражаемый примѣръ и трудолюбія по отно-

шенію къ житейскимъ занятіямъ своимъ. Онъ не хотѣлъ жить чужими трудами, а желалъ собственными трудами и пропитывать себя, и одѣвать. Это трудолюбіе праведнаго Сумеона оставило о немъ въ потомствѣ неизгладимую память. Занимался же онъ, не смотря на свое дворянское происхожденіе, ремесломъ портнымъ и рыболовствомъ. Чтобы судить, сколь высокую имѣетъ цѣну ремесло портныхъ по отношенію къ праведному, надобно обратить вниманіе на тотъ кругъ народа, въ которомъ онъ занимался симъ ремесломъ. Онъ занимался имъ въ кругу крестьянъ. А извѣстно, что портные, обшивающіе крестьянъ, обыкновенно ходятъ изъ дома въ домъ, по приглашенію, и тамъ, гдѣ работаютъ, все время проводятъ съ семейными дома того, съ ними вмѣстѣ вкушаютъ пищу и живутъ. Состояніе же жилищъ у крестьянъ и домашній ихъ бытъ далеко не соотвѣтствуетъ требованіямъ образованнаго вкуса. При всемъ томъ, однакожъ, праведный Сумеонъ не пренебрегалъ ремесломъ такого рода. Шилъ же онъ, какъ преданіе говоритъ, большею частію шубы съ нашивками. Носили-ль въ то время обыкновенно всѣ природные меркушинцы такія шубы—неизвѣстно. Едвали шубы такого рода не были нарядомъ только почетныхъ людей. По замѣчанію историка, почетные люди между дворянами носили шубы съ нашивками, конечно, изъ дорогихъ мѣховъ. Можно думать, что по подражанію носили такія шубы и почетные между крестьянами, конечно, изъ простыхъ мѣховъ. Остатокъ подобныхъ шубъ можно до сихъ поръ видѣть на простомъ народѣ въ такъ называемыхъ сибиркахъ. Какъ бы то ни было, ремесло шить такія шубы замѣчено современниками какъ нѣчто особенное въ занятіяхъ праведнаго и съ уваженіемъ было воспоминаемо и послѣдующими родами, какъ мы увидимъ, объ этомъ свидѣтельствовалъ и 70 лѣтній старецъ Аѳанасій предъ митрополитомъ Игнатіемъ. По временамъ же праведный Сумеонъ удалялся въ уединенное мѣсто, на разстояніи 10 верстъ отъ Меркушина (близъ нынѣ существующей деревни Трубиной, Меркушинскаго же прихода), удить рыбу. Здѣсь кстати замѣтить о ловлѣ рыбы между меркушинскими жителями. Живя по самому берегу рѣки Туры, изобилующей, тогда, преимущественно нельмою, они ловили эту рыбу такъ называемою кипою или сѣжею. Кипою собственно называется плетень изъ древесныхъ вѣтвей, который перетягиваютъ черезъ всю рѣку, въ видѣ большой сѣти, и тащатъ, на извѣстномъ разстояніи, къ другому подобному плетню. Когда же подтаскиваютъ первый къ послѣднему близко, то загнанную такимъ образомъ въ небольшемъ пространствѣ рыбу, удобно излавливаютъ, разными снастями. Сѣжею же называется частоколъ, утвержденный въ какомъ-нибудь мѣстѣ черезъ всю рѣку и переплетенный вѣтвями, такъ что рыба

не можетъ проходить чрезъ него и плаваетъ у него, ища въ разныхъ мѣстахъ себѣ прохода. Между тѣмъ рыбакъ сидитъ на нѣкоторомъ возвышеніи у берега надъ самымъ частоколомъ и опытною рукою держитъ отпущенную въ воду уду съ приманкою, и едва приманки этой коснулась рыба, какъ онъ вытаскиваетъ ее. Этотъ именно послѣдній родъ ловли и былъ избранъ, по преданію, праведнымъ Сумеономъ, какъ болѣе конечно соотвѣтствующій его безмолвію и уединенію. Мѣсто, на которомъ онъ, потому же преданію, занимался рыболовствомъ, было на правомъ, довольно высокомъ, берегу р. Туры, куда праведный отъ Меркушина переправлялся въ лодкѣ. Приставши къ берегу, онъ обыкновенно сиживалъ съ удочкою подъ вѣтвистою елью на камнѣ, который указываютъ и нынѣ. Но и въ этомъ занятіи онъ проявлялъ умѣренность и воздержность. Онъ ловилъ рыбы столько, сколько требовалось ему для дневного пропитанія. И теперь еще указываютъ тотъ камень на берегу р. Туры, который какъ бы нарочно приспособленъ для уженія рыбы: нижняя часть его выступаетъ впередъ, такъ что сидящему на немъ весьма удобно класть на нее свои ноги. Ель же, находившаяся возлѣ того камня, въ настоящее время уже не существуетъ. Она была довольно толстая, выше сажени отъ земли раздвоившаяся, по направленію съ запада на востокъ и очень вѣтвистая, она существовала до 1854 года.

Здѣсь не лишне замѣтить о судьбѣ той ели, подъ которою нѣкогда, по преданію, праведный Сумеонъ ловилъ рыбу, и о мѣстности вблизи ели находящейся, въ настоящее время.

Ранѣе 40-хъ годовъ XIX ст., по преданію, нижнія вѣтви этой ели, время отъ времени, были обламываемы поклонниками св. праведнаго Сумеона, но это не мѣшало ея существованію. Только въ 1840 году, у проживающаго въ селѣ Меркушинскомъ становаго пристава Николая Иванова Рыкова, заболѣла чахоткою жена. По совѣту нѣкоторыхъ—поить больную еловой сѣрой, становой приставъ, недолго думая, кругомъ осочилъ эту достопамятную ель и снялъ съ осоченнаго мѣста накопившуюся сѣру, и съ этого времени дерево стало быстро сохнуть и наконецъ засохло, но все же оставалось на прежнемъ мѣстѣ. Лѣтомъ 1854 года, при сильнѣйшемъ южномъ вѣтрѣ, эту ель вырвало изъ земли съ корнями и, достойно вниманія, перенесло прямо напоперекъ рѣки, къ деревнѣ Черемновой. Крестьянинъ этой деревни, Артемій Іаковлевъ Черемныхъ, собравши сосѣдей, и съ ними обрубивъ сучья ели и распиливши стволъ ея, сложили все это въ костеръ и сожгли. Такъ погибла та ель, подъ которой нѣкогда проводилъ время св. угодникъ

Божій Сумеонъ. Достовѣрность всей печальной исторіи ели, подтверждаютъ и нынѣ старожилы деревень: Елкиной, Черемновой, Трубиной и Раскапа. (Лѣтоп. Меркуш. церкви).

Въ настоящее время, вблизи той мѣстности, гдѣ находилась та историческая ель, имѣется каменная часовня съ деревянною колокольнею, построенная въ 1868 г., а освященная 11 сентября слѣдующаго 1869 года. Часовня эта обнесена каменною оградою съ желѣзными рѣшетками, взятыми отъ упраздненной ограды, бывшей вокругъ каменной часовни на могилѣ Праведнаго Сумеона, въ селѣ Меркушинскомъ. Часовня эта, что на мѣстѣ подвиговъ Праведнаго Сумеона, донынѣ сохранила свой первоначальный видъ. Иконостасъ въ ней, съ вновь написанными 6-ю иконами, перенесенъ изъ Николаевскаго придѣла Меркушинской церкви—въ 1869 году.

Въ 1897 году, близъ этой часовни проведена новая лѣтняя дорога, ранѣе отстоявшая на протяженіи не менѣе двухъ верстъ отъ нея.

Зимняя же дорога пролегаетъ по рѣкѣ Турѣ, также близъ самой часовни. (Лѣт. Меркуш. ц.).

Сими-то двумя ремеслами Праведный Сумеонъ снискивалъ себѣ, какъ видно, пропитаніе въ два времени года, именно: въ зимнее—занимался шитьемъ шубъ, а въ лѣтнее—рыболовствомъ.

Касательно перваго изъ сихъ занятій устное, до сихъ поръ сохраняющееся, преданіе говоритъ еще, что портной Сумеонъ нерѣдко оставлялъ недошитымъ свое шитье, такъ что совсѣмъ уходилъ изъ дома, не окончивъ работы, за что не только не получалъ вознагражденія за труды свои, но даже подвергался нареканію и осужденію. Люди, однакожъ, вникающіе въ основаніе поступковъ другихъ, тогда же замѣтили, что праведный это дѣлывалъ единственно для того, чтобы уклониться отъ платы за работу. Отъ труда этого онъ удѣлялъ даже нищимъ и бѣднымъ. Тайнымъ уходомъ изъ дома, не докончивъ тамъ работу, съ надеждою, что недошитое легко дошьютъ сами заказчики, подавалъ поводъ народу называть его блаженнымъ и юродивымъ. Онъ былъ кротокъ, ласковъ, почтителенъ и добръ ко всѣмъ.

Былъ внимателенъ къ себѣ, и строго воздерживался онъ отъ всякаго грѣха въ помыслѣ, словѣ и дѣлѣ. За то и Преблагій Гос-

подь пребывалъ съ нимъ Своею любовію и благодатію. Подъ дѣйствіемъ этой благодати и собственнымъ сознаніемъ, выработаннымъ дѣятельностію цѣлой жизни, праведникъ оставилъ намъ таковъ завѣтъ: „Молю васъ, братіе, внемлите себѣ, имѣйте страхъ Божій и чистоту душевную и тѣлесную“ (надпись на иконномъ свиткѣ угодника Божія). Это значитъ, будьте внимательными къ себѣ; отражайте отъ себя плотскія похоти, мірскіе соблазны и искушенія вражескія. Имѣйте Бога въ сердцѣ своемъ, бойтесь оскорблять Его грѣховными помыслами, пожеланіями, словами и дѣяніями. Содержите себя всегда въ чистотѣ душевной и тѣлесной, дабы быть въ любви у Господа и съ нимъ блаженствовать.

Душевныя свойства Праведнаго Симеона и добродѣтельная жизнь его.

Вникая во все это, мы можемъ усматривать нѣсколько и тѣ душевныя свойства, которыми украшенъ былъ Праведный Симеонъ. Свойства сіи по справедливости можно назвать высокими. Св. Праведный Симеонъ оставилъ домъ родительскій, презрѣлъ тамъ почесть, принадлежащую ему по знаменитости происхожденія его, удалился въ страну безвѣстную и дальнюю единственно для того, чтобы удобнѣе, при помощи Божіей, содѣлать здѣсь спасеніе свое. Все это само по себѣ есть знакъ души возвышенной,—черты свойствъ, усматриваемыя только въ избранникахъ Божіихъ. (Матѳ. XIX, 27—30. Тим. II, 12).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, праведный ничего не имѣлъ своего, не пріобрѣталъ никакой собственности, кромѣ необходимой пищи и одежды, занимался простымъ ремесломъ, нерѣдко отказывался отъ платы за труды свои и видимою неестественностью своихъ даже услугъ приводилъ другихъ къ намѣренному осужденію себя. Это, съ другой стороны дастъ разумѣть объ особенномъ достоинствѣ душевныхъ качествъ его,—это знакъ того, что онъ подвизался подвигомъ юродства Христа ради, такимъ подвигомъ, который немногимъ дается въ удѣлъ. Несмотря, однакожъ, на это юродство его, современники вполнѣ отдали ему справедливость его добродѣтельной жизни. Такъ, одинъ изъ современниковъ Праведнаго Симеона, старецъ Аѳанасій, сдѣлалъ о житіи его такой отзывъ: „житіе его

(Сумеона) бяше доброе; человѣкъ той бяше въ Сибирскую страну съ Руси пришелецъ, родомъ дворянскаго чина, и жительствоваше у насъ въ странничествѣ; рукодѣлье же его бяше еще шити нашивки на одѣяніе кожъ овчіихъ, еже есть хамьянныя нашивки, бывающія на теплыхъ одеждахъ, сирѣчь шубахъ; бяше же къ Богу прилеженъ и въ церковь на молитву непрестанно входенъ, тѣломъ же своимъ скорбяше чревно, явѣ яко отъ воздержанія"...

Преданіе замѣтило, что Праведный Сумеонъ былъ боленъ чревно; и сіе самъ митрополитъ Игнатій призналъ слѣдствіемъ поста его и чрезмѣрнаго воздержанія.

Такъ проводилъ жизнь свою Праведный Сумеонъ, содѣвая спасеніе свое въ подвигахъ христіанскаго благочестія.

Смерть и мѣсто погребенія Праведнаго Сумеона

Концемъ благочестивыхъ сихъ подвиговъ Праведнаго Сумеона былъ 1642 годъ по Р. Х. (Истор. обозр. Сибири, стр. 10, и сказ. о жиз. и чуд. Пр. Сумеона, печ. 1857 г., стр. 4), гдѣ говорится, что въ рукописномъ словарѣ русскихъ святыхъ, мѣстно чтимыхъ, составленномъ въ началѣ XVIII ст. и имѣющимся во многихъ библіотекахъ, имя его записано въ числѣ святыхъ Сибирскія земли: „Святый Праведный Сумеонъ Меркушинскій, новый чудотворецъ представился въ лѣто 7150 (1642 г.).

Лежитъ человѣку едино умрети (Евр. IX, 27), по опредѣленію Господню (Быт. III, 19), и непремѣнному опредѣленію сему подлежитъ всякій изъ земнородныхъ. Поэтому-то опредѣленію, исчисляяй времена и лѣта каждому созданію Соему, Господь прекратилъ дни и Праведнаго Сумеона на землѣ и взялъ его къ себѣ въ обители небесныя. Въ какое время года это послѣдовало—неизвѣстно. Въ преданіи только сохранилось, что праведникъ сей исполненъ былъ свѣта Боговѣденія и истиннаго благочестія, представился около 1642 года, бывъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, а именно имѣя около тридцати пяти лѣтъ отъ рожденія, и жителями села Меркушина, питавшими глубокое уваженіе къ Праведнику, съ честію похороненъ у своей приходской (деревянной тогда) церкви во имя св. Архистратига Божія Михаила.

Проявленіе св. мощей Праведнаго Сумеона.

Господь благоволилъ недолго оставаться свѣтлому свѣтильнику—Праведному Сумеону—подъ спудомъ, вскорѣ возставилъ его на свѣщницѣ западной Сибири, да свѣтитъ православному въ ней народу, и многочисленными чудесами отъ св. мощей его проявилъ, что почившій святъ и праведенъ и во всемъ подобенъ тѣмъ праведникамъ, коихъ Самъ Господь Богъ, по божественному своему усмотрѣнію, хранитъ и кости (пс. 33, 21). Спустя 50 лѣтъ послѣ погребенія угодника сего, когда память о немъ начала уже изглаждаться между жителями меркушинскими, это 1692 года по Р. Х.,— гробъ праведнаго сталъ восходить отъ земли съ нетлѣнными останками его, которые замѣчены были, какъ сказано нѣгдѣ, сквозь разщелявшіяся доски (Жит. Пр. Сум., печ. 1856 г., стр. 229—242) гробовой крышки. Послѣ чего всѣхъ, можно сказать, Меркушинцевъ взоры сосредоточены были на этомъ восходящемъ изъ земли гробѣ праведнаго, какъ явленіи необычайномъ и чрезвычайно изумительномъ, и по этой необычайности и нетлѣнію останковъ въ семъ гробѣ они почитали погребеннаго въ немъ за праведнаго. Это однакожъ недолго продолжалось. Вскорѣ совершенно увѣрились они въ святости сего праведника чудесами отъ св. мощей его; поелику вскорѣ послѣ того, какъ оказался гробъ его поверхъ могилы, потекли отъ св. мощей, въ немъ находившихся, обильнымъ потокомъ струи чудодѣйственной силы—благодатныхъ исцѣленій, изъ множества коихъ, оставшихся незаписанными, три случая исцѣленій сего времени вошли и въ описаніе чудесъ Праведнаго Сумеона, составленное митрополитомъ Игнатіемъ. Случаи сіи суть слѣдующіе:

I. Исцѣленіе Григорія, слуги Савелова.

Въ томъ же 1692 году, какъ усмотрѣнъ былъ выходящимъ изъ земли гробъ праведнаго, при гробѣ семъ получилъ исцѣленіе слуга нѣкоего воеводы Савелова, Григорій. Онъ былъ въ чрезвычайномъ разслабленіи болѣе года, такъ что не могъ ни ходить, ни дѣлать что либо своими руками. Несмотря однакожъ на то, воевода, отправляясь въ Нерчинскъ, къ мѣсту службы своей, взялъ съ собою въ Сибирь и больного Григорія, который въ дорогѣ еще болѣе разслабѣлъ. По пути имъ надобно было ѣхать черезъ Верхотурье.

Тутъ Григорій услышалъ о праведномъ и святомъ человѣкѣ Божіемъ, Сибирскомъ или Меркушинскомъ новоявленномъ чудотворцѣ, что призывающіе его всѣ получаютъ молитвами его избав-

леніе отъ всякихъ скорбей, и просилъ господина своего (Антонія), дабы позволено было ему съѣздить въ Меркушино ко гробу праведнаго. Господинъ позволилъ. Григорій такимъ образомъ привезенъ былъ къ церкви Архистратига Михаила, а потомъ принесенъ былъ и на могилу праведнаго, гдѣ прежде, по просьбѣ больного, въ церкви отпѣтъ былъ молебенъ Архангелу, а затѣмъ при гробѣ праведнаго совершена панихида. За служеніемъ ихъ, больной съ искреннимъ усердіемъ просилъ архангела и праведнаго, да молитвами ихъ получитъ исцѣленіе. Оно вскорѣ и послѣдовало. Едва больной, послѣ панихиды, взялъ земли съ гроба угодника Божія и обтеръ ею руки и ноги и всѣ другіе члены тѣла своего, какъ тотчасъ ощутилъ въ себѣ здравіе, такъ что тогда же всталъ на ноги и началъ ходить, какъ бы никогда не страдавшій болѣзнью въ ногахъ, а черезъ нѣсколько времени и совершенно исцѣлился.

Когда же разсказывалъ все это другому слугѣ воеводы царства Сибирскаго, Андрея Ѳедоровича Нарышкина, Ильѣ Головачеву, посѣтивъ сего послѣдняго въ болѣзни его, то тѣмъ споспѣшествовалъ къ исцѣленію и сего послѣдняго.

II. Исцѣленіе Ильи, слуги Нарышкина.

Этотъ Илья страдалъ глазною болѣзнью и обращался ко многимъ врачамъ объ исцѣленіи глазъ своихъ, однакожъ не только они не исцѣлились, но еще болѣе усилилась болѣзнь ихъ, такъ что онъ нисколько не могъ переносить свѣта и даже глядѣть; глаза его наполнились кровью, и при томъ на нихъ наросло какое-то дикое мясо (въ древней повѣсти: „нездоровое тѣло“). Въ такомъ положеніи онъ много молился Господу и дѣлалъ многіе обѣты святымъ, прося какъ Господа, такъ и ихъ объ исцѣленіи своемъ. Молитва его была услышана. Григорій (слуга Савелова), утѣшая его въ скорби, говорилъ, да не малодушествуетъ онъ, но всю печаль свою возвергаетъ на Господа Бога и на Пречистую Богородицу и въ молитвахъ да призываетъ также и праведнаго человѣка Божія, новоявленнаго чудотворца Сибирскаго, что въ Меркушинѣ; и въ удостовѣреніе передалъ ему чудо собственнаго своего исцѣленія посредствомъ земли съ гроба угодника сего, по молитвамъ его; затѣмъ, по просьбѣ Иліи, принесъ ему нѣсколько той земли, у него находящейся. Въ это время позванъ былъ священникъ, чтобы отслужить панихиду въ память праведнаго. По совершеніи ея, Илія, положивъ на платокъ землю, данную ему Григоріемъ, положилъ къ глазамъ своимъ, крѣпко обвязавъ платкомъ вокругъ головы своей, и какъ было это уже поздно вечеромъ, то легъ въ постель и заснулъ. Въ полночь, проснувшись, больной почувство-

валъ, что какая-то густая мокрота вытекаетъ у него изъ глазъ. Принесенъ былъ свѣтъ и оказалось, что по лицу его течетъ кровь; сняли повязку съ глазъ, и съ нею отвалилось самое дикое мясо, бывшее причиною болѣзни.

Больной тогда же почувствовалъ облегченіе, впослѣдствіи получилъ и совершенное здоровіе.

По утру исцѣлѣвшій, въ радости, донесъ своему господину (Нарышкину) о своемъ исцѣленіи и, съ позволенія его, отправился ко гробу праведнаго, молитвенному предстательству коего видимымъ образомъ обязанъ былъ своимъ исцѣленіемъ. Все это пересказывалъ самъ Нарышкинъ Митрополиту Игнатію, въ бытность Преосвященнаго въ г. Верхотурьѣ, еще до освидѣтельствованія св. мощей праведнаго.

III. Исцѣленіе дочери Нарышкина, дѣвицы.

Тотъ же Нарышкинъ и тогда же сказывалъ митрополиту Игнатію, что собственная дочь его, дѣвица, страдавшая также глазною болѣзнью, около того времени получила исцѣленіе призываніемъ св. имени праведнаго, молитвою за пѣніемъ панихиды предъ гробомъ его и помазаніемъ глазъ своихъ землею, взятою съ гроба.

Случай, по которому узнали въ Тобольскѣ о явленіи св. мощей праведнаго.

Слухъ о явленіи св. мощей праведнаго скоро достигъ и Тобольска. Случай къ тому былъ такой. Тобольскіе іерархи, къ епархіи которыхъ принадлежало тогда Меркушино (съ 1800 г. принадлежало къ Пермской епархіи, а съ 1885 г. Екатеринбургской принадлежитъ), какъ и вся зауральская часть нынѣшняго царства русскаго, много зяботились о благоустройствѣ своей паствы, и какъ сами часто предпринимали путь для обозрѣнія своей епархіи, такъ и назначали нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, въ качествѣ миссіонеровъ, для обращенія къ православной вѣрѣ иновѣрцевъ, идолопоклонниковъ, магометанъ и совратившихся съ истиннаго пути вѣры раскольниковъ; а сверхъ того, иногда посылали отъ себя довѣренныхъ лицъ для наблюденія за благочиніемъ церковнымъ. Изъ числа таковыхъ лицъ клирикъ Тобольскаго архіерейскаго дома, по имени Матѳій, въ 1692 году выѣхавшій для обозрѣнія епархіи, въ слѣдующемъ (1693) году былъ въ Верхотурьѣ и отсюда посѣтилъ село Меркушино. Здѣсь объявили ему о праведникѣ, когда то погребенномъ у ихъ церкви, и показывали выходящій изъ могилы гробъ его съ нетлѣнными мощами. Увѣрившись личнымъ наблюденіемъ,

Матѳій вскорѣ донесъ, о явившихся святыхъ мощахъ Меркушинскаго праведника своему владыкѣ, Преосвященному Игнатію, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, только-что прибывшему тогда (1693 г.) въ свою епархію, (словар. истор. опис. дух. чин. т. I стр. 195, и рукоп. о сибир. цар., тетр. 16, гдѣ говорится: „7201 года февраля 12 прибылъ въ Тобольскъ митрополитъ Игнатій и проч.“) а между тѣмъ велѣлъ священнику той церкви Іоанну и старостѣ церковному съ прихожанами поставить подъ восходящимъ гробомъ малый срубецъ или надгробницу (въ древней повѣсти: „голбчикъ“), что и было исполнено.

Исцѣленіе Іоанна Козака.

Черезъ годъ послѣ того (въ іюнѣ 1864 г.) было новое чудо исцѣленія при восходящемъ гробѣ праведнаго. Нѣкто Иванъ Григорьевъ, по прозванію Козакъ, по должности пушкарь, былъ отчаянно боленъ разслабленіемъ и готовился уже къ смерти. Однажды, когда болѣзнь усилилась и развилась въ высшей степени, во время сна, слышитъ онъ—кто-то говоритъ ему: „Иванъ! Пошли въ село Меркушино попросить священника тамошней церкви, чтобы онъ отслужилъ молебенъ св. Архистратигу Божію Михаилу, а у восходящаго гроба – панихиду, и—здравъ будешь“. Пробудившись отъ сна, тотчасъ же послалъ сына своего Стефана въ Меркушино къ священнику Іоанну, и когда пѣли молебенъ и совершали при томъ гробѣ панихиду въ ту самую пору больной, находившійся въ Верхотурьѣ, почувствовалъ себя здоровымъ, такъ что тогда же на своихъ ногахъ сходилъ къ градоначальнику, бывшему тогда въ Верхотурьѣ воеводой, думному дьяку Ивану Цыклеру, съ донесеніемъ о своемъ выздоровленіи и о томъ, какъ онъ получилъ его; на что воевода сказалъ ему: „Ну, такъ не забывай же такового милостиваго къ тебѣ призрѣнія Божія“. Спустя недѣлю, Григорьевъ самъ, со всѣми домашними своими, съ женою и дочерью, отправился въ село Меркушино къ церкви Архистратига Михаила помолиться за молебномъ ему и за панихидою у гроба праведнаго. И тамъ, когда взялъ землю съ сего гроба и отерся ею по всему тѣлу своему, то ощутилъ себя совершенно здоровымъ, какъ будто никогда не былъ и боленъ.

Исцѣленіе дочери Іоанна Козака, 15-ти лѣтней дѣвицы.

Около того же времени совершилось при св. мощахъ праведнаго чудо исцѣленія надъ дочерью этого Ивана Григорьевича Козака, 16-ти лѣтнею дѣвицею. Такъ онъ самъ, говоря о своемъ исцѣленіи, присовокупилъ, что у дочери его отъ гнилости все лицо

нѣкогда покрылось неисцѣльнымъ струпомъ. Испытавъ надъ самимъ собою чудодѣйственную силу при гробѣ праведнаго, онъ съ полнымъ упованіемъ обратился съ молитвою къ сему угоднику Божію объ исцѣленіи болящей дочери своей. И упованіе его оправдалось. Это опять было въ Меркушинѣ, куда онъ отправился съ дочерью своей и матерью ея и просилъ священника тамошней церкви отпѣть при гробѣ праведнаго панихиду, поминая усопшаго именемъ, его же Богъ вѣсть (такъ какъ имя праведнаго еще не было тогда извѣстно), что священникомъ и было исполнено. Послѣ панихиды Григорьевъ, взявши земли съ гроба угодника Христова, отеръ ею лицо своей дочери, отъ чего оно тогда же приняло прежній здоровый видъ, по молитвамъ праведнаго,

Исцѣленіе Петра, слуги Цыклера.

Въ слѣдующемъ 1695 году, Верхотурскій воевода Иванъ Елисѣевичъ Цыклеръ засвидѣтельствовалъ предъ митрополитомъ Игнатіемъ, что недавно совершилось чудо исцѣленія отъ св. мощей праведнаго, надъ слугою его Петромъ. Этотъ слуга, говоритъ онъ, обучалъ дикаго коня, сидя на немъ; вдругъ конь забѣсился, сбилъ съ себя Петра и раздробилъ ему кость въ ногѣ, такъ что онъ не могъ встать съ земли; а вскорѣ же потомъ самая та нога у него страшно опухла. Петръ, прося Господа исцѣлить его, между прочимъ положилъ обѣтъ итти въ село Меркушино, чтобы тамъ помолиться за молебномъ св. Архангелу Михаилу и за понихидою предъ восходящимъ гробомъ. Но какъ самъ онъ не могъ итти, будучи крайне боленъ и сильно страдая ногою, то съ позволенія господина, его туда повезли. Тамъ пѣли, по просьбѣ его, молебенъ и служили панихиду, за которыми онъ молился. И лишь послѣ того взялъ онъ съ гроба праведнаго земли и потеръ ею по больной своей ногѣ, то въ ту же минуту она болѣть перестала, опухоль на ней опала, и самъ онъ всталъ на свои ноги какъ будто никогда не имѣлъ въ нихъ никакой боли. Видѣвъ это, бывшіе тутъ при гробѣ прославили Бога и молитвы св. Архангела Михаила и новоявленнаго чудотворца.

Первое освидѣтельствованіе св мощей праведнаго.

Въ декабрѣ 1695 года митрополиту Игнатію, по освященіи имъ двухъ храмовъ въ городѣ Пелыми, одного во имя Архистратига Михаила, а другого во имя пророка Иліи, предлежалъ путь къ городу Верхотурью, также для освященія соборнаго тутъ храма. Путь этотъ изъ Пелыми лежалъ чрезъ Караульскую весь (Караульс-

ская весь, полагать должно, было не село или погостъ, а небольшое селеніе, гдѣ жили караульные, составлявшіе пикетъ охранительный для путниковъ и для проѣзжихъ отъ насилія грабителей, или острогъ,—одинъ изъ тѣхъ, кои ставили тогда въ Сибири въ немаломъ количествѣ, и вмѣстѣ станція для перемѣны коней. У Миллера (гл. V, стр. 362) караулъ и острогъ и станица—одно и тоже. Изъ лѣтописи Меркушинской церкви видно, что на семъ мѣстѣ, въ настоящее время находится деревня Пряничникова, отстоящая отъ села въ 10 верстахъ) и Меркушино. Въ Караульной веси, преосвященный остановился ненадолго съ своими спутниками, изъ числа коихъ одинъ—честный Исаакъ, игуменъ Далматовской обители, по плоти сынъ поступившаго изъ вдовцовъ старца Далмата, основавшаго въ 1664 году Далматовскій Успенскій монастырь (Матер. для статист. Рус. Имп. 1841 г. стр. 165 и слѣд.), доложилъ ему о выходящемъ въ Меркушинѣ гробѣ изъ земли, присовокупивъ, не благоугодно-ли будетъ самому преосвященному освидѣтельствовать этотъ гробъ и дать о немъ рѣшительное опредѣленіе,—какъ принимать явленіе, столь необыкновенное, т. е. чѣмъ-либо чудеснымъ или естественнымъ дѣломъ природы, дабы православные христіане не имѣли какого-либо грѣха въ разсужденіи погребеннаго въ томъ гробѣ, такъ какъ отъ сего гроба многія бываютъ знаменія и съ вѣрою молящимся при немъ подаются исцѣленія. Вслѣдствіе сего митрополитомъ посланы были въ тоже время, 18 декабря, въ часъ утрени, въ Меркушино тотъ же Исаакъ игуменъ и съ нимъ ключарь Тобольскаго собора, іерей Іоаннъ, еще іерей Іосифъ, діаконъ Петръ и Далматовскій іеродіаконъ Василидъ, съ приказаніемъ открыть гробъ и осмотрѣть останки тѣлесной храмины погребеннаго въ немъ. Митрополитъ же между тѣмъ въ веси Караульной велѣлъ пѣть утреню, а совершивъ утреннее славословіе, и самъ отправился съ братіею въ Меркушино. Посланные имъ, игуменъ и сопровождавшіе его, давно уже были тамъ и на вопросъ митрополита (митрополитъ говоритъ при семъ о себѣ, въ своемъ описаніи о праведномъ, что онъ думалъ, „яко нѣсть ничто же и помышляхъ мало костей быти и вещь просту...“) о святыхъ мощахъ отвѣчали, что они, при открытіи того восходящаго отъ земли гроба, чувствовали благоуханіе и видѣли въ этомъ гробѣ христіанское тѣло, коего глава, перси, руки, ребра станъ и ноги—все вцѣлости, и кожа къ костямъ прильнула, только немногое обратилось въ персть.

Отвѣтъ игумена Исаака со спутниками о нетлѣнныхъ останкахъ праведнаго изумилъ митрополита. И когда онъ, размышляя о нихъ, недоумѣвалъ, какъ судить о томъ, вдругъ, того-же 18 декабря, почувствовалъ боль въ лѣвомъ своемъ глазѣ, и сперва думалъ, что эта боль въ вѣждѣ глаза его произо-

шла отъ такъ называемаго ячменца или отъ вѣтра и зимнія стужи. Но потомъ пришло ему на мысль, что это произошло отъ того, что самъ онъ не хотѣлъ итти свидѣтельствовать св. мощи. Почему тогда же обѣщался послѣ литургіи тотчасъ итти поклониться имъ, сказавъ: „Помилуй мя, Господи, и исцѣли око мое! И ты, праведниче, прости и не гнѣвайся на меня! Послѣ литургіи имѣю видѣть тебя и благодать, данную тебѣ отъ Бога, происходящую намъ обильно отъ честныхъ мощей твоихъ". И едва онъ успѣлъ выговорить сей обѣтъ, какъ въ тотъ же часъ болѣзнь глаза его утихла. (Лѣтоп. Сибир.).

Видѣніе ключарію, іерею Іоанну.

Незадолго же предъ тѣмъ, въ тоже 18 число декабря, было видѣніе о праведномъ ключарю, іерею Іоанну, какъ онъ самъ о томъ засвидѣтельствовалъ предъ митрополитомъ. Бывъ посланъ, говорилъ онъ, съ игуменомъ Исаакомъ и прочими для открытія восходящаго отъ земли гроба въ Меркушинѣ, по освидѣтельствованіи сего гроба и св. мощей въ немъ, зашелъ я въ домъ священника Іоанна и, отъ пути утрудившись, тутъ легъ и уснулъ и вижу: вотъ я въ восторгѣ и стою въ церкви архангела Михаила, среди которой будто стоитъ гробъ праведнаго, а изъ гроба того исходитъ благоуханіе, которое наполнило весь храмъ, подобно тому, какъ это бываетъ во время кажденія по всей церкви. Въ тоже время видѣлось, будто стоитъ на своемъ мѣстѣ и архіерей, вокругъ главы котораго обходитъ то благоуханіе. Это крайне удивило меня, и въ ту минуту, какъ я удивлялся видѣнію, слышу голосъ въ церкви: „Человѣче! что удивляешься? Не невѣруй сему: тако бо Господь Богъ прославляетъ и сего праведника якоже и Василія".

Здѣсь кстати замѣтить, что о семъ Василіи въ древней повѣсти отъ лица митрополита Игнатія пишется такъ: „Сей убо праведный Василій прежде сихъ многихъ лѣтъ въ сей же странѣ Сибирстей (Восточн. Сибири), въ городѣ Мангазеѣ (что нынѣ Туруханскъ, Енис. губ.), благодатію Всесвятаго Духа великій чудотворецъ и знаменоносецъ показася... Сіе же явленіе бысть, мною, яко сего ради, да увѣмы... благодать Божію: яко оніи праведніи имѣютъ соклевретство себѣ и обще молятъ Тріипостасное Божество о странѣ, дарованней имъ въ заступленіе, глаголю же симъ праведнымъ: Сумеону и Василію Сибирскимъ, яко же (бо) и Кіевопечерскіе чудотворцы, обрѣтаются праведніи Сумеонъ и Василій и обще молятъ Христа Бога о спасеніи всѣхъ православныхъ. Сего ради и азъ слышахъ сіе, приложихъ къ прочимъ чудесамъ и знаменіямъ праведнаго Сумеона". (См. о Мангаз. истор. Сибир. цар. въ рукоп.,

тетр. 13—16). Въ жизнеописаніи митрополита Филоѳея (Лещинскаго), помѣщенномъ въ журналѣ „Духъ Христіанина“ (1863—64 г.г. май и іюнь, стр. 690) говорится, что въ 1719 году, будучи въ Туруханскѣ, митрополитъ Филоѳей свидѣтельствовалъ тамъ съ настоятелемъ монастыря Лаврентіемъ Бѣлицкимъ св. мощи праведнаго Василія Мангазейскаго и, по пріѣздѣ въ Тобольскъ, написалъ въ честь этого святаго тропарь, кондакъ и молитву.

Второе освидѣтельствованіе св. мощей праведнаго самимъ митрополитомъ со священнымъ соборомъ.

Особенно знаменательно 18-е декабря 1695 года по случаю торжественнаго свидѣтельствованія св. мощей праведнаго, которое происходило такимъ образомъ. Митрополитъ Игнатій въ этотъ день совершилъ литургію въ Михаило-Архангельской церкви; послѣ заамвонной молитвы и псалма „Благословлю Господа“, преподалъ народу пространное слово, которое и излагаемъ во всемъ согласно древней рукописи его же, митрополита Игнатія, а именно: „И пріиде слово, како праотецъ нашъ Адамъ созданъ бяше отъ Бога, съ праматерію нашею Евою, како быста въ раи и преступиша заповѣдь Сотворившаго и за преступленіе изгнаны быша изъ рая, и како родишася има сынове: Каинъ и праведный Авель, и како жертвы Богови принесоста и призрѣ Богъ на Авеля и на дары его, на Каина же и на дары его не внятъ, и како Каинъ діавольскимъ наученіемъ уби брата своего Авеля. Тоже предложивъ слово о праведномъ Ноѣ и о сотвореніи ковчега и о вшествіи его въ ковчегъ и жены его и трехъ сыновъ его: Сима, Хама и Афета и женъ сыновъ его, и звѣрей и птицъ чистыхъ и нечистыхъ, и совершенно о великомъ потопѣ, и о исшествіи его изъ ковчега, и о жертвѣ его, и о знаменіи небесныя дуги. По семъ внесеся слово о столпотвореніи, и о разсѣяніи языка и о Еверѣ, иже не приста къ безумію столпотворцевъ. Тоже и о Авраамѣ, и о явленіи у него Святыя Троицы, и о благовѣщеніи Исаака, и о сожженіи Содома и Гомора, и о бѣжаніи Лота изъ Содома и о женѣ его,—озрѣвшися вспять преложися въ столпъ сланъ. Потомъ, како Авраамъ Божіимъ повелѣніемъ хотѣ вознести на жертву сына своего Исаака, и како ангеломъ удержанъ бысть и не сотвори зла отрочищу, и показанъ бысть ему овенъ увязъ въ саду Савсковѣ, его же Богъ повелѣ въ жертву вознести, вмѣсто Исаака, и яко Исаакъ знаменоваше божество, овенъ же человѣчество, еже сбыстся въ распятіи Сына Божія плотію; понеже убо плотію пострада. Божество же пребысть безстрастно. Тоже пространнее о Исаакѣ и Іаковѣ, и о двунадесяти сыновъ его, и о Іосифѣ прекрасномъ и о вшествіи Іакова во Египетъ, и како людіе

еврейстіи расплодишася и пожиша лѣтъ четыреста, и како Фараоны египетскіе ослобиша людей израильскихъ. И посла Богъ Моусея и Аарона и мучиша Египетъ и Фараона десятицею язвъ, како со имѣніемъ египетскимъ проидоша Чермное море, и гонитель ихъ Фараонъ съ колесницами всадники въ мори погрязоша. И жительство еврейское како бысть въ пустыни 40 лѣтъ, питаемы бяху манною, и како законъ Моусею данъ бысть, и—сокращенне рѣщи—вся изглаголахъ отъ Моисея и до Давида царя, и отъ Давида до переселенія Вавилонскаго,—до Христа, родившагося отъ Дѣвы чистыя Богоотроковицы и Пречистыя Богородицы Маріи, и како, по явленіи многихъ чудесъ и Божественныхъ ученій, изволи Сынъ Божій во плоти страсть претерпѣти и воскресити славнымъ воскресеніемъ Своимъ, и по воскресеніи, по 40 днехъ, вознестися на небеса и, по десяти днехъ отъ вознесенія Его, како сниде Пресвятый и Животворящій Духъ отъ Бога Отца исходящій, Отцу и Сыну единосущный на святыя Своя ученики и апостолы. Посемъ посланіе Апостоловъ во всю землю изыде и въ концы вселенныя. Какъ первый во царехъ святый царь Константинъ крестися святымъ крещеніемъ епископомъ Сильвестромъ римскимъ, и како и за кую вину быша въ разныя времена седмь святыхъ вселенскихъ соборовъ. Потомъ же предложихъ и о крещеніи святаго великаго князя и царя Россійскаго Владиміра, во святомъ крещеніи нарѣченнаго Василія, и по ряду вся бывшая въ Россійскомъ и Сибирскомъ царствѣ преславная веленія Христовы церкве, и по семъ, присовокупихъ отъ словесъ Божественнаго Іоанна Златоустаго нравоучительное, совершихъ правовѣданіе Святаго Евангелія, еже есть, скончахъ предложенное слово. Святей же литургіи прежде во коейждо части бяше особое толкованіе: что есть проскомидія и что молитвенная часть и что совершительная, сія вся въ той святой литургіи подробну истолковашеся".

Послѣ литургіи, митрополитъ Игнатій, совершилъ торжественное исхожденіе ко гробу праведнаго, въ сопровожденіи Знаменскаго архимандрита Сергія, Далматовскаго игумена Исаака и всего освященнаго собора бывшихъ тутъ въ это время священниковъ и діаконовъ. По входѣ въ надгробницу, самъ митрополитъ благоговѣйно свидѣтельствовалъ св. мощи праведнаго и нашелъ все то же самое, что доносили ему посланные изъ Караульной веси для освидѣтельствованія ихъ, именно: что глава, перси, руки съ плечами, ребра, станъ, бедра и ноги совершенно цѣлы и кости плотію покровенны, которая къ нимъ и прильнула. Только при болѣе тщательномъ потомъ освидѣтельствованіи въ эту пору было усмотрѣно, что нѣкоторая часть перстовъ предана была тлѣнію и погребальныя одѣянія также истлѣли, а самый гробъ оказался цѣлымъ и твердымъ. Та-

кимъ образомъ удостовѣрившись, что въ семъ гробѣ подлинно почиваютъ мощи добродѣтельнаго и праведнаго человѣка Божія и мощамъ древнихъ святыхъ подобны, митрополитъ, указуя на нихъ, сказалъ тогда предстоящимъ—архимандриту Сергію, игумену Исааку и прочимъ священнаго чина, вшедшимъ въ надгробницу: „это точно нѣкоторый новый святый, кахъ Алексій или Іона, митрополиты Россійскіе, или чудотворецъ Сергій Радонежскій, поелику такого же, какъ и эти святые чудотворцы, сподобился отъ Бога нетлѣнія". Послѣ того совершена была литія, на коей поминаемъ былъ праведный именемъ, его же Богъ вѣсть; гробъ покрытъ былъ крышкою и посыпанъ землею на четверть въ толщину съ произношеніемъ словъ: „Господня земля и исполненіе ея" и проч., и надгробница была закрыта.

По освидѣтельствованіи св. мощей праведнаго, преосвященный Игнатій, вошедъ въ кругъ собравшагося около надгробницы народа, спросилъ, не знаютъ-ли, кто здѣсь погребенъ и нѣтъ-ли кого-либо, кто бы зналъ житіе его. На этотъ вопросъ одинъ изъ присутствовавшихъ, седьмидесятилѣтній старецъ Аѳанасій, мужъ почтенный на видъ, отвѣчалъ слѣдующее: не только о жизни, но и о времени житія сего угодника Божія (Христолюбца) никто не помнитъ. Этому прошло болѣе 50 лѣтъ. Только помню, что въ то время, какъ я былъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, слышалъ отъ своихъ родителей, что у прежде созданной церкви, на этомъ самомъ мѣстѣ погребенъ былъ человѣкъ благочестивый и добродѣтельный. А затѣмъ, упомянулъ о его происхожденіи, образѣ жизни и болѣзненномъ состояніи, касательно же имени сего угодника Божія сказалъ, что имени его никто не припомнитъ. Полный отзывъ Аѳанасія таковъ: „житіе его доброе и мужъ добродѣтельный, изъ Россійскихъ городовъ отечество его, и дворянской породы и пришельцемъ странствовалъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ; ремесло же его было шить портное и шубы съ нашивками хамьянными или ирхами; при томъ послушливъ и услужливъ и къ Богу прилеженъ, и въ церковь на молитву и службу Божію въ обыкновенное время ходилъ, боленъ же былъ чревомъ, а имени его сказать не упомнитъ". (Лѣтоп. Сиб.).

Открытіе имени праведнаго.

Занятый мыслью объ имени праведнаго, преосвященный Игнатій въ то же время какъ услышалъ отъ Аѳанасія, что сего имени никто изъ жителей Меркушинскихъ не припомнитъ, заповѣдалъ предстоящему тутъ народу молиться Господу объ открытіи имени

новоявленнаго праведника, обѣщаясь и самъ молиться о томъ же, и затѣмъ отправился въ путь къ г. Верхотурью, молясь дорогою ко Господу объ открытіи имени, даннаго сему праведнику при св. крещеніи. Отъѣхавъ верстъ семь отъ Меркушина въ молитвенномъ состояніи, преосвященный дорогою заснулъ и вдругъ видитъ во снѣ предъ собою множество собравшагося народа для узнанія имени праведника и потомъ слышитъ голосъ изъ этой толпы народной: „Сумеономъ его зовутъ". Потомъ будто кто-то повторилъ: „Семеномъ звали его". А затѣмъ кто-то провозгласилъ праведника еще и уменьшительнымъ именемъ, означающимъ Семена. Слышавъ это преосвященный какъ будто разсмѣялся отъ умиленія и радости и тотчасъ же пробудился. Съ этими чувствами радости и умиленія („оное видѣніе въ умиленіе мя введе", такъ пишется въ древней повѣсти о праведномъ отъ лица митрополита Игнатія), удивленный митрополитъ доѣхалъ до Верхотурья, гдѣ встрѣтили его воевода Циклеръ, Верхотурскій архимандритъ Александръ и другія почетныя лица въ городѣ со множествомъ народа („съ малыми младенцы срѣтающе, прошаху благословенія и подарковахъ азъ..." и проч., прибавлено въ древней повѣсти). По обычаю митрополитъ остановился въ Николаевскомъ монастырѣ и разсказалъ видѣнный имъ въ пути сонъ архимандритамъ: Тобольскому Сергію, Верхотурскому Александру и Далматовскому игумену Исааку. Слышавшіе то настоятели монастырей признали видѣніе сіе за откровеніе Божіе. При чемъ сказали, что наименованіе „Сумеономъ" являетъ настоящее (т. е. такъ надлежитъ нынѣ именовать праведника), а „Семеномъ" являетъ прошедшее (т. е. такъ звали его при жизни его); уменьшительное же, какъ умилительное имя, дали ему родители его, утѣшенія ради любовнаго. Съ чѣмъ согласился и митрополитъ и вслѣдствіе того, прославивъ Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ, повелѣлъ именовать новоявленнаго угодника Божія „Сумеономъ".

Подтвержденіе имени праведнаго Сумеона.

Кромѣ митрополита Игнатія, имя Меркушинскаго праведника подтверждено было тогда же въ сонныхъ видѣніяхъ и другимъ лицамъ. Такъ іеродіаконъ Василидъ, послушникъ Далматовскаго игумена, вечеромъ (27 декабря) едва заснулъ въ келліи Верхотурскаго монастыря, какъ вдругъ видитъ предъ келліей собравшійся народъ— съ намѣреніемъ изслѣдовать объ имени Меркушинскаго праведника и слышитъ гласъ: „для чего много испытываете? Сказано уже, что Сумеономъ зовутъ его".

Третіе свидѣтельствованіе св. мощей праведнаго Сумеона и благоговѣйное чествованіе ихъ.

Освятивъ соборный Троицкій („Трекровный, деревянный“) храмъ, 27 декабря 1695 г., въ г. Верхотурьѣ, митрополитъ Игнатій на обратномъ пути въ Тобольскъ, предпринятомъ отъ него для обозрѣнія своей епархіи, (въ сборникѣ сказано: Преосвященный Игнатій поѣхалъ на Тюмень, Туринскъ и Верхотурье, во всѣхъ Тобольскихъ и Верхотурскихъ уѣздахъ, въ острогахъ и слободахъ изволилъ быть для исправленія непокаряющихся истинному правому ученію. Рукоп. о Сиб. цар., тетр. 16 въ концѣ), опять заѣхалъ въ Меркушино, въ сопровожденіи воеводы Цыклера и многихъ изъ духовенства и именитыхъ гражданъ Верхотурскихъ. Когда всѣ прибыли въ это село, то на другой день, т. е. въ воскресенье 30 декабря, преосвященный опять свидѣтельствовалъ св. мощи праведнаго Сумеона „радостнаго ради зрѣнія“ и всѣмъ объявилъ о св. мощахъ его, съ благоговѣніемъ лобзалъ ихъ, а вслѣдъ за нимъ и всѣ прикладывались къ нимъ, лобзая главу праведнаго. При этомъ, воевода Цыклеръ засвидѣтельствовалъ, что мощи праведнаго Сумеона подобны Кіевопечерскимъ нетлѣннымъ св., а митрополитъ, въ знакъ особеннаго своего почитанія праведника, положилъ отъ усердія своего на пречистыя мощи его камку (Китайская шелковая матерія) и сверхъ того, въ прославленіе праведнаго, вполнѣ увѣренный въ явленіи св. мощей его, приказалъ сообщить ему всѣ свѣдѣнія о жизни и чудесахъ его и по собраннымъ таковымъ свѣдѣніямъ составилъ описаніе жизни и чудесъ, явленныхъ въ его время—по 1698 годъ. (Первоначальный списокъ сего описанія, бывшій въ Верхотурскомъ монастырѣ, взятъ былъ, по оставленіи съ него копіи въ монастырѣ, въ Тобольскъ, при изслѣдованіи о святыхъ мощахъ праведнаго, вслѣдствіе указа Св. Сунода, отъ 5 февраля 1763 года).

Новое подтвержденіе имени праведнаго Сумеона.

Между тѣмъ какъ благоговѣйно чествовали св. мощи праведнаго Сумеона, священникъ села Меркушина Іоаннъ обратилъ вниманіе митрополита и бывшихъ съ нимъ на видѣніе, которое онъ удостоился за день до прибытія ихъ въ это село. Онъ говоритъ, что въ тотъ день (четвергъ), послѣ вечерняго правила, едва только заснулъ онъ, какъ вдругъ видитъ, что будто находится въ церкви куда будто перенесенъ и гробъ праведнаго, предъ коимъ онъ совершаетъ литію. Когда же недоумѣвалъ, какъ поминать усопшаго, такъ какъ не зналъ имени его, то въ разрѣшеніе своего недоразу-

мѣнія, слышалъ чудесный гласъ: „Почто недоумѣваешь? Поминай его Сумеономъ". По времени оказалось, что это видѣніе было въ одинъ вечеръ съ видѣніемъ іеродіакону Василиду и черезъ недѣлю съ небольшимъ послѣ откровенія о имени праведнаго митрополиту Игнатію. Посему это видѣніе митрополитъ и всѣ съ нимъ бывшіе признали за новое подтвержденіе свыше имени праведнаго Сумеона.

Исцѣленіе іеромонаха Савватія.

Непосредственно послѣ сихъ событій, нетлѣнныя мощи праведнаго прославилися новыми чудесами исцѣленій. Въ г. Ирбитѣ, куда митрополитъ Игнатій, послѣ освидѣтельствованія св. мощей праведнаго сего, прибылъ съ сопровождавшими его спутниками, въ виду всѣхъ ихъ получилъ исцѣленіе молитвами праведнаго нѣкій іеромонахъ Савватій. Исцѣленіе это было въ свое время очень гласно. (Въ то время была тамъ ярмарка, начинавшаяся съ 6 января. Нынѣ эта Ирбитская ярмарка бываетъ съ 1 февраля по 1 марта). Чудо исцѣленія послѣдовало между молебствіемъ, послѣ малой вечерни, которое совершалъ самъ митрополитъ о Государевомъ многолѣтномъ здравіи со всѣмъ царствующимъ домомъ, по случаю тезоименитства, въ 12-й день января, Благовѣрной Государыни Великой Княжны Татьяны Михайловны, и между всенощнымъ бдѣніемъ. Савватій ужасно страдалъ болью въ зубахъ и изнемогалъ отъ болѣзни въ ногахъ (ножнымъ камчугомъ), такъ что едва—едва, и то съ великимъ усиліемъ, могъ ходить. Предъ бдѣніемъ же случилось, что онъ заснулъ и видитъ: будто онъ въ селѣ Меркушинѣ и за благословеніемъ митрополита вошелъ въ надгробницу надъ св. мощами праведнаго со игуменомъ Исаакомъ, который открылъ для него гробъ праведнаго. При чемъ будто онъ тогда поклонился предъ гробомъ и взывалъ къ праведному: „Праведниче Божій Сумеоне! Помилуй мя и молитвами твоими исцѣли зубы мои и ноги". Праведный же будто приподнялся во гробѣ и сѣлъ въ немъ въ одѣяніи изъ приложенной митрополитомъ камки и сказалъ ему: „Старче малѣйшій!" Затѣмъ, положивъ руку свою на него, промолвилъ: „поди, поди!" Отъ чего Савватій пришелъ въ неописанный восторгъ и въ радости, будто пришедши въ церковь Архангела Михаила, разсказалъ іерею Тобольскаго собора Іосифу съ іеродіакономъ Петромъ, какъ онъ видѣлъ праведнаго и сподобился того, что угодникъ Божій возложилъ на него руку свою. Но, не успѣвши докончить своего разсказа, вдругъ проснулся, и въ ту же минуту почуствовалъ великое облегченіе болѣзней своихъ и прославилъ Бога и праведнаго Сумеона, Сибирскаго чудотворца.

Исцѣленіе Тимоѳея Дерябина.

Около того же времени, нѣкто подгородный въ г. Верхотурьѣ житель Тимофей Дерябинъ разсказывалъ многимъ бывшее ему видѣніе и исцѣленіе такъ. Представлялось мнѣ, говорилъ онъ, во снѣ, будто я въ трапезѣ Меркушинской церкви Архангела Михаила лежу на помостѣ; а праведный, въ бѣлой одеждѣ и по виду очень моложавый, сидитъ при входѣ въ храмъ у дверей; предъ нимъ горитъ свѣча на паникадилѣ, у западныхъ же дверей церковныхъ большая собралась толпа народа, изъ которой кто-то, слышу, будто воскликнулъ: „Се убо есть вамъ святый!“ При этомъ я приподнялся и обратилъ взоръ на праведнаго, а между тѣмъ и еще кто-то воскликнулъ: „Не угасите свѣщи!“ Праведный же, какъ бы негодуя на глумителей (подсмѣхателей), вдругъ всталъ съ мѣста своего съ тростію въ рукѣ, чего я, убоявшись, такъ какъ полагалъ, что онъ намѣренъ бить меня, палъ опять на помостъ, и вижу праведный направилъ стопы свои къ толпѣ и удалилъ ее отъ дверей, что и въ другой и въ третій разъ повторивши, сѣлъ опять на прежнее мѣсто. Въ эту пору кто-то воскликнулъ: „Не угасите свѣта!“ Послѣ сего, продолжалъ Тимоѳей, праведный всталъ и, погладивъ меня по груди, положилъ мнѣ за пазуху что-то мягкое, въ родѣ подушекъ („аки два возглавія“—въ древней рукописи), затѣмъ, будто лишь я вышелъ изъ церкви, какъ вдругъ нѣкто позвалъ меня опять въ церковь, чтобы принять прощеніе отъ праведнаго. Почему я возвратился въ трапезу и, увидѣвъ праведнаго у входа во храмъ, сказалъ: „ты, праведниче, изволилъ положить мнѣ убогому, что-то за пазуху; поэтому вытти я не смѣю безъ твоего благословенія, дабы изъ-за того не попасть мнѣ въ бѣду“. Онъ же, помазавъ рукою молвилъ: „поди и не бойся! Кто тебя будетъ безпокоить поэтому случаю?“ Когда же я дорогою вынулъ изъ-за пазухи положенное туда, оказалось, что это было нѣчто драгоцѣнное, въ родѣ соболей, и—вдругъ проснулся. Съ того времени напалъ на меня какой-то страхъ и ужасъ, а къ тому жъ помыслы дурные и привидѣнія злыхъ духовъ тревожили меня, такъ что я не могъ ни спать, ни даже лежать ночью, и такъ было по двѣ ночи со мною, а въ третью и еще хуже. Тогда-то я, въ молитвенномъ духѣ, далъ обѣтъ итти ко гробу праведнаго и молиться предъ нимъ за панихидою и, исполнивъ это, успокоился. Но лишь только на возвратномъ пути отошелъ отъ Меркушина съ версту, какъ опять напалъ на меня страхъ и ужасъ и нестерпимый ознобъ, а при томъ и слезы полились у меня изъ глазъ, такъ что ни дороги, ни окружающихъ меня предметовъ не могъ я видѣть. Тутъ мнѣ пришло на мысль: не за то ли праведный наказуетъ меня, что я не объявилъ ни видѣнія, бывшаго мнѣ во

снѣ, ни повода къ своему обѣту, ни исцѣленія, такъ какъ митрополитъ Игнатій заповѣдалъ всѣмъ дѣлать извѣстными предъ іереемъ Іоанномъ и другими чудеса и знаменія, бывающія молитвами праведнаго Сумеона. И поэтому я возвратился въ село Меркушино и, когда разсказывалъ все со мною случившееся тому іерею и, по его наставленію, прилучившимся тамъ православнымъ, тотчасъ избавился страха и ужаса и отправился въ путь свой, славя Бога и проповѣдуя чудеса Его, по молитвамъ праведнаго Сумеона. Впослѣдствіи обо всемъ этомъ, говорилъ Тимоѳей, объявлялъ онъ и воеводѣ Цыклеру и, по его повелѣнію, ходилъ въ Тобольскъ и письменно доносилъ о томъ архіерею, и, получивъ благословеніе отъ него, съ радостію возвратился въ домъ свой.

Страхъ отъ св. мощей Праведнаго Сумеона на раскольниковъ.

Во второе лѣто по открытіи и освидѣтельствованіи св. мощей Праведнаго Сумеона, т. е. въ 1696 году, января 14, Митрополитъ Игнатій, для обозрѣнія епархіи, послалъ благоговѣйныхъ мужей—іеромонаха Израиля и соборнаго іеродіакона Никифора Амвросіева съ другими лицами. Посланные должны были обращать особенное вниманіе на иновѣрцевъ и уклоняющихся отъ праведной церкви, а также на порядокъ и благочиніе по церквамъ.

Достигши г. Верхотурья, они нашли, что въ немъ и въ окрестностяхъ его народъ большею частію живетъ благочестиво и твердо держится православія; а раскольники, поселившіеся было въ предѣлахъ Верхотурскихъ, иные обратились отъ своего лжеученія и злочестія, а иные, болѣе упорные, удалились отъ предѣловъ тѣхъ; и такъ о найденномъ правовѣріи и благочестіи, а равно и о бѣгствѣ раскольниковъ отъ окрестностей Верхотурья, донесли митрополиту, который все это приписывалъ особенному ходатайству Праведнаго Сумеона и причислилъ къ чудесамъ, отъ его мощей происходящимъ.

Ходатайство сіе отъ угодника Божія явно продолжается и нынѣ. Въ Верхотурьѣ, Меркушинѣ и во всей странѣ Верхотурской у мѣстныхъ жителей сохранилось чистое православіе, и нѣтъ ни одного изъ нихъ раскольника.

Видѣніе іеродіакону Никифору Амвросіеву.

Изъ посланныхъ митрополитомъ для обозрѣнія въ 1696 году, одинъ,—это іеродіаконъ Никифоръ,—на возвратномъ пути изъ Верхотурья постоянно былъ занятъ мыслію о Праведномъ Сумеонѣ;

предъ самымъ селомъ Меркушинымъ удостоился видѣнія во снѣ сего угодника Божія. Онъ явился ему, іеродіакону, въ бѣлой одеждѣ (въ древней рукописи прибавлено: „въ прошеніи же якобы блакиднаго, сирѣчь лазореваго цвѣта“), роста средняго, лѣтъ 35 отъ роду, съ русыми волосами на усахъ и брадѣ, при чемъ іеродіаконъ замѣтилъ еще у него прекрасные глаза и весьма пріятный взоръ и говоръ. Когда іеродіаконъ спросилъ явившагося о имени, то получилъ въ отвѣтъ, что онъ Сумеонъ Меркушинскій. Послѣ чего іеродіаконъ, содрогнувшись, пробудился и, въ размышленіи о видѣніи, прибывъ съ спутниками своими въ село Меркушино, вмѣстѣ съ ними ходилъ ко гробу праведнаго, предъ коимъ всѣ они покланялись и должное поминовеніе творили. Послѣ того іеродіаконъ пересказалъ видѣніе, бывшее ему, на пути, и всѣ слышавшіе то прославили Бога и угодника Его, праведнаго Сумеона.

Вскорѣ же объ этомъ видѣніи донесено было Митрополиту Игнатію, который и причислилъ оное къ записываемымъ отъ него чудесамъ и явленіямъ праведнаго. (Каждое изъ сихъ чудесъ и видѣній, доселѣ исчисленныхъ, въ древней рукописи начинается такъ: „повѣда нашему смиренію...“ и проч., а заключается: „Азъ же, слышавъ сіе, приложихъ къ прочимъ знаменіямъ и чудесамъ...“ и проч. Изъ послѣдующихъ же, ни одно не имѣетъ ни начала таковаго, ни конца въ рукописи).

Исцѣленіе священника Максима.

Въ 1699 году, Меркушинскій священникъ, Максимъ Мартыновъ, бывъ 23 апрѣля въ заимкѣ Николаевскаго монастыря, въ деревнѣ Роднишной, для исправленія христіанской требы, застигнутый ночью, остался тамъ ночевать въ монастырской избѣ. Когда же онъ заснулъ, ему заползъ въ ухо сверчекъ. Отъ этого сдѣлалась боль въ головѣ, и о. Максимъ страдалъ ею до 25-го дня. Ночью же на это число видитъ онъ во снѣ, будто по утру, преподавши благословеніе благовѣстить къ утрени понаморю Епифанію, приходившему къ нему за этимъ благословеніемъ, вслѣдъ за нимъ самъ пришелъ въ церковь и на церковной паперти увидѣлъ, что Праведный Сумеонъ на западной сторонѣ сидитъ, предъ образомъ Господа нашего Іисуса Христа, на скамьѣ, въ бѣломъ одѣяніи и зоветъ его къ себѣ, говоря: „Иди ко мнѣ! Что меня ужасаешся?“ Когда о. Максимъ подошелъ и поклонился ему, то святый будто бы велелъ ему теперь же отслужить панихиду, какъ завѣщалъ то Митрополитъ Игнатій, и, по отпускѣ ея, перешедши въ придѣлъ Святителя Николая въ Меркушинской церкви, сѣлъ въ раку. А о. Максимъ во все это время молился праведному объ исцѣ-

леніи болѣзни своей, взывая: „Святый Праведный Сумеоне! помилуй меня и исцѣли у меня головную болѣзнь!“ И праведный, внявъ молитвѣ сей, не умедлилъ подать ему исцѣленіе. Взявъ руками своими за голову больного, дунулъ въ ухо его, отчего ощутительно стало тепло въ головѣ его, и промолвилъ: „Отселѣ будешъ здравъ“. И дѣйствительно, о. Максимъ, пробудившись, вдругъ почувствовалъ совершенное исцѣленіе отъ болѣзни своей. (Въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ рукописяхъ это видѣніе описано такъ, какъ бы происходило на яву, а не во снѣ; но въ древнихъ оно описывается какъ сонное видѣніе. Послѣднее подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что гробъ праведнаго въ Меркушинѣ находился не въ церкви, а поверхъ могилы).

Исцѣленіе Анны Соколовой отъ глазной болѣзни.

1700 года, февраля 7 дня, въ селѣ Меркушинѣ,—сказывалъ крестьянинъ Исетской слободы, Григорій Васильевъ Соколовъ,—что у жены его Анны такъ болѣли лѣтъ двадцать глаза, что она нисколько не видѣла дороги подъ собою, да и на свѣтъ Божій не могла смотрѣть безъ боли. Однажды, когда Соколовъ былъ на полевой работѣ, какъ-то пришло ему на мысль помолиться Праведному Сумеону объ исцѣленіи жены своей; и онъ тотчасъ же обратился къ праведному съ молитвой о томъ, при чемъ положилъ обѣтъ идти въ село Меркушино, дабы молиться за панихидою предъ гробомъ праведнаго, ежели жена его получитъ облегченіе глазной своей болѣзни.

Облегченіе это тогда же и послѣдовало, такъ что, возвращаясь съ поля, Григорій встрѣтилъ жену свою съ здоровыми глазами, и на вопросъ, какъ это случилось, получилъ отъ нея такой отвѣтъ: „Сидѣла я,—говорила она,—въ своемъ дому; вдругъ чувствую, что какъ будто сильнымъ вѣтромъ подуло мнѣ въ глаза, и отъ того я тотчасъ же стала ясно глядѣть своими глазами, не ощущая въ нихъ боли“. Разговоръ сей заключенъ былъ прославленіемъ Бога и угодника его, Праведнаго Сумеона, въ чудесахъ просіявшаго.

Исцѣленіе Елисѣя Меркуріева отъ помѣшательства ума.

Того же, 1700 года, февраля 20 дня, крестьянинъ Меркушинской слободы Елисѣй Меркуріевъ извѣщалъ о себѣ, что, послучаю большой нѣкоей горести и скорби, былъ онъ внѣ ума и лежалъ замертво 12 дней. Къ концу этого времени, однажды, онъ былъ объятъ восторгомъ и видѣлъ праведнаго, ликующаго съ сонмомъ

святыхъ; и въ эту минуту слышалъ гласъ праведнаго: „Елисѣй! Обѣщайся молиться за панихидою Праведному Сумеону и будешь здоровъ“. Такъ по гласу сему и послѣдовало. Какъ только Елисѣй положилъ то обѣщаніе, вскорѣ и получилъ себѣ здравіе. (Сіе чудо и послѣдующія за нимъ три помѣщены въ древнихъ рукописяхъ подъ 1700 годомъ. И это представляется вѣрнѣе того, что въ выпискахъ сказанія объ иныхъ изъ сихъ чудесъ помѣщены подъ 1710 годомъ, объ иныхъ подъ 1720 и 1722, объ иныхъ же даже подъ 1730 годомъ; потому, что панихиды, упоминаемыя въ сихъ сказаніяхъ, должны были быть замѣнены вездѣ, и въ Меркушинѣ и въ монастырѣ, молебнами праведному, послѣ перенесенія св. мощей его, 1704 г., во время каковаго перенесенія, безъ сомнѣнія, совершалось молебное пѣніе праведному, а не панихиды).

Исцѣленіе Мароы отъ глазной болѣзни.

Въ томъ же февралѣ, 21 дня, нѣкто Багарятской слободы житель, по имени Исаакъ, засвидѣтельствовалъ, что жена его Мароа, четыре года ужасно страдавшая глазной болѣзнію, какъ скоро положила обѣтъ молиться за панихидою предъ гробомъ Праведнаго Сумеона, тотчасъ получила исцѣленіе отъ своей болѣзни.

Избавленіе Петра Калинина отъ плѣна.

Черезъ недѣлю послѣ того, именно 22 февраля, нѣкто съ рѣки Міаса, по имени Петръ Калининъ, довелъ до свѣдѣнія духовнаго начальства въ Меркушинѣ, что въ бытность его на рыбной ловлѣ съ товарищами наѣхали на нихъ татары и, схвативъ всѣхъ ихъ, связали по рукамъ и по ногамъ и вели куда-то два дня. Но вотъ, когда татары сіи легли спать, затянувши сильнѣе закрѣпы, которыми плѣнники были связаны, и крѣпко въ полночь уснули, то онъ, Петръ, обратился съ молитвою къ Праведному Сумеону говоря: „Праведниче Божій Сумеоне! помилуй меня и избави отъ иноплеменныхъ этихъ варваровъ“. А при томъ, и обѣщался, въ случаѣ возвращенія въ домъ свой, сходить ко гробу праведнаго и помолиться за панихидою въ память угодника Божія Сумеона. Едва только онъ выговорилъ это обѣщаніе, какъ вдругъ спали и съ рукъ, и съ ногъ его закрѣпы, которыми онъ былъ связанъ отъ татаръ. Получивъ такимъ образомъ свободу, всего прежде онъ восхвалилъ Бога, а потомъ взялъ двухъ татарскихъ коней, на которыхъ и доѣхалъ до своего мѣста.

Исцѣленіе Рафаиловскаго Ѳеодора отъ разслабленія.

Марта 2 дня, Рафаиловской пустыни крестьянинъ Ѳеодоръ повѣдалъ, что онъ лежалъ цѣлый годъ въ разслабленіи. Потомъ когда пообѣщался праведному Сумеону просить, чтобъ надъ гробомъ его отпѣта была панихида, то вскорѣ получилъ здравіе.

Избавленіе священника Павла отъ навожденія злыхъ духовъ.

Врачуя тѣлесныя болѣзни, праведный исцѣлялъ и душевныя. Однажды священникъ Верхотурскаго собора, Павелъ Ивановъ, былъ въ великой скорби отъ навожденія злыхъ духовъ. Въ этомъ скорбномъ состояніи моляся Господу, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ и праведнаго Сумеона объ избавленіи своемъ отъ недуга сего. И молитва его была спасеніемъ ему въ настоящемъ случаѣ. Во время ея праведный явился о. Павлу видимымъ образомъ (не воснѣ, какъ являлся другимъ) и сперва сдѣлалъ ему внушеніе, сопровождаемое прещеніемъ, что ему надлежитъ трезвиться во всемъ и бодрствовать во время искушеній слабости, и при томъ въ строгомъ воздержаніи, и блюсти себя отъ всякія скверны плоти и духа, особенно во время постовъ. Потомъ обѣщалъ ему избавленіе отъ недуга его, но подъ условіемъ, ежели онъ будетъ исполнять все потому внушенію. Когда же о. Павелъ далъ обѣтъ исполнять это и на вопросъ праведнаго, кого онъ въ томъ даетъ порукою, указалъ на стоявшій близъ его Животворящій Крестъ,—то молитвами праведнаго и получилъ обѣщанное имъ избавленіе. Совершенно же освободился отъ всѣхъ скорбей, онъ, когда, по повеленію въ то же время праведнаго, совершилъ литургію въ Меркушинской церкви и панихиду надъ гробомъ со св. мощами праведнаго, какъ обо всемъ этомъ самъ онъ, о. Павелъ, разсказывалъ всѣмъ въ ноябрѣ 1702 года.

Митрополитъ Игнатій.

Въ исторіи о праведномъ Сумеонѣ, а въ особенности по открытію, свидѣтельствованію и прославленію св. мощей его, первое мѣсто занимаетъ преосвященный Игнатій, Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, по этому не лишнимъ считаемъ, хотя кратко, познакомить читателей о немъ.

Преосвященный Игнатій происходилъ изъ дворянской фамиліи Римскихъ-Корсаковыхъ и сначала служилъ стольникомъ при царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ. Но скоро мірская жизнь прискучила ему и онъ отправился въ Соловецкій монастырь на бѣломъ морѣ и тамъ

принялъ монашество, приблизительно въ 1665—69 годахъ. При началѣ извѣстнаго раскольническаго бунта въ названномъ монастырѣ, онъ удалился изъ него и жилъ нѣкоторое время въ другихъ обителяхъ. Но съ окончаніемъ мятежа въ Соловецкомъ моностырѣ и снятіемъ съ него осады отъ царскихъ войскъ, снова поступилъ въ число братіи этого монастыря и, какъ знатокъ церковнаго устава и всѣхъ правилъ монашеской жизни, занялъ должность экклесіарха, т. е. церковнаго уставщика и руководителя въ иноческой жизни иныхъ монашествующихъ. Въ 1685 г. о. Игнатій былъ уже архимандритомъ и настоятелемъ Московскаго Новоспасскаго монастыря; отсюда посланъ былъ патріархомъ Іоакимомъ въ Костромской и Кинешемскій уѣзды для увѣщанія раскольниковъ и, по возвращеніи, написалъ „Историческое извѣстіе“ о своемъ путешествіи.

Въ бытность Новоспасскимъ архимандритомъ, о. Игнатій, какъ горячій защитникъ православія, принималъ живое участіе въ волновавшемъ тогдашнее общество спорѣ о времени пресуществленія св. Даровъ. Ему, между прочимъ, въ числѣ другихъ было поручено увѣщаніе главарей латинствующихъ—Медвѣдева и архимандрита Симонова монастыря Гавріила Домецкаго. Отношенія его къ патріарху Іоакиму отличались особенною близостію и сыновнею почтительностью.

Свою почтительную преданность къ патріарху онъ засвидѣтельствовалъ, составивъ его житіе.

Въ 1692 году, 3 апрѣля, въ Ѳомино воскресенье, въ присутствіи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, архимандритъ Игнатій посвященъ патріархомъ Адріаномъ въ санъ Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго; но на каѳедру свою въ Тобольскъ онъ прибылъ только въ слѣдующемъ году 12 февраля.

Главныя дѣйствія преосвященнаго Игнатія въ теченіи семилѣтняго управленія Сибирскою паствою были: открытіе мощей праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, ревностная борьба съ расколомъ и устроеніе перваго православнаго храма въ Китаѣ. Освященъ самимъ Владыкою Верхотурскій Свято-Троицкій соборъ.

По семилѣтнемъ управленіи епархіей, въ концѣ 1699 года, митрополитъ Игнатій вызванъ былъ для череднаго служенія при патріархѣ въ Москву. Усиленные труды святителя въ Сибири и разнаго рода огорченія, непріятности и скорби разстроили его здоровье. Въ 1700 году онъ испросилъ себѣ увольненіе на покой и поселился въ Симоновомъ монастырѣ. Тамъ онъ скончался 13 мая 1701 года, тамъ же и погребенъ. (Церковн. вѣдом, 1901 г. № 19).

ГЛАВА IV.

Перенесеніе св. мощей праведнаго Сумеона изъ мѣста явленія ихъ, въ Верхотурскій Николаевскій монастырь.

Желая, соотвѣтственно питаемому благоговѣнію къ праведному Сумеону, возвеличить славу его, какъ прославленнаго отъ Бога многоразличными чудесами и дать болѣе приличное мѣсто мощамъ сего угодника Божія, многіе изъ Верхотурскихъ гражданъ давно имѣли мысль о перенесеніи ихъ изъ села Меркушина въ г. Верхотурье. Только обстоятельства долго не благопріятствовали осуществленію этой мысли ихъ. Особенно препятствіемъ къ тому было то, что по отбытіи митрополита Игнатія изъ Тобольска въ Москву на покой, долго не у кого было попросить благословенія на то перенесеніе. Сначала на мѣсто Игнатія опредѣленъ былъ Тобольскимъ митрополитомъ св. святитель Димитрій; но онъ за болѣзнею не выѣзжалъ изъ Москвы и 1702 года перемѣщенъ въ Ростовъ; тогда, вмѣсто святителя Димитрія, посвященъ былъ въ митрополита Тобольскаго намѣстникъ Брянскаго Свѣнскаго монастыря Филоѳей Лещинскій (истор. обозр. Сибири, стр. 159. Врем. Импер. Моск. общ. истор. и древн. Рос. 1854 г., кн. 20, стр. 1—26, „Филоѳей Лещинскій митрополитъ Сибирскій и Тобольскій"), но и онъ не скоро прибылъ на свою епархію за дальностію пути. Когда же этого препятствія не стало съ прибытіемъ митрополита въ Тобольскъ, то тотчасъ же отъ лица Верхотурскихъ гражданъ Верхотурскій воевода Алексій Ивановичъ Калетинъ и таможный голова Петръ Худяковъ обратились къ преосвященному съ испрашиваніемъ благословенія на перенесеніе св. мощей праведнаго изъ Меркушина въ Верхотурье. Митрополитъ Филоѳей, будучи самъ исполненъ благоговѣнія къ памяти праведнаго, охотно согласился на это перенесеніе св. мощей его и благословилъ оное, назначивъ для нихъ мѣсто въ Верхотурскомъ монастырѣ.

По полученіи благословенія отъ митрополита Филоѳея на перенесеніе св. мощей праведнаго Сумеона изъ Меркушина въ г. Верхотурье, назначено было время для сего перенесенія въ первыхъ числахъ сентября 1704 года, именно 8-го числа. Къ тому времени отправился архимандритъ Израиль, чтобы прежде перенесенія св. мощей переложить ихъ въ новый гробъ (или раку) и распорядиться самымъ перенесеніемъ ихъ. Гробъ этотъ былъ уже готовъ къ прибытію архимадрита. Онъ сдѣланъ былъ изъ Кедроваго дерева и особеннымъ образомъ. Верхняя крышка его не накрывалась сверху, какъ обыкновенно бываетъ у гробовъ, а плотно надвигалась на

гробъ по выемкамъ въ закрайнахъ гроба, на подобіе ящиковъ, у которыхъ крышка выдвижная, и запиралась замкомъ. Какъ гробъ, такъ и крышка снаружи украшены были порѣзками, а внутри и тотъ и другая обложены были кожею съ лебяжьимъ пухомъ. Архимандритъ, впрочемъ, медлилъ переложеніемъ св. мощей въ этотъ новый гробъ, потому что ранѣе было условлено, чтобы дать знать въ Верхотурье, когда онѣ будутъ переложены, дабы тотчасъ же отправиться духовенству и гражданамъ изъ Верхотурья въ Меркушино за св. мощами; а между тѣмъ съ 1 сентября по 8-е постоянно была самая ненастная погода, препятствовавшая перенесенію св. мощей, такъ какъ безпрестанно дождь ливмя-лилъ въ окрестностяхъ Меркушина и Верхотурья въ эту пору.

Ненастье ли, препятствовавшее перенесенію св. мощей въ Верхотурье въ назначенный для того день, или что другое навело таможеннаго голову Петра Иродіонова Худякова на размышленіе, около того времени: „благоволитъ-ли св. праведный Сумеонъ подняться изъ Меркушинскаго села въ Верхотурье“,—только долго и постоянно онъ былъ занятъ этимъ размышленіемъ. И вотъ въ одну ночь видитъ онъ во снѣ, будто онъ въ Меркушинѣ стоитъ у гроба праведника, гдѣ также обстоятъ сей гробъ архимандритъ Израиль со священниками и діаконами и множество сошедшагося народа, а отъ гроба, который представлялся подъемлющимся въ перенесеніе, будто выходило благоуханіе, въ видѣ столпа, и направилось тѣмъ путемъ, коимъ подлежало быть шествію со св. мощами въ Верхотурье. Это видѣніе было успокоеніемъ Худякову и вмѣстѣ увѣреніемъ, что праведному не противно предположенное перенесеніе, св. мощей его, которое вскорѣ и послѣдовало.

Не извѣстно, когда были переложены св. мощи праведнаго Сумеона въ новый гробъ—8 или 9-го сентября, только съ этого времени дождь пересталъ итти, и воздухъ въ Меркушинѣ сдѣлался благорастворенымъ. Поэтому тогда же послана была вѣсть о переложеніи св. мощей въ городъ, изъ котораго скоро пришли священники со св. иконами и множество народа, и когда все было готово къ шествію, то подняты были св. мощи праведнаго и торжественно перенесены изъ Меркушина въ Верхотурье, 1704 года сентября 12-го дня, въ сопровожденіи архимандрита и всего того народа, и тогда же положены въ монастырской деревянной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. (Эта деревянная церковь, спустя нѣсколько времени послѣ того, перенесена была въ бывшій тогда въ Верхотурьѣ Покровскій женскій монастырь).

Съ этого времени начали праведнаго именовать „Верхотурскимъ“, а въ 12-е сентября, какъ день перенесенія св. мощей его,

ежегодно стали совершать ему въ монастырѣ, при многочисленномъ всегда стеченіи народа, церковное празднованіе съ отправленіемъ службы по общей минеи—Христа ради юродивыхъ, что продолжалось до 1862 года. Въ этомъ же году составлена и напечатана особая сему угоднику служба, по коей и совершается богослуженіе въ память его въ Верхотурскомъ монастырѣ.

Гробъ, въ которомъ лежали св. мощи праведнаго въ землѣ, былъ оставленъ въ Меркушинѣ и тамъ вмѣстѣ съ деревянною церковью, въ которой онъ стоялъ, сгорѣлъ во время одного изъ пожаровъ, бывшихъ въ XVIII столѣтіи въ Меркушинѣ; а во гробѣ, въ которомъ перенесены св. мощи, они почиваютъ и теперь.

Исторія мѣстности, гдѣ подвизался и былъ погребенъ праведный Симеонъ.

Праведный Симеонъ, какъ уже извѣстно, проживалъ въ селѣ Меркушинѣ, гдѣ скончался и былъ погребенъ.

Меркушинскіе храмы.

Меркушинское село основано въ 1620 году, т. е. моложе уѣзднаго города Верхотурья на 22 года.

По устному преданію село это получило свое названіе „Меркушино“ отъ рѣчки Меркушинки, которая впала въ рѣку Туру, съ лѣвой стороны, выше села, въ нѣсколькихъ стахъ саженей отъ него.

По письменнымъ же даннымъ (Перм. лѣт. Шиги) Меркушинское село и рѣчка Меркушинка получили свое названіе отъ перваго жителя села „Меркуши Ѳедотова“.

Въ XVII и XVIII ст. село Меркушинское играло видную роль въ дѣлахъ торговли Россіи со Сибирью.

Въ таможенныхъ регламентахъ Императора Петра Великаго (300 лѣт. г. Верхот. свящ. П. Торопова) было такое распоряженіе, чтобы купцы, съ товарами, проѣзжали къ сибирскимъ народамъ не иначе, какъ чрезъ городъ Верхотурье, а запоздавшіе товары отправлялись прямо безъ остановки въ г. Верхотурье и въ село Маркушинское, гдѣ были казенные: магазины, дома и (глухой) дворъ, для склада и помѣтки товаровъ. Слѣдовательно въ селѣ Маркушинскомъ была таможня и пристань на рѣкѣ Турѣ, по которой на судахъ товары и сплавляли въ города: Тюмень, Тобольскъ и друг. Сибирскіе города. Съ проведеніемъ же Сибирскаго тракта изъ Перми на Екатеринбургъ, Камышловъ, Ирбитъ, Тюмень и Тобольскъ, въ концѣ XVIII ствлѣтія, городъ Верхотурье и село Меркушинское остались въ сторонѣ, для отправки каравановъ съ товарами сухимъ путемъ.

Жители села Меркушинскаго, со времени его основанія, были инородцы—вогулы и русскіе изъ Вологодской и Новгородской губерній, а въ настоящее время,—чисто русскіе и чисто православные.

Со времени появленія села Меркушинскаго, т. е. съ 1620 по 1808 г., можно съ увѣренностію сказать, что въ немъ смѣнилось два деревянныхъ храма. Первый во имя Архистратига Божія Михаила, при которомъ съ западной его стороны былъ погребенъ праведный Сумеонъ (лѣтоп. митр. Игн.), существовалъ до 1777 года. Января 15 дня 1777 года этотъ храмъ сгорѣлъ со всѣмъ его имуществомъ и утварью до основанія (грам. Варлаама, Еп. Тоб. и Сиб., отъ 18 февр: 1777 г, за № 111, арх. Меркуш. ц.).

Меркушинскіе прихожане выпросили позволеніе у преосвященнѣйшаго Варлаама, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, о заложеніи, вмѣсто деревянной, каменной церкви, и благословенная грамота о заложеніи такового храма уже была выдана, но въ виду пожара бывшаго 15 января 1777 года, уничтожившаго доселѣ существующій деревянный храмъ, со всѣми его принадлежностями все-

цѣло, и въ добавокъ въ виду большого недорода хлѣба, поставившихъ прихожанъ въ невозможное состояніе для построенія каменной церкви, прихожане просили того же преосвященнаго разрѣшить имъ построить опять деревянную церковь, во имя того же св. архистратига Божія Михала, на что и получили разрѣшеніе. Такимъ образомъ выстроена была новая деревянная церковь, которая и освящена 4 іюля 1778 года, (грам. Еп. Варлаама, отъ 2 мая 1778 года, за № 673; арх. Меркуш. церкви), архимандритомъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря Александромъ и существовала до 1808 года.

Въ 1784 году, Меркушинскіе прихожане снова возбудили ходатайство предъ Преосвященнымъ Варлаамомъ о разрѣшеніи постройки ими каменной церкви, въ честь св. Архистратига Божія Михаила, и въ 1784 году, іюня 4 дня, состоялась благословенная грамота о заложеніи таковаго храма (грам. Еп. Тоб. и Сиб., за № 764; арх. Меркушин. ц.), а въ 1785 году, іюля 2 дня, игуменомъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря Иринархомъ, соборне заложена была эта каменная церковь, законченная и освященная въ 1809 году.

Сначала эта церковь предполагалась быть выстроенной въ два этажа. Когда стали оканчивать нижній этажъ, то сводъ палъ, прихожане испуганные этимъ событіемъ, растерялись и отложили постройку храма на десять лѣтъ. Потомъ, когда бывшій благочинный священникъ, (а потомъ протоіерей), Спасской церкви села Красногорскаго Стефанъ Земляницинъ построилъ каменные храмы у себя въ селѣ Красной горѣ (одноэтажный) и двухъ-этажный въ селѣ Дерябинскомъ, то староста и прихожане Меркушинской церкви просили его закончить постройку и ихъ церкви, только уже не въ два этажа, а въ одинъ, каковая просьба и была имъ исполнена (устное преданіе) и при этомъ, въ этотъ же разъ по просьбѣ старосты и прихожанъ о заложеніи двухъ придѣловъ, во имя св. Николая, Мурликійскаго Чудотворца и св. Димитрія, Ростовскаго чудотворца, тѣмъ же священникомъ—благочиннымъ, Стефаномъ Земляницинымъ, 16 іюня 1807 г. были заложены эти придѣлы, а благословенная же грамота Преосвященнаго Іустина, Епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго, на заложеніе придѣловъ послѣдовала, отъ 28 мая 1807 года. Освященъ же придѣлъ во имя Святителя Николая былъ тѣмъ же священникомъ Земляницинымъ 28 декабря 1809 г., по благословенной грамотѣ Іустина, епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго, отъ 3 ноября 1809 г.

Въ своемъ первоначальномъ видѣ Михайловскій храмъ существовалъ съ 1809 по 1866 г. включительно.

Съ 1867 по іюнь мѣсяцъ 1869 года храмъ, благодаря дѣятельности вновь открытаго мѣстнаго попечительства, былъ приведенъ въ наилучшій видъ. Послѣ такого фундаментальнаго обновленія, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго были освящены: главный Михаило-архангельскій храмъ 17 ноября 1868 г. придѣльные: Димитріевскій 4 января 1869 года, тотъ и другой—благочиннымъ протоіереемъ Верхотурскаго собора Матвѣемъ Боголѣповымъ, а Никольскій—22 іюля 1869 г. самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ.

Означенный храмъ съ придѣлами, за исключеніемъ лишъ незначительныхъ исправленій, въ этомъ видѣ существуетъ и до сего времени. (Лѣтопись Меркуш. церкви).

Прежнее и нынѣшнее состояніе могилы Праведнаго Симеона.

Исторія могилы Праведнаго Симеона такова. До митрополита Игнатія (Тобольскаго) дошелъ слухъ, что въ селѣ Меркушинскомъ совершается что-то чудесное: выходитъ гробъ изъ земли.

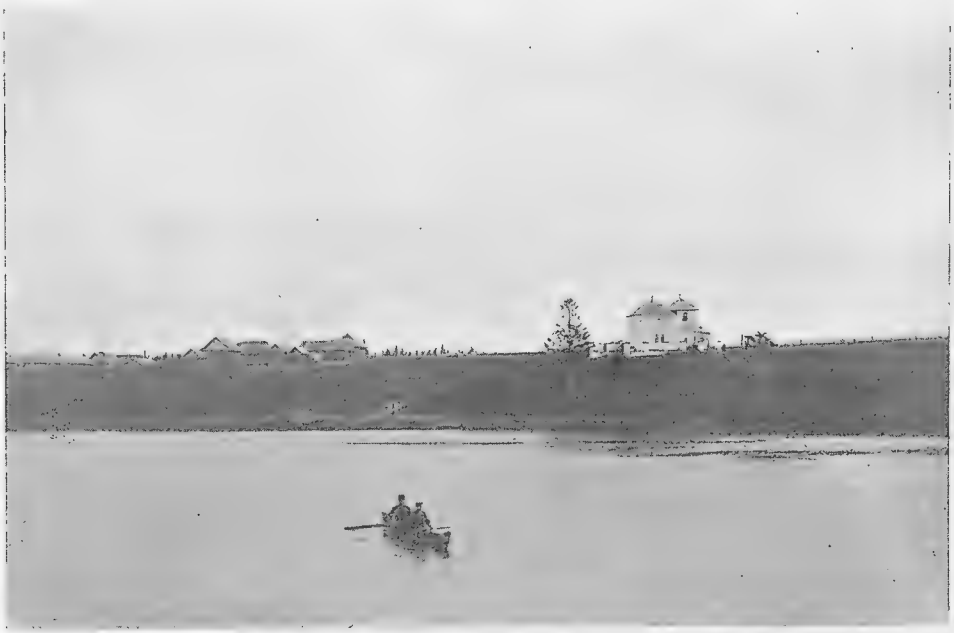
Въ 1692 году, Игнатіемъ, митрополитомъ Тобольскимъ и Си-

Могила св. Прав. Симеона Верх. Чуд.

бирскимъ, былъ посланъ, для обозрѣнія пріуральскаго края, клирикъ Матѳій, который посѣтилъ и село Меркушинское. Мѣстный священникъ, о. Іоаннъ (фамилія неизвѣстна), разсказалъ клирику о чудесномъ явленіи постепеннаго выхода изъ земли гроба и просилъ его совѣта.

Клирикъ посовѣтовамъ ему устроить деревянную надгробницу надъ могилою праведнаго, чтобы это мѣсто не было попираемо ногами животныхъ, что и было исполнено о. Іоанномъ. Эта надгробница и существовала до 1704 года,—времени перенесенія мощей Праведнаго Симеона, изъ села Меркушина въ Верхотурскій Николаевскій монастырь.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1695 года, какъ уже читателю извѣстно, митрополитъ Игнатій, съ полной свитой своей, отправился на обоз-



Часовня на мѣстѣ подвиговъ Прав. Симеона.

рѣніе своей епархіи и, имѣя въ виду, на пути освятить церкви въ городѣ Пелыми и соборную церковь въ городѣ Верхотурьѣ. По прибытіи въ село Меркушино, 18 декабря 1695 года, св. мощи и были открыты имъ, митрополитомъ Игнатіемъ.

По перенесеніи св. мощей Праведнаго Симеона изъ Меркушина въ Верхотурскій Николаевскій монастырь, при чемъ гробъ пра-

веднаго былъ оставленъ въ селѣ Меркушинскомъ, вмѣсто деревянной надгробницы, надъ могилою его, была устроена деревянная часовня, а въ самой могилѣ образовался источникъ чистой воды. Деревянная часовня, надъ могилой праведнаго существовала до 1808 года. Она была устроена изъ брусьевъ, безъ оконъ, при одной двери, приблизительно въ два аршина вышины.

Въ 1808 году Верхотурскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Алексѣевъ Курбатовъ, ревнуя о могилѣ Праведнаго Сумеона, вошелъ прошеніемъ къ преосвященному Іустину, епископу Пермскому и Екатеринбургскому, о разрѣшеніи ему, на свой счетъ, выстроить, вмѣсто ветхой—деревянной, каменную часовню, съ желѣзной крышей, на что и получилъ разрѣшеніе и построилъ каменную часовню длиною и шириною 3-хъ и вышиною 2-хъ саженъ, съ двумя окнами на сѣверной и двумя же окнами на южной сторонахъ, съ каменною оградою, желѣзными рѣшетками на ней и одними воротами съ южной стороны. На восточной стѣнѣ часовни былъ поставленъ иконостасъ, въ одинъ рядъ со святыми иконами: Спасителя, Божіей Матери, Архангела Михаила, святителя Николая Мурликійскаго, святителя Димитрія Ростовскаго чудотворцевъ и св. Праведнаго Сумеона.

По срединѣ часовни былъ устроенъ катафалкъ, на которомъ помѣщалась гробница, съ изображеніемъ на верху ея, Праведнаго Сумеона, во весь ростъ и съ надписью надъ главой: „Св. Праведный Сумеонъ, Верхотурскій чудотворецъ“ и съ надписаніемъ по краямъ иконы тропаря Праведному Сумеону и со словами на внѣшней сторонѣ гробницы, ниже иконы: „здѣсь праведный почилъ, трудами и постомъ сіе мѣсто просвѣтилъ“. Въ 1863—64 годахъ иконостасъ часовни былъ обновленъ на церковный счетъ. Вмѣсто бѣлаго фона, ему былъ приданъ зеленый, колонны, рѣзьба, карнизы были вызолочены. Иконы были написаны вновь. Изображены были тѣ же святыя, что и на прежнихъ иконахъ. Полъ доселѣ бѣлый, былъ окрашенъ, стѣны неоштукатуренныя, обѣлены известью.

Въ 1883 году причтъ и прихожане Меркушинской церкви стали ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи устроить, вмѣсто каменной часовни, надъ могилой Праведнаго Сумеона, каменную же церковь, во имя того же праведника, на что и получили разрѣшеніе.

Начатая постройка была окончена въ 1885 году и въ это же время разобрана каменная часовня, иконостасъ которой, безъ иконъ, проданъ въ часовню деревни Карповой, Пійскаго прихода,

а самыя иконы до сихъ поръ употребляются при крестныхъ ходахъ и находятся на паперти Михаило-архангельскаго храма.

Сентября 9 дня, 1886 года, преосвященнымъ Наѳанаиломъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, Сумеоновскій храмъ былъ освященъ. Иконостасъ въ этомъ храмѣ позолоченный, въ два полные яруса. Сумеоновскій храмъ, по своемъ построеніи, не перенесъ никакого измѣненія. Досихъ поръ онъ существуетъ въ томъ видѣ, въ какомъ былъ поставленъ съ самого начала. Только единственное измѣненіе его заключалось въ томъ, что вмѣсто нынѣшней каменной лѣстницы, ведущей на могилу Праведнаго Сумеона, ранѣе была прямая деревянная лѣстница, съ деревянной же западней, на самой солеѣ, ближе къ срединѣ ея, отъ лѣваго клироса, которая какъ очень неудобная, была уничтожена не далѣе, какъ черезъ годъ послѣ постройки храма. Съ построеніемъ Сумеоновскаго храма одновременно былъ пристроенъ и корридоръ къ этому храму, соединяющій его съ Михаило-Архангельскимъ храмомъ. (Лѣтоп. Меркуш. ц.).

Изъ могилы же праведника, какъ уже сказано, истекаетъ источникъ чистой воды, имѣющей ту особенность, что, находясь въ сосудѣ, она (вода) въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не подвергается никакой порчѣ. Множество богомольцевъ посѣщаютъ могилу Праведнаго Сумеона въ Меркушинѣ, служатъ тамъ молебны и берутъ съ собою нѣсколько земли съ могилы праведнаго, а также и воды изъ источника, текущаго изъ могилы, ибо эти земля и вода оказывали во многихъ случаяхъ чудодѣйственную силу, исцѣляя недуги. Въ подтвержденіе сего приведемъ, изъ многихъ, хотя слѣдующія случаи исцѣленій.

Мать протоіерея Шадринскаго Преображенскаго собора Іоанна Попова, Марія, вслѣдствіе параличнаго состоянія не владѣла ногами. Когда же она стала употреблять воду изъ могилы Праведнаго Сумеона, то вскорѣ совершенно исцѣлилась отъ своей болѣзни.

Этотъ же протоіерей, о. Іоаннъ, писалъ, что двѣ женщины, жившія въ городѣ Екатеринбургѣ, страдали различными болѣзнями: одна всегда рождала мертвыхъ младенцевъ, а другая тоже рождала мертвыхъ младенцевъ, но при этомъ лишенныхъ глаза, или уха, или пальцевъ. Когда же женщины эти стали пить воду изъ могилы Праведнаго Сумеона, то совершенно исцѣлились отъ своихъ недуговъ и стали рождать совершенно здоровыхъ дѣтей.

Митрополитъ Филоѳей Лещинскій.

Описавъ перенесеніе мощей праведнаго Симеона изъ Меркушинскаго села въ Верхотурскій Николаевскій монастырь и могилу сего угодника Божія, считаемъ необходимымъ, хотя кратко, ознакомить читателей съ очеркомъ жизни митрополита Тобольскаго, Филоѳея (Лещинскаго), благословившаго совершить это перенесеніе св. мощей.

Филоѳей Лещинскій родился 1650 года и по выходѣ изъ Кіевской коллегіи, женился и былъ священникомъ, но лишившись супруги, принялъ монашество и въ скоромъ времени произведенъ въ намѣстники Братскаго монастыря. Мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій, соученикъ Лещинскаго, имѣлъ счастіе въ непродолжительномъ времени, согласно державной воли Петра I-го, рукоположить Филоѳея въ санъ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, на мѣсто св. Димитрія, перемѣщеннаго въ Ростовъ. При самомъ посвященіи онъ получилъ порученіе стараться о распространеніи христіанства между разными язычниками Сибири, въ духѣ Евангельскомъ, личная ревность и внутреннее призваніе еще болѣе требовали того же отъ Филоѳея. Помощниками святому дѣлу были взятые имъ изъ Кіева ученые иноки и благочестивые молодые люди. Филоѳей, какъ видно, глубоко сожалѣлъ о потерѣ восточной Даурiи, уступленной Китаю въ 1689 г. Онъ отправилъ миссіонеровъ къ пограничнымъ Сибирскимъ Монголамъ и старался обратить къ святой вѣрѣ самого калмыцкаго кутухту (первосвященника), который столько уважалъ его, что не усумнился въ грамотахъ своихъ называть святителя „Великимъ ламою“ и „надъ ламами ламою“. Святитель Филоѳей простиралъ ревность свою и на Пекинъ; узнавъ, что нѣкоторые изъ Пекинскихъ поселенцевъ, подъ тяжестью языческаго мрака, начинаютъ ослабѣвать въ святой вѣрѣ, онъ послалъ въ Пекинъ (въ 1711 г.) обличительную грамоту и успѣлъ поддержать слабыхъ въ любви ко Христу. Одушевленный наставленіями его, купецъ Осколковъ въ 1713 г. просилъ Манчжурскую палату внѣшнихъ сношеній о дозволеніи присылать въ Пекинъ русскихъ священниковъ. Хотя предъ тѣмъ такая же просьба русскаго правительства была отвергнута, но Осколкову дѣло удалось. Императоръ дозволилъ прибыть русской миссіи. И въ 1714 г. отправлены были изъ Тобольска архимандритъ Илларіонъ Лежайскій, іеромонахъ Лаврентій и іеродіаконъ Филимонъ съ причетниками. Въ 1715 г. они приняты были въ Пекинъ съ отличнымъ вниманіемъ. Императоръ велѣлъ отвѣсть имъ квартиры и выдавать содержаніе; они служили въ той же каменной церкви, которая устроена была

для русской роты, и ихъ труды не оставались безъ пользы для Русскихъ и для Китайцевъ.

Заболѣвъ тяжкою болѣзнію, неутомимый труженикъ отказался отъ каѳедры и принялъ схиму въ Тюменскомъ монастырѣ съ именемъ Ѳеодора; ревность его къ распространенію вѣры получила теперь еще болѣе свободы. Сибирскій воевода, князь Гагаринъ, предложилъ ему внѣшнія пособія для проповѣди; Ѳеодоръ отправился съ нѣсколькими священниками по Иртышу внизъ къ Остякамъ. Первый годъ службы вѣрѣ немного принесъ видимыхъ плодовъ; послѣ долгихъ убѣжденій Ѳеодоръ успѣлъ склонить въ Самарѣ народъ къ тому, что тотъ самъ сжегъ идола своего; тоже сдѣлано въ Шорванскихъ юртахъ, но здѣсь смятеніе едва могло быть успокоено убѣжденіями въ безсиліи неумѣвшаго защитить себя идола. Въ Конди крещены отцы семействъ. Въ 1713 г. Ѳеодоръ во второй разъ поплылъ по Иртышу. Въ Алтынскихъ юртахъ слово вѣры одержало побѣду надъ самыми закоренѣлыми идолослужителями. Ѳеодоръ крестилъ 3500 человѣкъ, въ томъ числѣ женъ и дѣтей прежде крещенныхъ остяковъ. Въ слѣдующемъ году отправился онъ изъ Тюмени въ Пелымь и крестилъ 400 вогуловъ, а миссіонеръ-помощникъ его еще 300. Въ Березовѣ, по устроенію Промысла, собрались остяки изъ дальнихъ кочевьевъ. Ѳеодоръ крестилъ ихъ и оставилъ имъ священника. Въ 1715 году, онъ плавалъ внизъ по Кондѣ и въ здѣшнихъ остякахъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе, даже покушеніе на жизнь его. Но надежда на Господа, искренность убѣжденія и чистота души, одушевлявшія богоугоднаго старца, одержали побѣду надъ упорнымъ заблужденіемъ. Въ томъ же году онъ снова вызванъ на митрополію и продолжалъ заботу о распространеніи вѣры. Въ 1716 году посланные имъ миссіонеры обратили чулымскихъ татаръ и болѣе половины Кистилщевъ, жившихъ на рѣкѣ Томѣ. Въ 1718 и 1719 годахъ святитель, несмотря на дряхлость лѣтъ, опять самъ путешествовалъ съ проповѣдію святой вѣры, былъ въ Иркутскѣ и оттуда дважды за Байкаломъ, плавалъ по рѣкамъ Ангарѣ, Тунгускѣ и Кеши. Ѳеодоръ былъ отцемъ обращенныхъ имъ, доставлялъ имъ пособія жизни, свободу отъ подушнаго оклада и рабства. Апостольскими своими подвигами онъ успѣлъ обрѣсти для Христа до 40.000 остяковъ, вогуловъ, татаръ, тунгусовъ и друг. инородцевъ и поставилъ для нихъ 37 церквей.

Удаляясь въ Троицкую Тюменскую обитель, онъ провелъ пять лѣтъ въ труженичествѣ и молитвенныхъ подвигахъ. Добрый пастырь, не щадившій себя для паствы своей, скончался 31 мая 1726 года, завѣщавъ похоронить себя у самого входа въ храмъ Троицкій, дабы, по его собственному выраженію, „мимоходящіе попирали

прахъ его ногами". (Разсказы изъ истор. Рус. церк. графа М. Вл. Толстого, Москва 1901 г., стр. 614—616).

Свѣдѣнія о чудесахъ и исцѣленіяхъ, совершавшихся по молитвамъ св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, со времени перенесенія св. мощей, до 1904 года.

Послѣ перенесенія св. мощей изъ Меркушина въ Верхотурскій монастырь, источникъ цѣлебный благодати съ особенною силою началъ изливаться отъ нихъ на всѣхъ притекающимъ къ нимъ съ молитвою. Изъ которыхъ извѣстны и помѣщены въ печати, слѣдующія:

1) Исцѣленіе Параскевы Быковой, 12 сентября 1705 г.
2) Избавленіе отъ плѣна священника съ сыномъ, 27 іюня 1709 г.
3) Исцѣленіе Іакова Денисова, 24 января 1710 г.
4) Видѣніе старцу Іакову, 28 апрѣля 1711 г.
5) Исцѣленіе Трофима и Михаила Артамоновыхъ. 18 марта 1711 г.
6) Исцѣленіе жены Недосужевой, въ 1730 г.
7) Исцѣленіе Саввы Свиньина, 31 марта 1731 г.
8) Исцѣленіе Василія Масленникова, 2 сентября 1749 г.
9) Исцѣленіе Михаила Липатникова.
10) Исцѣленіе Стефана Шемаевыхъ, въ маѣ 1761 г.
11) Исцѣленіе Григорія Полина, въ маѣ 1761 г.
12) Исцѣленіе Трофима Нестроева, въ 1762 г.
13) Исцѣленіе Петра Пономарева, въ 1763 г.
14) Исцѣленіе Ѳеодора Сердычева, въ 1763 г.
15) Исцѣленіе Василія Хайдукова, Ивана Рублева, Аѳанасія Казанцева, Ѳеодора Зимина и Максима Лужникова, 21 февраля 1776 г.
16) Исцѣленіе Евѳимія Папулова—малаго, 26 мая 1778 г.
17) Исцѣленіе Евѳимія Папулова—большаго, 29 іюня 1780 г.
18) Исцѣлеиіе Ивана Лихарева, въ 1793 г.
19) Исцѣленіе Ѳеодора Шестакова, въ августѣ 1795 г.
20) Исцѣленіе казака Кайдалова, въ 1795 г.

21) Исцѣленіе Василія, сына священника Попова, въ ноябрѣ 1804 г.

22) Исцѣленіе Ксеніи Ѳедоровой.

23) Исцѣленіе младенца Антонія отъ нѣмоты, въ сентябрѣ 1811 г.

24) Исцѣленіе болящаго изломомъ ноги въ 1822 г.

25) Исцѣленіе протоіерея Попова и жены его съ матерью отъ разныхъ болѣзней, въ маѣ 1822 г.

26) Избавленіе Агапія Рачева отъ потопленія, въ 1828 г.

27) Исцѣленіе осмилѣтняго Николая отъ горячки, въ 1832 г.

28) Исцѣленіе нѣкоей жены отъ нѣмоты, въ 1833 г.

29) Исцѣленіе Кирилла Митрофанова отъ нѣмоты, 28 октября 1833 г.

30) Исцѣленіе Матѳія Рачева, въ 1834 г.

31) Исцѣленіе Ольги Незнаевой, въ 1839 г.

32) Исцѣленіе Евдокіи Парѳентьевой, 4 октября 1844 г.

33) Исцѣленіе дочери Григорія Чащина.

34) Исцѣленіе дѣтей Рачева, въ 1848 г.

35) Исцѣленіе Григорія Срѣтенскаго, въ 1851 г.

36) Исцѣленіе Алексія Касалапова, 3 августа 1854 г.

37) Исцѣленіе Александра Шкляева отъ чахотки, 28 августа 1856 г.

38) Чудесное вразумленіе крестьянина Кушкина о трехперстномъ перстосложеніи, въ 1854 г.

39) Избавленіе Емельяна Мелешкина отъ пожара, въ 1859 г.

40) Исцѣленіе сына нѣкоей Февроніи и утѣшеніе ея самой, 17 февраля 1861 г.

41) Исцѣленіе Селиванова въ 1861 г.

42) Исцѣленіе жены нѣкоего Александра, жителя города Тюкалинска, 1 апрѣля 1861 г.

43) Исцѣленіе нѣкоей женщины изъ мордвовъ, 1 сентября 1861 г.

44) Исцѣленіе Квинтиліана Булушева, 19 іюля 1863 г.

45) Исцѣленіе дѣвицы Анисіи Балашкиной, 7 августа 1863 г.

46) Исцѣленіе нѣкоей жены болѣвшей ногами въ 1857 г.

47) Исцѣленіе нѣкоего шестилѣтняго крестьянскаго сына отъ болѣзни въ ногахъ въ 1861 г.

48) Исцѣленіе нѣкоего крестьянина отъ болѣзни въ ногахъ въ 1863 г.

49) Исцѣленіе Александра, жителя г. Томска, 1 января 1864 г.

50) Исцѣленіе рядоваго Куликова, 3 марта 1864 г.

51) Исцѣленіе Іоанна Бузунова, 27 мая 1864 г.

52) Исцѣленіе нѣкоего Макара Медвѣдева, 29 мая 1864 г.

53) Исцѣленіе статскаго совѣтника Петра Протейкинскаго, 6 іюля 1864 г.

54) Исцѣленіе двухъ дѣтей Людмилы Миклашевской, 30 іюня 1864 г.

55) Исцѣленіе Рябова, 15 ноября 1854 г.

56) Исцѣленіе мальчика Іоанна Анисимова, 30 декабря 1864 г.

57) Исцѣленіе мальчика отъ глухоты, 20 февраля 1865 г.

58) Исцѣленіе малютки дѣвочки отъ слѣпоты, 13 марта 1865 г.

59) Исцѣленіе младенца Евгенія отъ родимца, 8 іюня 1865 г.

60) Исцѣленіе іерея Аѳанасія и сына его Александра отъ разныхъ болѣзней, 3 октября 1865 г.

Благодатная помощь вѣрующимъ въ ихъ нуждахъ, болѣзняхъ и скорбяхъ продолжалась молитвами св. праведнаго Сумеона и въ послѣдующее время.

Копія.

А К Т Ъ.

1896 года декабря 21 дня. Во исполненіе указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 2 декабря 1896 года за № 13355, состоявшаяся комиссія подъ предсѣдательствомъ протоіерея Александра Удинцева, изъ священниковъ Петра Торопова и Константина Зеленцова, въ присутствіи полицейскаго чиновника — помощника Верхотурскаго уѣзднаго исправника Стефана Александрова Сильвестрова производила осмотръ письменныхъ заявленій разными лицами о благодатной помощи по молитвамъ святаго праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, сдѣланныхъ въ Верхотурскій Николаевскій монастырь, упоминаемыхъ въ сочиненіи Токмакова, и книгъ съ копіями тѣхъ заявленій, находящихся при Николаевскомъ монастырѣ, присланныхъ въ Комиссію при отношеніи настоятеля Верхотурскаго монастыря, отъ 15 декабря 1896 г. за № 477, по которому оказалось слѣдующее, а именно: Всѣхъ событій о благодатной помощи по молитвамъ праведнаго Сумеона, послѣ

отпечатанныхъ, въ книгѣ копій записано 104, изъ нихъ нижеслѣдующія №№ записей не имѣютъ подлинныхъ заявленій:

1) № 2. Исцѣленіе мальчика Новгородова отъ горячки въ 1863 году.
2) № 3. Исцѣленіе Мѣшкова отъ горячки въ 1867 г.
3) № 4. Освобожденіе Тупкова отъ военной службы въ 1866 году.
4) № 5. Исцѣленіе Пермякова отъ зубной болѣзни въ 1849 г.
6) № 6. Помощь Пермякову въ открытіи виновника покраденной у него лошади въ 1850 г.
7) № 7. Исцѣленіе жены Пермякова въ 1868 г.
8) № 8. Врачебная сила ваты отъ раки прав. Сумеона, явленная въ семействѣ Пермякова въ разное время.
9) № 9. Исцѣленіе дѣвицы Лисициной отъ зубной боли въ 1868 г.
10) № 10. Исцѣленіе Маркова отъ головной боли и отъ разслабленія въ 1840 г.
11) № 11. Исцѣленіе Димитріева отъ боли въ поясницѣ въ 1868 г.
12) № 12. Исцѣленіе Санникова отъ падучей болѣзни и отъ боли въ головѣ въ 1853—55 годахъ.
13) № 13. Исцѣленіе Санникова отъ лихорадки въ 1869 г.
14) № 15. Исцѣленіе дочери Кокорина Ольги отъ золотухи въ 1858 г.
15) № 16. Исцѣленіе той же дѣвицы Ольги отъ тяжкой болѣзни.
16) № 17. Исцѣленіе тойже дѣвицы Ольги отъ тифозной горячки въ 1868 году.
17) № 18. Исцѣленіе Хрыкина отъ разныхъ болѣзней.
18) № 19. Исцѣленіе Лобанова отъ чахотки въ 1837 г.
19) № 20. Исцѣленіе дочери Лобанова отъ глазной болѣзни въ 1844 году.
20) № 21. Исцѣленіе сына Лобанова отъ головной боли и слѣпоты въ 1869 г.
21) № 22. Исцѣленіе Сѣдачева отъ струповъ на тѣлѣ въ 1870 г.
22) № 23. Исцѣленіе Г. Семенова отъ горячки въ 1867 г.
23) № 24. Исцѣленіе И. Семенова отъ горячки въ 1869 г.
24) № 25. Исцѣленіе жены Чернобровина въ 1854 г.
25) № 26. Исцѣленіе Пожьева отъ ревматизма въ 1866 г.

26) № 27. Исцѣленіе Пожьева отъ опуха золотушныхъ желѣзъ.

27) № 28. Исцѣленіе Бѣляева отъ глазной и душевной болѣзни въ 1871 и 1872 годахъ.

28) №№ 30 и 31. Исцѣленіе Никитина отъ боли въ ногѣ и жены его отъ глазной болѣзни въ 1866 г.

29) №№ 32 и 33. Исцѣленіе Башкова отъ кори въ 1839 г. и отъ бѣлой горячки въ 1871 г.

30) №№ 34 и 35. Исцѣленіе Зюзевой отъ паралича и зубной боли въ 1873 г.

31) № 36. Исцѣленіе Молохиной отъ смертной опасности.

32) № 37. Исцѣленіе Шуткиной отъ головной боли.

33) № 38. Исцѣленіе мѣщанской жены отъ разслабленія въ 1863 г.

34) № 39. Исцѣленіе Бердникова отъ умопомѣшательства въ 1866 г.

35) № 40. Благодатное воодушевленіе Концырева въ 1875 году.

36) № 41. Исцѣленіе Жуланова отъ головной боли въ 1875 г.

37) № 42. Исцѣленіе священника Гаряева отъ навожденія злыхъ духовъ въ 1874 г.

38) № 43. Исцѣленіе Волкова отъ зубной боли и болѣзни въ ногахъ въ 1874 г.

39) № 44. Исцѣленіе Волковой отъ болѣзни въ ногахъ въ 1874 г.

40) № 45. Исцѣленіе Треретиной отъ родимца и разслабленія въ 1875 году.

41) № 46. Исцѣленіе Васильевой отъ боли въ ногѣ въ 1874 году.

42) № 47. Исцѣленіе Басаревой отъ болѣзненнаго нароста въ 1861 г.

43) № 48. Исцѣленіе Кривкова отъ головной болѣзни въ 1874 г.

44) № 49. Исцѣленіе дѣвицы Дероховой отъ родимца въ 1871 г.

45) № 50. Исцѣленіе семейства Полякова отъ отравы ядомъ въ 1876 г.

46) № 51. Исцѣленіе мальчика Тарасова отъ горячки въ 1861 г.

47) № 52. Исцѣленіе Упорова отъ умопомѣшательства въ 1877 г.

48) № 53. Исцѣленіе дѣвочки Пермяковой отъ ушибовъ въ 1877 г.

49) № 54. Исцѣленіе Старкова отъ разныхъ болѣзней.

50) № 55. Исцѣленіе Михалевой отъ головной боли въ 1877 г.

51) № 56. Исцѣленіе Протопоповой отъ зубной боли въ 1878 г.

52) № 57. Исцѣленіе младенца Едренкина отъ падучей болѣзни въ 1879 г.

53) № 59. Исцѣленіе Голубева отъ боли въ ногахъ и поясницѣ въ 1880 г.

54) №№ 61 и 62. Исцѣленіе Забродина отъ застарѣлой мозоли и дарованіе ему дочери по молитвамъ пр. Сумеона.

55) №№ 63, 64 и 65. Исцѣленіе Головина отъ горячки и сына его отъ глазной и головной болѣзней въ 1880 и 1881 годахъ.

56) № 70. Помощь въ благополучномъ рожденіи дѣтей Хитрова.

57) № 73. Исцѣленіе Оменькова отъ головной болѣзни.

Всѣ означенныя записи, въ копіи, о благодатной помощи по молитвамъ св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, хотя и не имѣютъ подлинныхъ письменныхъ заявленій, но тѣмъ не менѣе изъ записей видно, что благодатная помощь по молитвамъ угодника была оказана, такъ какъ въ копіяхъ сихъ заявленій, прописано время полученія заявленій, годъ исцѣленій, адресованныхъ на имя настоятеля монастыря, а также сказано, что къ подлиннымъ заявленіямъ собственноручно подписались получившіе исцѣленіе. Если бы не было заявленій,—не было бы записей и въ копіяхъ. А потому означенныя въ копіяхъ записи о благодатной помощи по молитвамъ св. праведнаго Сумеона, Комиссія считаетъ достойными вѣроятія. При осмотрѣ подлинныхъ заявленій объ исцѣленіи того или другого лица и свѣреніи ихъ съ копіями оказалось, что всѣ почти подлинныя заявленія тождественны съ копіями, писаны и подписаны получившими исцѣленіе, на имя настоятеля монастыря, съ обозначеніемъ года исцѣленія отъ болѣзни, на которыхъ и означено время полученія заявленія, но удостовѣренія подлинности тѣхъ или другихъ исцѣленій, кромѣ немногихъ, какими-либо свидѣтельскими показаніями, нѣтъ. Также при свѣреніи подлинныхъ заявленій съ записями въ копіяхъ усмотрѣно, что нѣкоторыя подлинныя заявленія, слишкомъ пространныя, въ книгѣ копій сокращены, но событія исцѣленій отъ болѣзни удержаны въ точности безъ измѣненія, что Комиссія объясняетъ тѣмъ, что событія исцѣленія подготовляемы были къ печати, а потому редакцію нѣкоторыхъ писемъ или сокращали, или нѣсколько измѣняли, удерживая во всей точности самое событіе. Касательно же подтвержденія событій исцѣленія свидѣтельскими показаніями, Комиссія нашла совершенно излишнимъ, такъ какъ получившій исцѣленіе означенными заявленіями прославляетъ Господа, дивнаго во святыхъ Своихъ, не требуя человѣческихъ свидѣтельствъ, но вполнѣ сознавая, что

то или другое исцѣленіе преподано ему по молитвамъ угодника, къ которому обращены были его молитвы о помощи, а потому Комиссія признаетъ всѣ означенныя ниже исцѣленія вполнѣ достовѣрными. Таковыхъ исцѣленій съ письменными заявленіями, писанными исцѣлѣвшими по молитвамъ праведнаго Симеона, оказалось 41 заявленіе, о чемъ и записано въ книгу копій подъ №№, а именно:

1) № 14. Исцѣленіе малолѣтней дѣвочки Захлыстиной отъ болѣзни глазъ и ноги въ 1864 году.
2) № 58. Исцѣленіе отъ болѣзни Михаила Данилова.
3) № 60. Исцѣленіе Мельниковой отъ болѣзни въ ногѣ въ 1880 г.
4) №№ 61 и 62. Исцѣленіе Забрюшина отъ застарѣлой мозоли и дарованіе ему дочери по молитвамъ прав. Симеона (это событіе было прописано въ статьяхъ, не имѣющихъ письменныхъ заявленій).
5) № 66. Исцѣленіе Крашенинникова отъ боли въ ногѣ.
6) №№ 67 и 68. Напоминаніе о данномъ обѣщаніи и исцѣленіе дочери Ѳоминыхъ отъ болѣзни ногъ въ 1870 году.
7) № 69. Исцѣленіе дѣвицы Пилецкой отъ ревматизма и другихъ болѣзней.
8) № 71. Исцѣленіе юноши Леонтьева въ 1881 г.
9) № 72. Помощь Зайцеву въ пріисканіи служебнаго мѣста.
10) № 74. Исцѣленіе Нестерова отъ килы.
11) № 75. Исцѣленіе миссіонера священника Врацкаго отъ геморроя.
12) № 76. Явленіе пр. Симеона солдату Емельяну Иванову.
13) № 77. Исцѣленіе ребенка Ермакова.
14) № 78. Укрощеніе гнѣва начальника по молитвамъ прав. Симеона.
15) № 79. Исцѣленіе отъ порчи Потѣжиной и явленіе ей прав. Симеона.
16) № 80. Избавленіе Демина отъ заблужденія въ путеслѣдованіи и исцѣленіе горловой жабы.
17) № 81. Исцѣленіе Плесовскаго отъ боли въ ногѣ.
18) № 82. Исцѣленіе Младенцева отъ невладѣнія руками и ногами.
19) № 83. Исцѣленіе Казаринова отъ падучей болѣзни.
20) № 84. Исцѣленіе Грузняева отъ головной боли.

21) № 85. Исцѣленіе Ярцева отъ кровотеченія, поноса и девяти смертельныхъ ранъ.

22) № 86. Исцѣленіе Параскевы Утенковой отъ разслабленія.

23) № 87. Исцѣленіе Шишкина отъ тяжкой болѣзни.

24) № 88. Исцѣленіе Чикутенкова отъ невозможности говорить.

25) № 89. Избавленіе Зотова отъ насилій діавола.

26) № 90. Исцѣленіе Морозовой отъ воспаленія сердца и мужа ея Петра отъ разслабленія.

27) № 91. Исцѣленіе малютки Утилина отъ подавленія крошкой хлѣба.

28) № 92. Исцѣленіе 4-лѣтняго мальчика Иванова отъ восьми-мѣсячнаго недвижимаго состоянія.

29) № 93. Исцѣленіе Сысковой отъ опухоли ногъ, лица, безсонныхъ ночей и боли въ груди и сына ея Павла отъ сильной боли зубовъ, отъ нарыва и костоѣда въ грудныхъ ребрахъ.

30) № 94. Исцѣленіе Марфы Щетининой отъ громаднаго размѣра живота, наполненнаго водой.

31) № 95. Исцѣленіе Иванова отъ невладѣнія рукой, отъ головной боли и полуслѣпоты.

32) № 96. Исцѣленіе Губановой отъ изнурительной и упорной лихорадки и отъ смертельной горячки.

33) № 97. Исцѣленіе Новиковой отъ сильной головной боли.

34) № 98. Исцѣленіе Мясникова отъ боли въ ногахъ.

35) № 99. Исцѣленіе канонира Завгороднева отъ болѣзни ногъ, онѣменіи ихъ и нижней половины туловища.

36) № 100. Исцѣленіе священника Чупрова отъ ревматизма и геморроя, угрожавшихъ смертію.

37) № 101. Исцѣленіе Новоселова отъ сильной зубной боли.

38) № 102. Исцѣленіе Ермилова отъ головныхъ проломовъ и сломанія ноги.

39) № 103. Испѣленіе 7-лѣтней дѣвочки Чечериной отъ слѣпоты.

40) № 104. Исцѣленіе младенца Василія Молокова отъ родимца, Николая Молокова отъ сильнаго угара и самого Молокова отъ колотья въ груди, опухоли подъ ложечкой и выведеніе изъ трудныхъ обстоятельствъ.

Все вышеизложенное относительно подлинности и достовѣрности заявленій и записей въ копіяхъ, хранящихся при Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ о благодатной помощи по молитвамъ св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, представить въ Екатеринбургскую духовную консисторію, согласно указа оной отъ 2 декабря 1896 г. за № 13355.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Большая часть изъ показанныхъ Комиссіей случаевъ благодатной помощи по молитвамъ св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, полностію помѣщены въ историко-статистическомъ и археологическомъ описаніи города Верхотурья съ уѣздомъ, въ связи съ историческимъ сказаніемъ о житіи св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, составленнымъ И. Токмаковымъ (изд. 1899 г.).

Благодатная помощь вѣрующимъ въ ихъ нуждахъ, болѣзняхъ и скорбяхъ продолжаетъ изливаться по ходатайству, молитвамъ и заступленію святаго праведнаго Сумеона и до нынѣ.

Сказанія о сихъ чудесахъ Верхотурскимъ Николаевскимъ монастыремъ, какъ и прежде сего, собраны и записаны или со словъ тѣхъ самыхъ лицъ, кои испытали эту благодатную помощь, или съ ихъ подлинныхъ письменныхъ заявленій.

Всѣ эти сказанія тщательно провѣрены особою назначенною для сего Екатеринбургскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ 1903 г. Комиссіею, состоявшею изъ почетныхъ и достойныхъ довѣрія духовныхъ лицъ, и признаны дѣйствительными и истинными чудесами, совершенными по молитвамъ святаго праведнаго Сумеона.

Комиссія эта состояла подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Екатеринбургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, законоучителя Екатеринбургской мужской гимназіи, кандидата Московской академіи, протоіерея Василія Гагинскаго, изъ членовъ: предсѣдателя Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, кандидата Московской академіи, протоіерея Григорія Младова, смотрителя Екатеринбургскаго духовнаго училища, кандидата Казанской академіи, священника Георгія Усольцева, законоучителя Екатеринбургской женской гимназіи, кандидата Кіевской академіи, священника Александра Миролюбова и законоучителя реальнаго училища, кандидата Казанской академіи, священника Николая Сельменскаго.

По провѣркѣ Комиссіею сказаній о чудесахъ, изъ Екатеринбургской Духовной Консисторіи послѣдовалъ указъ, отъ 22 сентября 1904 г. за № 12170, такого содержанія:

„Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Екатеринбургской Духовной Консисторіи Благочинному Протоіерею Петру Ареѳьеву.

По указу Его Императорскаго Величества, Екатеринбургская Духовная Консисторія слушали: докладъ Комиссіи по разсмотрѣнію рукописи В. С. Баранова о чудесахъ и исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвамъ святаго праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца. Приказали и Его Преосвященство 6 сего сентября утвердилъ: соглашаясь съ заключеніемъ комиссіи по разсмотрѣніи рукописи В. С. Баранова о чудесахъ и исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвамъ св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, разрѣшить управленію Верхотурскаго монастыря представить въ подлежащій цензурный Комитетъ описаніе только тѣхъ новыхъ чудесъ, которыя записаны г. Барановымъ подъ №№ 1, 2, 3, 6, 8, 14, 16, 18, 19, 20, 25, 28, 30, 36, 38 и 41, но подъ условіемъ основательной переработки со стороны изложенія тѣхъ изъ нихъ, которыя изложены крайне неудовлетворительно и съ исключеніемъ ненужныхъ подробностей. При этомъ возвратить въ управленіе монастыря какъ рукопись г. Баранова, такъ и относящіеся къ ней документы. О чемъ съ возвращеніемъ при семъ рукописи и относящихся къ ней документовъ и дается Вамъ знать къ должному исполненію. Подписали: членъ Консисторіи, каѳедральный протоіерей Н. Кибардинъ, секретарь С. Павловскій и столоначальникъ Ѳедоровъ“.

1) Исцѣленіе дѣтей у Александра Іевлева.

(№ 1).

У крестьянина Ялуторовскаго уѣзда, Ивановской волости, деревни Малой Тихвины Александра Антонова Іевлева въ 1885 году тяжко заболѣлъ сынъ Гавріилъ 6 лѣтъ. Слабость его дошла до того, что онъ не владѣлъ ни руками, ни ногами и въ теченіи 6 сутокъ былъ лишенъ языка. Въ 1891 году другой его сынъ Іоаннъ, 8 лѣтъ, тоже подвергся тяжкой болѣзни, лишившей его въ теченіе 28 недѣль всякой возможности ходить на ногахъ. Удрученный горемъ отецъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, не надѣясь на помощь отъ лѣкарствъ, съ горячею и усердною молитвою объ исцѣленіи своихъ дѣтей обратился съ святому Сумеону праведному, давши въ тоже время искреннее обѣщаніе сходить на поклоненіе св. мощамъ его въ городъ Верхотурье. Усердная молитва отца, исполненная горячей вѣры въ благодатную помощь святаго праведника, была услышана, и Господь, по молитвамъ св. праведнаго Сумеона воздвигъ болящихъ дѣтей отъ одра болѣзни. Въ 1894 году отроки

Гавріилъ и Іоаннъ вмѣстѣ съ своимъ родителемъ прибыли въ городъ Верхотурье, гдѣ имѣли великое счастіе приложиться къ св. многоцѣлебнымъ мощамъ св. праведнаго Сумеона, горячо благодаря Его за великую къ нимъ милость.

2) Исцѣленіе Ирины Мичуровой отъ болѣзни.

(№ 2).

Крестьянка деревни Мичуровой, Туринскаго округа, Тобольской губерніи, Ирина Фролова Мичурова въ 1891 году внезапно заболѣла. Постепенно усиливаясь, болѣзнь ея до того ее ослабила, что она безъ посторонней помощи не могла вставать съ постели и съ трудомъ говорила. Врачебная помощь оказалась безсильною противъ болѣзни Мичуровой. Лѣкарства, прописываемыя ей разными врачами, не приносили ей облегченія, и она все болѣе и болѣе слабѣла. Прохворавъ такимъ образомъ два съ половиной года и не получая ни откуда помощи и даже облегченія въ своей болѣзни, больная съ вѣрою и съ горячею молитвою обратилась за помощію къ св. Сумеону праведному, неотступно со слезами упрашивая своего мужа свезти ее въ городъ Верхотурье для поклоненія мощамъ св. Сумеона, Верхотурскаго чудотворца. Мужъ долго не соглашался удовлетворить просьбу, въ виду ея тяжкаго болѣзненнаго состоянія, но, наконецъ, видя непреодолимое пламенное желаніе ея побывать у гроба св. Сумеона, собирается и везетъ ее, 1 марта 1894 года привозитъ ее въ г. Верхотурье и здѣсь оставляетъ ее на монастырскомъ подворьѣ. Пламенная вѣра Мичуровой въ благодатную помощь святаго Сумеона не обманула ее. По горячей своей вѣрѣ у гроба праведника она нашла себѣ облегченіе. Святый праведный Сумеонъ не посрамилъ ея надежды. Онъ исходатайствовалъ у Господа Бога исцѣленіе болящей. Силы ея постепенно начали прибывать и черезъ два съ половиною мѣсяца, 11 мая 1894 года, Мичурова вернулась домой, къ великому удивленію всѣхъ своихъ однодеревенцевъ и въ прославленіе св. праведнаго Сумеона, совершенно здоровою.

3) Исцѣленіе солдата Константина Воробьева отъ горячки.

(№ 3).

Запасный солдатъ изъ крестьянъ Уфимской губерніи, Бирскаго уѣзда, Чераульской волости, деревни Зайцевой Константинъ Воробьевъ, 28 лѣтъ отъ роду, въ 1894 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, захворалъ горячкою. Болѣзнь его выразилась въ весьма тяжкой формѣ:

больной безъ сознанія лежалъ въ постели, и домашніе его, отецъ и жена, не надѣясь на земную помощь, съ теплою молитвою прибыли къ святому Сумеону праведному, усердно прося его ходатайства предъ Богомъ объ исцѣленіи болящаго, при чемъ отъ имени больнаго дали обѣтъ сходить въ городъ Верхотурье и поклониться мощамъ его. Вскорѣ послѣ этого больному въ видѣніи показалось, что къ нему какъ будто пришелъ какой то странникъ—старичекъ и говоритъ ему: „когда ты будешь здоровъ, то данный твоими родными обѣтъ исполни,—сходи въ Верхотурье къ Сумеону праведному, если же ты меня не послушаешь, то отъ Бога будетъ тебѣ наказаніе". Послѣ этихъ словъ старецъ сталъ невидимъ, и больной вскорѣ послѣ этого явленія почувствовалъ себя лучше, сталъ поправляться и наконецъ совсѣмъ выздоровѣлъ. Когда больной пришелъ въ себя, то смотря на имѣвшуюся въ домѣ картину съ изображеніемъ на ней святаго Сумеона, въ явившемся ему во время болѣзни въ видѣніи старцѣ-странникѣ призналъ святаго праведнаго Сумеона и прославилъ Господа, дивнаго въ святыхъ Своихъ.

4) Явленіе святаго праведнаго Сумеона Александру Кучину во время пожара.

(№ 6).

25 мая 1894 года въ день Вознесенія Господня въ селѣ Горшковѣ, Корчевской волости, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, въ полдень случился сильнѣйшій пожаръ, сгорѣло 34 дома, въ томъ числѣ и домъ крестьянина Филиппа Егорова Борисова, который, вынесши на берегъ рѣки Міаса свой домашній скарбъ, стоялъ и присматривалъ за своимъ достояніемъ. Вдругъ онъ видитъ, что поднявшійся вихрь съ пламенемъ обратился въ сторону дома его сосѣда Александра Терентьева Кучина и угрожаетъ ему опасностію настолько, что казалось, нѣтъ никакой надежды на спасеніе дома отъ огня, но вдругъ внезапно вихрь прекратился и домъ остался цѣлымъ. Въ это время къ нему подходитъ его сосѣдъ Кучинъ и говоритъ: „Господь Богъ благословилъ тебѣ малую мою избу". Борисовъ съ поклономъ въ землю благодаритъ Кучина, вознесши въ тоже время горячія молитвы благодарности Господу Богу, св. праведному Сумеону, къ которому всегда имѣлъ обыкновеніе прибѣгать въ своихъ молитвахъ, какъ къ своему всегдашнему небесному заступнику и ходатаю. На другой день Кучинъ утромъ приказалъ ему переходить въ обѣщанную имъ избу, при чемъ разсказалъ, что въ то время, когда, казалось, не было никакой надежды на спасеніе его усадьбы отъ огня, къ нему подошелъ какой то незнакомый человѣкъ въ длинной одеждѣ и говоритъ: „ты от-

дай малую избу погорѣвшему Борисову", и съ этими словами отошелъ отъ него. Кучинъ недоумѣвалъ, кто бы могъ быть этотъ незнакомецъ, но когда пришелъ домой и взглянулъ на стоявшій въ божницѣ образъ св. Сумеона, то въ явившемся ему незнакомомъ человѣкѣ призналъ святаго праведнаго Сумеона.

5) Исцѣленіе дочери Плотникова—Анастасіи отъ головной болѣзни.

(№ 8).

10 апрѣля 1897 года съ дочерью крестьянина села Щелкунскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, Анастасіей Іоанновой Плотниковой внезапно сдѣлался сильнѣйшій припадокъ, при чемъ она въ безпамятствѣ кричала и билась. Когда она послѣ этого припадка пришла въ себя, то у нея образовалась такая сильнѣйшая боль въ головѣ съ жаромъ и шумомъ въ ушахъ, что она совершенно лишилась сна. Видя ея сильныя мученія, родители рѣшили прибѣгнуть къ благодатной помощи святаго праведнаго Сумеона. Съ глубокою вѣрою въ небесную помощь угодника Божія они положили въ уши ея ваты, привезенной ими въ томъ же году въ великомъ постѣ съ мощей святаго праведнаго Сумеона, и къ головѣ приложили земли съ могилы его въ селѣ Меркушинѣ. Послѣ этого Анастасія проспала нѣсколько часовъ глубокимъ крѣпкимъ сномъ и проснулась, благодаря дивной помощи святаго Сумеона, совершенно здоровою.

6) Исцѣленіе сына Николая Замятина—Михаила.

(№ 14).

У помощника смотрителя вокзала въ Надеждинскомъ заводѣ Богословскаго горнаго округа, Николая Аркадіева Замятина 23 ноября 1898 г. заболѣлъ трехмѣсячный сынъ его Михаилъ болѣзнію, которую не могли опредѣлить, и проболѣлъ до 24 декабря. Нѣсколько разъ обращались къ мѣстному доктору, но онъ рѣшительно ничѣмъ не могъ помочь ребенку и въ концѣ концовъ отказался отъ леченія его. 24 декабря ребенка сносили въ церковь для пріобщенія Св. Таинъ Христовыхъ. При возвращеніи изъ церкви онъ сдѣлался совершенно холоднымъ, и руки и ноги начали синѣть, и онъ походилъ уже на мертваго. Того же 24 декабря въ 2 часа пополудни на вокзалѣ была получена съ почты икона св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, выписанная изъ Верхотурскаго монастыря на собранныя пожертвованія служащихъ и рабочихъ для вокзала Надеждинскаго завода. Раскупоривъ эту икону, Замятинъ принесъ ее съ благоговѣніемъ въ свою квартиру и, усердно помо-

лившись предъ нею, приложилъ къ ней больного сына. Послѣ этого младенецъ крѣпко заснулъ и спалъ трое сутокъ, и вскорѣ послѣ этого, къ радости родителей, славящихъ св. Сумеона, выздоровѣлъ.

7) Исцѣленіе умалишенной.

(№ 16).

Въ Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1896 годъ № 5—6 напечатано весьма поучительное описаніе чудеснаго проявленія милости Божіей по молитвамъ и ходатайству св. угодника Сумеона Верхотурскаго, со словъ возвратившагося изъ города Верхотурья, куда онъ ходилъ по обѣту на поклоненіе св. Сумеону, странника—богомольца, бесѣдовавшаго съ приходскимъ священникомъ. Вотъ этотъ глубоко назидательный разсказъ. „Случилось мнѣ, разсказывалъ странникъ, лѣтъ пять тому назадъ быть на заработкахъ въ Катаевскомъ заводѣ. Подходило страдное время. Наканунѣ Казанской (8 іюля) за мною пріѣхала жена, съ которою мы и отправились въ свою деревню, лежащую по близости отъ завода Сатки. Во время пути, когда мы подъѣзжали къ Саткинскому заводу, и было уже поздно, жена моя стала забываться. Путь лежалъ какъ разъ мимо фабрики. Шумъ фабричныхъ машинъ и ночь на заводѣ разбудили мою жену. Раскрывъ глаза, она задрожала всѣмъ тѣломъ, моментально лишилась разсудка, стала неистово кричать, ревѣть и рваться куда-то бѣжать. Напрасно я силился успокоить ее. Съ большимъ трудомъ довезъ я ее до дома родного брата, проживающаго въ Саткинскомъ заводѣ. Видя, что дѣло неладно, побѣжалъ я къ доктору. Онъ пріѣхалъ осмотрѣлъ больную и прописалъ ей какихъ-то успокоительныхъ капель. Однако лучше не было. На утро повезъ больную домой. Здѣсь дня три мы пытались лѣчить ее своими домашними средствами; призывалъ бабушку, поилъ наговорами, но болѣзнь не унималась. Тогда, по совѣту сосѣдей, повезъ я жену въ г. Златоустъ въ больницу. Здѣсь помѣстили мою жену въ отдѣльную комнату, назначенную для умалишенныхъ. Въ больницѣ она пробыла около недѣли. Во все это время она ничего не ѣла, ни минуты не спала; вклочки изорвала на себѣ всю одежду; перебила всѣ окна сквозь узкія отверстія чугунной рѣшетки, совершенно нагая, держась руками за рѣшетку окна, она стояла во окнѣ и неистово кричала. Весь городъ поразился ея недугомъ. Нельзя было безъ слезъ видѣть страдалицу. Болѣзнь ея врачи называли буйнымъ помѣшательствомъ, а потому и рѣшили отправить ее въ г. Уфу въ домъ умалишенныхъ. Видя безпомощность человѣческихъ силъ въ излѣченіи моей жены, я рѣшилъ въ душѣ своей возложить всѣ надежды на Всемогущаго

Бога. Со слезами на глазахъ обратился я къ помощи св. угодника Сумеона Верхотурскаго, о чудесахъ и помощи котораго мнѣ приходилось слышать весьма много. Стоя на колѣняхъ, я молился: „Святый угодникъ Божій Сумеоне! встань предъ престоломъ Небеснаго Царя и умоли Господа подать исцѣленіе женѣ моей. Даю обѣтъ поклониться гробу Твоему и честнымъ твоимъ мощамъ". Подкрѣпивъ себя молитвою, я пошелъ изъ квартиры своей въ больницу,—и чтоже?—со слезами на глазахъ передавалъ разсказчикъ,—лишь только вхожу я въ больницу, мнѣ говорятъ, что жена моя пришла въ себя и чувствуетъ себя здоровою.—Тутъ я понялъ, откуда пришла та невидимая помощь, которая всѣмъ казалась необъяснимою и поражала своею неожиданностію. Съ той поры вотъ прошло уже слишкомъ пять лѣтъ,—и жена моя въ полномъ здоровьѣ. Ну, не дивное ли дѣло?—Покончивъ свой разсказъ, продолжалъ крестьянинъ,—столько дней жена моя была безъ памяти, доктора отказались лѣчить ее и вдругъ, въ то именно время, когда я—великій грѣшникъ—взывалъ своею недостойною молитвою къ Угоднику Сумеону, Господу Богу угодно было проявить ко мнѣ свое милосердіе. Не видно ли здѣсь явно проявленіе ко мнѣ милости Божіей по молитвамъ св. Сумеона"...

8) Исцѣленіе мальчика Іоанна Ромашева.

(№ 18).

Въ 1899 году у крестьянина Клепаловскаго села, Пермской губерніи, Фотія Яковлева Ромашева лѣтомъ заболѣлъ сынъ Іоаннъ, 7 лѣтъ. Болѣзнь его до того истощила и изнурила, что въ одно время, когда дома никого не было, съ мальчикомъ сдѣлался глубокій обморокъ: онъ упалъ на полъ и въ безсознательномъ состояніи пролежалъ нѣсколько времени. Когда онъ пришелъ въ себя, то домашніе его, подоспѣвшіе къ этому времени, замѣтили у него искривленіе рта въ одну сторону, и онъ съ трудомъ сталъ послѣ сего употреблять пищу, при общей весьма сильной слабости организма. Это обстоятельство, и притомъ съ единственнымъ сыномъ, такъ опечалило отца, что единственное успокоеніе въ своей скорби онъ нашелъ въ усиленной, усердной и горячей молитвѣ къ теплому заступнику и усердному нашему ходатаю въ скорбяхъ святому праведному Сумеону, при чемъ далъ обѣтъ, что, если его сынъ выздоровѣетъ, то онъ отдастъ его на шесть лѣтъ въ Верхотурскій монастырь съ тѣмъ, чтобы мальчикъ потрудился на пользу обители, гдѣ нетлѣнно почиваютъ честныя мощи св. праведника. И что же,—дивенъ Богъ во святыхъ своихъ,—сынъ его не болѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, совершенно выздоровѣлъ...

9) Исцѣленіе казака Елисѣя Артемьева отъ слѣпоты.

(№ 19).

Въ Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1899 годъ помѣщенъ священникомъ А. П—скимъ живой разсказъ казака поселка Ардановскаго Петропавловскаго уѣзда, Тобольской губерніи Елисѣя Павлова Артемьева о томъ, какъ Господь, по молитвамъ Святаго Праведнаго Симеона, избавилъ его отъ слѣпоты. Вотъ этотъ безъискусственный разсказъ „17 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ милость отъ Бога, какъ я освободился отъ ужасной болѣзни, нещадно мучившей меня 5 лѣтъ,—нечего сказать! О, вы не повѣрите, какія я перенесъ страданія, какія муки,—день и ночь терзала болѣзнь. Глаза мои постоянно зудѣли, гноились, мокли, я ихъ лѣчить, а они больше того болѣть. Бѣда. Все пролѣчилъ, что было, а ослѣпъ! Согрѣшилъ я предъ Богомъ,—часто ропталъ на свою участь,—каюсь. Хозяйство разстроилось, все пропало, надъ чѣмъ я такъ долго, упорно, но суетно трудился, не соблюдая праздниковъ, друзей разогналъ черный мой день,—я остался одинъ. Молодъ я былъ, силенъ, здоровъ, да что въ томъ? Проходили годы за годами, а я не поправлялся, лучше не было, только хуже да хуже. Нѣтъ, я думаю, на бѣломъ свѣтѣ другой такой бѣды, какъ полная слѣпота. О Господи! чего только я не вынесъ, чего не передумалъ во тьмѣ той? Страшно и вспомнить. Я измучился въ пять лѣтъ. Отчаялся. Часто искалъ я помощи у людей, но все напрасно; она пришла мнѣ отъ Бога милостію богатою. Только Онъ одинъ могъ и извелъ меня изъ темницы. Открылась благодатная весна, для меня незабвенная; 1882 года собирались наши старики и старушки по св. мѣстамъ. Явилась и у меня сильная охота идти и въ молитвѣ къ Богу, предъ святыми мощами, излить свое горе горькое. Помолюсь, думаю, не дастъ ли мнѣ Богъ здоровья—не откроются ли мои очи. Гвоздемъ засѣла у меня въ головѣ эта благая мысль, я могъ успокоиться только тогда, когда все исполнилось. Составилась компанія, меня приняли въ нее съ охотою, хотя я всѣмъ былъ въ тягость: меня нужно было вести. Въ Николинъ день мы всѣ помолились въ своей церкви и на другой же день 10 мая отправились изъ дому. Три недѣли тяжелаго (особенно въ началѣ пути) труда и мы были у цѣли своего стремленія—въ Верхотурьѣ. Хорошо тамъ быть. Какой миръ, какой во всѣмъ порядокъ, какъ благосердны отцы и братія! Высокое святое настроеніе поддерживается всюду окружающимъ благочестіемъ иноковъ. Много молились мы вмѣстѣ съ ними. Нѣсколько разъ поклонялись св. мощамъ, съ вѣрою и любовію лобзали ихъ. Цѣ-

луютъ св. мощи въ открытое на челѣ мѣсто.—Вотъ это то самое мѣсто я, убогій, и сталъ различать сперва какъ бы чрезъ тонкое покрывало, а потомъ все лучше и лучше видѣть. О радость моя, о счастье! Опять передо мною открывается Божій міръ, въ которомъ и я, бывало, наслаждался его красотами вмѣстѣ съ другими. Не могу, не сумѣю сказать вамъ того, что чувствовалъ я, что пережилъ, какъ сильно билось мое бѣдное сердце. Это нужно испытать. Назадъ я шелъ, слѣдомъ за товарищами, безъ посторонней помощи. Дома постепенно поправился, и съ того времени глазами, благодаря Бога, не страдаю, здоровъ совершенно. Конечно, не прежнее зрѣніе, но ведь мнѣ 56 лѣтъ. Хорошо еще и то, что самъ кормлюсь и кормлю дѣтей, другихъ не отягощаю, теперь имѣю знакомыхъ, родныхъ и друзей. Цѣню здоровье и благодарю Бога, молитвами святого праведнаго Симеона, опять показавшаго мнѣ свѣтъ!" Сообщая объ этомъ чудномъ событіи, батюшка А. П—скій удостовѣряетъ, что Артемьевъ дѣйствительно 5 лѣтъ былъ одержимъ слѣпотою и въ 1882 году пѣшкомъ ходилъ въ Верхотурскій монастырь къ св. Симеону праведному, тамъ молился объ исцѣленіи и возвратился прозрѣвшимъ.

10) Исцѣленіе потомственнаго почетнаго гражданина гор. Перми Ѳеодора Петровича Ѳоминыхъ отъ боли въ желудкѣ и головѣ.

(№ 20).

Потомственный почетный гражданинъ Ѳеодоръ Петровичъ Ѳоминыхъ въ 1885 году захворалъ острымъ воспаленіемъ желудка съ сильнымъ кровоизліяніемъ черезъ горло. Оказанная врачами медицинская помощь возстановила силы больного, но не на долго—черезъ два года снова появилась боль въ желудкѣ, и съ тѣхъ поръ, не смотря на всѣ усилія медицины и народныхъ домашнихъ средствъ, боль эта не прекращалась, а все усиливалась и, наконецъ, въ 1899 году 19 октября онъ вынужденъ былъ лечь въ постель. Болѣзнь, не смотря на всѣ старанія медицины, приняла до того угрожающій характеръ, что больной потерялъ всякую надежду на человѣческую помощь, лежалъ и ждалъ себѣ смерти. Потерявъ всякую надежду на выздоровленіе, больной вспомнилъ о благодатной помощи, явленной въ 1870 году молитвами святого праведнаго Симеона, Верхотурскаго Чудотворца, его малолѣтней дочери, и о другихъ дивныхъ чудесахъ, истекающихъ по молитвамъ того великаго чудотворца, описаніе каковыхъ чудесъ онъ только что получилъ. Испытавъ такимъ образомъ на себѣ благодать Господа нашего Іисуса

Христа, даруемую по молитвамъ святого праведнаго Симеона, онъ порѣшилъ и на этотъ разъ обратиться къ Его святому покровительству и помощи, съ этимъ намѣреніемъ всталъ и сейчасъ же принялъ только три капли деревяннаго масла, привезеннаго имъ изъ Верхотурья отъ мощей св. Симеона и вотъ—дивное дѣло, – въ тотъ же часъ почувствовалъ уменьшеніе боли и аппетитъ, котораго совсѣмъ было лишился; напился чаю, пообѣдалъ, а вечеромъ помазавшись тѣмъ же масломъ, легъ спять и крѣпко проспалъ всю ночь. Благодаря ежедневному употребленію внутрь трехъ капель масла, боль въ желудкѣ совершенно уничтожилась, но еще оставалась боль въ головѣ, съ головокруженіемъ и сильными приливами крови. Твердо вѣруя, что боль въ желудкѣ уменьшилась благодаря благодатной помощи св. праведнаго Симеона, больной вновь молитвенно призвалъ имя праведнаго Симеона, не много помазалъ масломъ и голову и—о чудо,—въ моментъ почувствовалъ какое-то освѣженія головы и исчезновеніе круженія и приливовъ. Употребляя масло отъ мощей св. Угодника Божія въ теченіи шести дней, больной совершенно поправился и къ 9 ноября чувствовалъ себя совершенно здоровымъ и крѣпкимъ благодаря и хваля Бога и святаго праведнаго Симеона.

11) Исцѣленіе Романа Морозова отъ болѣзни въ ногахъ.

(№ 25).

Крестьянинъ Самарской губерніи, Бугульминскаго уѣзда, села Чукульскаго Романъ Морозовъ 12 лѣтъ былъ недвижимъ ногами, при чемъ отъ него шло страшное зловоніе. Родители его были стары и бѣдны и существовали только милостыной и тѣмъ пропитывали его. Принимали къ лѣченію всевожныя мѣры, пролѣчили все свое достояніе, пользы никакой не было.

Отецъ свезъ его въ Казань, здѣсь доктора предложили отнять ему обѣ ноги, но больной не согласился, предпочитая лучше умереть. Вскорѣ черезъ кого-то онъ узналъ о чудесномъ небесномъ врачѣ Симеонѣ Праведномъ и истекающихъ отъ него дивныхъ чудесахъ, почему онъ, больной, и возымѣлъ непреодолимое желаніе побывать въ Верхотурьѣ и поклониться его св. мощамъ. Только что началъ собираться въ дорогу, какъ здоровье его стало улучшаться и такимъ образомъ, по милости Божіей, сходилъ въ Верхотурье и возвратился домой совершенно здоровымъ и вскорѣ женился.

12) Исцѣленіе Ксенофонта Собянина отъ паралича и слѣпоты.

(№ 28).

Крестьянинъ Пермской губерніи, Чердынскаго уѣзда, Анисимовской волости Ксенофонтъ Платоновъ Собянинъ былъ разбитъ параличемъ и лежалъ безъ движенія. Началъ обращаться сначала къ разнымъ знахаркамъ, на что потратилъ все свое имѣніе, но послѣднія не только не вылѣчили, но довели даже до того, что онъ совсѣмъ лишился зрѣнія, и руки и ноги начали сохнуть. Отъ больного было такое зловоніе, что мимо его проходить было невозможно. Не надѣясь ни отъ кого получить помощь, больной обратился съ усердною молитвою къ Господу Богу и Святому Праведному Сумеону и далъ обѣщаніе побывать въ Верхотурьѣ и поклониться честнымъ мощамъ Божія Угодника. Вскорѣ послѣ сего онъ почувствовалъ нѣкоторое облегченіе, такъ что явилась возможность ходить на костыляхъ. Горя желаніемъ скорѣе исполнить данный имъ обѣтъ, Собянинъ отправился въ 1899 году въ Верхотурье.

Дорогой силы его начали замѣтно прибывать и онъ получилъ уже возможность совершать свой путь и безъ костылей, но глазами еще онъ не видѣлъ. Прибывши въ г. Верхотурье, Собянинъ поговѣлъ, удостоился пріобщенія святыхъ и Животворящихъ Христовыхъ Таинъ и приложился съ вѣрою и любовію къ св. мощамъ. Изъ Верхотурья онъ отправился въ Меркушино ко святому источнику; тамъ онъ отслужилъ молебенъ и умылся святою водою, вытекающею изъ могилы угодника Божія—и здѣсь, о, дивное дѣло,— сразу прозрѣлъ глазами и сталъ видѣть. Радуйся Сумеоне, предивный чудотворецъ!..

13) Исцѣленіе Евстигнея Суханова отъ бѣсованія.

(№ 30).

Отставной рядовой деревни Шунодиной, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губерніи Евстигней Ивановъ Сухановъ, 50 лѣтъ, давно началъ страдать бѣснованіемъ, діавольскимъ навожденіемъ, не былъ допускаемъ въ св. храмъ къ богослуженіямъ и потому лишенъ былъ возможности молиться Богу и быть у св. причастія. Когда его насильно приводили при помощи нѣсколькихъ человѣкъ въ храмъ, то онъ неистово кричалъ и страшно мучился. Въ 1899 году родственники привезли его въ Верхотурье. Здѣсь припадки бѣсованія усилились: онъ сильно кричалъ и мучился, что 6 человѣкъ едва могли подвести его къ св. мощамъ Праведнаго Сумеона, для того, чтобы приложиться; когда же его подвели, и онъ приложился

къ св. мощамъ, то бѣснованіе прекратилось, и съ того момента больной почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, и благополучно возвратился домой, славя Бога и святаго Праведнаго Симеона.

14) Исцѣленіе крестьянина Ложбина отъ слѣпоты.

(№ 36).

Крестьянинъ Вятской губерніи, Нолинскаго уѣзда, Богородской волости Тимофей Савватіевъ Ложбинъ, 40 лѣтъ, заболѣлъ въ 1896 году глазами и въ концѣ концевъ совершенно лишился зрѣнія; обращался къ доктору въ Александровской больницѣ; гдѣ и пролежалъ нѣкоторое время, но облегченія не получилъ. По совѣту одного странника онъ далъ обѣщаніе троекратно сходить на поклоненіе многоцѣлебнымъ мощамъ св. Праведнаго Симеона. Не отлагая своего обѣщанія онъ, слѣпой, въ 1899 году пробирается съ народомъ въ Верхотурье и отсюда отправляется въ село Меркушино и здѣсь у источника, истекающаго изъ могилы Праведнаго Симеона, умывается водою; и о, чудо! онъ увидѣлъ свѣтъ какъ молоко, но различить мужщину отъ женщины онъ еще не могъ. Въ 1900 году въ мартѣ мѣсяцѣ вновь былъ въ Верхотурьѣ и здѣсь у гроба св. праведника получилъ еще большее облегченіе; онъ уже могъ хорошо различать предметы, но глаза его были красные, какъ у новорожденнаго ребенка Въ 1901 году Ложбинъ обѣщался въ третій разъ сходить въ Верхотурье для поклоненія такъ благодѣявшему ему святому Праведному Симеону, Верхотурскому Чудотворцу.

15) Исцѣленіе Ивана Ивановыхъ отъ грыжи и простуды.

(№ 38).

Крестьянскій сынъ Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, Верходворской волости Иванъ Ѳедоровъ Ивановыхъ 1 января 1901 года прибылъ въ Нижне-Туринскій заводъ для заработковъ и подрядился тамъ въ работники. Однажды въ свободное отъ работы время онъ прочиталъ книгу о св. Симеонѣ Праведномъ. Прочитавъ книгу, Ивановыхъ рѣшилъ обратиться къ Святому Угоднику Божію съ молитвою объ исцѣленіи его отъ своей болѣзни—грыжи, которая у него была съ дѣтства, сталъ усердно молиться св. Симеону, прося его о милости къ себѣ и въ тоже время далъ обѣтъ сходить въ г. Верхотурье, поговѣть и отслужить молебенъ объ исцѣленіи. Какъ только принялъ твердое рѣшеніе исполнить данный обѣтъ, то сталъ чувствовать облегченіе. Поэтому въ томъ же 1901

году, 10 февраля, прибылъ въ Верхотурье, исповѣдался, пріобщился Св. Таинъ, и отслужилъ молебенъ у раки св. мощей и сподобился получить совершенное исцѣленіе, такъ что какъ будто этой болѣзни у него совсѣмъ и не было. Кромѣ того, того же 10 февраля, по прибытіи въ Верхотурье, онъ напился холодной воды и во время болѣзни сдѣлалось съ нимъ разслабленіе и ознобъ. По окончаніи вечерни, когда онъ пришелъ въ номеръ гостинницы, съ нимъ сдѣлался необыкновенный жаръ, такъ что онъ не въ состояніи былъ идти ко всенощной. Не смотря на это, собравъ послѣднія силы, ко всенощной всетаки пошелъ и во время оной усердно сталъ молиться св. Сумеону Праведному о выздоровленіи. Когда же окончилось богослуженіе, то онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

16) Исцѣленіе мальчика Сумеона Мальцева отъ скарлатина.

(№ 41).

3 декабря 1900 г. заболѣли у Туринскаго купца Якова Алексѣева и жены его Анисьи Ильиничны Мальцевыхъ скарлатиномъ двое дѣтей, мальчики: Сумеонъ 8 лѣтъ и Константинъ 6 лѣтъ. Былъ приглашенъ врачъ и, не смотря на всѣ принятыя мѣры, 14 декабря 1900 года они лишились второго сына Константина. Убитые этимъ горемъ, Мальцевы находились въ полномъ отчаяніи за старшаго сына Сумеона, отчаявался въ его жизни и врачъ, что онъ высказывалъ ихъ знакомымъ. Въ эту горькую и тяжелую для нихъ минуту они обратились съ теплою и усердною молитвою къ св. Сумеону Праведному, всегда ими чтимому. Даже самъ больной попросилъ у матери водички изъ могилы Праведнаго Сумеона, но въ домѣ таковой не оказалось. Мать тотчасъ же послала къ мѣстному священнику, который и налилъ флакончикъ св. водицы, больной испилъ этой воды съ радостію, затѣмъ мать помазала больному шею, грудь и ноги масломъ отъ мощей св. Сумеона, приложила къ шеѣ его ваты тоже съ мощей св. Сумеона, и мальчикъ уснулъ. И чудо совершилось. Бывшая на рукахъ ногахъ опухоль спала, ея какъ ни бывало. Съ тѣхъ поръ больной началъ быстро поправляться.

Слава дивному Чудотворцу Праведному Сумеону.

Во истинну возсіялъ еси веліе просвѣщеніе свѣтлостію чудесъ твоихъ Праведный Сумеоне, отъ святаго гроба Твоего непрестанно истекающихъ. (Акаѳ. св. Прав. Сумеона).

И въ настоящее время поступаетъ во множествѣ заявленій о чудесной помощи Праведнаго Сумеона, а сколько должно быть неизвѣстныхъ случаевъ благодатной помощи, о чемъ по скромности и невѣденію не доводятъ до общаго свѣдѣнія лица, получившія ее.

Описанные 16-ть случаевъ благодатной помощи по молитвамъ святаго Праведнаго Сумеона, въ этомъ же видѣ, помѣщены въ Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1904 годъ № 17, по рукописи секретаря Екатеринбургской Духовной Консисторіи, Сергѣя Гавріиловича Павловскаго.

ГЛАВА V.

Первое изслѣдованіе о св. мощахъ Праведнаго Сумеона, по указу св. Сунода.

Въ началѣ 1763 года Господу угодно было, чтобы въ точности изслѣдовано было отъ правительства о явленіи св. мощей праведнаго Сумеона, о перенесеніи ихъ въ Верхотурскій монастырь и о чудесахъ отъ нихъ. Начальственное епархіальное распоряженіе о такомъ изслѣдованіи получено было въ Верхотурьѣ 10 апрѣля 1763 года. Самое же распоряженіе состоялось еще марта 18, въ силу указаннаго предписанія о томъ св. Сунода, отъ 5 февраля, Тобольскому митрополиту Павлу.

Поводъ къ изслѣдованію.

Поводомъ сему распоряженію было поданное въ св. Сунодъ отъ одного чтителя Праведнаго Сумеона,—это отъ канцеляриста Верхотурской кацеляріи Григорія Третьякова,—доношеніе, въ которомъ онъ, прописавъ о явленіи св. мощей праведника, о перенесеніи ихъ изъ Меркушина въ Верхотурскій монастырь и о чудесахъ отъ нихъ, между прочимъ упоминалъ, что о сихъ св. мощахъ въ печать не предано и что потому на литіяхъ и отпускахъ, какъ въ г. Верхотурьѣ, такъ и въ сельскихъ церквахъ, находящихся въ завѣдываніи начальства города сего, имя праведнаго поминается, а въ другихъ мѣстахъ, за непреданіемъ въ печать (сего имени), оно не упоминается: и притомъ приложилъ изложенный будтобы митрополитомъ Іоанномъ (вѣроятно Игнатіемъ) тропарь и кондакъ праведному. Вслѣдствіе сего, св. Сунодомъ предписано было То-

больскому митрополиту Павлу, а отъ него Верхотурскому архимандриту Тихону и протоіерею Кириллу Яковлеву: 1) учинить испытное разсмотрѣніе и развѣдываніе о всемъ, относящемся до Праведнаго Сумеона, какъ-то: о бывшихъ отъ оныхъ мощей чудесахъ и о прочемъ, къ тому относящемся; и 2) представить немедленно епархіальному начальству всякія письменныя свѣдѣнія какія бы они ни были, какъ въ монастырѣ, такъ и у частныхъ лицъ находящіяся, въ особенности, если окажутся подлинныя письменныя засвидѣтельствованія о мощахъ праведнаго отъ прежнихъ бывшихъ архіереевъ, оставивъ со всего копіи для монастыря.

Изслѣдованіе о древней повѣсти, содержащей въ себѣ описаніе жизни и чудесъ праведнаго.

При семъ изслѣдованіи архимандрита Тихона и протоіерея Яковлева оказалось, что въ Верхотурскомъ монастырѣ имѣлась въ то время ветхая, въ кожаномъ переплетѣ, въ десть, книга, въ которой написаны славянскими буквами: сначала служба Христа ради юродивыхъ (общая) и затѣмъ повѣсть о времени перенесенія св. мощей Праведнаго Сумеона изъ Меркушинскаго погоста въ означенный монастырь и о проявленіи сихъ св. мощей, объ освидѣтельствованіи ихъ и отчасти о времени чудесъ отъ нихъ и о мощахъ, которыя сподобились сихъ чудесъ,—съ признаками того, что эта повѣсть частію писана отъ лица бывшаго преосвященнаго Игнатія, митрополита Тобольскаго. Сверхъ того открылось, что дестевая книга та писана съ прежней полудестевой книги Верхотурскаго собора священникомъ Стефаномъ Туесовымъ для монастыря, и при томъ въ давнее время,—еще въ бытность въ семъ монастырѣ настоятелемъ архимандрита Сильвестра, о коемъ упоминается въ монастырскихъ записяхъ подъ 1727 годомъ.

Преданіе о сочинителяхъ тропарей и кондаковъ праведному Сумеону.

Предъ тѣми же слѣдователями дьячекъ Воскресенской въ г. Верхотурьѣ церкви Матоіи Туесовъ за собственноручнымъ подписомъ объявилъ, какъ слышанное имъ отъ бывшаго Верхотурскаго таможеннаго головы Петра Иродіонова Худякова, очевиднаго свидѣтеля перенесенія св. мощей, и отъ прежде бывшихъ іеромонаховъ Верхотурскаго монастыря, что одинъ тропарь съ кондакомъ праведному Сумеону изложенъ былъ, какъ они удостовѣряли, при обрѣтеніи и освидѣтельствованіи св. мощей его, митрополитомъ Игнатіемъ; а другой подобный тропарь съ кондакомъ и икосомъ

изложенъ былъ, по перенесеніи сихъ св. мощей, въ Верхотурскій монастырь, митрополитомъ Филоѳеемъ.

Свидѣтельство старожиловъ о времени перенесенія св. мощей праведнаго Сѵмеона въ Верхотурье.

Въ то же время, предъ означенными слѣдователями старожилы: священникъ (бывшаго) Покровскаго дѣвичьяго монастыря Симеонъ Епифаніевъ Дерябинъ, находившійся 20 лѣтъ священникомъ въ Меркушинѣ, и казаки: Иванъ Никитинъ Оберихинъ и Василій Леонтьевъ Султановъ письменно объявили, за собственноручными подписями, что хотя они во время перенесенія св. мощей изъ Меркушина въ Верхотурскій монастырь были и малолѣтни, но знаютъ достовѣрно, что оно было 1704 года, сентября 12 дня, и что въ ономъ монастырѣ есть записка (конечно это та ветхая книга въ десть) о бывшихъ чудесахъ праведнаго.

Подтвержденіе исцѣленія священника Мартынова отъ боли въ головѣ, причиненной сверчкомъ въ его ухѣ.

Тогда же Воскресенской въ г. Верхотурьѣ церкви священникъ Михаилъ Мартыновъ подтвердилъ чудо исцѣленія родителя его отъ боли, причинившейся ему отъ сверчка, въ ухѣ, сказавъ, что онъ отъ отца своего, бывшаго священникомъ въ селѣ Меркушинѣ, Максима Мартынова многократно слыхалъ, что онъ одержимъ былъ болѣзнію въ головѣ отъ сверчка, заползшаго въ ухо ему, что въ сонномъ видѣніи праведный Сѵмеонъ дунулъ въ ухо ему, и что отъ того болѣзнь у него въ головѣ прекратилась.

Второе изслѣдованіе о святомъ праведномъ Сѵмеонѣ, протоіерея Русановича.

Такимъ образомъ, изслѣдованіемъ архимандрита Тихона и протоіерея Яковлева достовѣрно подтверждены были и явленіе св. мощей праведнаго Сѵмеона, и освидѣтельствованіе ихъ, и перенесеніе въ Верхотурскій монастырь, и чудеса отъ нихъ. Только митрополитъ Павелъ нашелъ это изслѣдованіе неполнымъ, недостаточнымъ, когда съ прописаніемъ всего оказавшагося при томъ изслѣдованіи и съ приложеніемъ всего того, что требовалось указнымъ предписаніемъ, слѣдователями было донесено ему 1763 года, апрѣля 29. Онъ назначилъ новое изслѣдованіе по этому предмету и велѣлъ учинить по сему случаю совершенное окончаніе о св. мощахъ праведнаго Сѵмеона Тобольскому протоіерею Василію Русановичу,

(указъ о семъ Верхотурскому архимандриту Тихону полученъ въ Верхотурьѣ 28 ноября 1763 г.), который для того и былъ въ Верхотурьѣ въ концѣ ноября 1763 года. Что сдѣлалъ Русановичъ по этому опредѣленію и что во исполненіе онаго донесъ митрополиту—неизвѣстно. Только и ему извѣстны были два случая чудесной помощи по молитвамъ праведнаго Сумеона, послѣдовавшіе около того времени, какъ производилось новое это изслѣдованіе. Именно:

а) Исцѣленіе Новгородцева.

Въ 30-е ноября (вскорѣ по прибытіи Русановича въ Верхотурье) пришелъ въ Верхотурскій монастырь Верхотурскій купецъ Михаилъ Михайловъ Новгородцевъ и объявилъ о себѣ слѣдующее: въ прошломъ 1762 году, говорилъ онъ, будучи управителемъ Каменскаго завода, съ 6 декабря сдѣлался онъ нездоровъ горячкою и страдалъ отъ нея 24 дня, такъ что не оставалось надежды на выздоровленіе. Впрочемъ, во все это время онъ не переставалъ содержать въ памяти своей угодника Божія, праведнаго Сумеона, и просить его объ исцѣленіи. Въ такомъ состояніи лежалъ онъ въ полдень 30 декабря и, кажется, вздремнулъ. Вдругъ является предъ нимъ человѣкъ въ бѣломъ одѣяніи и въ такомъ точно видѣ, какъ изображенъ праведный Сумеонъ на иконѣ, что при ракѣ св. мощей его въ монастырѣ, и сказалъ ему: „отнынѣ ты будешь здравъ, только раскайся въ грѣхахъ своихъ и воздержись отъ сквернословія, иначе болѣзнь твоя еще болѣе увеличится“. Предсказаніе явившагося исполнилось. Больной, послѣ искренняго раскаянія, совсѣмъ избавился отъ недуга, которымъ страдалъ, и письменное объявленіе свое о чудѣ засвидѣтельствовалъ тогда же собственноручнымъ подписомъ.

Спрашивалъ ли его, Новгородцева, объ образѣ исцѣленія самъ протоіерей Русановичъ, или только видѣлъ запись того объявленія его въ Верхотурскомъ монастырѣ—неизвѣстно. Но то несомнѣнно, что спрашивалъ Русановичъ приходскаго священника о духовнонравственномъ его, Новгородцева, состояніи. На что священникъ сей и отвѣтствовалъ сказкою за собственноручнымъ подписомъ, въ которой свидѣтельствовалъ искренность Новгородцева и вмѣстѣ истину объявленія его о своемъ исцѣленіи, помощію праведнаго Сумеона, сказавъ при томъ, что этотъ купецъ состоянія добраго и сынъ церкви Божіей, ни въ чемъ не подозрительный.

и б) Исцѣленіе Герасима Котельникова.

Другой случай исцѣленія подобнымъ же образомъ и въ то же почти время былъ объявленъ такой. Города Соликамска посадскій

человѣкъ Герасимъ Филипповъ Котельниковъ самому Русановичу въ Верхотурскомъ монастырѣ разсказывалъ декабря 1 дня 1763 года, что въ 1754 году недѣли три нестерпимо болѣли у него глаза, такъ что онъ нисколько ими не видѣлъ, и хотя обращался за пособіемъ отъ сей болѣзни ко многимъ врачамъ, но никакой пользы отъ того не получилъ. Однажды, вспомнивши, что въ Верхотурьѣ находятся многоцѣлебныя мощи св. праведнаго Сумеона, положилъ обѣщаніе сходить пѣшкомъ въ этотъ городъ, чтобы помолиться за молебствіемъ праведному; и лишь только, по приходѣ, исполнилъ свое обѣщаніе, какъ вскорѣ послѣ молебнаго пѣнія, взоръ его просвѣтлѣлъ, и глаза его стали совершенно здоровыми.

Третье и послѣднее изслѣдованіе о св. мощахъ праведнаго Сумеона.

Въ концѣ 1824 и въ началѣ 1825 г. было новое изслѣдованіе о св. мощахъ праведнаго Сумеона.

Въ декабрѣ 1824 года Пермскій преосвященный Діонисій словесно приказалъ Верхотурскому архимандриту Аѳанасію донести обстоятельно о святыхъ мощахъ праведнаго Сумеона, почивающихъ въ Верхотурскомъ монастырѣ.

Вслѣдствіе того, архимандритъ донесъ по принадлежности, 8 декабря, что св. мощи сіи явились въ Меркушинѣ, что въ свое время были надлежащимъ порядкомъ свидѣтельствованы отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства и потомъ перенесены, съ благословенія того же начальства, въ Верхотурскій монастырь, что для поклоненія имъ приходятъ многіе въ монастырь, что въ 12-е сентября каждогодно совершается въ монастырѣ празднество въ память перенесенія ихъ сюда, и что рака, въ которой онѣ открыто почиваютъ, во время богослуженія бываетъ открыта, а въ другое время всегда заперта и ключъ отъ ней хранится у о. казначея.

Дабы имѣть обстоятельныя свѣдѣнія объ открытіи и освидѣтельствованіи св. мощей праведнаго сообщено было въ Тобольскую консисторію, (во время явленія св. мощей праведнаго Сумеона, Меркушино было въ завѣдываніи Тобольскаго епархіальнаго начальства), съ требованіемъ сихъ свѣдѣній. На это сообщеніе изъ Тобольска былъ, въ маѣ 1825 г., за № 1054, отвѣтъ такой, что въ архивѣ Тобольской Духовной Консисторіи нѣтъ ничего о прописанномъ, по причинѣ бывшаго тамъ въ 1788 году пожара, а только въ хранящееся въ семинарской библіотекѣ письменной Сибирской лѣтописи на 163—168 листахъ говорится нѣчто о св. мощахъ праведнаго Сумеона; и вмѣстѣ съ этимъ отвѣтомъ присланъ былъ спи-

сокъ (копія) съ сихъ листовъ лѣтописи въ Пермскую Духовную Консисторію.

Въ лѣтописи Сибирской письменной, хранящейся въ Тобольской семинарской библіотекѣ, подъ годомъ отъ сотворенія міра 7200-мъ, отъ Рождества Христова 1692, царствованія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 11-мъ, взятія Сибири 112-мъ, на листѣ 164-мъ написано:

„Въ уѣздѣ города Верхотурья, въ погостѣ Меркушинѣ, гдѣ церковь освященная въ честь имени Архистратига Божія Михаила и при оной церкви отъ давнихъ временъ погребенныхъ вышедъ изъ могилы на поверхность земли гробъ, въ которомъ нетлѣнныя мощи видимы есть, но имени его никому невѣдомо было, только по видимому его нетлѣнію почитали за праведнаго. И въ сіе время отъ Сибирскаго митрополита Игнатія посланный клирикъ Матвей за нѣкоторыми духовными исправленіями въ городъ Верхотурье и въ близъ находящіяся церкви онаго уѣзда; той клирикъ совѣтовалъ тутъ находящемуся священнику въ селѣ Меркушинѣ при церкви Архангельской именемъ Іоанну Андрееву, дабы надъ онымъ гробомъ восходящимъ состроить надгробницу, что по его совѣту надъ онымъ праведнымъ во-первыхъ малую надгробницу и поставили“.

На листѣ 168-мъ той же лѣтописи, подъ годомъ отъ сотворенія міра 7203-мъ, отъ Рождества Христова 1695-мъ, царствованія царей Іоанна и Петра Алаксѣевичей 14-мъ, взятіи Сибири 115-мъ, значится:

„Сибирской епархіи преосвященный митрополитъ Игнатій, слыша въ Тобольскѣ о бываемыхъ чудесахъ при гробѣ праведнаго, а о имени еще неизвѣстно есть, Верхотурскаго уѣзда, въ селѣ Меркушинѣ; при томъ же еще случай подалъ поѣздкѣ преосвященнаго туда той, чтобы въ городѣ Верхотурьѣ новопостроенная соборная каменная церковь во всемъ устроилась и освященія ей требовали, какъ для освященія, такъ и для свидѣтельства св. мощей взялъ съ собою священнаго чина, между которыми били: архимандритъ Сергій Знаменскаго монастыря и Исаакій игуменъ Далматскій. Прежде путь воспріялъ преосвященный изъ Тобольска къ городу Пелымѣ, освятилъ двѣ церкви: во имя Архангела Михаила и пророка Иліи, а оттуда ѣхалъ къ городу Верхотурью, какъ уже будетъ въ погостѣ Караульномъ, тутъ преосвященному игуменъ Исаакій доложилъ, что уже близъ онаго села Меркушина, и не болѣе семи верстъ, гдѣ вышедши гробъ изъ земли свято почитается отъ жителей, и не соизволитъ-ли его самъ осмотрѣть, на что преосвященный склонность уже имѣлъ прежде, приказалъ ему, игумену, напередъ ѣхать

и съ нимъ Сибирскія великія соборныя церкви ключарь, іерей Іоаннъ, да Іосифъ, діаконъ Петръ, іеродіаконъ Василидъ, и съ ними открыть гробъ и досмотрѣть, что они декабря 18 дня и учинили. Самъ преосвященный остался тутъ, слушавъ утреню, и по отпускѣ оной, за ними же слѣдовалъ и, по прибытіи въ село Меркушино, спросилъ игумена, въ присутствіи и прочихъ, съ нимъ бывшихъ особъ, о поручонномъ ему дѣлѣ; на что онъ преосвященному владыкѣ донесъ, что открывали оный гробъ и видѣли въ ономъ тѣло, по обычаю христіанскому положенное, и, по благости Божіей, ему данной, есть благоуханіе исходящее чувствовали; (глава), перси, ребра, станъ и ноги все въ цѣлости и плоти къ костемъ присохшей. Однако еще преосвященный въ сомнѣніи пребывалъ и за простую вещь вмѣнялъ, и потомъ лѣваго его глаза заболѣла вѣка, прежде чаялъ, что ячменемъ болитъ, потомъ думалъ, что отъ зимняго воздуху и вѣтру, что при дальнихъ путѣхъ случается; однакожъ, вящше умножилась болѣзнь, такъ что насилу могъ имъ глядѣть, потомъ пришло ему въ умъ и то, что самъ не усмотрѣлъ онаго праведника и положилъ въ разумѣ обѣтъ видѣти его и при томъ принесе ко Всевышнему Богу молитвы отъ всего усердія своего и праведнику, что въ томъ часу болѣзнь его утихла и якобы николиже болѣло. И при оной Архангельской церкви отправлялъ божественную службу и, по отправленіи оной, шелъ изъ церкви со всѣмъ священническимъ ликомъ; архимандритомъ и игуменомъ ко гробу праведнаго и, по свидѣтельству его явилось то же, что объявилъ ему игуменъ, только нѣкоторая часть его перстовъ тлѣнію предана и погребальная одѣянія также истлѣли, какъ обыкновенно бываетъ и у прочихъ св. мощей, гробъ же его весьма цѣлъ и крѣпокъ; и по осмотрѣ тамъ сотворилъ обыкновенную ектенію преосвященный, и вышедъ изъ надгробницы, спросилъ собравшихся жителей села того, кто бы его зналъ житіе и, вышедъ изъ народу человѣкъ, побольше семидесяти лѣтъ, сказался именемъ Аѳанасій; на вопросъ преосвященному сказалъ, что его погребенія памятуховъ нѣтъ, потому что болѣе пятидесяти лѣтъ тому будетъ, только припомнилось оному Аѳанасію, какъ онъ еще былъ въ молодыхъ лѣтахъ, между разговорами у своихъ родителей часто слыхалъ, что у прежней церкви новосозданной первый погребенъ человѣкъ прямо святыхъ дверей, которыми ходили подъ трапезу съ полуденной стороны, житіе его доброе и мужъ былъ добродѣтельный, изъ Россійскихъ городовъ отечество его, и дворянской породы и пришельцемъ странствовалъ въ томъ Верхотурскомъ уѣздѣ, ремесло же его было шить портное и шубы съ нашивками хамьянными или ирхами; при томъ послушливъ и услужливъ и Богу прилеженъ и въ церковь на молитву и службу Божію въ обыкновенное время

ходилъ, болѣнъ же былъ чревомъ что,—примѣчаетъ преосвященный,—въ немъ было отъ воздержанія, а имени его сказать не упомнитъ, на что преосвященный приказалъ тѣмъ обывателямъ Бога въ молитвахъ прилежныхъ призывая молити объ объявленіи имени сего праведника, въ чемъ и самъ обѣщался о томъ прилежаніе имѣти. И такъ преосвященный сядя въ сани въ путь свой поѣхалъ, которымъ ему надлежало быть въ Верхотурьѣ, а поселяне провожали его до самыхъ воротъ поскотинныхъ; тутъ ихъ съ молитвою благословивъ отпустилъ въ домы своя, и по отъѣздѣ отъ села того побольше семи верстъ, преосвященный, по многомъ размышленіи о томъ дѣлѣ, сладкимъ сномъ объемъ сталъ быть и уснувъ, въ томъ снѣ видитъ предъ собою множество собравшагося народа и творятъ испытаніе о взысканіи имени того праведника, и се въ единой странѣ молва учинилась и гласъ произошелъ: „Симеономъ зовутъ его“, и слышавъ то преосвященный еще и не вопросившу о томъ никого, вторично слышитъ отъ прямо стоящаго народа: „Симеономъ звали его“. Еще отъ другой страны народа третій произошелъ гласъ якобы нѣкотораго утѣшительнаго слова произношеніе: „Сенькою звали его“. Преосвященный будтобы отъ сего слова разсмѣялся и отъ того сна пробудился и помалѣ опамятовался, что онъ находится въ саняхъ въ пути, понеже отъ видѣнія былъ внѣ себя; доѣхавъ же до города Верхотурья, разстоянія будетъ отъ Меркушина села верстъ сорокъ, и встрѣчали преосвященнаго воевода Иванъ Цыклеръ, Верхотурскаго монастыря архимандритъ Александръ и прочіе знатные обыватели того города. Преосвященный сталъ въ монастырѣ Николаевскомъ и призвалъ къ себѣ всѣхъ духовныхъ особъ, между которыми первенствующіе лица: Сергій Тобольскаго Знаменскаго монастыря, архимандритъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, Исаакій игуменъ Далматскаго монастыря, и разсказалъ имъ случившееся на пути во снѣ своемъ видѣніе, на которое отвѣтствовали ему всѣ согласно, что „Сумеономъ зовутъ“ является настоящее, а что „Сумеономъ звали“ прошедшее; а егда жилъ праведникъ при своихъ родителяхъ во младенчествѣ, называли его по обычаю простой помоловки такъ „Сенькою“, на что владыка утвердясь и прославивъ Бога, повелѣлъ Сумеономъ праведнымъ нарицать его, въ чемъ еще подтвердилъ также въ сонныхъ видѣніяхъ іеродіаконъ Василидъ, Далматскаго игумена послушникъ. Спящимъ всѣмъ у преосвященнаго въ келліи въ вечеру уже поздно, сей іеродіаконъ сидя заснулъ и видитъ предъ келліею собранный народъ и чинятъ не малое истязаніе о имени праведнаго, но гласъ отъ народа произошелъ: „Почто много истязуете? уже сказано, что Сумеономъ зовутъ его“, и по тому гласу возбудився іеродіаконъ и сказа предъ всѣми видѣніе свое.

ЕПАРХІАЛЬНАГО МУЗЕЯ
Инв. №

Потомъ, какъ уже слѣдующу преосвященному обратно въ Тобольскъ, куда его провожали всѣ Верхотурскіе градоначальники и знатные обыватели до онаго села Меркушина, гдѣ открывъ гробъ Сумеона праведнаго и цѣловали его св. мощи, сказалъ ему, преосвященному митрополиту, онаго села іерей Іоаннъ, что за день до пріѣзда преосвященнаго, въ вечеру, послѣ вечерняго правила, егда по обычаю настоящему легъ спать и, по заснутіи, видитъ себя быти въ церкви, гдѣ и гробъ праведнаго, стоитъ, и обыкновенное погребальное пѣніе творящу предъ нимъ, а имени его не вѣдущу, какъ поминать его, и слышитъ гласъ къ нему глаголющъ: „Почто недоумѣваешися? Поминай его Сумеономъ“, по примѣчанію владыки, что сіе видѣлъ іерей въ ту же нощь и въ то время, какъ іеродіаконъ Василидъ видѣлъ; и засвидѣтельствовалъ самъ преосвященный Игнатій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, и написалъ самъ житіе и чудеса, въ то время бывшія и нынѣ бываемыя ходатайствомъ къ Богу многія исцѣленія, что явствуетъ въ книгѣ описанія его житія. (На подлинномъ подписано: Ильинскій. Повытчикъ Бекрѣевъ).

По полученіи сего списка въ Пермской духовной консисторіи, сочтено нужнымъ и опредѣлено ею провѣрить, сообразить и подтвердить заключающіяся въ немъ свѣдѣнія на мѣстѣ, въ Верхотурьѣ и дополнить новыми свѣдѣніями касательно св. мощей праведнаго. Все это настоятель Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій, занимавшій должность ректора Пермской духовной семинаріи, на котораго то было возложено, указомъ отъ 31 іюля 1825 года, за № 1711 исполнилъ и о томъ отъ 10 октября 1825 года, за № 74, донесъ въ Пермскую консисторію слѣдующее:

„1) Что мощи праведнаго Сумеона дѣйствительно явились Верхотурскаго уѣзда въ селѣ Меркушинскомъ при церкви святаго Архистратига Михаила отъ давнихъ временъ, именно около 1692 года, и на мѣстѣ обрѣтенія оныхъ по совѣту, данному отъ бывшаго въ Верхотурьѣ и въ предѣльныхъ къ оному мѣстахъ, по волѣ преосвященнаго митрополита Сибирскаго, клирика Матѳія, священнику Меркушинской церкви Іоанну Андрееву и старостѣ церковному съ прихожанами, первоначально устроенъ былъ малый срубецъ или голбчикъ, потомъ находилась на томъ мѣстѣ деревянная часовня.

2) Что мощи праведнаго Сумеона въ 7203 отъ сотворенія міра, отъ Рождества же Христова 1695 года въ 18-й день декабря по порученію бывшаго тогда Сибирскаго преосвященнаго митрополита Игнатія въ проѣздъ его по епархіи были на мѣстѣ свидѣтельствованы сперва Исаакомъ, игуменомъ Далматовскимъ вмѣстѣ Сибир-

скія соборныя церкви съ ключаремъ, іереемъ Іоанномъ, іереемъ Іосифомъ, діакономъ Петромъ и іеродіакономъ Василидомъ и съ прочими священниками и діаконами и что, какъ донесено было отъ оныхъ лицъ преосвященному митрополиту, открывали они гробъ и видѣли въ ономъ тѣло, по обычаю христіанскому положенное, и по благодати Божіей ему данной, благоуханіе исходящее чувствовали, глава, перси, ребра, станъ и ноги все въ цѣлости, плоти къ костемъ присохшей, кромѣ нѣкоторыхъ только малыхъ частей, потомъ по личному тѣмъ же преосвященнымъ митрополитомъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Знаменскимъ Сергіемъ, съ означеннымъ игуменомъ Исаакомъ Далматовскимъ и со священниками и діаконами обозрѣнію тѣхъ мощей оказались оныя также въ цѣлости, какъ прежде донесено было преосвященному, кромѣ нѣкоторыхъ только малыхъ частей предавшихся тлѣнію и погребальныхъ одѣяній, гробъ же былъ цѣлъ и крѣпокъ; и кромѣ сего во второй разъ тѣмъ же преосвященнымъ Митрополитомъ, на возвратномъ пути изъ Верхотурья, вмѣстѣ съ воеводою города Верхотурья Иваномъ Цыклеромъ и прочими лицами, были осматриваемы тѣ мощи и признаны за истинныя.

3) Что по розысканію учиненному отъ преосвященнаго митрополита на мѣстѣ чрезъ жителей того села, не нашлось никакого письменнаго свѣдѣнія и никого, кто бы памятовалъ о погребеніи праведника, за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ тѣмъ бывшемъ; отъ нѣкоторыхъ только засвидѣтельствовано было преосвященному митрополиту, по дошедшему преданію о святой жизни праведника, объ отечествѣ, родѣ и о ремеслѣ его, и о мѣстѣ погребенія въ селѣ Меркушинѣ при Михаило-Архангельской церкви; самое же имя праведнаго Сумеона остававшееся сперва въ безвѣстности, вскорѣ потомъ явлено было чрезъ неоднократныя откровенія, бывшія сперва самому преосвященному митрополиту, іеродіакону Василиду Далматовскому и села Меркушинскаго священнику Іоанну, и преосвященнымъ митрополитомъ, по совѣщанію съ прочими, признано оное за дѣйствительное.

4) Въ то время, когда мощи праведнаго Сумеона находились на мѣстѣ обрѣтенія ихъ въ селѣ Меркушинѣ, многія отъ оныхъ были чудесныя исцѣленія отъ болѣзней и явленія разнымъ лицамъ, означенныя въ имѣющихся въ монастырѣ и у разныхъ частныхъ лицъ въ спискахъ повѣсти о праведномъ Сумеонѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя засвидѣтельствованы и предъ самимъ преосвященнымъ митрополитомъ и признаны имъ за дѣйствительныя и, какъ по соображеніямъ открывается, внесенныя въ оную повѣсть, по волѣ его, преосвященнаго митрополита, именно получены были исцѣленія,

какъ значится въ повѣсти: 1) Самимъ преосвященнымъ митрополитомъ, въ бытность его въ Верхотурьѣ, отъ очной болѣзни, 2) Пушкаремъ Иваномъ Григорьевымъ, прозваннымъ Козакомъ также, 3) дочерью его отъ тяжкихъ болѣзней, 4) Думнаго дворянина Ивана Цыклера человѣкомъ Петромъ отъ жестокой болѣзни, 5) іеромонахомъ Савватіемъ отъ болѣзни зубовъ и ногъ, о коемъ въ свое время явлено было Сибирскія соборныя церкви іерею Іосифу и іеродіакону Петру, 6) ближняго стольника и воеводы царства Сибирскаго Андрея Нарышкина человѣкомъ Ильею отъ жестокой очной болѣзни, 7) города Нерчинска воеводы Антона Иванова Савелова человѣкомъ Григоріемъ отъ разслабленія въ рукахъ и ногахъ, 8) дочерью того же Григорія дѣвицею, 9) Верхотурскаго уѣзда, Лялинскимъ жителемъ Яковомъ Матвѣевымъ Денисовымъ отъ болѣзни, въ которой лишился употребленія рукъ, ногъ и языка, 10) Жителемъ Багарядской слободы Исаака женою Маѳою отъ очной болѣзни, продолжавшейся четыре года, 11) нѣкоторымъ жителемъ съ рѣки Міаса Петромъ Калининымъ въ освобожденіи изъ плѣна у татаръ, 12) пребывавшимъ въ Рафаиловской пустыни человѣкомъ по имени Ѳеодоромъ въ исцѣленіи отъ разслабленія во всемъ тѣлѣ продолжавшагося чрезъ цѣлый годъ, 13) Верхотурской соборной церкви священникомъ Павломъ Ивановымъ въ освобожденіи отъ нечистыхъ духовъ. Кромѣ сихъ исцѣленій были чудесныя явленія, засвидѣтельствованныя предъ преосвященнымъ митрополитомъ, кромѣ вышеозначенныхъ, разнымъ лицамъ, именно: 14) Ключарю соборныя церкви, іерею Іоанну, 15) подгородному Верхотурскому жителю Тимофею Дерябину и 16) посланному изъ Тобольска по волѣ преосвященнаго для разныхъ дѣлъ церковныхъ іеродіакону Никифору.

5) Что 1704 года сентября въ 12 день, съ благословенія преосвященнѣйшаго Филоѳея, митрополита Тобольскаго и всея Сибири, по прошенію города Верхотурья стольника и воеводы Алексѣя Ивановича Калетина и всѣхъ города Верхотурья и уѣзда онаго жителей перенесены мощи праведнаго Сумеона изъ Меркушинскаго погоста въ городъ Верхотурье, въ Николаевскій монастырь, архимандритомъ Израилемъ со священники и со многимъ народомъ; о каковомъ перенесеніи во снѣ явлено Верхотурскому таможенному головѣ Петру Родіонову Худякову. Обстоятельство перенесенія св. мощей подтверждается какъ означенною повѣстію о праведномъ Сумеонѣ, такъ и сдѣланною на мѣдной ракѣ, въ которой положены мощи праведнаго со старою ракою, слѣдующею надписью: „сія рака сооружена въ городѣ Верхотурьѣ для почиванія святыхъ мощей праведнаго Сумеона чудотворца изъ усердія покойнымъ

г. Титулярнымъ и супругою его Фелицатою Степановной при Соликамскѣ въ Троицкомъ заводѣ 1798 года въ декабрѣ, по упрошенію градодержца Верхотурскаго града стольника и воеводы Алексѣя Иванова Калетина и всѣхъ Верхотурскаго града и уѣзда жителей, за благословеніемъ великаго архипастыря нашего преосвященнаго Божіею милостію Филоѳея, митрополита Тобольскаго и всея Сибири, при архимандритѣ Николаевскаго монастыря Израилѣ Далматовскомъ, при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и при благородномъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексеѣ Петровичѣ, между патріаршества въ управленіи патріаршаго престола преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, лѣта отъ сотворенія свѣта седмь тысячь двѣсти третьяго надесять года, отъ Рождества по плоти Бога—Слова тысяча семьсотъ четвертаго, мѣсяца сентября вторый надесять день принесошася святыя мощи угодника Божія святаго праведнаго Сумеона, изъ Меркушинскаго погоста въ Николаевскій монастырь".

6) Что по перенесеніи мощей праведнаго Сумеона въ Верхотурье молитвами его совершились въ разныя времена, кои объявлены въ монастырѣ и внесены въ повѣсть чудесныя дѣйствія именно: 1) надъ крестьянами Чубаровской слободы Трофимомъ Марковымъ, 2) Михаиломъ Ивановымъ Артемьевымъ въ исцѣленіи отъ болѣзней, 3) Меркушинскаго села надъ священникомъ Максимомъ Мартыновымъ, 4) Исетской слободы надъ крестьянскою женою Анной Соколовой, 5) Багарядской слободы надъ священникомъ Петромъ Никифоровымъ и сыномъ его Іереміею въ избавленіи отъ плѣна башкирцевъ, 6) Мурзинской слободы надъ крестьяниномъ Елисѣемъ Меркуріевымъ въ исцѣленіи отъ жестокой болѣзни, 7) города Верхотурья надъ вдовою Параскевой Семеновой Быковой въ исцѣленіи отъ очной болѣзни, 8) Тобольскаго уѣзда, Иковской слободы крестьянина Мартемьяна Недосужева надъ женою Вассой Даниловою въ исцѣленіи отъ болѣзней въ глазахъ, рукахъ и ногахъ, 9) города Устюга надъ купцомъ Саввою Ильинымъ Свиньинымъ въ исцѣленіи язвы на ногѣ, 10) Невьянскаго Демидова завода, надъ жителемъ Василіемъ Никифоровымъ Масленниковымъ отъ жестокой болѣзни въ устахъ, въ плечѣ и въ шеѣ, 11) Камскаго Ижевскаго завода надъ копіистомъ Михаиломъ Ѳоминымъ Липатниковымъ въ исцѣленіи отъ жестокой горячки, 12) надъ посадскимъ Герасимомъ Филипповымъ Котельниковымъ отъ болѣзни глазъ, 13) Верхотурскимъ купцомъ Михаиломъ Михайловымъ Новгородцевымъ отъ жестокой и продолжительной горячки, о чемъ въ

1763 году декабря—объявлено отъ Зарѣцкой Верхотурской церкви... протоіерею Русановичу, 14) Казанской губерніи, Свіяжскаго уѣзда, деревни Вязовой, надъ крестьяниномъ Димитріемъ Щемаевымъ отъ чрезмѣрной болѣзни въ ногахъ и глазахъ, 15) города Чердыни уѣзда, села Онисимовскаго надъ крестьяниномъ Григоріемъ Петровымъ Полинымъ въ исцѣленіи отъ болѣзни въ ногахъ, 16) Чердынскаго уѣзда, Юксіевскаго села надъ крестьяниномъ Трофимомъ Алексѣевымъ Нестеровымъ въ исцѣленіи отъ продолжительной болѣзни въ груди и ногахъ, 17) Московской губерніи, Михайловскаго уѣзда, Искайской Стрѣлецкой слободы надъ крестьяниномъ Петромъ Тимоѳеевымъ Пономаревымъ въ исцѣленіи отъ зубной болѣзни, 18) города Яранска уѣзда, Жещерской волости надъ крестьяниномъ Ѳедоромъ Сергѣевымъ Седрычевымъ въ исцѣленіи отъ тяжкой болѣзни въ ногахъ, 19) Пелымскаго вѣдомства надъ крестьяниномъ Василіемъ Хайдуковымъ въ исцѣленіи отъ горячки, 20) Верхъ-Пелымскаго вѣдомства надъ крестьяниномъ Иваномъ Рублевымъ въ исцѣленіи отъ продолжавшейся чрезъ цѣлый годъ горячки, 21) Верхотурскаго вѣдомства, Пышминской заимки надъ экономическимъ крестьяниномъ Аѳанасіемъ Меркурьевымъ Казанцевымъ въ исцѣленіи отъ жестокой и продолжительной лихорадки, 22) Пелымскаго вѣдомства надъ государственнымъ крестьяниномъ Максимомъ Сильвестровымъ Лужниковымъ въ исцѣленіи отъ чрезвычайнаго трехъ-недѣльнаго разслабленія, 23) Тобольскаго яму надъ ямщикомъ Ѳедоромъ Никитинымъ Зиминымъ отъ продолжительной, именно чрезъ полтора года продолжавшейся, болѣзни въ рукахъ и ногахъ, 24) Куртамышевской управительской канцеляріи, Кашинской слободы надъ крестьяниномъ Ефимомъ Мануиловымъ Папуловымъ, отъ жестокой, чрезъ пятнадцать лѣтъ, продолжительной болѣзни, въ которой весь трясся, бросаемъ былъ о землю и находился въ безуміи, 25) Оренбургской губерніи, вѣдомства Куртамышевской управительской канцеляріи, Кашинской слободы надъ государственнымъ крестьяниномъ Ефимомъ Мануиловымъ—большимъ Папуловымъ въ исцѣленіи отъ продолжавшейся чрезъ девятнадцать лѣтъ тягчайшей болѣзни родимцемъ и трясавицею—называемой, 26) надъ Верхотурскимъ купцомъ Ѳедоромъ Ѳедоровымъ Шестаковымъ, 1873 г. въ ноябрѣ въ исцѣленіи отъ болѣзни въ подколѣнныхъ жилахъ и надъ нимъ же въ 1785 г. въ исцѣленіи отъ жестокой болѣзни, 28) и въ 1795 г. въ 6 день августа въ исцѣленіи отъ болѣзни въ гортани, 29) города Сурута надъ казакомъ Ѳедоромъ Ивановымъ Касдаловымъ отъ болѣзни, сопровождаемой чрезвычайнымъ гніеніемъ тѣла.

7) Кромѣ сихъ свѣдѣній, заключающихся въ повѣсти о Праведномъ Сумеонѣ относительно до мощей открылось изъ достав-

ленныхъ изъ Верхотурскаго духовнаго Правленія на бывшее отъ меня требованіе письменныхъ свѣдѣній, что въ 1763 году подавано было въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ доношеніе города Верхотурья, Верхотурской канцеляріи отъ канцеляриста Григорія Третьякова, въ коемъ онъ прописывалъ о перенесенныхъ въ сентябрѣ 1714 года, сентября 12 дня, явленныхъ святыхъ Праведнаго Сумеона мощахъ Верхотурскаго вѣдомства изъ Меркушинскаго села отъ церкви Архистратига Михаила въ Верхотурскій Николаевскій монастырь въ церковь, бывшимъ преосвященнымъ Іоанномъ митрополитомъ, гдѣ тѣ мощи имѣются и по нынѣ и о чудесахъ—де и явленіяхъ, какъ означеннымъ митрополитомъ, такъ и прочими преосвященными представляемо было въ Сунодъ, но токмо о тѣхъ мощахъ въ печать не предано, и на эктеніяхъ де и литіяхъ, въ томъ градѣ и того города вѣдомства въ сельскихъ церквахъ упоминается, а въ другихъ, мѣстахъ за непреданіемъ печати не упоминается и при томъ приложилъ изложенный тому праведному якобы преосвященнымъ митрополитомъ Іоанномъ и всѣмъ соборомъ тропарь и кондакъ, что на сіе донесеніе изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода предписано было преосвященному Павлу, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, по силѣ святыхъ правилъ и духовнаго регламента учиня о вышеозначенномъ крѣпко и опытное разсмотрѣніе и развѣдываніе представить, ежели подлежательно будетъ Святѣйшему Правительствующему Суноду, что во исполненіе сего указа Его Преосвященствомъ опредѣлено было: есть-ли какое дѣло въ консисторіи всемѣрно справиться, къ тому же отъ старожиловъ какъ Верхотурскихъ, такъ и Тобольскихъ и другихъ спросить; и вслѣдствіе сего опредѣленія велѣно изъ канцеляріи духовной консисторіи указомъ отъ 18 марта 1763 года къ Верхотурскому архимандриту Тихону и Верхотурскаго собора протоіерею Кириллу Яковлеву учинить о всемъ вышепоказанномъ наидостовѣрнѣйшее и осмотрительное испытаніе и развѣдываніе чрезъ Верхотурскихъ старожиловъ въ непродолжительномъ времени, въ силу святыхъ правилъ и духовнаго регламента при достовѣрныхъ свидѣтеляхъ и о бывшихъ явленныхъ отъ оныхъ мощей чудесахъ и о прочемъ къ тому приличномъ письменное производство, какое бы оное ни было, какъ въ монастырѣ въ церкви, или гдѣ у кого въ содержаніи найтися можетъ, не оставляя ничего изъ письменныхъ документовъ, между которыми ни окажется ли какихъ письменныхъ отъ прежде бывшихъ преосвященныхъ архіереевъ о тѣхъ Сумеона праведнаго мощахъ своеручныхъ ихъ засвидѣтельствованій, съ ясными того описаніями подлинныя производства, то оставя съ нихъ у себя копію, при доношеніи къ Его Преосвященству представить немедленно. И что по сему предписанію означен-

нымъ архимандритомъ Тихономъ и протоіереемъ Яковлевымъ отъ 29 апрѣля 1763 года донесено было преосвященному Павлу, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, что по учиненному ими развѣдыванію оказалось, что имѣется въ ономъ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ книга ветхая въ переплетѣ кожаномъ писанная по уставному, въ десть, а въ ней написано: служба Христа ради юродивымъ святымъ общая и повѣсть, когда перенесены были мощи угодника Божія святаго Праведнаго Сумеона, изъ Меркушинскаго погоста въ Верхотурскій Николаевскій монастырь и о проявленіи оныхъ святыхъ мощей и о свидѣтельствѣ ихъ и отъ части сказаніе о бывшихъ чудесахъ, въ которыхъ годахъ, мѣсяцахъ и числахъ, а писано, какъ видно есть по обстоятельству, отъ лица бывшаго преосвященнаго Игнатія, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, точно же Его Преосвященства своеручнаго подписанія на оной исторіи не имѣется; а города Верхотурья, Воскресенской церкви дьячекъ Матѳій Туесовъ сказкою объявилъ, что списывалъ-де оную повѣсть съ прежней полудестевой книги сродникъ его бывшій Верхотурскаго Троицкаго собора священникъ Стефанъ Туесовъ въ бытность онаго Верхотурскаго Николаевскаго монастыря архимандрита Сильвестра, а котораго года, объ ономъ не упомнитъ, а о тропаряхъ-де и кондакахъ означенному святому Праведному Сумеону изложенныхъ, сказывалъ ему, дьячку Туесову, бывшій Верхотурской таможни голова Петръ Родіоновъ сынъ Худяковъ, такожъ и Верхотурскаго Николаевскаго монастыря прежде бывшіе іеромонахи, что-де первый тропарь и кондакъ, по обрѣтеніи и свидѣтельствѣ оныхъ святаго и Праведнаго Сумеона мощей, изложилъ помянутый преосвященный Игнатій, митрополитъ, а второй тропарь и кондакъ и икосъ по перенесеніи оныхъ святаго и праведнаго мощей въ Верхотурскій Николаевскій монастырь, изложилъ бывшій же преосвященный Филоѳей митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, а болѣе о томъ въ подтвержденіе, кромѣ вышеписаннаго, никакихъ письменныхъ документовъ какъ въ томъ Верхотурскомъ монастырѣ въ церкви, такъ и въ духовномъ правленіи не оказалось, затѣмъ, что въ прошломъ 1762 году, декабря на 14 число нощію, то Верхотурское духовное правленіе (которое имѣлось въ ономъ монастырѣ) отъ случившагося пожару, со всѣми прежнихъ давнихъ и нынѣшнихъ лѣтъ письменными дѣлами, безъ остатку сгорѣло; а чрезъ Верхотурскихъ старожиловъ по розысканію, ничего о всемъ вышеписанномъ въ подтвержденіе, кромѣ сказки градо-Верхотурской Воскресенской церкви священника Михаила Мартынова, коею объявилъ о бывшемъ исцѣленіи отца его отъ глазной (едва ли не отъ головной) болѣзни, обстоятельнаго не оказалось, понеже сказкою объявили, что за многопрошед-

шимъ временемъ, какъ о обрѣтеніи онаго святаго и Праведнаго Сумеона мощей, такъ и о перенесеніи (которое было 1704 года, сентября въ 12 день) сказать аккуратно, не упомнятъ; такъ какъ были тогда они еще малолѣтками и вышеозначенную въ переплетѣ кожаномъ писанную книгу, изъ которой книги о обрѣтеніи святаго Праведнаго Сумеона мощей и о прочемъ списана и оставлена въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ точная копія, и съ имѣющихся въ ономъ монастырѣ въ церкви, трапарей, кондаковъ и икоса, которые пасаны на дскахъ, точныя копіи; и помянутыхъ Верхотурскихъ старожиловъ сказки были представлены при томъ рапортѣ къ Его Преосвященству. Также изъ имѣющихся въ архивѣ монастырскомъ дѣлъ открылось, что впослѣдствіи времени, именно 1763 года, ноября 19 дня, указомъ изъ канцеляріи Тобольской духовной консисторіи предписано было Верхотурскаго Николаевскаго монастыря архимандриту Тихону, по вышеозначенному состоявшемуся изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, къ преосвященному Павлу, митрополиту Тобольскому и Сибирскому указу къ свѣдѣнію, что Его Преосвященствомъ о мощахъ Праведнаго Сумеона опредѣлено: совершенное окончаніе, сколько возможно, учинить Тобольскаго Свято-Софійскаго собора протопросвитеру Василію Русановичу, для чего и прежнее слѣдствіе отдать ему и отдано, и которой по надлежащему изъ канцеляріи духовной консисторіи съ тѣмъ и отправленъ, но какое именно тѣмъ протопресвитеромъ по сему порученіе сдѣлано было исполненіе и представлено-ли было о томъ куда слѣдовало, о томъ не имѣется никакихъ вообще свѣдѣній какъ по Верхотурскому духовному правленію, такъ и по монастырю, кромѣ того только, какъ значится въ концѣ о явленіи и о перенесеніи мощей Праведнаго Сумеона и о чудесахъ отъ оныхъ, что по объявленію, сдѣланному въ Верхотурскомъ монастырѣ, Верхотурскимъ купцомъ Михаиломъ Михайловымъ Новгородцевымъ о бывшемъ ему исцѣленіи отъ болѣзни помощію Праведнаго Сумеона, означенному протоіерею Русанову, градской зарѣцкой Богородицкой церкви священникомъ Стефаномъ Димитріевымъ сказкою объявлено о томъ, что упомянутый купецъ Михайло Новгородцевъ, человѣкъ состоянія добраго и сынъ церкви Божіей, ни въ чемъ неподозрительный; что тому же протоіерею Русановичу сдѣлано было объявленіе о исцѣленіи отъ болѣзни помощію и заступленіемъ Праведнаго Сумеона, города Соликамска посадскимъ Герасимомъ Филипповымъ Котельниковымъ.

8) Кромѣ вышеозначенныхъ свѣдѣній при разсматриваніи мною церковнаго монастырскаго имущества оказались и имѣются въ монастырѣ нѣкоторые приклады съ надписями, именно: дска

серебряная съ серебряною цѣпочкою и на оной дскѣ надпись сія: „за чудесное избавленіе въ тяжкой болѣзни молитвами Праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, посвящаетъ сіе коллежскій совѣтникъ Иванъ Лихаревъ. Декабря 6 дня 1793 года". Чаша водосвятная серебряная съ надписью: „въ городъ Верхотурье—въ обитель въ Николаевскій монастырь, Праведному Сумеону, Верхотурскому чудотворцу, прилагается въ даръ отъ Иркутскаго степеннаго купца Михаила Шестакова и супруги его Іустиніи бездѣтныхъ 1808 года, генваря 30 дня". Крестъ серебряный позолоченный, съ цѣпью серебряною, на немъ слѣдующая надпись: „предивнаго чудотворца Сумеона Верхотурскаго избавителя недуговъ, изнеможеній и скорбей, его молитвами прибѣгшей съ вѣрою получено исцѣленіе болящей изломомъ ногъ, 1822 года іюля съ 1 по 25 день августа того же года". Кромѣ сихъ вещей прикладныхъ и многихъ иконъ Праведнаго Сумеона, имѣются въ монастырѣ два небольшихъ серебряныхъ литыхъ изображенія сего же праведнаго, также нѣсколько изъ серебра выкованныхъ: глазъ, одно ухо и однѣ руки въ серебряной оправѣ со стразами, хотя безъ надписей, но вѣроятно приложенныхъ въ обитель послучаю полученныхъ также разными неизвѣстными лицами исцѣленій отъ болѣзней молитвами праведнаго.

9) Что въ селѣ Меркушинѣ на мѣстѣ обрѣтенія мощей праведнаго Сумеона близъ настоящей каменной церкви, по обветшаніи прежней деревянной часовни, вслѣдствіе прошенія Верхотурскаго мѣщанина Ѳедора Курбатова и послѣдовавшаго на то прошеніе дозволенія отъ Преосвященнѣйшаго Іустина, епископа бывшаго Пермскаго, въ 1808 году, устроена на подобіе часовни каменная гробница, огражденная каменными стѣнами и покрытая желѣзною крышею съ водруженіемъ на оной Креста и въ томъ зданіи помѣщены въ приличномъ иконостасѣ нѣсколько святыхъ иконъ; подъ деревяннымъ же въ оной поломъ доселѣ находится могила, съ которой истекаетъ источникъ чистой воды.

10) Что усердіе къ мощамъ праведнаго Сумеона въ упованіи на молитвы его предъ Богомъ, подкрѣпляемое, конечно, какъ и прежде разными чудесными дѣйствіями, и нынѣ не мало не умаляется, но постоянно продолжается изъ года-въ годъ.—Конечно, хотя давно уже не ведется при монастырѣ особливой записи о бывающихъ чудесахъ отъ мощей оныхъ, но за несомнѣнное доказательство сего усердія и упованія принять можно то, что въ каждый годъ почти во всякое время, особливо же въ мѣсяцахъ: мартѣ, маіи, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ для поклоненія онымъ мощамъ бываютъ въ Верхотурьѣ богомольцы разнаго званія и обоего пола

въ большомъ количествѣ не изъ ближнихъ только мѣстъ Верхотурскаго округа, но и изъ другихъ округовъ Пермской губерніи, и даже изъ другихъ губерній, простые же большею частію пѣшіе, что по нѣскольку сутокъ остаются въ Верхотурьѣ на богомольѣ, отправляютъ съ должнымъ благоговѣніемъ молебствія и всенощныя пѣнія предъ мощами праведнаго, по имѣющейся въ монастырѣ неизвѣстно кѣмъ и когда сочиненной и съ чего дозволенія употребленной службѣ, и каждый по состоянію и доброму своему изволенію дѣлаетъ приношенія церкви то деньгами, то другими прикладами изъ разныхъ вещей состоящими, и каждый почти изъявляетъ желаніе имѣть икону праведнаго, и получать елей отъ лампады предъ мощами праведнаго горящей, и самую землю изъ мѣста обрѣтенія мощей нарочито для сего привозимую, къ тому жъ многіе притекающіе въ Верхотурскую Николаевскую обитель для поклоненія мощамъ праведнаго, посѣщаютъ и самое мѣсто обрѣтенія оныхъ Верхотурскаго уѣзда, въ селѣ Меркушинскомъ, отстоящемъ отъ Верхотурья въ 50 верстахъ внизъ по рѣкѣ Турѣ, несмотря на неудобство пути къ сему мѣсту, гдѣ по желанію ихъ мѣстными священно-церковнослужителями въ устроенной гробницѣ надъ могилою праведнаго, отправляются также службы праведному Сумеону, употребляютъ и получаютъ воду изъ источника въ оной находящагося и самую землю, а нѣкоторые даже бываютъ и на томъ отстоящемъ отъ Меркушина въ нѣсколькихъ верстахъ близъ деревни мѣстѣ, гдѣ по преданію доселѣ сохраняющемуся праведный при жизни уединялся для ловли въ рѣкѣ Турѣ рыбы, и тамъ отъ растущаго на самомъ утесистомъ берегу многолѣтняго дерева, елью называемаго, берутъ въ домы свои вѣтви.

11) Въ большее же подтвержденіе того, что нынѣ не престаютъ совершаться чудесныя дѣйствія силою молитвъ праведнаго Сумеона надъ прибѣгающими къ мощамъ его съ вѣрою, служитъ доставленное ко мнѣ по моему требованію свѣдѣніе города Шадринска отъ протоіерея Іоанна Попова съ засвидѣтельствованіемъ отъ него о справедливости оныхъ по священству и чистой совѣсти, изъ котораго свѣдѣнія явствуетъ, что оный протоіерей нѣсколько разъ въ разныя времена видѣлъ совершавшуюся чудесную помощь молитвами праведнаго Сумеона, именно въ бытность еще священникомъ въ городѣ Екатеринбургѣ 1804 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ надъ сыномъ своимъ Василіемъ, 1811 года въ сентябрѣ надъ другимъ сыномъ своимъ Василіемъ и надъ нѣкоторыми другими лицами и по опредѣленіи въ городъ Шадринскъ протоіереемъ, 1822 года въ маіѣ мѣсяцѣ надъ самимъ собою, надъ женою своею и матеріею Маріею въ исцѣленіи отъ разныхъ болѣзней и въ засвидѣтель-

ствованіе благодарныхъ чувствованій праведнику, за явленную ему неоднократно помощь, сложилъ акаѳистъ праведному Сумеону.— Кромѣ же всѣхъ вышеозначенныхъ свѣдѣній относительно мощей праведнаго Сумеона и прикосновенныхъ къ сему предмету обстоятельствъ, ни по Верхотурскому Николаевскому монастырю, ни по Верхотурскому духовному правленію, ни у частныхъ лицъ въ городѣ Верхотурьѣ, ни какихъ болѣе не оказалось по причинѣ бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ въ 1716 и 1762 годахъ и въ самомъ городѣ Верхотурьѣ въ 1738 году, въ которыхъ погорѣли всѣ бывшія дѣла и документы". (Извлечено изъ тетради объ изслѣдованіи, скрѣпленной архимандритомъ Аѳанасіемъ и хранящейся, въ переплетѣ, въ архивѣ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря).

Такимъ образомъ, всѣ монастырскія до 1825 года записи о праведномъ Сумеонѣ и о чудесахъ его получили при семъ изслѣдованіи, къ большей славѣ праведнаго, опредѣленную извѣстность; а сношеніе Перми съ Тобольскомъ, по предмету разсужденія о явленіи св. мощей праведнаго, освидѣтельствованія ихъ, перенесенія въ монастырь и о чудесахъ отъ нихъ, доставило православному народу удовлетворительное обо всемъ этомъ подтвержденіе въ спискѣ съ Сибирской лѣтописи, также къ прославленію праведнаго много содѣйствующемъ: и вообще изслѣдованіе сіе не могло не вселить отрадной мысли въ душу читателей праведнаго Сумеона тѣмъ, что правительство не оставляетъ ничего такого, что соотвѣтствуетъ къ прославленію сего угодника Божія. Похваляемымъ праведнымъ возвеселятся людіе (Притч. 29,2).

Объ акаѳистѣ праведному Сумеону.

Въ первый разъ упоминается въ монастырскихъ записяхъ объ акаѳистѣ праведному Сумеону только въ сказаніи объ исцѣленіи казака Кайдалова. Но безъ сомнѣнія акаѳистъ сей былъ и ранѣе того извѣстенъ, такъ какъ объ немъ въ этомъ сказаніи говорится какъ о чемъ-то давно уже извѣстномъ. Неизвѣстно только, когда и кѣмъ составленъ былъ сей акаѳистъ. Впрочемъ, и то уже много говоритъ о важности его, что онъ былъ въ церковномъ употребленіи еще въ прошедшемъ (XVIII) столѣтіи. При чемъ не излишне замѣтить, что до 1763 года тотъ же читался при ракѣ праведнаго Сумеона, по просьбѣ желающихъ того чтителей сего угодника Божія, акаѳистъ, который читался и въ томъ прошедшемъ столѣтіи, какъ то оказывается изъ сличенія акаѳиста, находящагося въ Верхотурскомъ монастырѣ, съ акаѳистомъ, составляющимъ собственность одного Верхотурскаго гражданина Я. Кузнецова и писанномъ рукою родителя его, еще въ самомъ началѣ текущаго столѣтія, по

увѣренію того гражданина, подкрѣпляемому при томъ и почеркомъ, какимъ писанъ этотъ акаѳистъ Я. Кузнецова, весьма отличнымъ отъ почерка настоящаго времени. Съ 1663 года, читается печатный св. праведному Сумеону акаѳистъ, именно тотъ же самый, который издавна читался, только нѣсколько исправленный.

Второе преданіе объ акаѳистѣ праведному Сумеону.

Во изъявленіе благодарныхъ чувствованій къ праведному Сумеону, за явленную неоднократно помощь, какъ писалъ протоіерей градо-Шадринскаго Преображенскаго собора Іоаннъ Поповъ, въ помянутомъ выше отношеніи, сложилъ онъ, бывши еще священникомъ въ Екатеринбургѣ, акаѳистъ праведному, не бывшій, впрочемъ, никогда въ церковномъ употребленіи. Списокъ съ сего акаѳиста былъ и въ Верхотурскомъ монастырѣ, но давно уже безвѣстно утраченъ. По словамъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ Верхотурскихъ старожиловъ, видѣвшихъ и читавшихъ этотъ акаѳистъ, открывается, что онъ былъ не вновь составленный, а только исправленный тотъ самый акаѳистъ, который съ давнихъ лѣтъ былъ въ употребленіи въ монастырѣ и въ другихъ мѣстахъ. При томъ также старожилы говорятъ, что если онъ и отличался чѣмъ-либо отъ прежняго, то только развѣ тѣмъ, что въ кондакахъ и икосахъ помѣщены были тексты священнаго писанія и что для чтенія почему-то былъ онъ затруднителенъ. Такъ ли это или нѣтъ—провѣрить нечемъ. Судьба составленнаго Поповымъ акаѳиста неизвѣстна. Списка съ него пріобрѣсти въ настоящее время монастырь не могъ. Да и сохранился ли гдѣ таковой списокъ—неизвѣстно.

Начало еженедѣльнаго чтенія акаѳиста праведному Сумеону въ Верхотурскомъ монастырѣ.

1833 годъ знаменателенъ тѣмъ, что съ этого времени началось еженедѣльное чтеніе акаѳиста праведному Сумеону въ Верхотурскомъ монастырѣ, при архимандритѣ Аѳанасіи и казначеѣ іеромонахѣ Іоасафѣ, изъ коихъ первый писалъ за № 104-мъ изъ Перми послѣднему со братіею такъ: „издревле ведется благочистивое обыкновеніе въ мѣстахъ прославленныхъ открытіемъ св. мощей угодниковъ Божіихъ, (а также) явленіемъ и чудотвореніями отъ св. иконъ, къ прославленію Бога, дивнаго во святыхъ своихъ, въ извѣстныя времена нѣтъ акаѳиста и молебныя службы тѣмъ святымъ, коихъ св. мощи или иконы особливо чествуются. Слѣдуя сему древнему и святому обыкновенію, по примѣру многихъ православныхъ обителей и церквей, считаю необходимо нужнымъ учредить въ Верхотурскомъ монастырѣ каждонедѣльное предъ Божественною литур-

гіею въ тотъ седьмичный день, въ который будетъ праздноваться перенесеніе честныхъ мощей св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, изъ села Меркушина въ Верхотурье, служеніе акаѳиста св. праведному Сумеону, по имѣющейся въ монастырѣ книжницѣ, независимо отъ тѣхъ службъ, кои совершаются по усердію и просьбамъ приходящихъ богомольцевъ. Почему рекомендую вамъ, начавъ такое отправленіе акаѳистнаго пѣнія съ 12 будущаго сентября настоящаго года, продолжать оное навсегда постоянно"... и проч.; что до нынѣ въ монастырѣ и исполняется, съ таковымъ только измѣненіемъ: акаѳистъ праведному Сумеону читается съ давняго времени по понедѣльникамъ и не передъ лутургіею, а послѣ оной, предъ ракою св. мощей, соборомъ священнослужителей и всегда при немаломъ стеченіи народа.

ГЛАВА VI.

Мѣдная рака, въ которой св. мощи праведнаго Сумеона почивали съ 1798 по 1846 годъ.

Наступило новое столѣтіе послѣ того, какъ явились св. мощи праведнаго Сумеона, и слава ихъ ознаменована была новымъ со

Мѣдная рака.

стороны православныхъ усердіемъ и новыми чудесами отъ нихъ. Въ декабрѣ 1798 года сооружена была для нихъ новая мѣдная рака, съ таковою же крышкою, мѣстами посребренная и украшенная накладною рѣзьбою и пятью клеймами, въ клеймахъ этихъ вычеканены слѣдующія надписи: „Сія рака сооружена въ городѣ Верхотурьѣ, для почиванія святыхъ мощей праведнаго Сумеона чудотворца, и съ усердія покойнымъ г. Титулярнымъ и супругою его Фелицатою Степановной при Соликамскѣ, въ Троицкомъ заводѣ 1798 года въ декабрѣ. По упрошенію градодержца Верхотурскаго города, стольника и воеводы Алексѣя Ивановича Калетина и всѣхъ Верхотурскаго града и уѣзда жителей, за благословеніемъ Великаго архипастыря нашего, преосвященнаго Божіею милостію Филоѳея, митрополита Тобольскаго и всея Сибири, при архимандритѣ Николаевскаго монастыря Израилѣ Далматовскомъ, при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя и Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя Россіи Самодержца и при благородномъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и Великомъ князѣ Алексіѣ Петровичѣ, между патріаршества, во управленіи патріаршаго престола, преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, лѣта отъ сотворенія свѣта седьмь тысячъ двѣсти третьяго надесять года, отъ Рождества по плоти Бога— Слова тысяча семьсотъ четвертаго, мѣсяца сентября во вторый-надесять день принесошася святыя мощи угодника Божія, святаго праведнаго Сумеона изъ Меркушинскаго погоста въ Николаевскій монастырь“. Какъ и изъ надписи на клеймахъ видно, что сооружена эта мѣдная рака по усердію титулярнаго совѣтника Алексія Ѳедоровича и супруги его Фелицаты Степановны Турчаниновыхъ, и ихъ тщаніемъ и иждивеніемъ, въ одномъ изъ Соликамскихъ заводовъ, именно Троицкомъ. Въ эту раку св. мощи праведнаго въ томъ же гробѣ, въ которомъ были перенесены изъ Меркушина въ Верхотурскій монастырь, и были переложены и поставлены на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ гробъ, подъ особо устроенною для того аркою въ стѣнѣ, отдѣлявшей Сумеоно-Аннинскій придѣлъ отъ Николаевскаго храма, (храмъ и придѣлъ устроены рядомъ). Придѣлъ отъ 1863—1864 г. г. соединенъ съ главнымъ храмомъ чрезъ разборку стѣны и освященъ во имя праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, на возвышенномъ съ двумя ступенями помостѣ. Крышка же гроба, въ которомъ было совершено перенесеніе св. мощей и поставленнаго въ мѣдную раку, до нынѣ хранится за лѣвымъ клиросомъ Преображенскаго храма, надъ могилою бывшаго настоятеля сего монастыря, архимандрита Гавріила, умершаго 27 января 1880 г. Неизвѣстно, какимъ образомъ происходило переложеніе св. мощей праведнаго Сумеона въ новую мѣдную раку, такъ

какъ въ монастырскихъ записяхъ нѣтъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній. Но здѣсь отмѣчается самое событіе устроенія новой раки, какъ особенное, въ доказательство того, что слава Верхотурскаго чудотворца не умалялась съ теченіемъ времени, а напротивъ, неоскудѣвающая помощь въ чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ св. мощей его привлекала къ нимъ особенное усердіе и благоговѣніе отъ сосѣднихъ обитателей. И дѣйствительно, вскорѣ эта помощь высказалась въ новыхъ чудесахъ.

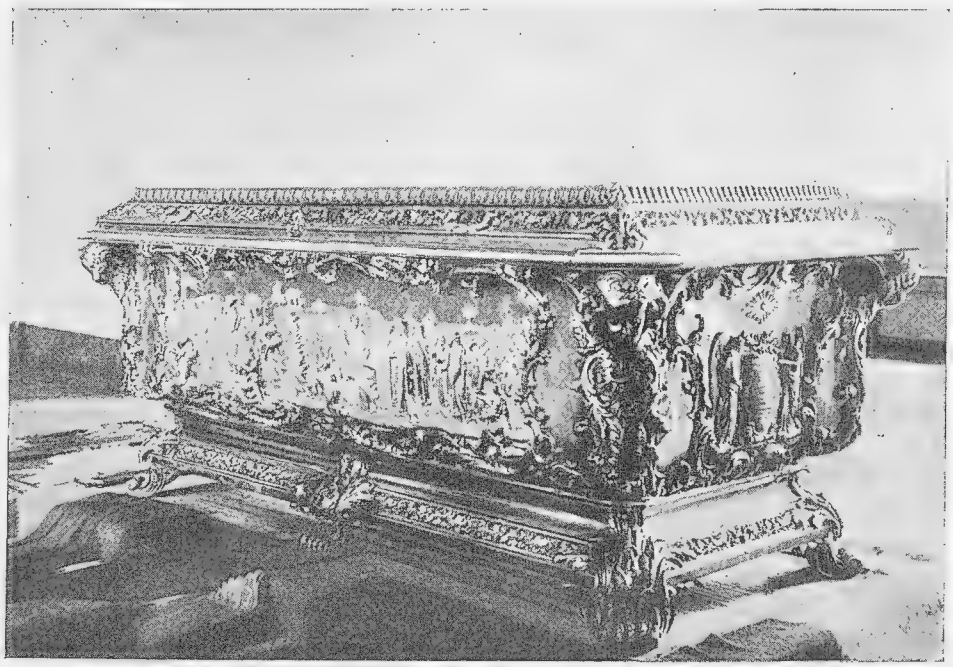
Мысль объ устроеніи серебряной раки для св. мощей праведнаго Симеона и устроеніе ея.

Между тѣмъ какъ рядъ чудотвореній, явленныхъ праведнымъ Симеономъ, содѣлывалъ имя его славнымъ и въ далекихъ странахъ отъ того мѣста, гдѣ въ храмѣ открыто почиваютъ св. мощи его, въ благовѣрныхъ сынахъ православной церкви, обитавшихъ въ этомъ мѣстѣ и близъ онаго, возникло усердіе видѣть сіи св. мощи въ новой ракѣ, болѣе соотвѣтствующей пламенному чувству чтителей сего праведника, нежели въ какой онѣ прежде находились; а вслѣдствіе того образовалась мысль устроить серебряную раку для сихъ св. мощей. Мысль эта скоро и была приведена въ исполненіе. Испрошено разрѣшеніе епархіальнаго начальства на сооруженіе таковой раки, собраны на этотъ предметъ приношенія доброхотныхъ дателей, въ числѣ каковыхъ приношеній замѣчательны: 1-й гильдіи купца Павла Александровича Бронникова, урожденца Верхотурскаго, пожертвовавшаго 1000 руб. серебр., и Екатеринбургскіе купцы пожертвовали: Аникій Рязановъ—300 руб., Акимъ Рязановъ—300 руб., Гавріилъ Ѳомичъ Казанцевъ 150 руб., Александръ Красильниковъ 150 руб., Титъ Поликарповъ Зотовъ—150 руб. и Алексѣй Петровъ Подсосовъ—100 руб.; заключено условіе на сооруженіе ея съ Московскимъ купцомъ Гавріиломъ Матвѣевичемъ Корниловымъ; и серебряная эта рака, въ приличныхъ мѣстахъ вызолоченная черезъ огонь, была въ 1846 г. устроена въ С.-Петербургѣ мастеромъ Ѳеодоромъ Андреевымъ Верховцевымъ. При устройствѣ этой раки и въ виду различныхъ украшеній, вѣсъ таковой превзошелъ тотъ вѣсъ, который былъ указанъ въ условіи—на два пуда; объ этомъ г. Корниловъ увѣдомилъ письмомъ настоятеля монастыря, архимандрита Павла. Письмо это въ подлинникѣ и было представлено Высокопреосвященнѣйшему Аркадію, архіепископу Пермскому и Верхотурскому на зависящее благоусмотрѣніе. На докладѣ настоятеля о семъ, послѣдовала слѣдующая резолюція: „Для св. мощей никакое благолѣпіе не мѣшаетъ, то принять раку вѣсомъ до 10

пудовъ". На основаніи сего, рака была г. Корниловымъ представлена въ Верхотурье, гдѣ и принята монастыремъ въ порядкѣ указанномъ отъ епархіальнаго начальства,—особою комиссіею.

Серебряная рака.

Серебрянная рака въ длину имѣетъ 3 аршина, а въ ширину 1 арш. $4^1/_2$ верш. Чистаго серебра употреблено на раку 10 п. 8 ф. Стоимость ея равняется 14573 руб. серебр. Рака эта слѣдующаго устройства: крыша на серебряныхъ шалнерахъ, съ двумя скобами, снаружи вся серебряная; на ней изображенъ праведный Сумеонъ во весь ростъ, лицо и руки живописныя, а платье и покрывало серебряныя подъ матъ; на главѣ вѣнецъ сребропозлащеный съ семью аметистовыми, средней величины, камнями, которые унизаны стразами. Въ двухъ углахъ надъ главою угодника изображены два ангела, которые держатъ въ рукахъ свитки съ надписью на нихъ: „Святый праведный Сумеонъ, Верхотурскій чудотворецъ". Самая верхняя часть оной крыши составляетъ особую откидную крышку, для того, чтобы удобнѣе прикладываться къ св. мощамъ; она открывается до пояса угодника, на одномъ серебряномъ шалнерѣ и



Серебряная рака, въ которой почиваютъ св. мощи праведнаго Сумеона.

двухъ серебряныхъ же цѣпяхъ, со скобкою извнѣ и однимъ желѣзнымъ замкомъ. Карнизъ крыши убранъ въ два ряда по голтели золоченымъ фризомъ; первый рядъ лилейный, второй рококовой порѣзки. Внутренняя сторона этой откидной крышки обита темно-малиновымъ бархатомъ, по верхъ коего прикрѣплены серебряныя изображенія: Духа Святаго съ сіяніемъ и Животворящаго Креста. Верхній карнизъ раки весь гладкій, отполированный; на четырехъ углахъ подъ самымъ карнизомъ, четыре отливные херувима, а подъ ними—наугольники рококовой рѣзьбы, вызолоченые подъ матъ. На четырехъ гладкихъ сторонахъ раки, ниже карниза, вычеканено: на правой—перенесеніе св. мощей праведнаго Сумеона изъ села Меркушина въ г. Верхотурье, безъ позолоты, подъ-полеръ и подъ матъ; а вокругъ сего изображенія обложено золоченою рококовою рѣзьбою; на лѣвой сторонѣ, безъ позолоты же, изображены подъ полеръ и подъ матъ, принадлежащія къ занятію праведнаго Сумеона въ жизни рыболовствомъ вещи—это въ одномъ отдѣленіи, въ другомъ—рыбная ловля неводами и сѣтями, а въ третьемъ—самъ праведный изображенъ молящимся на колѣняхъ въ чащѣ кедроваго лѣса, и вокругъ обложено позолоченою рококовою порѣзкою съ кистями; на передней сторонѣ раки, въ возглавіи, ниже карниза, представлены два ангела держащіе клеймо, на которомъ вырѣзаны слова: „Сіи честныя мощи св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, обрѣтены нетлѣнными Верхотурскаго уѣзда, въ селѣ Меркушинѣ 1692 года“, - безъ позолоты, подъ матъ, а вокругъ сего обложено золоченою рококовою порѣзкою; на задней сторонѣ, въ ногахъ, такое же клеймо и съ такими же украшеніями, какъ и на передней сторонѣ, съ слѣдующей надписью: „Сіи честныя мощи угодника Божія Сумеона праведнаго, Верхотурскаго чудотворца, перенесены въ обитель Верхотурскую въ 1704 году, сентября 12 дня, при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и настоятелѣ архимандритѣ Израилѣ“. Нижній карнизъ вокругъ убранъ по голтели золоченымъ фризомъ рококовой рѣзьбы. Подъ ракою шесть сребропозлащеныхъ подъ матъ окладныхъ ножекъ, прикрѣпленныхъ къ ракѣ желѣзомъ. Дно у раки деревянное. Внутри раки прикрѣпленный гробъ, изъ кипариснаго дерева, облитый малиновымъ бархатомъ.

Въ 1904 году, въ г. Перми г. Харитоновымъ эта серебряная рака поновлена, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибавлено украшеніе и внутри ея обито новымъ бархатомъ. До времени обновленія раки г. Харитоновымъ, она, по прибытіи въ Пермь, находилась въ тамошнемъ каѳедральномъ соборѣ.

Торжественное переложеніе св. мощей праведнаго Сумеона, изъ мѣдной старой раки въ новую серебряную.

Ко времени переложенія св. мощей праведнаго Сумеона въ серебряную раку, прибылъ нарочито въ Верхотурье Высокопреосвященнѣйшій Аркадій, архіепископъ Пермскій и Верхотурскій, собралось духовенство въ немаломъ количествѣ изъ различныхъ мѣстъ, и стеклось великое множество народа изъ ближнихъ и дальнихъ странъ. Переложеніе сіе, какъ предположено было, такъ и послѣдовало 12 сентября 1846 года, къ утѣшенію и радости чтущихъ праведнаго.

Торжество переложенія св. мощей праведнаго Сумеона изъ мѣдной раки въ новую серебряную совершилось такимъ образомъ: Наканунѣ 12 сентября: 1) въ 4 часа по полудни благовѣстъ въ большой колоколъ въ монастырѣ; 2) въ 5 часовъ малая вечерня въ въ Преображенской церкви, гдѣ стояла до времени серебряная рака, и въ Николаевской, при св. мощахъ праведнаго Сумеона; 3) въ 6 часовъ, послѣ благовѣста, за обыкновеннымъ звономъ во вся, ко всенощному бдѣнію, шествіе преосвященнаго Аркадія, въ мантіи, въ николаевскій храмъ, въ предшествіи сослужащихъ, при пѣніи пѣвчими стихиры праведному Сумеону: „Не престай моляся, Сумеонѣ, о присныхъ твоихъ рабѣхъ“ и проч. и встрѣча преосвященнаго настоятелемъ со всею старшею братіею, при входѣ въ храмъ, по обычаю, со крестомъ, поднесеннымъ архіерею настоятелемъ; 4) всенощное бдѣніе, которое совершилъ настоятель монастыря, Песчанскій протоіерей Смирновъ, благочинный Кокосовъ, іереи: Іоаннъ Рыболовлевъ и Кириллъ Никольскій съ діаконами: Турдакинымъ, Вехтеревымъ и Корелинымъ; 5) „Благослови душе моя Господа“... пѣли пѣвчіе по обиходу, также и „Блаженъ мужъ“... по обиходу, а стихиры на Господи воззвахъ отданію праздника Рождества Пресвятыя Богородицы по нотѣ, празднуемому же святому знаменнымъ напѣвомъ; 6) на литіи съ преосвященнымъ выходили и стояли на правой сторонѣ: настоятель монастыря, архимандритъ Павелъ, протоіерей Парышевъ, протоіерей Смирновъ, Матѳій Суворовъ, Алексій Карпинскій, Іаковъ Кокосовъ, Димитрій Шгишовъ, Кириллъ Никольскій, Іоаннъ Рыболовлевъ и Іоаннъ Голубчиковъ; а на лѣвой: протоіерей Піуновъ, протоіерей Луканинъ, Іоаннъ Бабайловъ, Василій Ястребовъ, Александръ Поповъ, Николай Бабайловъ, Поликарпъ Шишовъ, Іаковъ Морозовъ, Сумеонъ Дуранинъ и Стефанъ Хомяковъ; 7) стихиры на отданіе пѣты были по нотѣ, а святому простымъ напѣвомъ; 8) предъ благословеніемъ хлѣбовъ тропарь святому пѣли прежде священнослужащіе; 9) шестопсалміе чи-

талъ среди церкви о. казначей, іеромонахъ Николай, а каѳизмы—первую іеромонахъ Каллистъ, вторую—іеромонахъ Леонидъ: 10) по первой каѳизмѣ преосвященный говорилъ слово въ похвалу праведному Сумеону; 11) на величаніе выходили всѣ тѣ же, кои были на литіи, и всѣ стояли, какъ за величаніемъ, такъ и за Евангеліемъ, обратясь лицомъ къ св. мощамъ праведнаго Сумеона; 12) по цѣлованіи св. мощей помазывалъ елеемъ всѣхъ самъ преосвященный; 13) каноны: Рождеству Богородицы и праведному Сумеону читали поочередно всѣ, бывшіе на величаніи; 14) Хвалитны пѣли какъ и на Господи воззвахъ или на литіи; 15) славословіе великое пѣли по обиходу; 16) первый часъ читалъ іерей Николай Бабайловъ и 17) окончательную пѣснь „Взбранной воеводѣ“... пѣвчіе пѣли среди церкви большимъ напѣвомъ; и потомъ сопровождали преосвященнаго до келліи съ пѣніемъ той же стихиры, которую пѣли во время шествія его во храмъ ко всенощному бдѣнію.

12-го сентября по утру: 1) Въ 4 часа литургіи совершали: въ Архангельскомъ придѣлѣ іерей Петръ Словцовъ и діаконъ Бехтеревъ, а въ Сумоно-Аннинскомъ—іерей Іоаннъ Рыболовлевъ и діаконъ и Іоакинфъ Псаломщиковъ; 2) въ 5 часовъ служили литургію въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ іерей Іаковъ Морозовъ и діаконъ Бехтеревъ; 3) въ 6 часовъ тоже въ Преображенскомъ храмѣ іерей Николай Бабайловъ и діаконъ Горныхъ; 4) въ 7 часовъ благовѣстъ къ литургія въ городскихъ церквахъ; 5) въ 8 часовъ благовѣстъ на соборъ съ переборомъ въ монастырѣ и въ то же время освященіе воды совершалось настоятелемъ съ братіею; 6) изъ каждой градской церкви, по окончаніи литургіи, духовенство шло крестнымъ ходомъ съ хоругвями и иконами въ монастырь, гдѣ встрѣчалъ ихъ настоятель съ братіею, при входѣ въ оный, также съ хоругвями и иконами, и потомъ сопровождалъ ихъ до Преображенскаго храма, гдѣ они и оставались до времени, самъ же настоятель съ братіею и иконами возвратился въ Николаевскій храмъ; 7) по прибытіи градскаго духовенства съ иконами, преосвященный прошедши между ими, постановленными въ линію, въ Преображенскую церковь, въ предшествіи сослужащихъ, по установленному церковному чину, и при пѣніи пѣвчими прежняго стиха, тамъ облачился въ полное архіерейское облаченіе; 8) по облаченіи, изнесены были изъ алтаря св. Евангеліе, св. крестъ и св. иконы для общаго крестнаго хода, и по предначинательномъ молитвословіи: „Царю небесный“... совершаемъ былъ молебенъ праведному Сумеону и произнесено преосвященнымъ слово; 9) по окончаніи слова, священнослужители, взявъ новую раку, понесли ее въ Николаевскій храмъ съ обычнымъ крестнымъ ходомъ при пѣніи 50-го псалма; 10) при вступленіи же

въ сей храмъ пѣли 33-й псаломъ, а преосвященный въ это время кадилъ св. иконы и св. мощи, потомъ св. водою окропилъ новую раку, покровъ для св. мощей и лентіоны, приготовленные для принятія ихъ изъ прежней раки; пѣвчіе же пѣли три первыя стихиры святому Сумеону на Господи воззвахъ; а между тѣмъ раздавались свѣчи народу, послѣ чего 11) преосвященный со священнослужителями, приступивши къ ракѣ, въ которой почивали св. мощи, произнесъ слово, по окончаніи котораго пѣвчіе пѣли: „Земный ангеле и небесный человѣче"..., а казначей монастыря и членъ духовнаго правленія іеромонахъ Николай, еще іеромонахъ Самуилъ и двое изъ протоіереевъ, принявъ благословеніе отъ преосвященнаго, подложили подъ гробъ со св. мощами лентіоны, вознесли его ими изъ раки, при многократномъ и непрерывномъ пѣніи всего освященнаго собора священнослужащихъ: „Господи помилуй!" Поднятыя изъ раки св. мощи (во гробѣ). Преосвященный и настоятель монастыря приняли своими руками,—одинъ у главы, другой у ногъ,— и, съ помощію сослужащихъ внесли ихъ (во гробѣ) на средину церкви при пѣніи пѣвчими: „Человѣче Божій, Сумеоне, ты убо вознесся"...; 12) тогда преосвященный и всѣ сослужащіе съ нимъ, ставъ на свои мѣста, воздали благоговѣйное чествованіе чудотворцу земнымъ поклоненіемъ и началось молебное пѣніе праведному съ архіерейскимъ кажденіемъ окрестъ св. мощей; 13) во время пѣнія тропаря святому, преосвященный и сослужащіе опять покланялись ему до земли; и вслѣдъ за тѣмъ священнослужащіе понесли гробъ со св. мощами вокругъ Николаевскаго храма, въ предшествіи хоругвей и иконъ всѣхъ градскихъ церквей и монастырскихъ и въ предшествіи всего соборнаго духовенства, при звонѣ колоколовъ во всѣхъ градскихъ церквахъ и въ монастырѣ и при пѣніи канона святому; 14) на южной сторонѣ храма шествіе остановилось и возглашена была большая ектенія, съ осѣненіемъ, послѣ оной, крестообразно св. крестомъ; на восточной—также ектенія малая, чтеніе св, Евангелія и осененіе св. крестомъ,—на сѣверной—малая же ектенія и осѣненіе крестомъ и на западной—величаніе святому и осѣненіе крестомъ; 15) по внесеніи въ храмъ, гробъ со св. мощами былъ поставленъ въ новую серебряную раку, переставленную предварительно на свое мѣсто, т. е. гдѣ стояла мѣдная рака; преосвященный потомъ самъ предначалъ пѣніе кондака: „Како возмогу грѣшный азъ"...; посемъ сугубая ектенія, отпускъ и многолѣтіе; 16) затѣмъ литургія, которую совершали: преосвященный и съ нимъ на правой сторонѣ стоявшіе: настоятель монастыря, протоіерей Парышевъ, протоіерей Смирновъ, Василій Ястребовъ, Александръ Поповъ, іеромонахъ Поликарпъ и Кириллъ Никольскій, а на лѣвой: протоіерей Піуновъ, протоіерей Луканинъ, Матѳій Суворовъ, Алек-

сій Карпинскій, Іаковъ Кокосовъ, іеромонахъ Каллистъ и Поликарпъ Шишовъ, и 18) по литургіи совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ въ монастырѣ, на каковой молебенъ выходило всѣхъ протоіереевъ съ настоятелемъ, іеромонахами и іереями 24 человѣка, во главѣ которыхъ былъ преосвященный. Такъ совершалось переложеніе св. мощей праведнаго Симеона изъ мѣдной въ серебряную раку.

Со времени переложенія св. мощей праведнаго Симеона изъ мѣдной въ серебряную раку, совершившагося 12-го сентября 1846 года, и до нынѣ ежегодно 12-го же сентября, совершается крестный ходъ вокругъ храма, въ томъ же порядкѣ, какъ совершенъ былъ въ 1846 году, только съ тѣмъ измѣненіемъ, что совершается оный послѣ литургіи и безъ обнесенія св. мощей.

Мраморный помостъ подъ раку праведнаго и рѣшетка около оной.

Вскорѣ послѣ переложенія св. мощей изъ мѣдной раки, въ новую серебряную, именно въ 1847 году, вмѣсто чугуннаго помоста подъ раку св. мощей праведнаго Симеона устроенъ былъ отъ усердія Екатеринбургскаго купца Ивана Тимофеевича Протопопова богатый, о двухъ ступеняхъ, мраморный катафалкъ, а въ слѣдующемъ 1848 году, отъ Управленія Тагильскихъ г.г. Демидовыхъ заводовъ, пожертвованы для огражденія раки, двѣ бронзовыя, высокой работы, рѣшетки съ двумя дверцами. Со временемъ,—рѣшетка эта была упразднена, а помость перестроенъ въ другомъ видѣ.

Мѣсто для раки.

Мѣсто, гдѣ покоятся, съ 7 сентября 1904 года, честныя мощи праведнаго Симеона въ серебряной ракѣ, находится въ Николаевскомъ храмѣ, въ трапезной половинѣ онаго, во второй проходной аркѣ, между главнымъ и предѣльнымъ,—Симеоновскимъ,—храмами.

Для помѣщенія раки устроенъ деревянный помостъ въ четыре ступени, окрашенный подъ мраморъ. Сверху этого помоста помѣщается, по мѣрѣ раки, мраморная сѣраго цвѣта плита, по бокамъ которой мраморные же бѣлые букеты, на сей послѣдней и стоитъ рака со св. мощами. Выше помоста, для того, чтобы удобнѣе было прикладываться къ св. мощамъ, по обѣимъ сторонамъ раки у возглавія ея, имѣются еще двѣ небольшія мраморные же ступени.

На помостѣ этомъ установлена сѣнь на четырехъ круглыхъ, мѣстами квадратныхъ и винтообразныхъ деревянныхъ колоннахъ

высотою 3½ аршина; какъ колонны, такъ и самая сѣнь, состоящая изъ разныхъ деревянныхъ же рѣзныхъ украшеній, сплошь позлащены червоннымъ золотомъ.

Самая сѣнь состоитъ изъ двухъ ярусовъ. Первый ярусъ: въ длину и ширину имѣетъ равный размѣръ съ расположеніемъ колоннъ, которыя расположены одна отъ другой — въ длину 4 ар. 1 ч. и ширину 2¾ аршина; съ боковъ оной: на правомъ — живописная икона на дскѣ, на которой угодникъ Божій изображенъ молящимся, съ распростертыми руками, на берегу рѣки въ чащѣ лѣса; надъ нею и сверху рѣзного украшенія, таковой же четырехконечный крестъ; внизу иконы рѣзные же отвѣсы, изображающіе крупные букеты съ листьями; по сторонамъ иконы, среди рѣзного украшенія, по одному таковому же херувиму. На лѣвомъ: во всемъ также, какъ и на правомъ, только съ тою разницею, что на иконѣ изображенъ праведный Сумеонъ молящимся на берегу рѣки и вблизи лѣса въ колѣнопреклоненномъ положеніи и предъ нимъ на воздухѣ изображенъ благословляющій Спаситель. На передней и задней сторонахъ, среди рѣзного украшенія, рѣзные же херувимы, по одному на каждой сторонѣ; надъ херувимами по одному же четырехконечному кресту, а снизу рѣзные букеты.

Прежняя мѣстность въ храмѣ, гдѣ почивали св. мощи пр. Сумеона.

Второй ярусъ менѣе противъ перваго, четырехъ-угольный продолговатый, имѣющій видъ часовни; стѣнки котораго состоятъ изъ четырехъ иконъ на дскахъ, установленныхъ въ позлащенныхъ деревянныхъ рамахъ; верхъ боковыхъ рамъ овальный, а переднихъ и заднихъ конькообразный; на всѣхъ четырехъ углахъ, по мѣрѣ иконъ, рѣзныя колонны. На иконахъ, помѣщенныхъ въ этомъ ярусѣ, замѣняющихъ собою стѣнки, изображенія праведнаго Симеона, слѣдующія: съ правой стороны изображенъ праведный занимающимся шитьемъ одежды, лѣвой — ловлей рыбы, передней — поучающимъ инородцевъ и задней—избавляющимъ Петра отъ плѣна. На верху сего второго яруса, высокій четырехъ-угольный гладкій сплошь позлащенный куполъ, на углахъ котораго позлащенныя же, какъ и вся рѣзьба сѣни, винтообразныя накладки; куполъ этотъ завершенъ деревяннымъ рѣзнымъ, также позлащеннымъ, осьмиконечнымъ крестомъ, верхъ котораго достигаетъ свода арки.

Нынѣшнее мѣсто, гдѣ почиваютъ св. мощи пр. Симеона.

Внутри сѣни, подъ сводомъ оной, надъ св. мощами Праведнаго Симеона, помѣщено въ воздухѣ (висящемъ) изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя, рѣзное изъ дерева и сплошъ позлащенное въ таковомъ же сіяніи.

На верхней ступени помоста, гдѣ стоитъ рака со св. мощами, съ двухъ сторонъ ея, имѣется бронзовая рѣшетка, пожертвованная, для этой надобности, управленіемъ Тагильскими заводами г.г. Демидовыхъ, въ 1848 году.

Исторія мѣстности, гдѣ почивали св. мощи Праведнаго Сумеона, до 7 сентября 1904 года, въ Верхотурскомъ монастырѣ.

По перенесеніи св. мощей Праведнаго Сумеона, изъ Меркушинскаго села въ Верхотурскій монастырь—12 сентября 1704 года, по исторіи видно, что первоначально онѣ были поставлены въ имѣющемся тогда въ монастырѣ деревянномъ Покровскомъ храмѣ; а затѣмъ, когда былъ постройкою оконченъ и въ 1738 году освященъ, до нынѣ существующій, каменный Николаевскій храмъ то св. мощи, неизвѣстно только въ какое время и при какой обстановкѣ, были перенесены въ тотъ новоустроенный храмъ, въ которомъ и почиваютъ теперь: до 7 сентября 1904 года онѣ почивали вблизи Николаевскаго и Сумеоновскаго алтарей, а съ этого времени т. е. къ юбилейнымъ торжествамъ въ обители, бывшимъ 11—14 сентября 1904 года, св. мощи перенесены, какъ уже извѣстно, въ трапезную половину храма и поставлены подъ богатою сѣнью на возвышенномъ и болѣе удобномъ и приличествующемъ мѣстѣ.

Во время перенесенія св. мощей въ Николаевскій храмъ и далѣе, какой видъ имѣла мѣстность, гдѣ они почивали, изъ исторіи не видно. Позднѣе уже, именно въ 1782 году, настоятель монастыря, игуменъ Иринархъ, представляя свѣдѣніе о монастырѣ и монастырскихъ храмахъ, въ Тобольскую духовную консисторію, по требованію оной, между прочимъ, упоминаетъ: „на правомъ клиросѣ: образъ Сумеона праведнаго, на немъ риза и вѣнецъ серебряные подъ золотомъ, и при немъ рака со св. мощами того угодника Божія; надъ ракой балдахинъ рѣзной на ангелахъ держащійся, а на верху по угламъ—четыре евангелиста, вокругъ ангели рѣзные, въ верху на балдахинѣ Возстаніе Христово отъ гроба. У раки позлащенная желѣзная рѣшетка“. Далѣе же, изъ дѣлъ монастырскихъ усматривается, что на томъ мѣстѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи, полъ былъ чугунный, но этотъ чугунный полъ, въ 1846 году епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено замѣнить мраморнымъ. И вотъ, вскорѣ послѣ переложенія св. мощей изъ мѣдной раки, въ новую серебряную (12 сентября 1846 г.), именно въ слѣдующемъ же 1847 году, подъ раку св. мощей Праведнаго Сумеона, устроенъ былъ отъ усердія Екатеринбургскаго купца Ивана Тимоѳеевича Прото-

попова, богатый, о двухъ ступеняхъ, мраморный катафалкъ, который и замѣнилъ собой тотъ бывшій доселѣ чугунный помостъ. А въ слѣдующемъ за симъ 1848 году, отъ управленія Тагильскими заводами г.г. Демидовыхъ, пожертвованы, для огражденія раки, двѣ бронзовыя, высокой работы, рѣшетки съ двумя дверцами. Въ 1854 году, усердіемъ торгующаго крестьянина Ѳеодора Бударина, устроена икона св. Праведнаго Сумеона на дскѣ, длиною 5 четв. и шириною $10^1/_2$ верш., на ней риза и вѣнецъ серебряные 84 пробы подъ золотомъ, въ вѣнцѣ три вставки стеклянныя,—одна зеленая и двѣ бѣлыхъ; на двухъ финифтянныхъ клеймахъ написано: „Святый Праведный Сумеонъ Верхотурскій“; вѣсу въ серебрѣ 5 ф. 20 зол., на сумму 175 рублей. Эта икона въ вызолоченномъ и приличномъ кіотѣ находилась въ аркѣ у раки, въ ногахъ праведника.

Въ 1865 году, арка, въ которой почивали св. мощи, заново перезолочена съ трафаретомъ, а въ 1879 году, карнизъ и полуколонны арки позлащены также, какъ и самая арка, отъ времени потемнѣвшіе,—червоннымъ золотомъ на марданъ и украшены зеленой краски цвѣтами; деревянные же подвѣсы или фестоны въ этой аркѣ позлащены на полиментъ.

Въ 1887 году, арка съ полуколоннами сплошъ позлащена, какъ и кіотъ съ иконою въ ней, и украшена живописными орнаментами; по карнизу же на аркѣ, выше подвѣсовъ, написано церковнымъ шрифтомъ, золотыми буквами, съ правой стороны: „Восхвалятся преподобніи во славѣ; и возрадуются на ложахъ своихъ“ и съ лѣвой: „Святый Праведный Сумеоне, моли Бога о насъ“, эти надписи сохранились и до настоящаго времени.

Въ 1897 году, мраморный настилъ подъ ракою св. мощей, со ступенями и колоннами, переустроенъ и бронзовая рѣшетка упразднена. Вмѣсто деревянныхъ подвѣсовъ или фестоновъ, устроены таковые же изъ краснаго атласа, съ украшеніемъ ихъ изящною вышивкою золотомъ; эти подвѣсы въ 1901 году, также замѣнены другими атласными же, но голубого цвѣта и съ таковымъ же украшеніемъ чрезъ вышивку на нихъ. И эти послѣдніе въ 1903 году вовсе упразднены, а вмѣсто ихъ, въ монастырскихъ мастерскихъ, устроены новые деревянные подвѣсы, богато позлащенные и вполнѣ соотвѣтствующіе своимъ благолѣпіемъ святости мѣста. Въ этомъ видѣ, и по перенесеніи св. мощей на другое мѣсто храма, эта арка находится въ настоящее время, украшая собою оба храма, т. е. главный Николаевскій и придѣльный Сумеоновскій.

Приношенія праведному отъ разныхъ лицъ.

Въ 1808 году, Ирбитскій степенный купецъ Михаилъ Шестаковъ съ супругою своею Іустиніею приложилъ въ Верхотурскій монастырь праведному Сумеону серебряную водосвятную чашу съ надписью: „Въ городъ Верхотурье, въ обитель, въ Николаевскій монастырь праведному Сумеону, Верхотурскому чудотворцу, приносится въ даръ отъ Ирбитскаго степеннаго купца Михаила Шестакова и супруги его Іустиніи бездѣтныхъ, 1808 года, января 30 дня".

Къ славѣ сего праведника, въ 1828 году, явили усердіе свое къ праведному Сумеону Верхотурскому, Тобольскіе жители. Сословіе благородныхъ и почтенныхъ лицъ изъ гражданъ въ г. Тобольскѣ выразило это усердіе къ праведному, во изъявленіе чествованія его тѣмъ, что прислало, чрезъ Верхотурскаго городничьяго Алексія Заева, въ Верхотурскій монастырь, 11 сентября, тщаніемъ и иждивеніемъ оныхъ лицъ заведенный на раку праведнаго богатый изъ придворной парчи по золотой бархатной землѣ и обложенный вокругъ битевымъ широкимъ позументомъ покровъ, оцѣненный тогда въ 800 руб. ассигн. съ тѣмъ, чтобы не употреблять покрова сего на что-либо другое, а беречь его для единаго благолѣпія къ ракѣ св. мощей угодника Божія Сумеона.

Въ 1834 году одна благородная и благочестивая жена, Евпраксія Гаврилова Свѣдомская приложила праведному Сумеону на раку его, богатый бархатный зеленаго цвѣта покровъ, цѣнимый въ то время въ 800 руб. ассигн.

Въ 1840 году также бархатный шитый золотомъ и серебромъ покровъ на раку праведнаго, приложенъ помѣщицею Горбуновою. Эти оба приношенія безъ надписей, но безъ сомнѣнія они были сдѣланы въ знакъ благоговѣйнаго чествованія праведнаго.

Впослѣдствіи, около того же времени, приложены отъ неизвѣстныхъ лицъ: бархатный же малиноваго цвѣта покровъ на раку праведнаго, атласный лиловаго цвѣта покровъ, бархатная лиловаго цвѣта пелена, въ видѣ воздуха, шитая золотомъ и по краямъ со словами такого же шитья: „святый праведный Сумеоне! моли Бога о насъ". На срединѣ же пелены вышито изображеніе праведнаго въ малый ростъ съ живописнымъ ликомъ его; еще такая же пелена, въ видѣ воздуха, присланная изъ Верхъ-Исетскаго завода отъ Александры Тимофеевой Филипповой, которая, посылая его въ Верхотурскій монастырь, писала въ письмѣ, чтобы эту пелену не снимали со св. мощей праведнаго Сумеона (это было въ 1841 году).

Безъ сомнѣнія, во изъявленіе же благодарныхъ чувствованій къ праведному Сумеону приложены неизвѣстными до нынѣ лицами и хранятся издавна въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ: много иконъ праведнаго Сумеона, покрововъ на раку его разныхъ матерій, два небольшія серебряныя изображенія сего угодника Божія, нѣсколько изъ серебра выкованныхъ глазъ и крестовъ изъ камней, изъ серебра и золота, одно ухо, одинъ палецъ и зубъ и однѣ руки осыпанныя стразами. Всѣ они безъ надписей, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствуютъ, что не случайность внесла ихъ въ обитель, а по истинѣ усердіе къ праведному Сумеону и благодарность получившихъ просимое у Господа при ракѣ праведнаго, по ходатайству и молитвамъ.

Перенесенія честныхъ мощей св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, изъ одного храма въ другой и переложеніе ихъ.

I.

По перенесеніи честныхъ мощей св. праведнаго Сумеона, изъ Меркушина въ Верхотурскій Николаевскій монастырь—12 сентября 1704 года, какъ уже извѣстно, онѣ почивали въ деревянной церкви во имя покрова Пресвятыя Богородицы. Когда постройкою былъ оконченъ и въ 1738 году освященъ каменный Николаевскій храмъ, то св. мощи и были перенесены въ сей послѣдній, можно предполагать, что въ томъ же году, но въ какое время года, неизвѣстно. Дѣйствительность сего перенесенія св. мощей въ годъ освященія Николаевскаго храма подтверждается тѣмъ, что въ томъ же году, помянутая деревянная Покровская церковь, въ которой до сего почивали св. мощи, по прошенію монахинь, перенесена въ Верхотурскій Покровскій женскій монастырь, послѣ бывшаго тамъ пожара.

II.

Въ 1798—1799 годахъ, честныя мощи св. праведнаго Сумеона, были положены въ новую мѣдную раку, сооруженную въ декабрѣ мѣсяцѣ 1798 года, Соликамскаго уѣзда, въ бывшемъ Троицкомъ заводѣ, усердіемъ покойнаго титулярнаго совѣтника Алексія Ѳеодоровича и супруги его Фелицаты Стефановны Турчаниновыхъ. Судя по времени устройства этой раки—по имѣющейся на ней надписи, то безсомнѣнно положеніе это совершено или въ концѣ декабря 1798 года, или же въ январѣ 1799 года.

Какъ совершено положеніе и кѣмъ, свѣдѣній о томъ не сохранилось.

III.

По благословенію Архіепископа Пермскаго Аркадія, изложенному въ указѣ Пермской духовной консисторіи, отъ 15 іюня 1838 года за № 3279, св. мощи праведнаго Симеона были торжественно перенесены изъ Николаевскаго храма, на время производства поправокъ въ немъ, въ Преображенскій, гдѣ и были поставлены въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ. Согласно указа той же консисторіи, отъ 27 октября того же 1838 года, за № 6363, по окончаніи поправокъ въ Николаевскомъ храмѣ, св. мощи были перенесены обратно въ томъ же 1838 году, 6-го декабря.

IV.

Въ 1846 году, 12 сентября, совершено торжественное переложеніе св. мощей праведнаго Симеона, изъ старой мѣдной раки, въ новую серебряную (см. описаніе сего торжества).

V.

По благословенію архіепископа Пермскаго Аркадія, изложенному въ указѣ Пермской духовной консисторіи, отъ 17 мая 1849 г. за № 2705, св. мощи праведнаго Симеона, на время устройства новаго катафалка на мѣстѣ, гдѣ всегда стоитъ рака, перенесены въ Преображенскій храмъ и по лѣту того же 1849 года, перенесены обратно въ Николаевскій.

VI.

Въ 1864 году, послучаю расширенія трапезной части и другихъ переустройствъ въ Николаевскомъ храмѣ, по благословенію архіепископа Пермскаго Неофита, изложенному въ резолюціи его, отъ 14 октября 1863 года, за № 3715, св. мощи праведнаго Симеона торжественно перенесены настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Гавріиломъ съ братіею, изъ Николаевскаго,—въ Преображенскій храмъ, гдѣ и были поставлены на особо устроенномъ мѣстѣ, въ иконостасѣ, что въ проходѣ въ главный Преображенскій храмъ,—Михаило-Архангельскаго придѣла. Св. мощи почивали здѣсь до 24 іюля 1866 года.

VII.

По окончаніи переустройства въ Николаевскомъ храмѣ, на донесеніе о семъ архимандрита Гавріила, Высокопреосвященнѣйшій Неофитъ, отъ 14 іюня 1866 г. за № 2441, наложилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „Желательно совершить торжество перенесенія мощей св. праведнаго Симеона, въ 24-й день іюля, если Богъ благословитъ намъ прибыть къ этому времени въ Верхотурье“. Это

торжество и совершилось въ назначенное время, т. е. 24 іюля 1866 года, по особо составленному чину, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Неофита, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, при участіи градскаго и изъ прочихъ мѣстъ нарочито прибывшаго духовенства, при громадномъ стеченіи богомольцевъ.

VIII.

По веснѣ 1887 года, съ дозволенія епархіальнаго начальства, честныя мощи св. праведнаго Симеона, настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Григоріемъ съ братіею, торжественно были перенесены въ преображенскій храмъ, по случаю написанія стѣнной живописи въ Николаевскомъ и другихъ въ немъ переустройствъ.

По окончаніи живописи и прочаго переустройства, 12 сентября того же 1887 года, Преосвященнымъ Наѳанаиломъ, Епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, св. мощи праведнаго Симеона, съ подобающей торжественностію, были перенесены обратно изъ Преображенскаго храма,—въ Николаевскій.

IX.

1-го іюля 1897 года, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, настоятелемъ монастыря архимандритомъ Іовомъ съ братіею, при значительномъ числѣ богомольцевъ, св. мощи праведнаго Симеона, съ подобающею торжественностію, были перенесены изъ Николаевскаго храма въ Преображенскій, на время переустройства и распространенія мраморной солеи, а также переустройства мраморнаго настила на мѣстѣ, гдѣ всегда стоитъ серебряная рака со св. мощами.

Въ главномъ Преображенскомъ храмѣ св. мощи, въ той же серебряной ракѣ, находились противъ лѣваго клириса, на особо устроенномъ, временномъ, помостѣ.

X.

По окончаніи поправки въ Николаевскомъ храмѣ, также съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Іовомъ съ братіею и прочимъ духовенствомъ, св. мощи праведнаго Симеона, изъ Преображенскаго храма въ Николаевскій, были перенесены, съ особенною торжественностію, 11 сентября 1897 года. Торжество это происходило слѣдующимъ порядкомъ: около 5 часовъ вечера 11 сентября, начался въ монастырѣ благовѣстъ на соборъ; когда въ Преображенскій храмъ собралось духовенство и отслуженъ былъ предъ св. мощами молебенъ,—то деревянный гробъ, въ которомъ почиваютъ св. мощи,

священнослужителями былъ поднятъ изъ серебряной раки и при пѣніи тропаря сему угоднику Божію, вынесенъ изъ Преображенскаго храма, изъ котораго крестный ходъ съ св. мощами, при пѣніи также тропаря и при колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ вокругъ Николаевскаго храма по пути, устланному зеленью. По входѣ въ Николаевскій храмъ, св. мощи были поставлены у амвона, предъ которыми былъ отслуженъ молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста. Затѣмъ, священнослужителямя деревянный гробъ съ св. мощами былъ положенъ въ серебряную раку, которая къ этому времени находилась уже на своемъ мѣстѣ. Вслѣдъ затѣмъ, началось всенощное бдѣніе. Ко времени перенесенія св. мощей,—11 сентября,—было громадное стеченіе богомольцевъ, какъ изъ окольныхъ, такъ и изъ дальнихъ мѣстностей.

XI.

12-го сентября 1904 года, по случаю юбилейныхъ торжествъ въ обители въ ознаменованіе 300-лѣтія со времени основанія мона-

Обнесеніе Св. мощей Праведнаго Симеона, Верхотурскаго Чудотворца, вокругъ монастырскаго храма 12 сентября 1909 г.

стыря и 200-лѣтія пребыванія въ ономъ св. мощей праведнаго Симеона, послѣ литургіи съ полною торжественностію, съ разрѣшенія св. Синода, св. мощи обнесены вокругъ Николаевскаго храма, преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ир-

битскимъ и преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Кунгурскимъ при величественномъ сонмѣ священнослужителей и громадномъ стеченіи богомольцевъ (см. описан. юбил. торжествъ).

Торжество въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ 12-го сентября 1909 года.

День 12-го сентября въ нынѣшнемъ году ознаменовался достопримѣчательнымъ событіемъ, совершившимся въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ. Въ этотъ день совершено обнесеніе вокругъ монастырскаго храма честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святаго праведнаго Сумеона, Верхотурскаго Чудотворца, почивающихъ въ сей обители съ 12 сентября 1704 года. Хотя обнесенія сихъ святыхъ мощей также вокругъ храма, какъ мы увидимъ ниже, были совершаемы за время 205-лѣтняго пребыванія ихъ въ сей обители и нѣсколько разъ, но таковыя совершались не иначе, какъ каждый разъ съ особаго на то разрѣшенія и притомъ совершались черезъ значительные промежутки времени; нынѣшнее же обнесеніе св. мощей сего Угодника Божія, праведнаго Сумеона, такъ торжественно было совершено потому, что оное совершилось въ первый разъ по воспослѣдовавшему разрѣшенію отъ Святѣйшаго Сунода, которымъ утверждено совершать это обнесеніе навсегда ежегодно въ 12-е число сентября, чѣмъ и вызвано столь выдающееся въ данной мѣстности торжество.

Въ нынѣшнее время, время невѣрія и сомнѣній въ истинахъ православной вѣры необходимо изыскивать всѣвозможныя мѣры къ укрѣпленію въ чадахъ церкви Божіей вѣры въ ея непреложную святость, а такія мѣры непремѣнно требуютъ видимаго доказательства. Одно изъ таковыхъ и вполнѣ очевидное—это святыя мощи безчисленныхъ угодниковъ Божіихъ и въ особенности чудеса, отъ нихъ являемыя. Къ числу послѣднихъ относится и св. праведный Сумеонъ, Верхотурскій Чудотворецъ, честныя мощи котораго нетлѣнно почиваютъ въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ.

Всякое прославленіе святыхъ угодниковъ Божіихъ всегда во множествѣ привлекаетъ вѣрующихъ христіанъ. Присутствуя на таковыхъ даже и закаменѣлыя невѣріемъ сердца, подъ впечатлѣніемъ видѣннаго въ сихъ торжествахъ, нерѣдко растаяваютъ подобно воску и возвращаются въ лоно православной церкви. Русскій народъ искони питаетъ благоговѣніе и любовь къ крестнымъ ходамъ, а въ особенности же къ тѣмъ, въ которыхъ обносятся святыя мощи, какъ можно наблюдать это, напримѣръ, при обнесеніи св. мо-

щей въ Воронежѣ—Святителя Митрофана, въ Задонскѣ—Святителя Тихона, въ Почаевѣ—преподобнаго Іова и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Всегда къ этому времени стекаются многотысячныя толпы богомольцевъ, изъ каковыхъ очень многіе приходятъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. Это же наблюдалось неоднократно и въ Верхотурскомъ монастырѣ, когда святыя мощи праведнаго Симеона были переносимы даже случайно и по необходимости изъ одного храма въ другой и обносились вокругъ храма въ 1904-мъ году по случаю празднованія юбилея 300-лѣтія существованія монастыря и 200-лѣтія пребыванія въ немъ сихъ святыхъ мощей, когда въ монастырь тотъ стекалось весьма значительное число богомольцевъ. Все это о томъ свидѣтельствуетъ, что такія торжества имѣютъ громадное значеніе для поднятія религіозныхъ чувствъ въ народѣ. Принимая все это во вниманіе и имѣя столь надежное и вѣрное средство къ поддержанію и укрѣпленію религіозныхъ чувствъ въ народѣ въ столь расшатанное во всѣхъ отношеніяхъ время, именно—святыя мощи угодника Божія Праведнаго Симеона, столь широко чтимаго и прославляемаго за его безчисленныя чудеса и исцѣленія, до нынѣ изливающіяся неоскудно,—братія Верхотурской обители, по иниціативѣ Игумена Ксенофонта, и обратилась черезъ преосвященнѣйшаго Владиміра епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ежегодно, въ 12-й день сентября мѣсяца, обносить святыя мощи праведнаго Симеона вокругъ храма, въ которомъ они почиваютъ, такъ какъ въ этотъ день святою церковію воспоминается перенесеніе сихъ св. мощей изъ села Меркушина въ эту обитель и такъ какъ въ этотъ день почти ежегодно здѣсь бываетъ архіерейское служеніе.

Къ общей радости, ходатайство братіи монастыря было удовлетворено. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, указомъ отъ 2 мая 1909 года за № 6128, изложеннымъ въ указѣ Екатеринбургской духовной консисторіи, отъ 19 іюня того же года, далъ знать, что ежегодное обнесеніе святыхъ мощей праведнаго Симеона вокругъ храма, въ которомъ они почиваютъ, ежегодно, 12-го сентября—разрѣшено.

Вслѣдъ за симъ въ Верхотурскомъ монастырѣ начались приготовленія къ столь знаменательному и давно ожидаемому торжеству. Какъ бы въ завершеніе радостныхъ чувствъ братіи обители, подъ впечатлѣніемъ ожидаемыхъ торжествъ, около 1-го сентября былъ вчернѣ оконченъ постройкою и новосозидаемый храмъ въ ней.

О предстоящемъ 12 сентября торжествѣ была сдѣлана публикація черезъ посредство газетъ, столичныхъ и мѣстныхъ, и черезъ разсылку особыхъ печатныхъ извѣщеній.

По полученіи программъ, по которымъ совершается ежегодное обнесеніе честныхъ мощей: въ Почаевской лаврѣ—преподобнаго Іова, въ городѣ Воронежѣ—Святителя Митрофана и въ Ниловой пустыни—преподобнаго Нила,—руководствуясь послѣдними, была таковая же составлена и на обнесеніе честныхъ мощей св. праведнаго Сумеона, ежегодно 12-го сентября, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, которая и была представлена на утвержденіе его преосвященства, преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго. На представленной программѣ его преосвященству угодно было наложить резолюцію, отъ 17 августа 1909 года, такую: „Утверждается“. Послѣ этого программа та была отпечатана въ нѣсколькихъ экземпляряхъ и для ознакомленія съ нею роздана и разослана всѣмъ тѣмъ лицамъ, кои имѣли принимать участіе въ ожидаемомъ торжествѣ.

Вскорѣ затѣмъ полученъ былъ указъ Екатеринбургской духовной консисторіи о томъ, что, по благословенію его преосвященства, на 12 сентября назначено и имѣетъ быть открытіе первыхъ миссіонерскихъ курсовъ для ревнителей православія изъ-мірянъ, которые должны производиться въ помѣщеніи, отведенномъ отъ монастыря, въ присутствіи окружныхъ миссіонеровъ, съ епархіальнымъ миссіонеромъ во главѣ. И это послѣднее извѣстіе усугубило порывы радостныхъ чувствъ ожиданія торжества, такъ какъ имѣющіе участвовать на курсахъ ревнители православія—міряне, принявши участіе въ торжествѣ обнесенія св. мощей, въ простотѣ своей, какъ очевидцы, смѣло могутъ выступать на защиту православія предъ фанатизмомъ сектантовъ, отрицающихъ бытіе св. мощей, а вмѣстѣ съ этимъ и въ другихъ отрасляхъ той защиты, они, при молитвенной помощи сего Угодника Божія, съ большимъ успѣхомъ могутъ достигать своей желаемой цѣли: „Возсіялъ еси веліе просвѣщеніе свѣтлостію чудесъ твоихъ, праведный Сумеоне, отъ святаго гроба твоего непрестанно истекающихъ, и тѣмъ далече отгналъ еси тьму ересей и расколовъ отъ окрестныхъ мѣстъ, идѣже въ правовѣріи и благочестіи подвизался еси и въ нетлѣніи тѣлеси почіеши“. (Ик. 6-й).

8-го сентября монастырскія гостинницы были уже переполнены богомольцами и вообще съ этого времени въ монастырѣ и городѣ замѣтно было значительное оживленіе.

10 числа, въ 1 часъ дня, съ поѣздомъ Богословской желѣзной дороги прибылъ въ монастырь Преосвященный Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій, сопровождаемый настоятелемъ Соликамскаго монастыря архимандритомъ Хрисанфомъ и однимъ иподіакономъ, и былъ встрѣченъ съ подобающею честію братіею обители. Отъ ст. „Гороблагодатская“ Пермской желѣзной дороги Преосвященнаго Палладія сопровождалъ и прибылъ вмѣстѣ съ архипастыремъ ключарь Екатеринбургскаго каѳедральнаго собора о. Г. Шрамковъ.

Того же числа, около 10 часовъ вечера, торжественно раздался звонъ монастырскаго большого колокола, и все какъ бы пробудилось отъ сна въ монастырѣ и въ городѣ; изъ монастырскихъ гостинницъ потянулись вереницы богомольцевъ, граждане Верхотурскіе также, не смотря на позднее время и темноту ночную, спѣшили къ монастырю, встрѣтить своего архипастыря. Этотъ излюбленный звонъ монастырскаго колокола извѣщалъ о приближеніи къ городу преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, слѣдовавшаго на лошадяхъ изъ села Новотуринскаго. Послѣ получасового звона въ одинъ колоколъ, зазвонили во всѣ колокола первоначально на монастырской колокольнѣ, а вмѣстѣ съ этимъ и на всѣхъ церквахъ города, провѣщая о приближеніи Владыки къ монастырю. Наконецъ, Его Преосвященство благополучно прибылъ въ Николаевскій мужской монастырь. Братія монастыря, во главѣ съ настоятелемъ игуменомъ Ксенофонтомъ, какъ и всегда, встрѣтили архипастыря въ святыхъ вратахъ, съ крестнымъ ходомъ. Отсюда Владыка прослѣдовалъ въ Николаевскій храмъ и, приложившись къ святымъ мощамъ,—въ святый алтарь. По возглашеніи многолѣтій и преподаніи благословенія братіи, встрѣчавшему духовенству и народу, Его Преосвященство прослѣдовалъ въ настоятельскіе покои. 11 числа, въ 9 часовъ утра, Преосвященный Палладій посѣтилъ храмъ Покровскаго женскаго монастыря и настоятельницу онаго, игуменію Таисію. Преосвященный же Владиміръ изволилъ обозрѣвать новостроющійся въ монастырѣ храмъ въ сопровожденіи настоятеля игумена Ксенофонта.

Въ 3 часа пополудни того же 11 числа начался благовѣстъ въ большой колоколъ къ малой вечернѣ, когда монастырскій храмъ уже былъ переполненъ богомольцами, собравшимися согласно росписанію службъ на эти дни, расклееному въ нѣсколькихъ экземплярахъ по монастырю въ разныхъ мѣстахъ. По отпустѣ на малой вечернѣ, настоятель Соликамскаго монастыря архимандритъ Хрисанфъ и восемь священнослужителей монашествующей братіи и изъ прибывшихъ на торжество священниковъ въ облаченіяхъ вышли

на помостъ, гдѣ почиваютъ честныя мощи праведнаго Сумеона, обстоя раку по чину, гдѣ и началось молебное пѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста сему угоднику Божію. Послѣ молебна, во время малаго повечерія, какъ служащее духовенство, такъ и богомольцы, прикладывались къ святымъ мощамъ и это послѣднее продолжалось вплоть до всенощной.

Около 4-хъ часовъ пополудни прибылъ въ монастырь Его Превосходительство г. Пермскій Губернаторъ.

Ко всенощной зазвонили въ монастырѣ и во всѣхъ церквахъ города ровно въ 5 часовъ. Въ 5½ часовъ со славою были встрѣчены въ монастырскомъ Николаевскомъ храмѣ оба архипастыря имѣвшимъ сослужить имъ духовенствомъ и вслѣдъ за этимъ началось служеніе всенощнаго бдѣнія, которое Преосвященный Владиміръ началъ на срединѣ храма, а Преосвященный Палладій, епископъ Пермскій, слушалъ стоя въ алтарѣ. На литію выходили оба архипастыря, въ сопровожденіи множества священнослужителей. Картина была величественная, при видѣ такого сонма священнослужителей, въ богатыхъ облаченіяхъ и во главѣ двухъ архипастырей. Служба за всенощной правилась Святому праведному Сумеону, съ отданіемъ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы. Также оба архипастыря и все сослужащее духовенство на величаніе выходили къ святымъ мощамъ: первые становились рядомъ въ возглавіи раки, а послѣдніе по сторонамъ ея. Послѣ прочтенія положеннаго Евангелія, во время канона прикладывались къ святымъ мощамъ первоначально епископы и прочее духовенство, а затѣмъ и всѣ молящіеся, подходя съ обѣихъ сторонъ раки, причемъ оба Преосвященные помазывали освященнымъ елеемъ богомольцевъ и это продолжалось почти до конца всенощной.

Въ это же время, торжественно и соборомъ священнослужителей, совершалось всенощное бдѣніе и въ другомъ монастырскомъ Преображенскомъ храмѣ. Въ Николаевскомъ храмѣ пѣснопѣнія были исполнены Екатеринбургскимъ архіерейскимъ хоромъ, а въ Преображенскомъ—мѣстнымъ монастырскимъ. Не смотря на это, оба эти храма были переполнены молящимися, да и монастырская ограда сплошъ была усыпана народомъ, не имѣвшимъ возможности помѣститься въ храмахъ или же выходившимъ изъ того и другого храма по тѣснотѣ и спертому воздуху въ нихъ. За всенощной въ Николаевскомъ храмѣ, во время помазанія, священнослужителями раздавались: части освященнаго хлѣба, житіе святаго праведнаго Сумеона и другія книжки и листки, духовно-нравственнаго и религіознаго содержанія. Богослуженіе кончилось въ 10 часовъ вечера. За

всенощной присутствовалъ начальникъ губерніи и другія высокопоставленныя лица.

На другой день, въ самый праздникъ, были отслужены въ монастырѣ раннія обѣдни: въ 4 часа въ Симеоновскомъ придѣлѣ Николаевскаго храма, а въ 6 часовъ—въ Преображенскомъ храмѣ. По отпустѣ ранней обѣдни, служимой въ Симеоновскомъ придѣльномъ храмѣ, совершенъ былъ водосвятный молебенъ. Въ 8 часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Въ 8 часовъ оба Преосвященные со славою прослѣдовали въ Николаевскій храмъ, торжественно встрѣченные имѣвшимъ имъ сослужить духовенствомъ, въ количествѣ болѣе 10 человѣкъ. За литургіей награжденъ скуфьею священникъ Покровской церкви, Верхотурскаго Покровскаго женскаго монастыря, Александръ Оболенскій, а казначей Николаевскаго монастыря іеромонахъ Іоанникій набедренникомъ и рукоположенъ во іеромонаха іеродіаконъ Далматовскаго Успенскаго монастыря Кельсій, полагавшій начало иноческаго житія въ Верхотурской обители. Въ концѣ литургіи Преосвященный Владиміръ произнесъ глубоко назидательное поученіе, приличное времени и обстоятельствамъ. Съ самаго начала литургіи монастырская ограда была уже полна богомольцами; каждый изъ нихъ старался заблаговременно занять мѣсто, чтобы имѣть возможность видѣть предстоящее шествіе со святыми мощами. Вокругъ храма и во многихъ мѣстахъ монастырской ограды были разставлены полицейскіе чины, состоявшіе подъ руководствомъ околодочныхъ и полицейскихъ надзирателей, прибывшихъ къ этому времени изъ разныхъ мѣстъ. Благодаря принятымъ послѣдними мѣрамъ, народъ находился всякій на своемъ мѣстѣ, не переходя съ одного на другое, и поэтому, не смотря на многолюдство, былъ по всей оградѣ свободный проходъ, не замѣчалось особенной давки и вообще никакихъ замѣшательствъ не было и поэтому не требовалось со стороны полиціи принятія какихъ либо строгихъ мѣръ.

Въ то время, когда прозвонили въ монастырѣ „достойно“, на городскомъ соборѣ заблаговѣстили „на соборъ“. Въ это время на площадь, противъ собора, прибыли крестные ходы изъ всѣхъ городскихъ церквей; вслѣдъ за симъ присоединился къ послѣднимъ и соборный и тотчасъ же началось молебное пѣніе. При пѣніи тропаря святому праведному Сумеону, этотъ соединенный крестный ходъ направился въ монастырскую ограду, гдѣ и остановился съ юго-западной стороны Николаевскаго храма, т. е. въ порядкѣ, готовымъ къ шествію съ святыми мощами. Прибывшее съ крестнымъ ходомъ городское духовенство, прослѣдовало боковыми дверями въ Сумеоновскій алтарь.

По прибытіи крестнаго хода изъ городскихъ церквей, нѣкоторыми изъ священнослужителей, въ облаченіяхъ, изъ Преображенскаго храма, въ Николаевскій былъ перенесенъ катафалкъ, на который долженъ быть возложенъ при обнесеніи гробъ, съ святыми мощами.

Въ это время монастырская ограда совершенно была переполнена народомъ. Каждое возвышенное мѣсто, на которомъ могъ помѣститься человѣкъ, было занято, а на площади ограды, хотя съ прибывшимъ крестнымъ ходомъ ко времени шествія вокругъ храма, число народа умножилось въ весьма значительномъ числѣ, но порядокъ сохранился все тотъ же, какой установленъ былъ полиціею и монастырской администраціей во время обѣдни.

Въ 11 часовъ 45 минутъ на монастырской колокольнѣ зазвонили на соборъ.

По окончаніи литургіи, преосвященные: Владиміръ, епископъ Екатеринбургскій и Палладій, епископъ Пермскій, со всѣми священнослужителями, числомъ болѣе 50 человѣкъ, прослѣдовали изъ алтаря къ ракѣ св. мощей и установились по чину окрестъ послѣдней. Вслѣдъ за этимъ началось молебное пѣніе святому праведному Сумеону.

Какъ только пропѣли „Царю небесный“, Екатеринбургскій протодіаконъ І. Швидченко, служившій какъ всенощную наканунѣ, такъ и литургію въ этотъ день, возгласилъ: „со умиленіемъ, преклонше колѣна, святому праведному Сумеону, чудотворцу, помолимся“,—и преосвященнымъ Владиміромъ прочтена была молитва сему угоднику Божію, а зятѣмъ, при пѣніи, послѣ „Богъ Господь“, тропаря „Днесь радуется“ оба архипастыря, священнослужители и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ сдѣлали земное поклоненіе святымъ мощамъ и, по лобызаніи ихъ преосвященными, настоятель монастыря и старѣйшіе изъ священнослужителей открыли крышку серебряной раки и съ благоговѣніемъ подъяли гробъ со святыми мощами и возложили на приготовленный къ этому времени благолѣпный катафалкъ. Послѣ вторичнаго земного поклоненія въ 12 часовъ 10 минутъ, святые мощи въ преднесеніи хоругвей и святыхъ иконъ были изнесены изъ храма. Здѣсь къ шествію присоединился и соединенный крестный ходъ изъ приходскихъ церквей и вся процессія двинулась вокругъ храма по направленію на полуденную сторону его.

Шествіе было расположено приблизительно въ такомъ порядкѣ: впереди хоругви и иконы изъ монастырскихъ и другихъ церквей, за ними монастырскій хоръ пѣвчихъ; двое изъ іеромонаховъ несли

образъ святаго праведнаго Сумеона, шитый золотомъ на бархатѣ, и образъ св. Николая, святое Евангеліе и святой крестъ на блюдѣ; протодіаконъ и іеродіаконы же съ кадилами, въ преднесеніи свѣчей, чаша съ святой водой, іеродіаконы съ рипадами надъ святыми мощами: иподіаконы съ дикиріями и трикиріями и потомъ гробъ съ святыми мощами, несомый старшими священнослужителями, за которымъ слѣдовали оба архипастыря, окруженные духовенствомъ, а вслѣдъ за ними шли: начальникъ губерніи и многіе изъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ лицъ. Братія монастыря рядами слѣдовала по сторонамъ процессіи. Толпы народа стояли сплошной стѣной по сторонамъ, въ благоговѣйномъ умиленіи взирая на величественное и стройное шествіе, при тихой и солнечной погодѣ, тогда какъ съ утра неоднократно начиналъ идти снѣгъ, а во время литургіи дулъ холодный сѣверный вѣтеръ при снѣжномъ густомъ „морокѣ“.

Достигнувъ средины храма съ южной стороны его, шествіе остановилось при пѣніи: „моли Бога о насъ, святый праведный Сумеоне“ преосвященнымъ Владиміромъ прочтено Евангеліе (Іоан. зач. 56). Послѣ евангелія сугубая ектенія и послѣ нея, при возглашеніи протодіакономъ: „Господу помолимся, рцемъ вси“,—преосвященный Владиміръ осѣнялъ святымъ крестомъ и кропилъ св. водой на всѣ четыре стороны. И шествіе послѣдовало далѣе, съ остановками на восточной и сѣверной сторонахъ Николаевскаго храма, гдѣ совершалось то же самое, что и при первой остановкѣ, только съ тою разницею, что Евангелія читались архипастырями поочередно, а поэтому осѣненіе св. крестомъ и окропленіе св. водой совершалось именно тѣмъ изъ преосвященныхъ, которымъ читалось Евангеліе. Только что процессія двигалась съ мѣста остановокъ, на монастырской и на всѣхъ городскихъ церквахъ производился колокольный звонъ, который тотчасъ же останавливался, какъ только крестный ходъ остановится на той или другой сторонѣ храма. Картина величественная и до слезъ умилительная.

Когда шествіе слѣдовало вокругъ храма, въ это время между папертью его и корпусомъ настоятельскихъ покоевъ былъ поставленъ приличный помостъ, устланный сукномъ и около него коврами. Достигши этого помоста, шествіе остановилось и гробъ съ святыми мощами, вмѣстѣ съ катафалкомъ, былъ поставленъ на изготовленномъ мѣстѣ. Послѣ пѣнія величанія святому праведному Сумеону, сугубой ектеніи и прочитаннаго преосвященнымъ Палладіемъ Евангелія, протодіаконъ возгласилъ: „со умиленіемъ, преклонше колѣна, святому праведному Сумеону, чудотворцу, помолимся“ и преосвященнѣйшимъ Владиміромъ была прочтена молитва угоднику Божію. Когда протодіаконъ возгласилъ: „святому праведъ-

ному Сумеону помолимся, рцемъ вси", и хоръ пропѣлъ: „святый праведный Сумеоне, моли Бога о насъ", преосвященный Палладій, какъ и во время предшествующихъ остановокъ, сдѣлалъ осѣненіе святымъ крестомъ и окропленіе св. водой. Вслѣдъ за этимъ при пѣніи тропаря и величанія шествіе прослѣдовало въ Николаевскій храмъ и остановилось на срединѣ его. Здѣсь архипастыри и всѣ священнослужители предъ святыми мощами сдѣлали земное поклоненіе и прикладывались къ нимъ. Послѣ же вторичнаго поклоненія гробъ съ святыми мощами былъ подъятъ съ катафалка, на которомъ обносился вокругъ храма и возложенъ на свое мѣсто, въ серебряную раку. Засимъ весь сонмъ священнослужителей прослѣдовалъ къ амвону, архипастыри же на амвонъ, и литургія окончилась обычнымъ многолѣтіемъ.

По окончаніи богослуженія архипастыри, начальникъ губерніи и другіе почетные гости прошли въ настоятельскіе покои, гдѣ былъ предложенъ чай и праздничная закуска.

Около 2-хъ часовъ пополудни его преосвященству, преосвященнѣйшему Владиміру угодно было открыть миссіонерскіе курсы, на которые прибыли окружные миссіонеры епархіи съ епархіальнымъ миссіонеромъ во главѣ и значительное число курсистовъ изъ мірянъ, ревнителей православія. Для этихъ миссіонерскихъ курсовъ монастыремъ отведено было помѣщеніе въ училищномъ зданіи.

Въ 3 часа преосвященный Владиміръ обозрѣвалъ градо-Верхотурскія приходскія церкви.

Затѣмъ оба архипастыря, при колокольномъ звонѣ монастырскихъ и городскихъ церквей, выбыли изъ Николаевскаго монастыря и города на станцію „Верхотурье" Богословской желѣзной дороги, для слѣдованія въ городъ Пермь съ особымъ поѣздомъ, совмѣстно съ г. начальникомъ губерніи.

Многіе изъ прибывшихъ на торжество духовныхъ особъ, въ томъ числѣ настоятель Соликамскаго монастыря, архимандритъ Хрисанфъ, остались до 14-го числа включительно, участвуя на праздничныхъ богослуженіяхъ, совершавшихся въ эти дни въ храмахъ мужского и женскаго монастырей.

Такъ скромно, исключительно по церковному, совершилось давно желаемое братіею обители знаменательное торжество, положившее начало сему и на будущее время. Въ заключеніе скажемъ, что ко времени этихъ торжествъ было такое значительное стеченіе богомольцевъ, какого обитель едва ли когда видала въ своихъ стѣнахъ и, не смотря на это, благодаря благоразумной и умѣлой

распорядительности мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ, во главѣ съ уѣзднымъ исправникомъ г. Михайловымъ, во все время торжества порядокъ былъ образцовый.

Немало способствовала и придавала величествіе этому торжеству и благопріятная погода.

Общее желаніе, чтобы Верхотурская обитель, находясь подъ небеснымъ покровительствомъ праведнаго Сумеона, все болѣе и болѣе прославлялась, привлекала къ себѣ еще болѣе народныя сердца и была свѣточемъ православія и духовнаго просвѣщенія въ Уральскомъ Краѣ.

ГЛАВА VII.

Первый храмъ, освященный въ честь св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца.

По ходатайству настоятеля, артимандрита Гавріила съ братіею, по желанію гражданъ города Верхотурья и другихъ лицъ, указомъ Пермской духовной консисторіи, отъ 4 августа 1862 года, за № 6464, было разрѣшено: св. престолъ во имя св. Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы, что въ придѣлѣ Николаевскаго храма въ монастырѣ, перенести во вновь устроенную, надъ святыми вратами, небольшую церковь, а тотъ придѣльный освятить во имя св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца.

Когда этотъ придѣльный храмъ, послѣ значительнаго въ немъ ремонта и соединенія его съ главнымъ Николаевскимъ, чрезъ разобраніе капитальной между ними стѣны, былъ уже въ готовности, то объ этомъ настоятелемъ монастыря, было доложено высокопреосвященнѣйшему Неофиту, архіепископу Пермскому и Верхотурскому. На этомъ докладѣ сдѣлана резолюція о назначеніи времени освященія сего храма и распоряженіе о томъ, чтобы объ этомъ было распубликовано въ Пермскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Что своевременно и было исполнено.

Вслѣдъ за этимъ, настоятель съ братіею просили высокопреосвященнѣйшаго Неофита, не изволитъ-ли его высопреосвященство лично совершить чинъ освященія сего храма. На докладѣ о семъ, послѣдовала слѣдующая архипастырская резолюція: „Потщуся прибыть въ обитель вашу, если Богъ благоволитъ для освященія уготованнаго храма въ честь праведнаго Сумеона“.

Храмъ этотъ и былъ освященъ, на радость монашествующихъ и гражданъ города Верхотурья и во славу угодника Божія,—высокопреосвященнѣйшимъ Неофитомъ, архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ,—11 сентября 1863 года.

Освященіе сего храма послужило начаткомъ освященія въ честь сего угодника Божія храмовъ и въ другихъ мѣстахъ, которыхъ въ настоящее время, къ общей радости и большей славѣ его, имѣется уже значительное число въ нашемъ краѣ и другихъ мѣстностяхъ, а въ особенности часовенъ и особо чтимыхъ иконъ его.

Храмы, посвященные имени св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, иконы и проч., находящіеся въ разныхъ мѣстахъ.

Со времени освященія перваго храма во имя св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца,—въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ, въ 1863 году, стали, также во имя сего угодника Божія, освящаться таковые, а равно и часовни, и въ разныхъ мѣстностяхъ православной Россіи, а въ особенности въ предѣлахъ Пермской губерніи. Во многихъ храмахъ съ издревле имѣются, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, вновь пріобрѣтаются св. иконы его. Въ большинствѣ случаевъ, пріобрѣтаются оные въ ознаменованіе какихъ либо выдающихся событій, или по особому расположенію къ сему угоднику Божію, или же наконецъ, въ благодарность за получаемыя, по его молитвенному заступленію, благодѣянія и помощь. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ честь его, св. праведнаго Сумеона, установлены особенныя церковныя торжества, совершаемыя въ нарочитое время, при стеченіи громаднаго числа богомольцевъ. Кромѣ того, есть и такія мѣстности, гдѣ имѣютъ въ храмахъ своихъ и части честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей сего угодника Божія и прочее, относящееся къ большему прославленію его. Изъ всего вышеписаннаго, по имѣющимся въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ свѣдѣніямъ, извѣстно лишъ слѣдующее:

I. ХРАМЫ.

На Булзинскомъ хуторѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, принадлежащій Екатеринбургскому Ново-Тихвинскому женскому монастырю.

Храмъ этотъ находится на Булзинскомъ монастырскомъ хуторѣ, состоящемъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 90 верстахъ отъ г. Екатеринбурга. Каменный построенный въ 1881 году. Постройка храма сего вызвана сильнымъ и глубокимъ почитаніемъ православными христіанами угодника Божія и отсутствіемъ въ Екате-

ринбургскомъ уѣздѣ, во имя сего праведнаго храмовъ, а въ особенности вблизи г. Екатеринбурга. Ежегодно въ 12-е число сентября, въ сей Сумеоновскій храмъ на богомолье стекается большее число богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній, Екатеринбургскаго уѣзда. (Сообщ. настоятельницы Екатеринб. женскаго монастыря, игум. Магдалины, отъ 8 мая 1902 г., за № 67).

Въ Кунгурскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ, Пермской губерніи.

Храмъ во имя св. праведнаго Сумеона, въ Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ, заложенъ въ 1877 году, а освященъ 8 іюля 1879 года. Зданіемъ каменный, домовый, находящійся во второмъ этажѣ монастырскаго корпуса, рядомъ съ главнымъ Владиміро-Богородицкимъ, соединяясь съ послѣднимъ тремя арками, одною дверью и окномъ.

Къ постройкѣ сего храма начальницъ и сестеръ обители побудило обще-всегдашнее молитвенное общеніе съ святымъ угодникомъ, ходатаемъ и особеннымъ покровителемъ сего края, праведнымъ Сумеономъ.

Мѣстная икона св. праведнаго Сумеона, вышиною 1 ар. 4 вер., шириною 1 арш.; риза на которой сребропозлащенная, вѣсомъ 8 ф. 30 з. (Сообщеніе наст., монахини Никіи 1902 г.).

При общественной богадѣльнѣ, въ г. Перми.

Храмъ этотъ помѣщается въ каменномъ корпусѣ богадѣльни, устроенъ въ 1885 году, вмѣсто тогда же упраздненной деревянной церкви, которая была устроена въ 1879 году.

Храмъ сей устроенъ по желанію строителя потомственнаго почетнаго гражданина Александра Григорьевича Каменскаго, въ честь мѣстнаго святаго угодника Сумеона Верхотурскаго. (Письмо свящ. Ѳ. Попова, 1902 г.).

Въ селѣ Медвѣдевскомъ, Верхотурскаго уѣзда.

Храмъ въ селѣ Медвѣдевскомъ—деревянный, однопрестольный, во имя св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, построенъ въ 1874 году, иждивеніемъ мѣстныхъ прихожанъ; былъ оштукатуренъ внутри и снаружи,—въ такомъ видѣ существуетъ и по настоящее время. Въ этомъ храмѣ, къ особо чтимымъ иконамъ, въ чис-

лѣ другихъ, относится икона св. праведнаго Сумеона Верхотурскаго. (Прих. и церкви Екатеринбур. епарх. изд. 1902 г.).

Въ Кушвинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда.

Въ нижнемъ храмѣ Кушвинскаго Свято-Троицкаго собора, сѣверный придѣлъ, освященъ во имя св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца. Придѣлъ этотъ освященъ 12 сентября 1874 года, по благословенію архіепископа Пермскаго Антонія. (Тамъ-же).

Въ Багарякскомъ селѣ, Екатеринбургскаго уѣзда.

Вознесенскій храмъ въ селѣ Багарякскомъ первоначально имѣлъ одинъ придѣлъ—во имя св. великомученицы Екатерины, но сей послѣдній въ 1874 году былъ упраздненъ, а вмѣсто него начаты постройкой два придѣла: сѣверный—во имя св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, а южный во имя св. великомученицы Екатерины. Сѣверный, Сумеоновскій придѣлъ окончательно устроенъ и былъ освященъ въ 1899 году. (Тамъ-же).

Въ селѣ Бакланскомъ, Шадринскаго уѣзда.

Въ Бакланскомъ селѣ, нижній лѣвый придѣлъ Георгіевскаго храма, освященъ во имя св. праведнаго Сумеона,—26 ноября 1865 года. (Тамъ-же).

Храмъ въ селѣ Метлинскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда, его святыни и совершаемыя торжества въ честь и славу св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца.

О семъ храмѣ и находящейся въ немъ святынѣ, священникъ села Метлинскаго, о. Василій Псаломщиковъ, письмомъ, отъ 27 мая 1902 г., на имя настоятеля Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, архимандрита Ареѳы, сообщилъ слѣдующее: „священнымъ долгомъ считаю повѣдать Вамъ, Ваше Высокопреподобіе, для большаго прославленія св. праведнаго Сумеона, въ виду предстоящихъ торжествъ, въ завѣдываемомъ вами монастырѣ—ибо и Метлинская весь находится подъ особымъ, угодника Божія, праведнаго Сумеона, покровительствомъ, со времени устроенія въ сей веси храма въ честь его (праведнаго Сумеона), владѣльцами онаго села Г.г. Кокшаровыми, съ 1861 года.

1) Частицы святыхъ мощей праведнаго Сумеона—какія имѣются при Метлинскомъ Сумеоно-Варваринскомъ храмѣ, опредѣлить въ точности не возможно, такъ какъ объемъ ихъ въ маломъ видѣ.

2) Находятся частицы св. мощей внутри небольшого серебрянаго креста, величиною который около 2½", съ западной стороны его вырѣзано: „мощи св. Сумеона, Верхотурскаго чудотворца". Крестъ сей внесенъ въ храмъ въ 12-е сентября 1861 года, предъ освященіемъ вновь воздвигнутаго въ селѣ Метлинѣ каменнаго храма, изъ домовой молельни владѣльца и храмоздателя Константина Іоанновича Кокшарова и супруги его Конкордіи Григорьевны, съ прочими двумя крестиками (о которыхъ упомянется ниже); крестики всѣ находились, всѣ и внесены въ небольшемъ серебряномъ ящикѣ-ракѣ, на подобіе гробика, на крышкѣ коего значилось выпуклое изображеніе великомученицы Варвары, соборомъ священнослужащихъ протоіереевъ и іереевъ—совершающихъ освященіе храма, при многотысячномъ стеченіи богомольцевъ—занявшихъ собою всю площадь, около храма, отъ дома г.г. Кокшаровыхъ и стоящихъ, во время перенесенія, колѣнопреклоненно, съ возженными въ рукахъ свѣчами и взывающихъ: „святый праведный Сумеоне моли Бога о насъ". Вотъ это-то торжественное перенесеніе и шествіе святыхъ мощей и увѣковѣчило память праведнаго Сумеона въ народѣ окрестныхъ селъ и до сего времени. По внесеніи въ храмъ, св. мощи были поставлены на приготовленномъ столикѣ среди храма, для всеобщаго поклоненія—пока духовенство приготовлялось къ освященію храма. По окончаніи освященія храма и совершеніи первой литургіи и молебнаго пѣнія угодникамъ Божіимъ, совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ храма, съ поднятіемъ св. мощей—торжественно; предъ алтаремъ храма прочтена была съ колѣнопреклоненіемъ молитва праведному Сумеону; по внесеніи въ храмъ св. мощи, служащимъ духовенствомъ, были помѣщены и поставлены въ особо устроенной въ стѣнѣ, за правымъ клиросомъ, нишѣ (отверстіе полукругомъ), гдѣ хранятся и по сіе время.

3) По освященіи храма и до нынѣ, каждогодно, совершается наканунѣ 12-го сентября—съ 2-хъ часовъ пополудни торжественная вечерня, съ выносомъ св. мощей на особо—приготовленный среди храма столикъ и пѣніемъ молебна святому съ акаѳистомъ, при громадномъ же стеченіи богомольцевъ—изъ окрестныхъ заводовъ и селеній. Особенно много бываетъ богомольцевъ при благопріятной погодѣ и уборкѣ хлѣбовъ съ полей. Въ 5 часовъ вечера совершается всенощное бдѣніе, съ поклоненіемъ св. мощамъ и длится до 11-ти, а иногда и до 12-ти часовъ ночи. По окончаніи всенощной, въ храмѣ остаются на ночь многіе изъ богомольцевъ, грамотные изъ нихъ, по благословенію священника читаютъ акаѳистъ св. Сумеону, а всѣ прочіе поютъ окончанія кондаковъ и ико-

совъ—не преставая во всю ночь. Въ 12-е жи число съ 5 часовъ утра производится благовѣстъ на соборъ и совершается для поклонниковъ, также молебенъ съ акаѳистомъ и поклоненіемъ св. мощамъ праведнаго и продолжается сіе вплоть до начала литургіи, которая начинается въ 9 часовъ и длится до 12-ти. Послѣ литургіи общій молебенъ, въ концѣ коего торжественный крестный ходъ вокругъ храма, съ поднятіемъ св. мощей; по возвращеніи въ храмъ—чтеніе молитвы съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтствованіемъ, и поклонники, потрапезовавъ у мѣстныхъ жителей, возвращаются во свояси съ миромъ. Иногда, въ лѣтнее время, являются богомольцы—такъ частно, по обѣту, отслужить молебенъ продъ св. мощами праведнаго - ученивъ поклоненіе, но бываетъ сіе временно, а не часто.

4) Свѣдѣнія о пріобрѣтеніи Г.г. храмоздателями Кокшаровыми о св. мощахъ праведнаго Сумеона, находящихся въ описанномъ выше крестикѣ, по словесному ихъ—своевременному объясненію, слѣдующія: а) крестикъ этотъ находился, до 1861 года—устройства храма, въ Михаило-Архангельской часовнѣ въ сельцѣ Метлинѣ и былъ вставленъ въ иконѣ,—древняго письма, святаго праведнаго Сумеона, съ изображеніемъ на ней святаго во весь ростъ, а внизу, въ маломъ видѣ, изображеніе праведнаго ловящимъ удочкую рыбу, съ принадлежностями рыболовства, въ срединѣ же иконы врѣзанъ былъ этотъ крестъ. Крестъ сей со св. мощами праведнаго и вмѣстѣ съ иконою, какъ гласитъ преданіе, поступилъ въ Метлинскую Михаило-Архангельскую часовню—при постройкѣ ея, въ самыя древнія времена, отъ помѣщицы сельца Метлина, Агрипины Сумеоновны Булгаковой—старушки богобоязненной и, въ то время, весьма богатой средствами и истинной христіанки, а какъ и отъ куда и когда она пріобрѣла его, совершенно неизвѣстно, ни по преданію и ни письменно. Года и времени на крестикѣ нѣтъ. Въ 1860 году, по рѣшенію епархіальной власти, часовня эта продана была въ деревню Кажакулъ—недалеко отстоящую отъ Метлина, а крестикъ со св. мощами помѣщенъ былъ на время, о. благочиннымъ Димитріемъ Флоровымъ, въ домовой часовнѣ г.г. Кокшаровыхъ впредь до устройства храма—на мѣстѣ бывшей часовни; б) второй крестикъ, немного по болѣе въ объемѣ перваго, тоже серебряный, съ лицевой стороны имѣетъ матовое изображеніе распятаго Христа, съ западной стороны на немъ вырѣзано и значится: „праведнаго чудотворца Сумеона верхутурскаго избавителя недуговъ, изнеможеній и скорбей его молитвами, прибѣгшаго съ вѣрою получено исцѣленіе болящей изломомъ ноги 1822 г. іюня 1 по 25 день августа того-жъ года“. Внутри сего креста—въ шести перегородкахъ или отдѣле-

ніяхъ вложена вата, частицъ мощей нѣтъ. По словесному заявленію г. Кокшарова, крестъ сей достался ихъ семейству по духовному завѣщанію въ даръ, отъ Маріи Петровны Бахтеровой—жившей въ г. Екатеринбургѣ, а откуда она пріобрѣла, ему неизвѣстно и в) Кромѣ сихъ двухъ крестниковъ поступилъ, при освященіи храма и внесенъ г.г. Кокшаровыми, третій крестъ въ размѣрѣ больше первыхъ, тоже серебряный—древняго вида, съ выпуклыми изображеніями на лицевой сторонѣ: распятія и прочихъ, на нижней же сторонѣ его вырѣзано и значится: сверху—„м. п. Нила Столбенскаго", съ боковъ—м. с. в. Георгія поб. с. вел.-м. Варвары". Крестъ сей, по объясненію г. Кокшарова, достался ему по наслѣдству, отъ матери его Глафиры Стефановой Кокшаровой, бывшей княгини Эристовой, изъ рода князей Грузинскихъ происходившей.

и 5) При семъ не лишне присовокупить, что по соизволенію и посѣщенію Божію, въ 1864—на четвертый годъ освященія благоустроеннаго храма, село Метлино подверглось наказанію Божію. Въ 8-е іюня—Духовъ день, въ два часа дня—при сильномъ вѣтрѣ, вспыхнулъ пожаръ, и въ какой нибудь часъ, пылало 52 дома съ постройками, крытые соломою. У храма были сложены дрова, которые также загорѣлись, пламя отъ нихъ перешло чрезъ окна и двери во внутрь. Сгорѣло все деревянное на колокольнѣ, крестъ и колокола упали на сводъ—внизу колокольни; внутри же: потолокъ на паперти и полъ до половины храма. Иконостасъ и цѣнная утварь сохранились въ цѣлости. Въ сей-то общей суматохѣ, бывшимъ въ то время священникомъ о. Симеономъ Чирковымъ, для большаго сохраненія отъ огня въ цѣлости, рака со св. мощами вынесена была не подалеку отъ храма на островокъ, гдѣ и находилась всю ночь безъ присмотра. Какой-то злодѣй, не убоявшись Бога и святыхъ Его, похитилъ серебряную раку, а крестики—всѣ три завернулъ въ епитрахиль тутъ же находящійся, въ которой священникомъ, на утро другого дня и были унесены въ храмъ и помѣщены въ уготованное мѣсто. О пропажѣ же раки такъ и осталось неизвѣстнымъ тогда,—пока до времени и поры. Но Господь Богъ вскорѣ (въ томъ же году), наказалъ похитителя, онъ самъ, предъ смертію, раскаялся въ кражѣ оной. Похититель, изъ прихожанъ—крестьянинъ, вдругъ ни съ того ни съ сего, у него на нижней губѣ—челюсти, образовалась болѣзнь „ракъ", и такъ было быстро теченіе болѣзни и жестока, что онъ, вскорѣ и померъ—раскаявшись предъ смертію въ преступномъ своемъ грѣхѣ—объясняя, что онъ продалъ ящичекъ за 5 руб. слесарю—солдату Юрьеву, который растопилъ его на какіе-то мелкіе подѣлки; и этого Юрьева Господь Богъ и Его угодники наказали за святотатство,—вскорѣ и онъ заболѣлъ вене-

рическою болѣзнію, лицо обезобразилось, носъ сгнилъ и провалился; проболѣвъ въ этой мерзкой болѣзни—года два, исчезъ съ лица земли, какъ было слышно, безъ Христіанскаго покаянія, гдѣто въ Сибири. Для св. мощей вскорѣ купленъ крестильный металлическій ящикъ—посеребренный, въ которомъ и находятся, по сіе время, всѣ три крестика и хранятся въ нишѣ за правымъ клиросомъ. Ниша эта имѣетъ дверку на шалнерахъ со стекломъ, которая запирается. Внутренность ниши украшена цвѣтами изъ воска, сдѣланными искусственно и изящно, бывшими прихожанками—дочерями г.г. Кокшаровыхъ! Надъ нишею помѣщены въ полуовальной золоченной рамѣ четыре—небольшого (въ четверть) размѣра иконы: Праведнаго Симеона, Великомученицы Варвары, Георгія побѣдоносца и преподобнаго Нила Столбенскаго; кои художественнаго письма, обложены серебряными—подъ золотомъ ризами. Икона сія даръ и жертва г.г. Кокшаровыхъ, стоимость ея—75 руб. Пострадавшій отъ пожара храмъ, того же (1864 года), къ 12 сентября—дню памяти праведнаго Симеона, былъ исправленъ въ лучшемъ видѣ и освященъ малымъ чиномъ, при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ. Исправленіе производилось на пожертвованія: отъ купцовъ Каслинскаго и Кыштымскаго заводовъ поступило 800 рублей, а особенно выдѣлялся усердіемъ Каслинскій купецъ—старичекъ, Іаковъ Ѳедоровичъ Медвѣдевъ, пожевтвовавшій на постройку погорѣвшаго храма весь сосновый половой и другой необходимый лѣсъ и деньгами 100 рублей".

Въ заключеніи, настоятель Метлинской церкви, священникъ Василій Псаломщиковъ присовокупляетъ, что онъ при сей церкви, безпрерывно продолжаетъ свое служеніе уже болѣе 40 лѣтъ; а поэтому, всѣ описанныя обстоятельства взяты имъ не изъ преданій или письменныхъ свѣдѣній, а передаетъ какъ лично ему извѣстныя, и совершавшіяся на его глазахъ и при его участіи.

II. Части св. мощей праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ.

Въ Московскомъ Страстномъ монастырѣ.

Часть честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей св. праведнаго Симеона находится въ Московскомъ Страстномъ монастырѣ. Она находится въ небольшомъ крестѣ,—величиною въ полтора вершка. Крестъ этотъ—серебряный, на лицевой сторонѣ его, распятіе Господне, а на оборотной вычеканена и имѣется надпись: „здѣсь хра-

нится часть мощей св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца. Усердіемъ рабовъ Божіихъ Василія, Параскевы, Сумеона Сиговыхъ 1827 г. 6-го августа", Какая часть, неизвѣстно. Этотъ крестъ хранится въ серебряномъ ковчегѣ, въ которомъ хранятся также нѣсколако частей св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ. Сей ковчегъ находится въ главномъ соборномъ храмѣ (письмо казначеи страстнаго мон. монахини Сергіи. 15 мая 1902 г.)-

Въ Екатерининскомъ соборѣ г. Екатеринбурга.

Въ Екатеринбургскомъ Екатерининскомъ соборѣ находится часть святыхъ мощей праведнаго Сумеона. Часть сія была внесена въ соборъ во второе десятилѣтіе XIX столѣтія, но кѣмъ, неизвѣстно. Дубовый гробъ со св. мощами вложенъ въ сребро-позлащенную ризу, пожертвованную въ 1893 году Екатеринбургскимъ купцомъ И. Ѳ. Чистяковымъ. Каждогодно къ 12 сентября для поклоненія этой святынѣ собирается множество народа; приходятъ не только изъ окрестныхъ селеній, но и изъ дальнихъ. (Приходы и церкви Екатеринб. епарх., изд. 1902 г.).

Въ Шадринскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.

Въ Шадринскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ находится часть св. мощей праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца. Какимъ образомъ и когда соборъ получилъ эту святыню, объ этомъ точныхъ свѣдѣній не имѣется. Частицы этихъ мощей (такъ какъ тамъ имѣются части и другихъ святыхъ) покоятся въ сребряныхъ ковчегахъ, которые поставлены въ двухъ особо устроенныхъ въ 1894 году для сего кіотахъ, установленныхъ около иконостасовъ придѣльныхъ алтарей по обѣ стороны прохода между ними въ главный лѣтній храмъ. Рѣзные вызолоченные кіоты эти имѣютъ видъ небольшихъ часовенокъ, стѣнки которыхъ сдѣланы изъ бемскихъ стеколъ. (Приходы и Церкв. Екат. епарх. изд. 1902 г.).

Объ этомъ, протоіерей Шадринскаго собора о. Кузовниковъ, еще въ 1861 году, отъ 28 декабря за № 588, между прочимъ, писалъ настоятелю Верхотурскаго монастыря, архимадриту Гавріилу, слѣдующее: „И въ нашемъ Шадринскомъ соборѣ издревле есть двѣ иконы съ частицами мощей сего праведнаго (Сумеона), какъ гласитъ преданіе, и—мы принимаемъ это съ вѣрою". (Архивъ Верхотур. монастыря).

Въ Соликамской Спасской церкви.

Въ Спасской церкви города Соликамска находится часть св. мощей праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца. Часть сія хранится въ серебряномъ позолоченомъ напрестольномъ крестѣ, содержащемъ въ себѣ вѣса 87 золотниковъ. (Перм. Епарх. Вѣд. № 13—14. 1882 г.).

Въ Соликамской кладбищенской церкви.

Въ городѣ Соликамскѣ, въ кладбищенской церкви, во имя св. женъ Мироносицъ, находится часть св. мощей праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца. Часть сія, въ числѣ многихъ другихъ угодниковъ Божіихъ, хранится въ серебряномъ ковчегѣ, устроенномъ въ видѣ креста и врѣзанномъ въ иконѣ за жертвенникомъ. Ковчегъ этотъ устроенъ въ 1712 году, Зырянскаго села крѣпостнымъ человѣкомъ именитаго человѣка Строганова, Тимоѳеемъ Истоминымъ. На лѣвой сторонѣ кіота вычеканена слѣдующая надпись: „Построенъ сей ковчегъ тщаніемъ именитаго человѣка Григорія Димитріевича Строганова Зырянскихъ усолей приказнаго его человѣка Тимоѳея Истомина въ нынѣшнемъ 1712 году марта въ 15 день“. (Перм. Епарх. Вѣд. № 16—1882 г.).

Въ Посольскомъ Спасо-Преображенскомъ женскомъ монастырѣ.

Часть св. мощей праведнаго Сумеона, находится и въ Посольскомъ Спасо-Преображенскомъ женскомъ монастырѣ. Часть сія хранится въ серебряномъ небольшомъ ковчегѣ, утвержденномъ на тумбѣ, окрашенной подъ малахитъ, съ золочеными карнизами. Ковчегъ этотъ величиною $11\frac{3}{4}$ вер. въ длину и 10 вер. въ ширину, совнѣ обложенъ бронзовою позлащенною рѣзьбою, съ таковыми же по бокамъ ручками; внутри кіота, на кипарисной дскѣ, серебряная риза, на коей по срединѣ помѣщается сребропозлащенная кисть человѣческой руки, въ которой и помѣщается та часть св. мощей праведнаго Сумеона, подъ толстымъ зеркальнымъ стекломъ, въ бронзовой позлащенной рамкѣ на шалнерахъ; окладъ серебряной ризы, чеканной работы,—позлащенный; по 4-мъ угламъ по два зеленыхъ и по одному французкому стеклярусу; на крышкѣ внутри кіота, въ бронзо-вызолоченномъ кругу, живописное изображеніе св. праведнаго Сумеона. На верху кіота четырехъ-конечный бронзовый вызолоченый крестъ. Весь этотъ ковчегъ стоитъ 350 руб., устроенъ въ 1867 году иждивеніемъ преосвященнѣйшаго Веніамина. Ковчегъ

со св. мощами перенесенъ, въ сей монастырь, изъ Кударинской Благовѣщенской церкви—въ 1864 году. 12 сентября, ежегодно, бываетъ торжественное богослуженіе. (Сообщ. Настоят-цы Посольск. мон., монахини Урсилы, отъ 18 окт. 1902 г. за № 57).

Въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Часть св. мощей праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца находится и въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Какая именно часть—неизвѣстно. Хранится же въ небольшемъ серебряномъ ковчегѣ, который находится у иконостаса соборнаго Смоленскаго храма, у правой стороны его. (Сообщ. Наст-цы мон., игуменіи Антоніи, отъ 22 іюня 1904 г. за № 67).

III. Часовни во имя св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца.

1) Въ деревнѣ Филькиной, прихода церкви Турьинскихъ рудниковъ, Верхотурскаго уѣзда, деревянная, устроенная въ память чудеснаго спасенія Царской семьи 17 октября 1888 г.

2) Въ деревнѣ М.-Ефремовой (Маслаки), Завьяловскаго прихода, Камышловскаго уѣзда.

3) Въ деревнѣ Тарасовой, Талицкаго прихода, Камышловскаго уѣзда, построенная крестьяниномъ той же деревни, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Много есть и въ другихъ мѣстахъ часовенъ, посвященныхъ имени св. праведнаго Сумеона, но за неимѣніемъ о нихъ свѣдѣній, таковыя не помѣщаются.

IV. Св. иконы праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, пользующіяся особеннымъ почитаніемъ.

1) Въ Свято-Троицкой церкви, села Бруснятскаго, Екатеринбургскаго уѣзда.

2) Въ Надеждинскомъ желѣзнодорожномъ вокзалѣ, Верхотурскаго уѣзда. Здѣсь ежегодно,—12 сентября, установлено, въ честь сего угодника Божія, празднество—служится молебенъ съ водосвятіемъ. Икона св. праведнаго Сумеона пріобрѣтена для вокзала, на

пожертвованныя, среди служащихъ и рабочихъ, средства. Получена, чрезъ выписку, изъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря и поставлена на мѣсто 24 декабря 1898 года. Почти въ день полученія иконы изъ Верхотурскаго монастыря, гдѣ оная, на ракѣ св. мощей, и была освящена, отъ иконы этой получилъ, воочію всѣхъ исцѣленіе отъ болѣзни 3-хъ-мѣсячный ребенокъ—сынъ помощника смотрителя станціи, Надеждинскаго завода, Николая Аркадіева Замятина—Михаилъ. (См. опис. чудесъ подъ № 14).

3) Въ Юговскомъ Христорождественскомъ соборѣ, Пермской епархіи.

Перечислить св. иконы праведнаго Симеона, имѣющіяся въ святыхъ храмахъ и въ разныхъ мѣстахъ нашего православнаго отечества, не представляется возможнымъ; такъ какъ онѣ во множествѣ пріобрѣтаются въ монастырѣ богомольцами, послѣдніе, послѣ освященія ихъ на ракѣ честныхъ мощей св. праведнаго Симеона, уносятъ съ собою въ свои приходскія храмы,—или жертвуютъ на пріобрѣтеніе таковыхъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, или же по заказу съ ними односельчанами; конечно, въ этомъ случаѣ, не безъ согласія мѣстныхъ причтовъ,—на собранныя прихожанами средства. Ежегодно и въ значительномъ количествѣ, отправляются монастыремъ иконы угодника Божія и почтою, преимущественно большого размѣра, въ разныя храмы по Россіи; или же по требованіямъ частныхъ лицъ, желающихъ жертвовать оныя для своихъ приходскихъ церквей, часовенъ и другихъ мѣстъ.

За послѣднее десятилѣтіе истекшаго столѣтія, много выписывалось св. иконъ праведнаго Симеона: для храмовъ, часовенъ и учрежденій, въ ознаменованіе радостныхъ событій, совершившихся въ Царствующемъ Домѣ.

Не смѣтное число пріобрѣтается иконъ св. праведнаго Симеона въ монастырѣ и приходящими богомольцами, въ этомъ случаѣ преимущественно малаго размѣра, для своихъ жилищъ и по заказу ихъ односельчанами. Въ Верхотурскомъ монастырѣ ежегодно бываетъ богомольцевъ на поклоненіе св. мощамъ свыше 60.000 человѣкъ, и, почти каждый изъ нихъ, стремится пріобрѣсти здѣсь икону угодника Божія, дабы и освятить ее на ракѣ честныхъ мощей его. Большая часть изъ богомольцевъ, также стремятся и съ охотою пріобрѣтаютъ книги: сказаніе о жизни и чудесахъ праведнаго Симеона и акаѳистъ ему.

Юбилейныя торжества въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ съ 11-го по 14-е сентября 1904 года.

Въ 1904 г. исполнилось 300 лѣтъ со времени основанія Верхотурскаго Николаевскаго монастыря и 200 лѣтъ со времени перенесенія въ сей монастырь нетлѣнныхъ мощей св. праведнаго Сѵмеона изъ села Меркушина, гдѣ сей угодникъ Божій былъ погребенъ и гдѣ были въ 1695 г. обрѣтены его святыя мощи.

Съ благословенія и разрѣшенія св. Сѵнода оба эти знаменательные юбилеи были торжественно отпразднованы, причемъ празднованіе ихъ было пріурочено къ 11—14 числамъ мѣсяца сентября въ виду того, что перенесеніе св. мощей праведнаго Сѵмеона изъ Меркушина въ г. Верхотурье состоялось 12 сентября 1704 г.

Къ молитвенному участію въ сугубо-юбилейномъ торжествѣ архипастыремъ нашимъ, преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, были приглашены преосвященные: Тобольскій Антоній и Пермскій Іоаннъ,—въ составѣ епархій которыхъ прежде преемственно находилась Верхотурская обитель,—Донской архіепископъ Аѳанасій, епископы: Сѵмеонъ Екатеринославскій, Христофоръ Уфимскій, Владиміръ Острогожскій, Никаноръ Гродненскій,—ранѣе управлявшіе Екатеринбургскою епархіею,—Іоакимъ Оренбургскій и многіе другіе. Были приглашены также многія высокопоставленныя свѣтскія лица какъ изъ проживающихъ въ предѣлахъ Пермской губерніи, такъ и внѣ ея. Но съ одной стороны, дальность разстояній, а съ другой служебныя обязанности не позволили большинству изъ приглашенныхъ гостей, духовныхъ и свѣтскихъ, прибыть на торжества, о чемъ всѣ они не преминули, съ глубокою благодарностію за приглашеніе, извѣстить архипастыря. Къ участію въ юбилейныхъ торжествахъ, его преосвященству было благоугодно пригласить также старшее духовенство г. Екатеринбурга и вызвать всѣхъ о.о. благочинныхъ епархіи въ качествѣ представителей отъ епархіальнаго духовенства. Съѣздъ приглашенныхъ гостей въ монастырь начался 9 сентября. Въ этотъ день и утромъ 10 числа прибыли изъ Екатеринбурга члены Консисторіи — протоіерей: каѳедральный Н. Кибардинъ, І. Знаменскій, Іоаннъ Корниловъ и священникъ А. Антониновъ, предсѣдатель епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерей В. Гагинскій, предсѣдатель епархіальнаго женскаго училища протоіерей Г. Младовъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ свящ. П. Чистосердовъ, г. епархіальный миссіонеръ А. Обтемперанскій, игуменія Новотихвинскаго монастыря Магдалина, бывшій настоятель Долматовскаго монастыря архимандритъ Агаѳонъ, настоя-

тель Бѣлогорскаго монастыря, Пермской епархіи игуменъ Варлаамъ, и. д. настоятеля Далматовскаго монастыря, іеромонахъ Ксенофонтъ и др.

10-го числа въ 4 часа дня прибылъ въ монастырь преосвященный Павелъ, епископъ Кунгурскій, викарій Пермской епархіи, въ сопровожденіи о. ключаря Пермскаго каѳедральнаго собора, протоіерея А. Будрина и былъ встрѣченъ съ подобающею честію братіею монастыря въ Николаевскомъ храмѣ обители. Въ тотъ же день около 9-ти часовъ вечера прибылъ въ монастырь, въ сопровожденіи о. ключаря и г. секретаря консисторіи, преосвященный Владиміръ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Братія монастыря, во главѣ съ настоятелемъ, встрѣтила архипастыря съ крестнымъ ходомъ въ св. вратахъ обители. Отсюда Владыка прослѣдовалъ въ Николаевскій храмъ, гдѣ, послѣ краткаго молитвословія, приложился къ св. мощамъ праведнаго Сумеона. Послѣ возглашенія многолѣтія и преподанія благословенія братіи и собравшемуся духовенству и народу, Владыка прослѣдовалъ въ настоятельскіе покои, гдѣ представлялись ему братія монастыря и прибывшее на торжество духовенство.

На другой день, 11 сентября, утромъ Владыка, послѣ пріема разныхъ лицъ, прослѣдовалъ въ Николаевскій храмъ, гдѣ лично преподалъ разнаго рода указанія относительно предстоящаго служенія, затѣмъ обозрѣвалъ вновь устроенныя—зданіе для монастырской церковно-приходской школы и каменную стѣну вокругъ монастырской усадьбы и осматривалъ мѣсто, на которомъ предположено воздвигнуть новый соборный храмъ обители.

Въ 3 часа дня съ монастырской колокольни раздался благовѣстъ въ большой колоколъ къ молебну, который, согласно утвержденнаго Его Преосвященствомъ церемоніала, былъ совершенъ о. игуменомъ монастыря Евгеніемъ съ братіею предъ ракою, въ которой почиваютъ св. мощи праведнаго Сумеона.

Въ 5 часовъ заблаговѣстили къ всенощному бдѣнію. Въ 5½ часовъ прибыли въ храмъ преосвященнѣйшіе Владиміръ и Павелъ. Изъ алтаря на встрѣчу архипастырямъ въ свѣтлыхъ золотистыхъ облаченіяхъ вышло до 60-ти священнослужителей (въ томъ числѣ 1 архимандритъ, 2 игумена, 9 протоіереевъ), которые затѣмъ всѣ приняли участіе въ богослуженіи. Картина была величественная и въ здѣшнихъ мѣстахъ никогда невиданная. Послѣ встрѣчи и цѣлованія св. мощей преосвященный Павелъ прослѣдовалъ въ алтарь, а преосвященный Владиміръ, облачившись въ малое облаченіе, на срединѣ храма началъ всенощное бдѣніе, окруженный сонмомъ священнослужителей при прекрасномъ пѣніи архіерейскаго хора въ

полномъ его составѣ. На литію исходили оба архипастыря, причемъ преосвященный Павелъ читалъ молитву „Владыко многомилостиве“.., а преосвященный Владиміръ молитву на благословеніе хлѣбовъ. При пѣніи „Хвалите имя Господне“ изъ алтаря вышли въ полныхъ облаченіяхъ оба архипастыря въ сопровожденіи всего сослужащаго духовенства и встали на возвышеніи у раки съ мощами праведнаго, а духовенство въ три ряда расположилось по обѣ стороны раки. По пропѣтіи величанія и по совершеніи преосвященнымъ Владиміромъ кажденія св. мощей и всего храма, оба архипастыря, чередуясь, читали акаѳистъ праведному Сумеону. Послѣ прочтенія Евангелія, архипастыри, стоя по обѣ стороны раки, помазывали до конца богослуженія народъ освященнымъ елеемъ, а старшее духовенство раздавало части освященнаго хлѣба, образки праведнаго Сумеона, житія его и другія книжки религіозно-нравственнаго содержанія. Богослуженіе закончилось въ началѣ 11-го часа. Храмъ былъ переполненъ богомольцами, многіе стояли на паперти и даже въ монастырской оградѣ вокругъ храма, не смотря на то, что одновременно была отправлена всенощная и въ другомъ—Преображенскомъ—храмѣ монастыря. За богослуженіемъ присутствовали: г. начальникъ губерніи А. П. Наумовъ, въ тотъ день вечеромъ прибывшій въ Верхотурье нарочито для присутствованія на торжествѣ, г. секретарь консисторіи С. Г. Павловскій, предсѣдатель Верхотурскаго Уѣзднаго Съѣзда, уѣздный исправникъ А. М. Овчинниковъ и другіе чины, представители города и земства.

На другой день въ 4 часа и въ 6½ часовъ утра назначенными священно-служителями въ Преображенскомъ храмѣ монастыря были совершены раннія литургіи, за которыми пріобщено до 1000 человѣкъ богомольцевъ.

Въ 8 часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Сначала прибылъ въ храмъ преосвященный Павелъ и прослѣдовалъ въ св. алтарь, гдѣ облачился къ богослуженію. Затѣмъ прибылъ преосвященнѣйшій Владиміръ и былъ торжественно встрѣченъ имѣвшимъ сослужить ему духовенствомъ. Послѣ прочтенія часовъ изъ алтаря вышли на средину храма преосвященный Павелъ въ сопровожденіи всего собравшагося на торжество духовенства, коему преосвященный Владиміръ, къ общей духовной радости, благословилъ въ полномъ составѣ, не стѣсняясь тѣснотой и многолюдствомъ, участвовать въ служеніи литургіи. Умилительно было видѣть такой сонмъ духовенства въ молитвенномъ общеніи съ двумя архипастырями во главѣ. Особенно трогательны были тѣ моменты, когда изъ св. алтаря раздавалось мощное пѣніе множествомъ голосовъ „Пріидите поклонимся“, „Взбранной воеводѣ“, „Святый Боже“ и другихъ

пѣснопѣній. Многіе богомольцы, никогда не видавшіе и не слыхавшіе ничего подобнаго, плакали отъ умиленія. И замѣчательно, что, не смотря на многолюдство и тѣсноту въ св. алтарѣ, богослуженіе совершалось чинно, въ порядкѣ, безъ всякихъ замѣшательствъ. Во время великаго выхода преосвященный Павелъ принималъ дискосъ и поминалъ Царствующій домъ, а преосвященный Владиміръ принялъ св. потиръ и поминалъ св. Сунодъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, священническій и монашескій чинъ, создателей и благотворителей обители, ея настоятеля и братію и всѣхъ православныхъ христіанъ. Въ обычное время преосвященнымъ Владиміромъ былъ рукоположенъ во діакона псаломщихъ М. Луканинъ. Въ концѣ литургіи преосвященный Владиміръ произнесъ глубоко назидательное поученіе о необходимости для православныхъ сыновъ Россіи подражать праведному Сумеону въ служеніи и любви нелицемѣрной и дѣйствительной по отношенію къ простому народу, выдвигающему изъ своей среды свѣточей, подобныхъ прославляемому святому.

По отпустѣ литургіи оба архипастыря со множествомъ духовенства (до 70 человѣкъ) вышли на средину храма. Началось молебное пѣніе праведному Сумеону. По пропѣтіи тропаря архипастыри и старшее духовенство приблизились къ ракѣ съ св. мощами. Послѣ кажденія и благоговѣйнаго поклоненія гробъ съ св. мощами былъ вынутъ изъ раки и поставленъ на нарочито приготовленныя носилки. Начался крестный ходъ. Впереди священнослужители несли запрестольныя иконы, затѣмъ ими же несены были другія иконы и въ числѣ ихъ шитый золотомъ на бархатѣ образъ праведнаго Сумеона. Затѣмъ слѣдовали попарно священнослужители, за ними два протоіерея съ св. Евангеліемъ, архимандритъ съ св. крестомъ и потомъ св. гробъ съ мощами праведнаго, несомый архипастырями съ старшимъ духовенствомъ. За гробомъ шли: г. начальникъ губерніи и другія почетныя лица. Толпы народа стояли сплошною стѣною по сторонамъ, въ благоговѣйномъ умиленіи взирая на величественное и стройное шествіе крестнаго хода, при тихой, теплой и солнечеой погодѣ. Священнослужители и пѣвчіе пѣли канонъ праведному Сумеону. На восточной сторонѣ храма шествіе остановилось. Было совершено чтеніе Евангелія преосвященнымъ Павломъ. Затѣмъ крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ обогнулъ храмъ съ сѣверной стороны и вступилъ въ церковь. Гробъ съ св. мощами былъ поставленъ въ раку. Первенствующимъ архипастыремъ была прочитана съ колѣнопреклоненіемъ передъ ракою молитва праведному. Молебствіе закончилось возглашеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Суноду, архипастырямъ, игумену Евгенію съ братіею и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи богослуженія архипастыри, начальникъ губерніи, духовенство и другіе почетные гости перешли въ настоятельскіе покои, гдѣ приносили о. настоятелю обители поздравленіе съ юбилейнымъ торжествомъ. Затѣмъ архипастырямъ, начальнику губерніи и всѣмъ гостямъ была предложена трапеза за которою преосвященнымъ Владимиромъ былъ предложенъ рядъ тостовъ: за Государя Императора и весь Царствующій Домъ, за начальника губерніи, за преосвященнаго Павла, за членовъ консисторіи, за о.о. благочинныхъ и за всѣхъ гостей. Г. начальникомъ губерніи были предложены тосты за преосвященнаго Владиміра и за о. игумена Евгенія съ братіею. Тостъ за Государя Императора сопровождался дружнымъ пѣніемъ всѣмъ собраніемъ гимна „Боже Царя храни“, а на прочіе тосты было пѣто „Многая лѣта“.

Въ 5 часовъ вечера снова раздался торжественный благовѣстъ къ всенощному богослуженію. Въ храмъ прибыли оба архипастыря и были встрѣчены всѣмъ сонмомъ духовенства, участвовавшаго въ утреннемъ богослуженіи. Всенощное бдѣніе совершалъ архимандритъ Агаѳонъ. Архипастыри съ прочимъ духовенствомъ выходили на величаніе, которое пѣто было предъ ракою, и читали акаѳистъ праведному Сумеону.

13-го числа въ 8 часовъ утра начался благовѣстъ къ поздней литургіи, которую совершилъ преосвященый Павелъ, епископъ Кунгурскій, при участіи 1 архимандрута, 6 протоіереевъ, 3 іереевъ и 2 іеромонаховъ. За литургіею былъ рукоположенъ въ діакона псаломщикъ Н. Тихомировъ. Пѣлъ монастырскій хоръ.

Послѣ литургіи преосвященный Владиміръ посѣтилъ г. начальника губерніи въ его квартирѣ, а преосвященный Павелъ обозрѣвалъ монастырь; собравшіеся о.о. благочинные открыли засѣданіе Епархіальнаго Съѣзда.

Въ тотъ же день вечеромъ, наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ 5 часовъ въ монастырскомъ храмѣ было совершено торжественное всенощное бдѣніе обоими архипастырями въ томъ же порядкѣ, какъ и въ первый день празднованія. Сослужащихъ было 46 человѣкъ. Величаніе было пропѣто на возвышеніи предъ ракою праведнаго. Послѣ Евангелія архипастыри и духовенство приложились къ св. мощамъ и удалились въ св. алтарь. Къ великому славословію оба архипастыря облачились въ полное облаченіе. Во время пѣнія великаго славословія преосвященный Владиміръ совершилъ кажденіе, а по окончаніи славословія изнесеніе св. креста. Затѣмъ былъ совершенъ имъ чинъ воздвизанія св. креста. Храмъ былъ переполненъ молящимися, въ

числѣ коихъ находились г. начальникъ губерніи и представители мѣстной администраціи, города и земства. Послѣ поклоненія св. кресту оба архипастыря, стоя на облачальномъ амвонѣ, помазывали многочисленныхъ богомольцевъ освященнымъ елеемъ. Богослуженіе окончилось въ концѣ 10-го часа.

14 сентября литургію совершали оба архипастыря въ сослуженіи духовенства, участвовавшаго наканунѣ въ служеніи всенощнаго бдѣнія. За литургіею былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ Ирбитской Воскресенской церкви Александръ Удинцевъ. На „Буди имя Господне“ преосвященный Владиміръ произнесъ назидательное поученіе о силѣ Креста Христова. За богослуженіемъ, окончившимся въ исходѣ 1-го часа, присутствовалъ г. начальникъ губерніи.

Послѣ богослуженія въ настоятельскихъ покояхъ архипастырямъ и духовенству предложена была праздничная трапеза, послѣ которой всѣ собравшіеся на торжество и духовные и свѣтскіе гости, на монастырскомъ дворѣ, мѣстнымъ фотографомъ, были сняты на общую карточку.

Затѣмъ гости начали отбывать изъ монастыря. Преосвященный Владиміръ отбылъ въ село Меркушинское и далѣе по обозрѣнію епархіи; преосвященный Павелъ и другія духовныя лица—по тракту на Кушвинскій заводъ.

Такъ скромно, исключительно по церковному, были отпразднованы два знаменательные въ жизни Верхотурскаго монастыря юбилея. Пожалаемъ, чтобы Верхотурская обитель, вступившая въ четвертое столѣтіе своего бытія, подъ небеснымъ покровомъ праведнаго Сумеона, все болѣе и болѣе славилась, привлекала къ себѣ народныя сердца и была свѣточемъ православія и духовнаго просвѣщенія въ Уральскомъ краѣ. (Извл. изъ № 18—19, Екатеринб. Епарх. Вѣд. за 1904 годъ).

Поздравительныя привѣтствія на имя Его Преосвященства и на имя настоятеля монастыря, игумена Евгенія, получены отъ слѣдующихъ лицъ:

а) На имя Его Преосвященства телеграммы:

1) Отъ Высокопреосвященнаго Аѳанасія Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго.

2) Отъ Преосвященнаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

3) Отъ Преосвященнаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго.

4) Отъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

5) Отъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, съ братіею Почаевской лавры.

6) Отъ г. управляющаго Сѵнодальною канцеляріею С. П. Григоровскаго.

7) Отъ попечителя Оренбургскаго учебнаго округа (на имя г. начальника губерніи) д. с. с. Н. Ч. Заіончковскаго.

8) Отъ г. Пермскаго вице-губернатора Стрижевскаго.

9) Отъ директора Пермской классической гимназіи д. с. с. Я. И. Алфіонова.

10) Отъ управляющаго Пермскою казенною палатою А. А. Фолькмана.

11) Отъ г-жи Ѳедоровой изъ Оренбурга.

Б) На имя настоятеля монастыря:

а) Адресъ (печатный) отъ преосвященнаго Никанора, епископа Гродненскаго и Брестскаго.

б) Телеграммы:

1) Изъ Гродно отъ преосвященнаго Никанора, епископа Гродненскаго и Брестскаго.

2) Отъ настоятеля Соликамскаго монастыря, архимандрита Тихона.

3) Отъ Варшавскаго общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

4) Отъ настоятельницы Каменскаго женскаго монастыря, игумени Магдалины.

5) Отъ іеромонаха Соликамскаго монастыря Григорія.

6) Изъ Екатеринбурга отъ И. П. Куроѣдова.

7) Изъ Екатеринбурга отъ г. Конева.

в) Письма:

1) Изъ г. Елабуги, отъ потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Григорьева Стахѣева.

2) Со ст. Каинскъ Сибир. ж. д. отъ Василія Ивановича и Вассы Васильевны Синдѣевыхъ.

3) Изъ г. Самарканда, отъ М. Д. Ромина.

4) Отъ іеромонаха Пермскаго архіерейскаго дома Митрофана.

5) Отъ іеромонаха Тобольскаго архіерейскаго дома Іоанна.

6) Изъ г. Екатеринбурга, отъ священника церкви Нуровскаго пріюта, Дмитрія Пономарева.

7) Изъ поселка Становскаго, Акмолинской области, отъ священника Сумеона Облецова.

8) Отъ начальницы Нижне-Тагильской Скорбященской женской общины, монахини Маріи.

9) Изъ Булзинскаго Сумеоновскаго хутора, отъ монахини Конкордіи.

10) Изъ Москвы отъ Е. А. Костяевой.

11) Изъ Тамбова, отъ учительницы П. Макаровой.

12) Изъ Москвы, отъ послушницы Новодѣвичьяго монастыря Софіи Аѳанасьевой

13) Изъ С.-Петербурга, отъ Г-жи Воеводской.

14) Отъ діакона села Поломскаго, Вятской епархіи, А. А. Попова и его семейства.

Къ юбилейнымъ торжествамъ поступили пожертвованія:

1) Лампада сребропозлащенная круглая, на трехъ цѣпочкахъ; на второмъ пояскѣ ея, подъ чернедью, вычеканено: „отъ Бѣлогорскаго Св.-Николаевскаго православнаго-миссіонерскаго мужскаго общежительнаго монастыря, 12 сентября 1904 года въ юбилей 200 лѣт. прославленія св. мощей прареднаго Сумеона Верхотурскаго и 300 лѣт. существованія монастыря“.

2) Лампада сребропозлащенная на таковыхъ же трехъ цѣпочкахъ составленныхъ изъ крестиковъ; мѣсто для постановки стаканчика окаймлено сквозною рѣшеточкою; низъ круглый, на немъ вычеканена слѣдующая надпись: „отъ духовенства Пермской епархіи 12 сентября 1904 года“.

БИБЛИОТЕКА
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ
Инв. №

ГЛАВА VIII.

Прочіе монастырскіе храмы и къ нимъ принадлежащія зданія.

Преображенскій храмъ.

Существующій въ монастырѣ одинъ Николаевскій храмъ съ придѣломъ, въ виду увеличенія братіи и приходящихъ богомольцевъ—на поклоненіе св. мощамъ праведнаго Симеона, оказался малопомѣстительнымъ и не замѣнимымъ. Въ силу этого, настоятель монастыря, архимандритъ Аѳанасій съ братіею, ходатайствовалъ предъ преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ Перскимъ и Екатеринбургскимъ, о разрѣшеніи постройки второго храма, хотя небольшого, надъ святыми воротами,—что въ стѣнѣ монастырской ограды—съ южной стороны. Это ходатайство хотя и было удовлетворено, но и въ другомъ видѣ, а именно: Пермская духовная консисторія указомъ, отъ 3 августа 1821 года разрѣшила, въ мѣсто предполагаемаго небольшого храма надъ святыми воротами, построить большой каменный храмъ, съ колокольнею при немъ во имя Преображенія Господня съ двумя придѣлами: въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Архистратига Божія Михаила.

Церковь эта, на основаніи прописаннаго разрѣшенія, должна быть построена съ сѣверной стороны, не подалеку и въ линію Николаевской, по плану и фасаду, взятому изъ книги Высочайше утвержденныхъ плановъ г. Тона, сочиненнымъ Пермскимъ губернскимъ архитекторомъ г. Васильевымъ, которые и утверждены преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ Пермскимъ и Екатеринбургскимъ и присланы въ монастырь для руководства, при указѣ консисторіи за № 3271.

Церковь эта была заложена 28 августа 1821 года, по предположенному размѣру: длиною съ колокольнею 18 саж. $2^1/_2$ арш., шириною 6 саж. 2 арш. и высотою—церковь 12 саж. $2^1/_2$ арш.—колокольня 21 сажень.

По постройкѣ сего храма былъ заключенъ договоръ съ подрядчикомъ каменныхъ и кирпичныхъ работъ, экономическимъ крестьяниномъ Владимірской губерніи, Суздальскаго уѣзда, села Васильковъ Харлампіемъ Дементьевымъ Бушуевымъ, на тѣхъ условіяхъ, чтобы построить храмъ этотъ съ двумя придѣлами и колокольнею, со всею къ тому принадлежностію, изъ готоваго матеріала, за 22500 рублей, съ тѣмъ, чтобы работа была начата съ 1-го іюня 1822 года и окончена въ три лѣта, а вслучаѣ какихъ-либо препятствій—въ четыре лѣта.

Между тѣмъ, почему-то строилъ храмъ не Бушуевъ, а Родіонъ Бѣлоноговъ и этотъ послѣдній постройку не докончилъ, такъ какъ въ 1824 году онъ померъ.

Послѣ смерти подрядчика Бѣлоногова, приступилъ къ достройкѣ храма, подъ личною своею отвѣтственностію, работавшій вмѣстѣ съ Бѣлоноговымъ, крестьянинъ Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда, села Тимонькина Спиридонъ Ивановъ Казариновъ съ сыномъ умершаго подрядчика—Макаромъ Бѣлоноговымъ. Вскорѣ послѣ того, какъ приступили къ работѣ они, Казариновъ и Бѣ-

Преображенскій храмъ.

лоноговъ, почему-то работа эта была остановлена казначеемъ монастыря, іеромонахомъ Іоасафомъ. О чемъ подрядчикъ Казариновъ обратился съ просьбою къ Преосвященному Діонисію, епископу Пермскому и Екатеринбургскому, прося разрѣшеніе на достройку ему сего храма.

На основаніи этого, преосвященный просилъ г. гражданскаго губернатора о командированіи губернскаго архитектора для освидѣтельствованія помянутой постройки, но за неимѣніемъ архитектора, таковой командированъ не былъ и онъ, г. губернаторъ, просилъ горнаго начальника Екатеринбургскихъ заводовъ для освидѣ-

тельствованія постройки монастырскаго храма командировать горнаго архитектора, но и сей послѣдній почему-то командированъ не былъ. Пермская духовная консисторія, принимая во вниманіе, что заготовленный матеріалъ можетъ испортиться и чрезъ это монастырь понесетъ убытка до 1400 рублей, указомъ отъ 31 іюля 1825 г. за № 1709, разрѣшила церковь достроить этими же подрядчиками, подъ наблюденіемъ казначея монастыря, іеромонаха Іоасафа со старшею братіею, пользуясь при томъ совѣтами нѣкоторыхъ Верхотурскихъ гражданъ.

Въ 1827 году, казначей монастыря съ братіею рапортомъ, отъ 20 октября за № 106, доносили архимандриту Аѳанасію, проживавшему въ г. Перми, что Преображенская церковь съ колокольнею: клажею, покрытіемъ листовымъ желѣзомъ, а равно и штукатуркою приведена къ окончанію, исключая только того, что небольшая часть колокольни не выбѣлена и нѣкоторыя мѣста, покрытыя желѣзомъ не окрашены; а также и внутри церкви, какъ штукатурки, такъ и бѣленія, осталась тоже небольшая часть. Все это произведено чрезъ подрячика—Туринскаго мѣщанина Ивана Носова.

На всю эту работу съ нимъ, Носовымъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1826 года, былъ заключенъ договоръ съ тѣмъ: поставить главы, водрузить кресты, и какъ шпиль на колокольнѣ, такъ и купола на ней и на церкви, а равно и крыши на теплой церкви и ниже купола холодной отломы съ фронтонами и у колокольни карниза, сверху покрыть желѣзомъ и выкрасить, все зданіе оттюньковать известью и выбѣлить, съ уплатою ему, Носову, за все это 2800 руб.

Такъ какъ подрядчикъ Носовъ по лѣту 1827 года, по случаю ненастья, взятую имъ работу не выполнилъ, а поэтому данною подпискою, 23 февраля 1828 г., обязался непремѣнно выполнить по лѣту того-же 1828 года.

Вся вышеупомянутая работа, Носовымъ была выполнена уже въ 1829 году; прочность его работы была освидѣтельствована старшею братіею монастыря, въ присутствіи: Городничьяго, уѣзднаго судьи и двухъ засѣдателей; о результатахъ сего былъ, 6 октября 1829 года, составленъ актъ, заподписанный указанными лицами, который и представленъ настоятелю монастыря, архимандриту Аѳанасію, на предметъ разрѣшенія окончательнаго расчета съ подрядчикомъ Носовымъ.

Во время пожара, бывшаго въ каменномъ братскомъ корпусѣ на 13-е мая 1828 года, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ монастыря, не мало истреблено и попорчено матеріаловъ, приготовлен-

ныхъ для постройки этой церкви, почему и можно предполагать, что медленность въ устройствѣ храма произошла по сей причинѣ, который, несмотря на обязательство подрядчика Носова, окончательно имъ устроенъ въ 1829 году, а не въ 1828 году, какъ онъ обязывался.

Указомъ Пермской духовной консисторіи, отъ 3 октября 1832 года за № 4994, разрѣшено устроить иконостасъ и написать въ немъ иконы въ семъ храмѣ и придѣльныхъ къ нему, чрезъ мастера Голышева. Что и было изготовлено имъ, Голышевымъ,—въ главномъ Преображенскомъ храмѣ—къ 1834 году, а въ придѣльныхъ позднѣе, однако раннѣе 1837 года—за 17000 рублей.

Преображенскій храмъ, съ придѣлами и колокольнею, сооруженъ на собственныя средства монастыря, при помощи добровольныхъ пожертвованій. Послѣднее подтверждается тѣмъ, что, какъ видно изъ дѣлъ монастырскихъ,—для сбора пожертвованій на постройку этой церкви, были командированы лица отъ монастыря съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Въ 1833 году, пріобрѣтено для новоустроеннаго храма архимандритомъ Аѳанасіемъ: Потиръ съ прибором за 1255 руб., крестъ напрестольный, украшенный финифтомъ, стразами и бирюзой—500 р., паникадила—большое 7 пуд. и два по 3 пуда, 30 лампадъ и 12 подсвѣчниковъ.

30 августа 1834 года главный Преображенскій храмъ былъ освященъ, по особо составленному для торжества церемоніалу, высокопреосвященнѣйшимъ Аркадіемъ, архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ, при архимандритѣ Аѳанасіи и при участіи градскаго духовенства.

Въ томъ же 1834 году, ко времени освященія храма, устроены двѣ хоругви на полотнѣ, изъ нихъ: на первой—на передней сторонѣ образъ Преображенія Господня и задней—Архистратига Божія Михаила; на второй—на передней сторонѣ—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и задней—св. Николая и св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца.

25 іюля 1837 года, тѣмъ же высокопреосвященнѣйшимъ Аркадіемъ, архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ освящены придѣльные храмы: правый—въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и лѣвый—Архистратига Божія Михаила.

Иконостасы въ Преображенскомъ храмѣ и въ придѣльныхъ находятся и въ настоящее время въ томъ же видѣ, въ какомъ пер-

воначально были устроены, такъ какъ полнаго переустройства ихъ не было, заисключеніемъ незначительныхъ исправленій и улучшеній.

Описаніе Преображенскаго храма.

Главный храмъ.

Въ алтарѣ:

Св. престолъ деревянный, вышиною 5 четв. 2 верш., длиною 6 четв. и шириною 5 четв., съ верхнею кипарисовою дскою.

На престолѣ св. антиминсъ освященный преосвященнымъ Поликарпомъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ въ 1889 г. Жертвенникъ деревянный же, вышиною и длиною 5 четв. 2 верш., шириною 5 четв.

На горнемъ мѣстѣ, въ деревянной, подъ зеленою краскою тумбѣ:

1) Деревьнный крестъ съ живописнымъ изображеніемъ: на одной сторонѣ—Распятія Господня, а на другой орудій страданій Его.

2) Икона Божіей Матери, живописная, на деревянной дскѣ, съ вызолоченою по краямъ рѣзьбою; на лѣвой сторонѣ оной живописное же изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя.

3) Икона св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Предалтарный иконостасъ.

Иконостасъ деревянный гладкій, карниза, четыре колонны и рѣзьба вызолочены полузолотниковымъ золотомъ, а гладь покрыта венеціанскою ярью.

Царскія врата рѣзныя, вызолоченныя червоннымъ золотомъ на полиментъ; въ нихъ пять живописныхъ иконъ: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ Евангелистовъ.

По сторонамъ царскихъ вратъ живописныя иконы.

По правую сторону:

Преображенія Господня, на дскѣ длиною 1 аршинъ 3 четв. и шириною 1 арш.

Подъ нею въ тумбѣ: икона Господа Іисуса Христа, благословляющаго хлѣбъ и насыщающаго имъ народъ.

На южныхъ пономарскихъ дверяхъ икона св. Архангела Гавріила.

Святителя Христова Николая и св. праведнаго Сумеона Верхотурскаго, на дскѣ длиною 1 арш. 3 четв., шириною 1 арш., на ней сребропозлащенная 84 пробы риза, вѣсомъ 12 фун., стоющая 500 р.,

пожертвованная Троицкой купеческой женой Екатериной Никитиной Татариновой—въ 1873 году.

Въ тумбѣ: Избавленіе Святителемъ Николаемъ трехъ воеводъ изъ темницы.

Святыя Троицы, на дскѣ длиною 1 арш. 3 ч. и шириною 1 арш.

Въ тумбѣ: Исходъ Израильтянъ изъ Египта.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

Успенія Божіей Матери, той же величины, какой и икона Преображенія Господня.

Въ тумбѣ: Видѣніе Іаковомъ лѣствицы.

На сѣверныхъ пономарскихъ дверяхъ, св. Архистратига Божія Михаила.

Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Въ тумбѣ: Обращеніе Апостола Павла.

Св. Равноапостольнаго царя Константина и св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ серебряныхъ вѣнцахъ, вѣсомъ 33 золотника.

Въ тумбѣ: Видѣніе царемъ Константиномъ звѣзднаго креста на небеси.

Во второмъ ярусѣ.

Въ срединѣ, надъ царскими вратами, круглая на деревянной дскѣ, мѣрою въ одинъ аршинъ икона Коронованія Божіей Матери, въ рѣзной вызолоченой на полиментъ рамѣ, вокругъ которой позлащеное же сіяніе.

По сторонамъ оной:

На круглой же дскѣ, мѣрою въ одну четверть два вершка, въ клеймѣ, икона Рождества Христова.

Надъ южными пономарскими дверями икона Богоявленія Господня, на полукруглой дскѣ.

Въ клеймѣ: Срѣтенія Господня.

Икона Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, на полукруглой дскѣ.

Въ верху: Рѣзной изъ дерева и вызолоченый на полиментъ—Символъ Новаго Завѣта.

На круглой дскѣ икона Вознесенія Господня.

Надъ сѣверными пономарскими дверями икона Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ клеймѣ: Икона Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Изображеніе Происхожденія Честныхъ древъ.

Въ верху: Рѣзной изъ дерева вызолоченый на полиментъ—Символъ Ветхаго Завѣта.

Въ третьемъ ярусѣ:

Въ срединѣ, икона Тайной Вечери, на дскѣ длиною 1 аршинъ, шириною 5 четвертей.

По правую сторону оной—Св. Пророковъ Моисея и Илія.

По лѣвую—Св. Пророковъ Давида и Исаіи.

Обѣ на овальныхъ дскахъ длиною 1 арш., шириною 2 четв.

Въ верху иконостаса, на круглой дскѣ длиною $1^1/_2$ арш., шириною $1^1/_4$ арш. икона Воскресенія Христова, въ позлащенной на полиментъ рамѣ, съ таковыми же лучами.

По сторонамъ сей иконы живописью, на вырѣзныхъ дскахъ, два ангела.

Иконостасы и иконы въ прочихъ мѣстахъ храма.

За правымъ клиросомъ кіотъ подъ краснымъ деревомъ съ двумя колоннами и рѣзьбою позлащенными на полиментъ. Въ кіотѣ икона Святителя и Чудотворца Николая, на ней риза и вѣнецъ сребропозлащенные, украшенные 79 стразами въ крестахъ омофора и 15-ю камнями (2 топаза и 13 аметистовъ) въ вѣнцѣ. Вѣсу въ ризѣ, безъ стразъ и камней, 5 ф. 20 золотн., стоющая 175 руб., сооруженная усердіемъ и иждивеніемъ настоятеля монастыря, арх. Гавріила.

За лѣвымъ клиросомъ въ такомъ же, какъ и за правымъ, кіотѣ, икона святителя Тихона Задонскаго, Кирилла и Меѳодія учителей словенскихъ, живописная на дскѣ, длиною 5 и шириною 4 четверти, съ полями сырованными и позлащенными на полиментъ.

Придѣльные храмы.

а) Благовѣщенскій.

Алтарь:

Св. Престолъ деревянный въ длину 1 аршинъ 6 верш., ширину 1 арш. 3 верш. и вышиною 1 арш. 6 верш.

На престолѣ св. антиминсъ на голубомъ атласѣ, освященный и подписанный высокопреосвященнѣйшимъ Аркадіемъ, архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ, 17 января 1837 года.

Жертвенникъ деревянный же, одинаковаго съ престоломъ размѣра.

Предалтарный иконостасъ.

Иконостасъ гладкій, столярной работы, съ приличною по мѣстамъ рѣзьбою вызолоченою, какъ и вся гладь иконостаса, на гульфарбу, подъ бѣлою краскою.

Царскія врата рѣзныя, вызолоченыя на гульфарбу, съ рѣзнымъ на верху ихъ изображеніемъ Св. Духа въ видѣ голубя, окруженнаго позлащеннымъ сіяніемъ, съ пятью на нихъ живописными на деревянныхъ четырехъ-вершковыхъ дскахъ иконами: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ Евангелистовъ.

По сторонамъ царскихъ вратъ иконы:

Рождества Христова.

Въ тумбѣ: Поклоненіе волхвовъ Іисусу Христу.

На южныхъ пономарскихъ дверяхъ—св. пророка Захаріи.

З а н и м и:

Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Видѣніе Моисеемъ Купины неопалимой.

Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ тумбѣ: Свиданіе Богоматери съ праведною Елизаветою.

На сѣверныхъ пономарскихъ дверяхъ—св. Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

З а н и м и:

Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы.

Въ тумбѣ: Обрѣтенія Іисуса Христа среди учителей въ храмѣ.

Трехъ Вселенскихъ учителей и святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Въ тумбѣ: Господа Іисуса Христа во образѣ пастыря, несущаго погибшую овцу.

Во второмъ ярусѣ:

Надъ царскими вратами живописная на дскѣ икона Тайной Вечери, по сторонамъ ея рѣзные позлащенные Символы Ветхаго и Новаго Завѣтовъ.

По правую сторону сей иконы въ клеймѣ—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

По лѣвую—въ таковомъ же клеймѣ—Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Въ верху иконостаса икона Воскресенія Христова, въ рѣзномъ позлащенномъ сіяніи.

Въ поворотѣ сего иконостаса въ Преображенскую церковь, иконостасъ гладкой работы, окрашенный желтою краскою, съ позлащенными карнизами. Въ немъ живописныя на дскахъ иконы:

Въ срединѣ: Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя.

По правую сторону—Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

По лѣвую—Святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

Въ верху иконостаса на трехъ-угольникѣ—Ангелъ Господень съ трубою.

По сторонамъ его въ клеймахъ:

Воскресенія Лазаря.

Христа Спасителя бесѣдующаго съ Никодимомъ.

б) Михаило-Архангельскій.

Въ алтарѣ:

Св. Престолъ деревянный, длиною 1 арш. 6 верш., шириною 1 арш. 3 верш. и высотою 1 арш. 6 верш.

На престолѣ св. антиминсъ, освященный и подписанный высокопреосвященнѣйшимъ Аркадіемъ, архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ 17 января 1837 года.

Жертвенникъ деревянный же, одинаковой съ престоломъ мѣры.

Предалтарный иконостасъ.

Иконостасъ деревянный, гладкій, съ приличною по мѣстамъ рѣзьбою; какъ рѣзьба, такъ и вся гладь вызолочены полузолотниковымъ золотомъ на гульфарбу.

Царскія врата рѣзныя, вызолоченыя на гульфарбѣ, съ рѣзнымъ сверху изображеніемъ Св. Духа въ видѣ голубя въ позлащенномъ сіяніи, съ живописными на нихъ (царскихъ вратахъ) пятью иконами: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ Евангелистовъ.

По правую сторону царскихъ вратъ:

Богоявленія Господня.

Въ тумбѣ: Моленіе Іисуса Христа въ саду Геѳсиманскомъ.

На южныхъ пономарскихъ дверяхъ — св. Великомученика и побѣдоносца Георгія.

За ними:

Св. Архистратига Божія Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ.

Въ тумбѣ: Брань Архангела Михаила со змiемъ. Св. Николая и св. праведнаго Симеона Верхотурскаго.

Въ тумбѣ: Спасителя предлагающаго народу бесѣду о блаженствахъ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Въ тумбѣ: Стоящей при крестѣ Божіей Матери.

На сѣверныхъ пономарскихъ дверяхъ—Св. Великомученика Димитрія Мироточиваго. За ними—Покрова Пресвятыя Богородицы.

Въ тумбѣ: Изображеніе ковчега Ноева и голубицы несущей масличную вѣтвь.

Во второмъ ярусѣ:

Надъ царскими вратами—икона Сошествія Св. Духа на Апостоловъ.

По правую сторону въ клеймѣ—Срѣтенія Господня.

По лѣвую—въ клеймѣ же—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Въ верху—Распятіе Господне съ предстоящими: Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ.

Въ поворотѣ сего иконостаса къ Преображенской церкви, иконостасъ гладкой работы, окрашенный желтой краской съ позлащенными карнизами, иконы:

Въ срединѣ—Знаменія Божіей Матери.

По сторонамъ:

Преподобныхъ отцевъ: Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и Сергія Радонежскаго.

Святителей: Димитрія Ростовскаго, Стефана Велико-Пермскаго, Иннокентія Иркутскаго и Митрофана Воронежскаго чудотворцевъ.

Въ верху иконостаса на трехъ-угольникѣ, живописный на вырѣзномъ деревѣ—Ангелъ Господень.

По сторонамъ его въ клеймахъ:

Умовеніе ногъ Іисусомъ Христомъ Апостоламъ.

Путешествіе Іисуса Христа во Египетъ съ Матерію и Іосифомъ.

Постепенное благоустройство въ храмѣ.

Приведенный выше видъ иконостасовъ Преображенскаго храма и придѣльныхъ въ немъ, показанъ, согласно главной монастырской описи, составленной въ 1874 году,—почти въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ первоначально устроенъ. Хотя онъ существуетъ въ томъ видѣ и въ настоящее время, но какъ въ самыхъ иконостасахъ, такъ и на иконахъ, а равно и самый храмъ—внутри и снаружи,—за время ихъ существованія, во многихъ случаяхъ—исправлены, благоукрашены и нѣкоторое дополнено, что и предлагаемъ въ хронологическомъ порядкѣ, руководствуясь при этомъ документами, хранящимися въ архивѣ монастырскомъ.

Въ 1851 году, на храмѣ и колокольнѣ кресты исправлены и позолочены подрядчикомъ Мусатовымъ.

Въ 1863 году, за лѣвымъ клиросомъ главнаго храма, для однообразія съ правымъ, устроенъ новый кіотъ съ иконою святителей: Меѳодія, Кирилла и Тихона.

Въ томъ же 1863 году, въ виду того, что по случаю предподлагаемой перестройки въ Николаевскомъ храмѣ, св. мощи праведнаго Сумеона должны быть перенесенными въ Преображенскій храмъ, то въ иконостасѣ Михаило-Архангельскаго придѣла, что въ проходѣ въ главый храмъ, устроено для св. мощей особое мѣсто, которое, по минованіи надобности, въ 1866 году, было задѣлано и такимъ образомъ иконостасъ приведенъ былъ въ прежній видъ.

Въ томъ же 1863 году, на икону св. Николая, что въ кіотѣ за правымъ клиросомъ, устроена сребропозлащенная риза, украшенная 79 стразами въ крестахъ омофора и 15-ю камнями въ вѣнцѣ. Вѣсу въ ризѣ 5 ф. 20 з., стоющая 175 рублей; устроена усердіемъ и иждивеніемъ настоятеля монастыря, архимандрита Гавріила.

Въ 1864 году, въ кіотѣ за лѣвымъ клиросомъ рѣзьба и колонны вызолочены на полиментъ. Исправлена во многихъ мѣстахъ и позлащена, какъ прежде, на гульфарбу поврежденная рѣзьба на иконостасахъ придѣльныхъ алтарей.

Въ 1865 году, ветхія царскія врата въ Благовѣщенскомъ и Михаило-Архангельскомъ придѣлахъ исправлены.

Въ 1867 году, бурею раскрыло часть крыши на храмѣ и колокольнѣ, что немедленно было исправлено.

Въ 1869 году, исправлено, очищено и мѣстами посеребрено большое мѣдное паникадило; исправлены также двое хоругви.

Въ томъ же 1869 году, храмъ и колокольня, по исправленіи штукатурки наружныхъ стѣнъ, обѣлены известью; исправлены и окрашены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желѣзныя крыши, какъ на храмѣ, такъ и на колокольнѣ.

Въ 1872 году, позлащенные ранѣе на гульфарбу, отъ времени потемнѣвшіе желѣзные кресты на храмѣ и колокольнѣ, позлащены снова лучшимъ сусальнымъ золотомъ на марданъ; причемъ первые два креста укрѣплены на мѣстахъ желѣзными цѣпями съ кронштейнами; по верхнимъ краямъ покрыты острыми желѣзными гвоздями.

Въ 1874 году, собственными средствами настоятеля сего монастыря, архимандрита Гавріила, устроена сребропозлащенная риза на мѣстную икону св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, что рядомъ съ сѣверными (впослѣдствіи—южными) пономарскими дверями главнаго алтаря, стоющая 600 рублей.

Въ 1875 году, мѣстныя иконы: Преображенія Господня и Успенія Пресвятыя Богородицы украшены сребропозлащенными ризами, стоющими 2000 рублей, пожертвованными Акмолинской купеческой женой Маріей Васильевной Новиковой.

Въ томъ же 1875 году, къ главному алтарю съ сѣверной стороны его, устроена пономарская палатка.

Въ 1877 году: а) въ Михаило-Архангельскомъ придѣлѣ, обветшавшія царскія врата замѣнены новыми; б) въ соотвѣтствіе иконы, находящейся за правымъ клиросомъ,—на икону святителей: Тихона, Мефодія и Кирилла, что за лѣвымъ клиросомъ, тщаніемъ и собственнымъ иждивеніемъ архимандрита Гавріила, устроена сребропозлащенная риза, стоющая 256 р. 25 к.

Въ 1878 году: а) Испрошенъ новый антиминсъ въ Преображенскій храмъ, вмѣсто обветшавшаго и б) Храмъ и колокольня снаружи обѣлены, а крыши окрашены малахитовою краскою на маслѣ.

Въ 1887 году, желѣзная крыша на храмѣ и колокольнѣ, по исправленіи, заново окрашена масляною малахитовою краскою.

Въ 1888 году, согласно указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 6 іюля 1888 г. за № 2788, въ Преображенскомъ храмѣ произведены слѣдующія переустройства:

а) Въ главномъ алтарѣ исправленъ обвалившійся фундаментъ подъ св. престоломъ и на немъ утвержденъ новый престолъ.

б) Иконостасы въ главномъ и предѣльныхъ храмахъ подняты и перекрашены, рѣзьба же на нихъ исправлена и мѣстами позолочена.

в) Вмѣсто чугуннаго пола въ главномъ алтарѣ настланъ деревянный, окрашенный подъ паркетъ.

г) Въ томъ же главномъ храмѣ подъ иконостасомъ устроена деревянная, также окрашенная солея въ двѣ ступени.

Въ томъ же 1888 году, чрезъ Московскаго цехового мастера Василія Ивановича Звѣздина произведены работы: стѣны и своды, какъ въ главномъ храмѣ, такъ и придѣльныхъ, а равно и во всѣхъ алтаряхъ, по исправленіи штукатурки и по надлежащей шпаклевкѣ, окрашены масляною краскою и украшены написанными на нихъ жипописными священными картинами, числомъ 40. Вся эта работа исполнена за 2800 рублей. (Указъ Консист., отъ 17 іюня 1888 года за № 2459).

Кромѣ того:

а) Окрашены всѣ окна и двери, при чемъ изъ послѣднихъ входныя съ паперти, замѣнены новыми, увеличенными противъ прежнихъ и болѣе приличными.

б) Въ главномъ зданіи устроены двѣ унторматорскія круглыя печи, въ желѣзныхъ обронзированныхъ кожухахъ.

в) Все зданіе снаружи, а также и колокольнѣ, по исправленіи штукатурки, обѣлены известью.

Въ 1896 году, при входныхъ дверяхъ на паперть съ ограды, устроена новая чугунная, съ таковыми же перилами, лѣстница, отлитая въ Верхне-Туринскомъ заводѣ; стоющая около 320 рублей.

Въ 1897 году, храмъ и колокольня снаружи обѣлены известью, а крыши окрашены малахитовою краскою.

Въ 1904 году: всѣ кресты на храмѣ и колокольнѣ вновь позлащены, стѣны снаружи обѣлены и крыши перекрашены.

Архіепископъ Неофитъ.

За главнымъ клиросомъ главнаго Преображенскаго храма, подъ поломъ, въ особо устроенномъ склепѣ, покоится тѣло Высокопреосвященнѣйшаго Неофита, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго. Сей архипастырь въ 17-лѣтнее управленіе Пермскою епархіею (съ 1851 по 1868 г.) оказалъ Верхотурской обители очень много услугъ, какъ мы уже встрѣтили и надѣемся встрѣтить въ исторіи о ней. Въ благодарность за все это, считаемъ священнымъ долгомъ, хотя кратко, познакомить читателей съ біографіей столь выдающагося архипастыря.

Преосвященный Неофитъ окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1820 году. Въ 1822 году былъ рукоположенъ во священника. Въ 1825 году постриженъ въ манахи. Въ 1826 г. назначенъ ректоромъ Архангельской семинаріи. Въ 1830 году перемѣщенъ ректоромъ же Владимірской семинаріи; въ 1836 году, ноября 15, назначенъ епископомъ Старицкимъ. 1838 года, апрѣля 23 дня, перемѣщенъ на Вятскую епископскую каѳедру; а въ 1851 году марта 29 назначенъ архіепископомъ Пермскимъ.

Преосвященный Неофитъ трудился какъ и его предшественникъ, архіепископъ Аркадій, и какъ не многіе трудились и трудятся для религіозно—нравственныхъ нуждъ пермской паствы, трудился до послѣднихъ дней своей многолѣтней жизни. Дѣятельность его была обширна и многосложна. Съ ранняго утра, иногда до свѣта дневного, когда еще утренній колокольный звонъ не призывалъ усердствующихъ на молитву, онъ уже стоялъ на молитвѣ, начиналъ свою дневную дѣятельность раннею утреннею молитвою. Каждодневно слушалъ божественную литургію, чтобы помолиться о своей немощи и подкрѣпить свой духъ на дѣла благія и богоугодныя. Въ воскресные и праздничные дни самъ всегда совершалъ богослуженія и этого утѣшенія не лишалъ себя и въ продолжительныхъ и многотрудныхъ путешествіяхъ. Онъ любилъ и продолжительныя келейныя молитвы, любилъ совершать и продолжительныя общественныя богослуженія. Онъ не скучалъ и не утруждался богослуженіемъ. Были свидѣтели продолжительныхъ болѣе двухнедѣльныхъ каждодневныхъ его служеній. И это было уже въ преклонныхъ лѣтахъ, когда плоть его по своей немощи требовала отдохновенія. Немощь плоти онъ всегда старался побѣждать молитвою. Онъ, по заповѣди апостола, можно сказать, молился непрестанно. Онъ, когда оставался въ уединеніи, отдыхалъ послѣ многосложныхъ дѣлъ своихъ, обыкновенно предавался молитвеннымъ размышленіямъ и можно было другимъ слышать его глубоко-трогательные вопли, воззванія къ Спасителю и святымъ Его. Съ такимъ внутреннимъ религіознымъ настроеніемъ онъ, достойный предстоятель церкви, любилъ соединять служеніе Богу и внѣшнее. Онъ любилъ торжественность богослуженія, любилъ, чтобы въ храмѣ все совершалось благолѣпно и по чину. Онъ строго наблюдалъ, чтобы кто-нибудь изъ служащихъ своею неопытностію, или торопливостію не произвелъ въ порядкѣ богослуженія и не подалъ повода къ разсѣянности и соблазну предстоящихъ. Потому заранѣе старался предупреждать всѣ могущія быть затрудненія и во все самъ вникалъ, даже до малыхъ подробностей. Онъ любилъ порядокъ, и всѣ его богослуженія совершались стройно и благолѣпно. Вмѣстѣ

съ тѣмъ онъ любилъ, чтобы и церковь, какъ невѣста Христова, была благоукрашена, „рясны златыми одѣяна и происпещрена". (Пс. 44, 10).

Высокопреосвященный заботился, чтобы и храмы были—благоукрашены и достойны своей святыни. Самымъ яснымъ и нагляднымъ доказательствомъ его усерднѣйшей заболивости о постройкѣ храмовъ служитъ тотъ фактъ, что при немъ во время его 17-лѣтняго управленія Пермской епархіею, построено до 20 новыхъ храмовъ. Онъ умѣлъ для того пріискивать средства, успѣвалъ располагать и поощрять жертвователей, умѣлъ такъ сказать, своимъ примѣромъ и словомъ создавать любителей благолѣпія церковнаго. Но такая постоянная заботливость о богослуженіи, основаніи и украшеніи храмовъ, не только не ослабляла его ревности въ дѣлахъ управленія епархіею, а еще болѣе укрѣпляла и поощряла его въ неутомимой дѣятельности. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была удивительна. Близко знакомымъ съ нею нельзя не удивляться, какъ у покойнаго Владыки доставало времени на такую обширную дѣятельность. Послѣ молитвъ, по принесеніи безкровной жертвы, онъ уже начиналъ обычную работу, вызывалъ дѣятелей на дневной трудъ, выдавалъ дѣла. Все что было заготовлено и доставлено съ вечера, онъ уже успѣлъ перечитать и сдѣлать свои замѣчанія. Управляя такою обширною епархіею, раскинутою на обширномъ пространствѣ, при трудномъ сообщеніи, при безчисленномъ множествѣ всякаго рода дѣлъ, онъ успѣвалъ все дѣлать вовремя, все перечитывалъ самъ, всякое дѣло изучалъ до малѣйшихъ подробностей. Онъ, неутомимый труженикъ, не любилъ дѣлать чужими руками, пользоваться чужимъ трудомъ, онъ скорѣе самъ дѣлалъ за другихъ, слабость и неопытность другихъ онъ часто бралъ на себя. Такая многотрудная дѣятельность была и многоплодна. Онъ много помогъ улучшенію быта небогатаго духовенства и вообще много способствовалъ благоустроенію своей епархіи. При своей многолѣтней, усердной постоянной дѣятельности и удивительной прозорливой опытности, онъ имѣлъ большой успѣхъ въ своихъ дѣлахъ. Своимъ собсвеннымъ вліяніемъ на прихожанъ и своимъ заслуженнымъ ходатайствомъ предъ высшимъ начальствомъ, онъ часто успѣвалъ въ такихъ дѣлахъ, которыя на первый разъ казались неудобоисполнимыми. Для скорѣйшаго хода дѣлъ покойный предпринималъ каждогодно дальнія и тяжкія путешествія. На самыхъ мѣстахъ рѣшалъ спорныя дѣла, умиротворялъ ссорящихся, съ кротостію обличалъ неисправныхъ и возстановлялъ нарушенные порядки. Своимъ частымъ торжественнымъ служеніемъ, своимъ расположеніемъ и добросердечнымъ вниманіемъ ко всѣмъ, онъ привлекалъ сердца многихъ и располагалъ ко всякаго рода благо-

твореніямъ. Никогда не забудутся тѣ дни, когда покойный владыка посѣщалъ тѣ или другія мѣста. Окрестные жители со всѣхъ сторонъ стекались посмотрѣть на достопочтеннаго старца-архипастыря, принять отъ него благословеніе и насладиться его бесѣдою. Это, можно сказать, было свиданіе издали возвратившагося любимаго отца съ своими дѣтьми. При своихъ многосложныхъ занятіяхъ по епархіи, онъ, достойный пастыреначальникъ, находилъ еще время усердно заниматься дѣлами того заведенія, гдѣ воспитываются дѣти и приготовляются лица для церковной дѣятельности. Почившій много трудился и для семинаріи и училищъ. Онъ былъ очень близокъ къ семинаріи, ко всѣмъ начальствующимъ, даже читалъ сочиненія наставникамъ и ученикамъ. Заботливость его о матеріальномъ благосостояніи семинаріи и училищъ извѣстна всѣмъ, кто хоть мало знакомъ съ ихъ бытомъ. При его попеченіи многое и многое улучшено въ семинаріи. Не менѣе ревностно и не менѣе полезно высокопреосвященный занимался и дѣлами попечительства и благотворительности. Онъ любилъ заботиться о сиротахъ, вдовахъ и престарѣлыхъ. Его стараніемъ и усердіемъ съ каждымъ годомъ увеличивался значительно капиталъ попечительства, и вмѣстѣ несравненно увеличилась и выдача пособій бѣднымъ сиротамъ. Никогда дѣйствительная нужда не отходила отъ него безъ удовлетворенія. Онъ не жалѣлъ для бѣдныхъ и сиротъ и своихъ небогатыхъ средствъ. Особенно любилъ призрѣвать сиротъ, ласкать, утѣшать, одѣвать и обувать на свой счетъ. Онъ былъ любезный отецъ сиротамъ и заботился о нихъ такъ, какъ бы не въ состояніи были заботиться и родные отцы. Онъ призрѣвалъ и цѣлыя осиротѣвшія семейства, помогалъ имъ и устраивалъ ихъ благосостояніе. Благотворительность его извѣстна всѣмъ; онъ на то издерживалъ всѣ свои средства и часто раздавалъ милостыню бѣднымъ. Не оставивъ послѣ себя злата и сребра и послѣднія временно скопившіяся деньги завѣщалъ на благотвореніе. (Вотъ обстоятельство изъ жизни его въ Вяткѣ, о которомъ самъ владыка передавалъ протоіерею Н. І. Флоринскому (см. Душеполезн. чт. 1894 г. дек.). Пишетъ—говоритъ онъ—моя матушка горькій упрекъ за то, что на просьбу ея выслать денегъ для устроенія племянницы, послалъ я три только рубля. Какъ не быть—пишетъ—денегъ у архіерея? Но она не знаетъ, у архіерея—ея сына—часто и чаю съ сахаромъ не бываетъ. И обхожусь безъ чаю, доколѣ кто-либо изъ добрыхъ Вятскихъ купцовъ, узнавъ о семъ, не принесетъ архіерею въ подарокъ чаю. Денегъ у меня нѣтъ. А вотъ—мое богатство: святыя иконы). За то онъ оставилъ послѣ себя доброе имя отца и благотворителя, которое пребываетъ, по увѣренію Сираха, „паче тысящѣ великихъ сокровищь злата; ибо доброе имя во вѣки пребываетъ“ (Сир. 41, 15, 16). И сколько съ его смертію въ другой

разъ осиротѣло сиротъ! Онъ, подражая Спасителю, требовалъ, чтобы и дѣтямъ не возбраняли приходить къ нему на благословеніе. Онъ любилъ дѣтей, ласкалъ, утѣшалъ ихъ, и всегда чѣмъ нибудь дарилъ, смотря по возрасту и по понятіямъ каждаго. Онъ любилъ дѣтей, и дѣти его любили. Они свободно, охотно и съ радостію спѣшили къ нему и незастѣнчиво, не смотря на величіе его сана, разговаривали съ нимъ, разсказывали о своихъ дѣтскихъ занятіяхъ, и всякій изъ нихъ, осчастливленный вниманіемъ добраго, ласковаго архипастыря, не забудетъ его разговора, сохранитъ навсегда его подарокъ, какъ драгоцѣнность. Онъ любилъ благотворить всѣмъ и каждому; любилъ награждать трудящихся, утѣшать ихъ и всѣми средствами улучшать положеніе здѣшняго духовенства. Награды онъ разсыпалъ щедрою рукою. Никакой церковнослужитель не былъ забытъ, если былъ исправенъ. Управляя обширною епархіею, онъ нерѣдко вынуждаемъ былъ употреблять и строгія мѣры для вразумленія забывающихъ свои обязанности и для наказанія порочныхъ. Но такія мѣры употреблялись имъ со строгою разборчивостію, безъ жестокости. При своей добротѣ, по предоставленной ему власти, часто смягчалъ наказанія, а часто прежде исполненія положеннаго наказанія, вовсе отмѣнялъ его, если провинившійся служитель алтаря сознавалъ свой проступокъ и приходилъ съ раскаяніемъ. Обозрѣвая свою паству, высокопреосвященный, кромѣ дѣлъ служебныхъ, внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ домашнихъ каждаго изъ служителей алтаря, на основаніи той заповѣди апостола, что каждый служитель алтаря долженъ домъ свой добрѣ правити, а то и паче и онъ не возможетъ прилежати церкви Божіей (1 Тимоѳ. 3, 4, 5). Онъ съ особенною охотою посѣщалъ домы священниковъ, вкушалъ трапезу, разспрашивалъ о домашнихъ дѣлахъ, знакомился съ семейными, ласкалъ и благословлялъ дѣтей. Никто изъ присутствовавшихъ въ домѣ не оставался безъ утѣшенія и привѣтствія, никого почившій не забывалъ порадовать ласковымъ словомъ.

При преосвященномъ Неофитѣ архіерейскій домъ съ Крестовою церковію былъ соединенъ каменнымъ корридоромъ, стѣны котораго украшены живописью изъ жизни св. Стефана, епископа Пермскаго. При преосвященномъ Неофитѣ начали издаваться „Пермскія Епархіальныя Вѣдомости“, съ 1 мая 1867 г. Въ первомъ нумерѣ редакція заявляетъ, что она „не имѣетъ въ виду преслѣдовать какія либо ученыя цѣли, а будетъ довольствоваться скромною долею провинціальныхъ газетныхъ дѣлателей на пользу мѣстной церкви и явится органомъ мысли и дѣятельности мѣстнаго духовенства. Въ нашемъ епархіальномъ органѣ, какъ имѣющемъ связывать духовенство

союзомъ любви, мира и труда отнюдь не будутъ допускаемы состязанія и словопренія, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія, пустые споры (1 Тимоѳ. 6, 4, 5). Просимъ всѣхъ нашихъ сотрудниковъ ни на минуту не забывать этой, апостольской заповѣди. Кому не извѣстно, что споры, основанные на самолюбіи и честолюбіи, равно какъ и всякая литературная брань, никогда никакихъ вопросовъ не разрѣшаютъ, а только запутываютъ ихъ, а при томъ раздражаютъ и распаляютъ злобныя страсти". Вотъ завѣтъ редакціи „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомости" при ихъ появленіи на свѣтъ Божій.

Высокопреосвященный Неофитъ пожертвовалъ въ Пермскую духовную семинарію значительную библіотеку, каталогъ которой, къ сожалѣнію, такъ мало распространенъ, и въ наше время она была недоступна для учащихся. Высокопреосвященный Неофитъ скончался 5 іюля 1868 г. во время ревизіи церквей епархіи въ селѣ Невьянскомъ, Ирбитскаго уѣзда и погребенъ въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ. (Краткій Историч. очеркъ столѣтія Пермской епархіи, І. Шестакова. Пермь 1899 г.).

Мѣсто, гдѣ погребенъ Высокопреосвященнѣйшій Неофитъ, Архіепископъ Пермскій и Верхотурскій.

Въ 1869 году, надъ могилою архіепископа Неофита, что за правымъ клиросомъ главнаго Преображенскаго храма близъ иконостаса, устроена желѣзная съ четырмя чугунными столбами рѣшетка, окрашенная голубою краскою и въ приличныхъ мѣстахъ позолоченная; а чугунная въ стѣнѣ у могилы его доска съ надписью о времени и мѣстѣ кончины архипастыря, окрашена темною краскою съ позолотою рамы и буквъ на той доскѣ.

Въ 1877 году, предъ могилою высокопреосвященнаго, въ углубленіи восточной стѣны устроенъ большой съ тумбою кіотъ, примѣнительно къ иконостасу храма, покрытый бѣлою краскою и украшенный позлащенными на полиментъ карнизами и рѣзьбою. Въ этомъ кіотѣ вставлены, согласно предсмертнаго завѣщанія высокопреосвященнаго Неофита, его келейныя иконы.

1) Спасителя, живописная на деревянной дскѣ обложенная сребропозлащенною, съ таковымъ же вѣнцомъ, ризою, длиною $6^1/_2$ и шириною $5^1/_2$ вершковъ, съ четырмя, въ верхней части иконы финифтовыми клеймами съ надписью на нихъ: „Іисъ Хс Гдь Вседержитель"; вложенная въ деревянную съ рѣзными и позлащенными на полиментъ украшеніями кіотъ, за стекломъ. Стоимость иконы около 40 рублей.

2) Божіей Матери, живописная на деревянной дскѣ длиною 7 и шириною 6 вершковъ, въ сребропозлащенной съ вѣнцомъ ризѣ, съ тремя на ней финифтяными вставками, изъ коихъ на первыхъ двухъ надпись: „Мр.“ „ΘΥ“, а на послѣдней: „Иверская П. Б.“; икона вставлена въ деревянную съ рѣзными позлащенными на полиментъ украшеніями кіотъ, за стекломъ. Стоимость иконы около 35 руб.

3) Св. муч. Неофита, живописная, на деревянной дскѣ въ сребропозлащенномъ окладѣ, длиною 8 и шириною 6 вершковъ; окладъ украшенъ чеканными изображеніями Св. Духа въ видѣ голубя и 8 ангелами, съ небольшимъ изъ 18-ти мелкихъ малиновыхъ камней вѣнкомъ надъ главою мученика, посединѣ вырѣзная надпись: „Св. мученикъ Неофитъ“. Икона вложена въ деревянную съ позлащенною рѣзьбою и четырмя рѣзными и живописными ликами ангеловъ, кіоть, за стекломъ. Стоимость иконы около 45 рублей.

Надъ самымъ мѣстомъ могилы, стоитъ мѣдная рака, въ которой почивали честныя мощи св. праведнаго Сумеона, съ 1798 по 1846 годъ.

Высокопреосвященнѣйшій Неофитъ имѣя неусыпное попеченіе о сей обители при жизни своей, и по смерти Господу Богу угодно было, чтобы и останки его вѣчно пребывали подъ сѣнью ея.

Мѣсто, гдѣ погребенъ бывшій настоятель Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, архимандритъ Гавріилъ.

Въ семъ же Преображенскомъ храмѣ, за лѣвымъ клиросомъ, погребенъ настоятель сего монастыря, архимандритъ Гавріилъ, умершій отъ старости и болѣзни 27 января 1880 г. Похоронить здѣсь архимандрита Гавріила разрѣшено преосвященнымъ Вассіаномъ, епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ,—телеграммою, какъ испрашивалось и разрѣшеніе.

Вскорѣ послѣ погребенія его здѣсь, также какъ и у могилы высокопреосвященнаго Неофита, устроенъ такой же иконостасъ, и въ него вложены келейныя иконы покойнаго.

Надъ могилою архимандрита Гавріила находится крышка гроба, въ которомъ перенесены изъ Меркушина въ Верхотурье честныя мощи праведнаго Сумеона и почиваютъ до нынѣ въ серебрянной ракѣ.

Какъ никто, до сего времени, изъ настоятелей монастыря не удостоенъ такой чести при погребеніи, какъ архимандритъ Гавріилъ, такъ и никто столько не потрудился для обители, какъ онъ, покойный; въ украшеніи обители, для архимандрита Гавріила много спо-

собствовало великое благоволѣніе къ нему высокопреосвященнаго Неофита, за что Господь и судилъ по смерти ихъ покоиться вмѣстѣ, именно въ Преображенскомъ храмѣ,—для удобнѣйшаго сохраненія о нихъ вѣчной памяти.

Колокольня.

О колокольняхъ, какіе были прежде и были-ли при монастырскихъ храмахъ, свѣдѣній не сохранилось. Только извѣстно, что настоятель сего монастыря, игуменъ Иринархъ, въ свѣдѣніи, представляемомъ въ Тобольскую Духовную Консисторію, вслѣдствіе ея указа, отъ 21 ноября 1782 г. за № 1338, показалъ, что вблизи Николаевскаго храма была (тогда) каменная колокольня, на ней имѣлось колоколовъ большихъ и малыхъ 10, а именно: большой 156 п. 10 ф., средній 88 п. 30 ф., повседневный 50 пуд. 30 ф., а о вѣсѣ прочихъ не извѣстно. Въ томъ же свѣдѣніи говорится, что подъ колокольней имѣются двѣ кладовыя палатки для склада разныхъ вещей и монастырскаго экипажа.

Съ сѣверной стороны этой колокольни, въ 1787 году, придѣланы были каменныя келліи—всѣ длиною 11 саженъ и шириною 4 сажени.

Помянутая колокольня, какъ пришедшая въ ветхость и угрожавшая паденіемъ, въ силу указа Пермской Духовной Консисторіи, отъ 11 февраля 1808 года за № 306, была разобрана послѣ архитекторскаго осмотра. Для этой собственно цѣли архимандритъ былъ вызванъ духовною консисторіею, чрезъ генералъ-губернатора.

Въ виду отсутствія по указанной причинѣ колокольни, явилась необходимость постройки оной, и поэтому, вмѣстѣ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи постройки въ монастырѣ другого каменнаго храма, ходатайствовалось и о томъ, чтобы храмъ этотъ былъ сооруженъ съ колокольнею. Что и было удовлетворено.

Единовременно съ постройкою Преображенскаго храма, заложеннаго по благословенію преосвященнаго Іустина, епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго, изложеннаго въ указѣ Пермской духовной консисторіи, отъ 3 августа 1821 года за № 3271, въ одной связи съ этимъ храмомъ, съ западной стороны, надъ папертью его, и построена каменная же двухъ-ярусная колокольня, вышиною въ 21 сажень.

Изъ донесенія братіи монистыря настоятелю, архимадриту Аѳанасію, состоящему въ то время ректоромъ Пермской духовной семинаріи, отъ 20 октября 1827 года за № 106, видно, что колокольня

эта клажею, крытіемъ желѣзомъ и штукатуркою окончена только въ томъ 1827 году.

По окончаніи постройки колокольни и были подняты колокола въ томъ количествѣ, какое существовало на упраздненной колокольнѣ. Это число колоколовъ находилось до 1853 года.

Въ 1853 году, при настоятелѣ, архимандритѣ Герасимѣ, въ монастырскомъ полѣ, около монастыря, Туринскимъ мѣщаниномъ Андреемъ Андреевымъ Котельниковымъ, по заключенному съ нимъ договору, отлиты два колокола вѣсомъ: 1-й 531 п. 4 ф. и 2-й 128 п. 3 ф., съ уплатою ему, Котельникову, за каждый отлитый пудъ по 1 р. 75 коп. Для этихъ вновь отлитыхъ двухъ колоколовъ, какъ видно изъ отношенія главнаго начальника Горныхъ заводовъ, отъ 4 іюля 1852 г. за № 2716, мѣдь пріобрѣтена изъ Югокнауфскаго завода, Осинскаго уѣзда, по 8 р. 71¾ коп. за пудъ.

Въ 1855 году, на колокольнѣ размѣщены колокола и приведены въ такое положеніе, что во всѣ колокола легко могутъ звонить два человѣка и при звонѣ находиться въ безопасности, вслучаѣ паденія котораго либо изъ колоколовъ.

Въ 1867 году крыша на колокольнѣ была раскрыта бурей, которая въ томъ же 1867 году и была вновь закрыта.

Въ слѣдующемъ за симъ 1868 году, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Неофита, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, изложенному въ резолюціи его, отъ 6 іюня 1868 года за № 2255, въ верхнемъ ярусѣ колокольни, для благолѣпія въ архитектурѣ, устроены каменныя кронштейны, покрытые бѣлымъ листовымъ желѣзомъ.

Въ этомъ видѣ колольня находится и въ настоящее время.

Святыя ворота и Сумеоно-Аннинскій храмъ.

Въ устроенномъ вокругъ монастыря, по благословенію преосвященнаго Сильверста, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, въ 1752 году,—каменной стѣнѣ, кромѣ прочихъ въѣздныхъ воротъ, имѣли отличіе отъ другихъ ворота, находящіяся съ южной стороны монастыря, называемыя „Святыми“; со времени построенія ихъ, надъ ними помѣщены были иконы; со внѣшней стороны—Де-Іисуса, а внутренней (съ ограды)—св. Николая, Мурликійскаго чудотворца.

Въ виду того, что имѣющаяся при монастырѣ, отдѣльно отъ храма, каменная колокольня пришла въ ветхость и угрожала паде-

ніемъ, то настоятель монастыря, архимандритъ Парѳеній съ братіею, возбудилъ ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ о возобновленіи этой колокольни. Вслѣдствіе ходатайства этого, Пермская духоеная консисторія, указомъ отъ 30 іюля 1808 года разрѣшила: колокольню построить надъ святыми воротами съ небольшою подъ нею церковью, подъ наблюденіемъ знающаго человѣка. Но почему-то эта постройка колокольни и церкви не осуществилась.

Съ перваго же времени принятія монастыря вновь вступившимъ, въ 1818 году, настоятелемъ архимандритомъ Аѳанасіемъ, въ виду большаго ощущенія недостаточности одной, существующей тогда Николаевской церкви съ придѣломъ, было вновь возбуждено ходатайство о разрѣшеніи постройки, хотя небольшой, церкви надъ святыми воротами. Это ходатайство тоже было удовлетворено, но въ другомъ видѣ, а именно: Пермская духовная консисторія указомъ, отъ 3 августа 1821 года за № 3271, разрѣшила: вмѣсто предполагаемой постройки небольшой церкви надъ святыми воротами, построить большую церковь съ колокольнею, во имя Преображенія Господня съ двумя придѣлами; которая и была зяложена 28 августа того же 1821 года, а святыя ворота опять-таки остались въ прежнемъ убогомъ видѣ.

Въ 1853 году, настоятель монастыря, архимандритъ Герасимъ со братіею, также обратился съ ходатайствомъ о разрѣшеніи постройки церкви надъ святыми воротами во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, вмѣсто бывшей прежде въ монастырѣ деревянной Покровской церкви, въ которой первоначально почивали св. мощи праведнаго Сумеона, по перенесеніи ихъ изъ Меркушина въ сей монастырь—12 сентября 1704 года. Наконецъ, ходатайство это было вполнѣ удовлетворено. Пермская духовная консисторія, отъ 23 іюня 1854 года за № 5950, разрѣшила: построить надъ святыми воротами церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, по присланному проэкту и плану.

Въ 1855 году, въ первое время настоятельства архимандрита Гавріила, по благословенной грамотѣ данной Высокопреосвященнѣйшимъ Неофитомъ, архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ, отъ 13 мая 1855 г. за № 218, церковь надъ святыми воротами и была заложена и въ томъ же 1855 году выведена до половины, подъ наблюденіемъ Нижне-Тагильскаго архитектора Комарова, а вчернѣ окончена въ слѣдующемъ 1856 году. Церковь эта воздвигнута въ азіатскомъ стилѣ.

Въ 1858 году, на полотнахъ святыхъ воротъ съ внѣшней стороны написано изображеніе перенесенія св. мощей праведнаго Сумеона

меона. Для предотвращенія отъ поврежденія изображенія на полотнахъ, святыя ворота ограждены предъ крыльцемъ ихъ деревянною рѣшеткою съ дверями по срединѣ.

Въ 1861 году, высокопреосвященнѣйшій Неофитъ письмомъ, отъ 8 декабря за № 545, предлагалъ архимандриту Гавріилу, надъ святыми воротами, вмѣсто предлагаемаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, освятить оный во имя св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца. Это архипастырское предложеніе хотя и было выполнено, но въ другомъ видѣ, а именно: Указомъ Пермской духовной консисторіи, отъ 4 августа 1862 года за № 6464, вслѣдствіе ходатайства архимандрита Гавріила съ братіею, по желанію гражданъ и другихъ вліятельныхъ лицъ, разрѣшено: придѣльный храмъ Николаевской церкви освятить во имя св. праведнаго Сумеона Верхотурскаго чудотворца, а бывшій тамъ престолъ во имя св. праведнаго Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы перенести во вновь устроенный храмъ надъ святыми воротами. Этимъ, наконецъ, св. ворота и приведены въ надлежащій видъ послѣ многолѣтняго ходатайства и желанія.

Въ 1862 году, разрѣшено и устроено:

а) Престолъ деревянный длиною и шириною 1 арш., вышиною 5 четвертей.

Святыя ворота.

б) Иконостасъ по утвержденному рисунку, который окончательно былъ устроенъ въ слѣдующемъ 1863 году. (Резолюц. отъ 21-го сент. 1862 г. № 3651—3652).

Въ 1863 году, въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ—на стѣнѣ написана большая икона Господа Вседержителя и обведена позлащенною на полиментъ съ отсыровкою деревянною рамою. Окрашенъ деревянный полъ и приготовлено все потребное къ совершенію богослуженій въ этой церкви.

Въ томъ же 1863 году, единовременно съ Сумеоновскимъ храмомъ, освященъ и сей храмъ во имя св. праведнаго Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы, высокопреосвященнѣйшимъ Неофитомъ, архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ. На что выдана свидѣтельская грамота, отъ 24 іюня 1864 года за № 247.

Описаніе храма:

Въ алтарѣ:

Св. Престолъ деревянный, длиною и шириною 1 арш., вышиною 5 четвертеи.

На престолѣ св. Антиминсъ на желтомъ атласѣ, освященный и подписанный высокопреосвященнѣйшимъ Неофитомъ, архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ 1-го сентября 1857 года.

Жертвенникъ деревянный же, одинаковой съ престоломъ величины.

Предалтарный иконостасъ.

Иконостасъ деревянный, рѣшеточный, сквозной, весь покрытъ бѣлымъ ишхервейсомъ и лакомъ на маслѣ; карниза, резьба и звѣздочки по иконостасу вызолочены червоннымъ золотомъ на полиментъ.

Царкія врата рѣшетчатыя же, сквозныя, выкрашены также, какъ и иконостасъ; на нихъ: рѣзныя вызлащенныя на полиментъ корона и пять живописныхъ иконъ въ рѣзныхъ позлащенныхъ рамахъ—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ евангелистовъ. Надъ царскими вратами, подъ деревянною рѣшетчатою и выпуклою сѣнью, рѣзное позлащенное на полиментъ изображеніе св. Духа въ видѣ голубя, въ вызолоченномъ также на полиментъ сіяніи.

Иконы:

По правую сторону царскихъ вратъ:

Воскресенія Христова, живописная на дскѣ длиною 3 четв. и шириною 10 верш., въ деревянной отсырованной и позлащенной на полиментъ рамѣ.

На южныхъ пономарскихъ дверяхъ:

Св. Архистратига Божія Михаила, живописная на обрѣзномъ желѣзѣ.

За ними на сторонѣ арки:

Храмовая икона св. праведнаго Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы, живописная на дскѣ длиною 1 ар. 13 вер., шириною 1 арш. 3 вер., въ деревянной позлащенной рамѣ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

Божіей Матери „Боголюбскія“, иконописная съ прозолотью, на дскѣ длиною 3 четв., шириною 10 верш., въ деревянной отсырованной и позлащенной рамѣ.

На сѣверныхъ пономарскихъ дверяхъ:

Св. Архимадрита Гавріила, живописная на обрѣзномъ желѣзѣ.

За ними на сторонѣ арки:

Св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, живописная на дскѣ длиною 1 арш. 13 вер., шириною 1 ар. 3 вер., въ деревянной позлащенной на полиментъ рамѣ.

Во второмъ ярусѣ:

Надъ царскими вратами, живописное на деревѣ Распятіе Господне, въ деревянномъ вызолоченномъ сіяніи.

Въ верху иконостаса, въ круглой позлащенной на полиментъ рамѣ, живописная на дскѣ икона Господа Саваоѳа, съ двумя подъ нею рѣзными и позлащенными на полиментъ херувимами.

Надъ южными и сѣверными пономарскими дверями, живописные на обрѣзномъ деревѣ ангелы,—по одному на каждой,—въ колѣнопреклоненномъ положеніи съ воздѣтыми руками.

По срединѣ храма паникадило мѣдное посеребренное о девяти рожкахъ, съ крестомъ на верху; вѣсомъ 30 фун., стоющее 40 рублей.

Въ 1864 году, на святыхъ воротахъ исправлено, полинявшее отъ солнечныхъ лучей, живописное изображеніе перенесенія св. мощей праведнаго Симеона.

Въ 1865 году, на двухъ иконахъ—Храмовой и св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца—устроены по сторонамъ иконостаса два кіота съ позлащенною на поліментъ рѣзьбою.

Въ 1869 году, предъ святыми воротами, со внѣшней стороны, устроена новая, вмѣсто обветшавшей, деревянная на каменномъ фундаментѣ рѣшетка, окрашенная масляною краскою, съ настилкой при ней новаго деревяннаго пола. Въ аркѣ подъ лѣстницею въ церковь надъ св. воротами, сдѣланы деревянныя двери съ висячимъ замкомъ, а предъ св. воротами во дворѣ настланъ тротуаръ.

Въ 1872 году, крестъ на церкви позлащенъ снова лучшимъ сусальнымъ золотомъ на марданъ, укрѣпленъ проволокой и покрытъ по верхнимъ краямъ острыми желѣзными гвоздями.

Въ 1882 году, находящіяся подъ св. воротами со внѣшней стороны въ стѣнѣ три иконы; Спасителя, Божіей Матери и Предтечи Господня Іоанна, поновлены.

Въ 1887 году, сдѣланы слѣдующія исправленія:

а) Крыша на церкви заново окрашена масляною краскою.

б) При святыхъ воротахъ, со внѣшней стороны, вновь устроено крыльцо, съ точеными перилами по сторанамъ.

Въ 1895 году, въ проходномъ корридорѣ святыхъ воротъ, стѣны и сводъ приготовлены для расписанія ихъ живописью, которая начата и окончена въ слѣдующемъ уже 1896 году.

Въ храмъ имѣются двое входныя двери—однѣ изъ прохода святыми воротами, а вторыя изъ монастырской ограды.

Богослуженіе въ этомъ храмѣ совершалось очень рѣдко по малопомѣстительности его, тогда какъ стеченіе богомольцевъ и участвующей при богослуженіяхъ монастырской братіи всегда бываетъ въ значительномъ числѣ.

Храмъ надъ святыми воротами какъ строился медленно и при различныхъ препятствіяхъ, такъ и суждено ему было существовать не особенно долго. Въ январѣ мѣсяцѣ 1904 года, настоятелемъ монастыря, игуменомъ Евгеніемъ съ братіею, было возбуждено ходатайство объ упраздненіи сего храма по малопомѣстительности въ немъ и другимъ причинамъ. Это ходатайство было вполнѣ удовлетво-

рено. Резолюціею преосвященнаго Владиміра, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, изложенною въ указѣ консисторіи, отъ 16 января 1904 года за № 528, разрѣшено: въ Сумеоно-Аннинскомъ храмѣ св. престолъ нарушить и иконостасъ убрать. Что и было исполнено 24 января того же, 1904 года.

Наружный видъ сего храма и святыя ворота подъ нимъ и въ настоящее время находятся въ должномъ благолѣпіи.

Ризница.

Помѣщеніе для монастырской ризницы находится въ особо устроенномъ каменномъ зданіи, состоящемъ рядомъ съ алтаремъ Сумеоновскаго придѣла съ сѣверной стороны.

До 1862 года, при монастырѣ особаго помѣщенія для ризницы не было, а поэтому ризничныя вещи размѣщались въ шкафахъ, находящихся въ Сумеоно-Аннинскомъ алтарѣ; судя по множеству ихъ, едва ли помянутые шкафы могли совмѣстить въ себѣ все то, что надлежало храненію въ ризницѣ и потому нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ нихъ хранились въ разныхъ мѣстахъ и чрезъ это являлось большое неудобство, сопряженное съ опасностію.

Настоятель монастыря, архимандритъ Герасимъ съ братіею, возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи постройки особаго помѣщенія для ризницы, на что высокопреосвященнѣйшій Неофитъ, архіепископъ Пермскій и Верхотурскій резолюціею, отъ 8 марта 1855 года за № 835, далъ знать, что прежде чѣмъ приступать къ постройкѣ ризницы, необходимо сдѣлать болѣе нужныя устройства въ храмахъ.

Въ 1856—1857 годахъ, когда иконостасъ въ Николаевскомъ храмѣ былъ возобновленъ и произведено въ обѣихъ храмахъ довольно порядочное благоустройство, архимандритъ Гавріилъ вновь просилъ архипастыря о разрѣшеніи постройки ризницы, въ которой—какъ онъ писалъ—монастырь ощущаетъ неотложную надобность. Вслѣдствіе этого ходатайства и было разрѣшено устроить каменную ризницу по утвержденному плану, пристроивъ таковую, съ сѣверной стороны, къ Сумеоно-Аннинскому алтарю. (Рез. преосвящ. Неофита, отъ 27 окт. 1858 г. № 3202).

Это каменное помѣщеніе для ризницы и библіотеки, чрезъ подрядчика Мусатова, и было вчернѣ устроено въ 1860 году.

Въ 1861 году, были произведены по ризницѣ слѣдующія работы:

а) Снаружи выбѣлена, а внутри оштукатурена.

б) Крыша покрыта желѣзомъ и окрашена, какъ и сосѣднія крыши храма.

в) На срединѣ крыши, на устроенной главѣ, водруженъ крестъ.

г) Въ двухъ отдѣленіяхъ въ этомъ зданіи сдѣлано по стѣнамъ 18 шкафовъ столярной работы для размѣщенія ризничныхъ вещей и монастырской библіотеки и три стола со шкафами въ нихъ.

д) Въ окна вставлены рамы со стеклами, и вложенныя при кладкѣ зданія въ окна эти рѣшетки окрашены зеленою краскою.

е) Въ среднемъ отдѣленіи, предназначенномъ всецѣло для ризницы, настланъ чугунный полъ, а въ подвальномъ помѣщеніи—каменный.

ж) При входѣ въ подвальное помѣщеніе ризницы, со двора монастырскаго, устроено каменное крыльцо, крытое желѣзомъ.

Въ 1863 году, отъ ризницы по двору, для осушки подвала подъ нею и самого двора, проведена глухая канава. Эта канава вновь прочищена съ нѣкоторымъ улучшеніемъ—въ 1866 году.

Въ 1867 году, сломанный бурею крестъ на ризницѣ исправленъ и снова водруженъ на мѣсто, укрѣпленный уже цѣпями на случай опасности отъ бури.

Въ 1868 году, въ ризницѣ устроено:

а) Въ стѣнѣ—желѣзный ящикъ, для храненія денежныхъ суммъ и документовъ.

б) Желѣзная входная дверь изъ алтаря.

в) Деревянныя въ окнахъ ставни, съ таковыми же запорами изъ внутри.

г) Желѣзныя въ окнахъ и рѣшеткахъ поперечины съ болтами.

Въ 1877 году, подъ ризницею устроена чугунная коробковая печь, чрезъ подрядчика В. Е. Мельникова.

Въ 1886 г., подъ ризницею же, вмѣсто изгорѣвшей чугунной печи устроена духовая Амосовская печь изъ бѣлаго огнеупорнаго кирпича, въ желѣзномъ кожухѣ, съ желѣзными же жаровыми трубами.

Въ 1890 году, въ ризницѣ, вмѣсто ранѣе устроенныхъ въ ней шкафовъ, устроены вновь приличные комоды.

Въ 1898 году, въ подвалѣ подъ ризницею, какъ и подъ папертью храма, вмѣсто ранѣе существовавшей, устроена колориферная печь, которыми вмѣстѣ нагрѣваются какъ ризница, такъ и Николаевскій храмъ съ придѣломъ.

Въ 1900 году, въ среднемъ отдѣленіи, гдѣ помѣщаются ризничныя вещи, вновь устроены приличные шкафы съ надлежащимъ приспособленіемъ.

На западной наружной стѣнѣ ризницы помѣщается колоколъ вѣсомъ въ 1 п. 8 ф., пожартвованный въ 1861 году Шадринскимъ мѣщаниномъ Прокопіемъ Бабкинымъ. Чрезъ звонъ въ этотъ колоколъ подается повѣстка о времени звона на колокольнѣ.

Въ ризницу имѣется только одинъ входъ изъ алтаря Сѵмеоновскаго придѣльнаго храма чрезъ двое желѣзныя двери, однѣ изъ нихъ рѣшетчатыя.

До 1903 года въ этомъ же ризничномъ помѣщеніи былъ архивъ и библіотека монастырскіе. Съ этого времени архивъ помѣщенъ, занимая собою прекрасную и удобную келлію, въ корпусѣ, въ которомъ находятся настоятельскіе покои и вблизи монастырской канцеляріи, для большаго удобства при наведеніи какихъ-либо справокъ изъ архивныхъ дѣлъ. Также и библіотекою занята отдѣльная комната со всѣми для того удобствами и приспособленіями, находящаяся въ большомъ новомъ братскомъ корпусѣ; гдѣ безъ затрудненія получаются и возвращаются книги братіею монастыря ежедневно, чего при помѣщеніи библіотеки въ ризничномъ зданіи было не всегда и не для всѣхъ удобно, такъ какъ слѣдуя въ библіотеку, непремѣнно нужно было проходить чрезъ алтать и то отдѣленіе, гдѣ помѣщаются ризничныя вещи.

ГЛАВА IX.

Братское кладбище.

Монастырское братское кладбище находится на монастырской же усадьбѣ, съ сѣверной стороны храмовъ и хозяйственныхъ зданій.

Кладбище это древнее. О времени открытія его никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Такъ какъ кладбище это существуетъ, какъ уже извѣстно, съ давняго времени и занимало собою незначительную площадь, а поэтому со временемъ оказалось тѣснымъ и тому же стѣснено было, съ южной стороны, монастырскими хозяйственными постройками.

Въ виду описанныхъ обстоятельствъ, настоятелемъ сего монастыря, архимандритомъ Гавріиломъ съ братіею, было возбуждено ходатайство о дозволеніи расширить площадь кладбища. Высоко-

преосвященнѣйшій Неофитъ, архіепископъ Пермскій и Верхотурскій резолюціею, отъ 7 мая 1866 года за № 1962, разрѣшилъ: кладбище это расширить по полю въ длину 30 и въ ширину 20 саженъ. Что и было сдѣлано въ томъ же 1866 году.

Расширенное уже пространство кладбища, въ томъ же 1866 году, обведено вокругъ глубокою канавою, съ выводомъ ее на югъ по монастырскому же полю къ рѣчкѣ Калачику и обнесено земляным валомъ, обложеннымъ со сторонъ кладбища дерномъ.

Въ 1867 году, вокругъ кладбища, около окружающей его глубокой канавы, устроенъ полисадъ деревянный, окрашенный черною краскою, въ которомъ съ западной стороны поставлены ворота и при нихъ чрезъ канаву проложенъ мостъ съ перилами по сторонамъ; возлѣ полисадъ, на кладбищѣ, кругомъ посажены деревья. Стороны канавы по кладбищу, для предотвращенія осыпки земли, обложены досками, а въ проходѣ для стока воды изъ канавы подъ гору устроена каменная арка.

Въ томъ же 1867 году, на распространенномъ кладбищѣ, на срединѣ его, выстроенъ деревянный домъ или усыпальница, расположенный такъ, чтобы при случаѣ легко могъ быть обращеннымъ въ часовню, или даже, со временемъ, и въ церковь.

Въ 1868 году, построенный на кладбищѣ домъ, по обшивкѣ его тесомъ съ наружной стороны, оштукатуренъ, а также оштукатурено и внутри его; въ окна вставлены желѣзныя рѣшетки и рамы, и къ окнамъ придѣланы ставни съ наличниками.

Желая увѣковѣчить память погребеннаго въ монастырскомъ храмѣ, 10 іюля 1868 года, высокопреосвященнѣйшаго Неофита, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго,—много потрудившагося по благоустроенію сей обители, тотъ же настоятель монастыря, архимандритъ Гавріилъ съ братіею, возбудилъ ходатайство о превращеніи помянутаго дома—въ церковь. По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, изложеннаго въ Указѣ Пермской Духовной Консисторіи, отъ 28 августа 1869 года за № 7654,—разрѣшено: домъ, находящійся на монастырскомъ кладбищѣ, приспособить для церкви, которую и освятить во имя св. мученика Неофита (празднов. 21 января). Это разрѣшеніе на постройку сего храма, послѣдовало уже по второму дополнительному плану, а первый представленный планъ почему-то утвержденъ не былъ.

На основаніи прописаннаго разрѣшенія и согласно плана, утвержденнаго Пермскимъ Губернскимъ Правленіемъ, въ 1869 году

были произведены слѣдующія устройства: возведенъ на зданіи сказаннаго дома деревянный этажъ съ полуциркульными окнами, съ деревяннымъ же, крытымъ желѣзомъ, куполомъ, на которомъ, а также и на пристроѣ для алтаря, поставлены желѣзныя позлащенныя главы и на нихъ водружены желѣзные же позлащенные кресты и готовился для сего храма недорогой, но благолѣпный иконостасъ, для котораго и писались иконы.

Въ 1870 году, этотъ храмъ приведенъ въ окончательную готовность и по граматѣ архіепископа Пермскаго Антонія, отъ 3 іюля 1870 года за № 520, настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Гавріиломъ съ братіею, 9-го сентября того же 1870 года, освященъ.

Храмъ на кладбищѣ.

Описаніе храма.

Въ алтарѣ:

Святый престолъ деревянный, длиною 1 арш. 4 вер., шириною 1 арш. 2 вер. и вышиною 1 арш. 5 вер.

На престолѣ св. антиминсъ на желтомъ атласѣ, освященный и подписанный высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ—августа 1870 года.

Жертвенникъ деревянный длиною и шириною 1 арш. 2 вер. вышиною 1 арш. 5 верш.

На горнемъ мѣстѣ, на деревянной, подъ черною краскою съ рѣзными и позлащенными на полиментъ украшеніями, тумбѣ живописныя на обрѣзномъ деревѣ: Распятіе Господне съ предстоящими—Богоматерію, Іоанномъ Богословомъ, Маріею Магдалиною и Лонгиномъ Сотникомъ.

Предалтарный иконостасъ.

Иконостасъ деревянный въ видѣ сквозной рѣшетки изъ продольныхъ квадратныхъ шестиковъ съ глухою тумбою, весь окрашенъ черною краскою на маслѣ и покрытъ лакомъ; карнизы же на немъ, круглыя полуколонны и репьи на тумбѣ вызолочены на полиментъ.

Царскія врата рѣшетчатыя же и окрашенныя черною же краскою съ небольшою позолотою квадратныхъ шестиковъ; вверху ихъ рѣзное изъ дерева и сребропозлащенное изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя; на царскихъ вратахъ пять живописныхъ на деревѣ въ рѣзныхъ рамахъ иконъ: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ Евангелистовъ.

По правую сторону царскихъ вратъ иконы:

Воскрешенія Лазаря, живописная на деревянной дскѣ, въ деревянной, овальной формы, рѣзной и позлащенной на полиментъ рамѣ.

На южныхъ пономарскихъ дверяхъ—Преподобнаго Ахиллы, іеродіакона Кіево-Печерскаго, живописная, на обрѣзномъ листовомъ желѣзѣ.

Далѣе—

Св. мученика Неофита живописная на деревянной дскѣ, въ деревянной, овальной формы, рѣзной и позлащенной на полиментъ рамѣ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ иконы:

Божіей Матери „Казанскія“ живописная, на деревянной дскѣ, въ деревянной, овальной формы, рѣзной и позлащенной на полиментъ рамѣ.

На сѣверныхъ пономарскихъ дверяхъ—Преподобнаго Мартирія, іеродіакона Кіево-Печерскаго, живописная на обрѣзномъ листовомъ желѣзѣ.

Далѣе.

Св. Праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, живописная на деревянной дскѣ, въ деревянной овальной формы, рѣзной и позлащенной на полиментъ рамѣ.

Во второмъ ярусѣ:

Надъ царскими вратами, икона Господа Саваоѳа, живописная на обрѣзномъ деревѣ величиною 6 вершковъ.

Надъ иконою Воскрешенія Лазаря—рѣзныя изъ дерева и позлащенныя изображенія: Евангелія, Креста и Потира.

Надъ южными пономарскими дверями—живописный на обрѣзномъ деревѣ ангелъ въ колѣнопреклоненномъ положеніи, съ воздѣтыми руками.

Надъ иконою св. мученика Неофита—рѣзныя изъ дерева и позлащеныя изображенія орудій мученическихъ страданій.

Надъ иконою Божіей Матери (мѣстною)—рѣзныя изъ дерева и позлащенныя изображенія: стамны, лѣствицы и жезла Ааронова.

Надъ сѣверными пономарскими дверями—живописный на обрѣзномъ деревѣ ангелъ въ колѣнопреклоненномъ положеніи, съ воздѣтыми руками.

Надъ иконою св. Праведнаго Сумеона—рѣзное изъ дерева и позлащенное изображеніе орудій рыболовныхъ занятій.

Въ 1883 году, въ полисадѣ, окружающемъ кладбище, съ западной стороны его, устроены новыя ворота, съ позлащенными на нихъ тремя крестами.

Въ 1887 году, крыша на церкви заново окрашена масляною малахитовою краскою.

Въ 1895 году, отвалившаяся съ наружныхъ стѣнъ штукатурка, вновь исправлена.

Въ 1898 году, на церкви оба креста съ шарами вновь позолочены.

Въ 1899 году, заново передѣлана и окрашена ограда вокругъ всего кладбища.

Какъ самое кладбище, такъ и церковь на немъ по настоящее время находятся въ этомъ видѣ.

На монастырскомъ кладбищѣ погребаются, кромѣ братствующихъ, на основаніи резолюціи высокопреосвященнаго Неофита, отъ

7 мая 1866 года за № 1962, и постороннія лица разнаго званія и пола, съ установленнымъ взносомъ въ пользу обители.

На кладбищѣ—замѣчательныхъ и особенно цѣнныхъ памятниковъ не имѣется.

Здѣсь изъ болѣе выдающихся личностей, погребены:

а) 4 декабря 1900 года—схимонахъ Илія, происходящій изъ мѣщанъ г. Курска; съ 1862 по 1894 годъ подвизавшійся въ Валаамскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, прибывшій въ здѣшній монастырь къ 1-му января 1894 года, въ числѣ прочихъ прибывшихъ Валаамскихъ иноковъ, съ вновь назначеннымъ въ Верхотурскій монастырь настоятелемъ, архимандритомъ Іовомъ, при введеніи въ здѣшнемъ монастырѣ общежитія. Замѣчателенъ въ опытности духовной жизни. Его духовными наставленіями пользовались не только простой народъ, но и лица высокаго званія.

б) 17 мая 1903 года—настоятель Верхотурскаго монастыря, архимандритъ Аревa, много потрудившійся для обители и былъ рѣдкостнымъ въ духовной жизни, хотя скончался въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ.

в) 9 апрѣля 1905 года—схимонахъ Трифиллій, сотрудникъ извѣстнаго въ Верхотурскомъ краѣ подвижника и основателя Кыртомскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, монаха Адріана.

Новостроющійся храмъ.

Послѣ введенія въ монастырѣ общежитія, послѣдній обстраиваясь хозяйственными зданіями, предвидѣлась необходимость и въ постройкѣ новаго и болѣе вмѣстительнаго храма, о разрѣшеніи которой съ 1901 года и было возбуждено ходатайство въ надлежащей инстанціи.

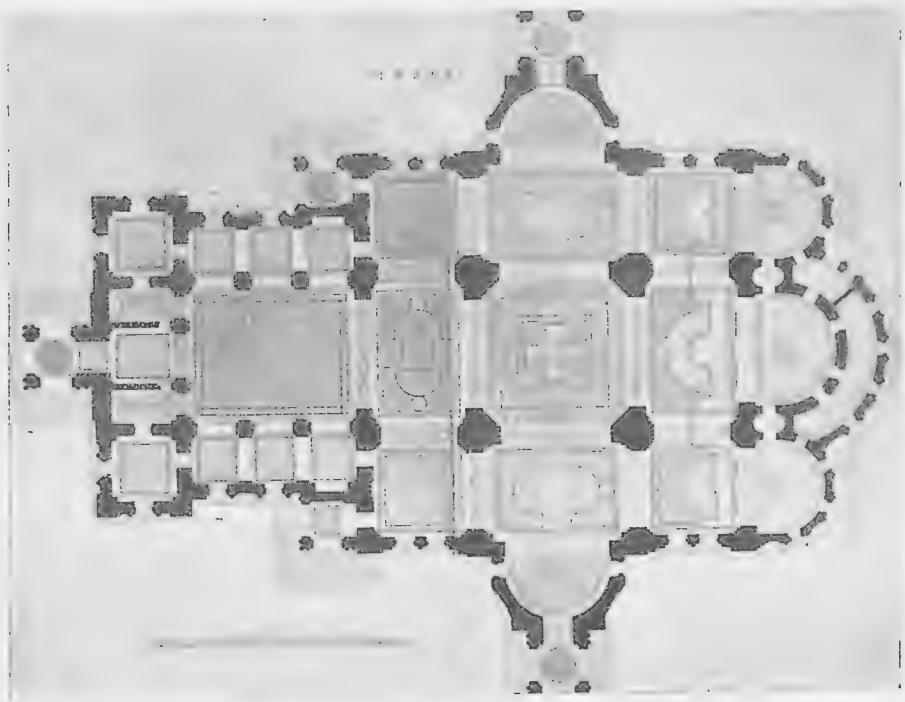
Необходимость эта вызвана тѣмъ, что имѣющіеся въ обители два храма—Николаевскій и Преображенскій, по числу бывающихъ по временамъ богомольцевъ, оказываются далеко недостаточными, какъ оба малопомѣстительны, а къ тому же первый изъ нихъ пришелъ уже въ ветхость послѣ 198 лѣтняго существованія его.

Въ виду всего этого, на основаніи воспослѣдовавшаго разрѣшенія, по выработанному и утвержденному плану, 12-го сентября 1905 года, Преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ и былъ заложенъ соотвѣтствующаго требованіямъ размѣра новый каменный храмъ въ честь Воздвиженія

Честнаго и Животворящаго Креста Господня съ придѣлами: въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы и св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца.

Къ постройкѣ этого храма приступлено было еще въ августѣ мѣсяцѣ того же 1905 года, а также производилась работа въ періоды строительнаго сезона: въ 1906, 1907, 1908 и 1909 годахъ.

Работа производится чрезъ подрядчика, крестьянина Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда, Андреевской волости, Анд-



Планъ Новостроющагося Крестовоздвиж. храма.

рея Михайловича Балашева, подъ наблюденіемъ, въ техническомъ отношеніи, архитектора Александра Бонавентуровича Турчевичъ († 27 декабря 1909 г.).

Въ настоящее время новостроющійся храмъ вчернѣ законченъ.

По веснѣ 1910 года предположено произвести наружную и внутреннюю оштукатурку стѣнъ, установку отопленій и вентиляціи, а также заподряжена фирма „Георгъ-Поль“ произвести въ томъ же году, и кровлю храма; относительно же устройства иконоста-

совъ и прочей внутренней отдѣлки, идутъ переговоры съ соотвѣтствующими фирмами.

Къ прискорбію же братіи, на окончаніе постройки храма, за упадкомъ въ послѣднее время доходности, ощущается сильная скудность въ средствахъ и поэтому постройка храма могла бы быть закончена въ скоромъ времени, если будутъ на то средства, а сіи послѣднія могутъ быть единственно состороны благотворителей, любящихъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ и почитающихъ Угодника Божія, Праведнаго Симеона.

Фасадъ того же храма съ восточной стороны.

ГЛАВА X.

Монастырскія хозяйственныя зданія.

При основаніи монастыря, въ 1604 году, инокомъ Іоною, какія были постройки, свѣдѣній о томъ не сохранилось. Изъ нѣкоторыхъ историческихъ сказаній видно, что инокомъ Іоною первоначально построенный храмъ во имя св. Николая,—деревянный „въ

убогомъ видѣ“, поэтому нѣтъ сомнѣнія, что остальныя постройки монастыря были тогда тѣмъ болѣе „убоги“ и въ незначительномъ числѣ.

Въ первое столѣтіе существованія монастыря, онъ былъ постройками бѣденъ и таковыя были положительно всѣ—деревянныя.

Монастырь принялъ болѣе оживленный видъ, и стали въ немъ появляться каменныя постройки уже въ XVIII столѣтіи, т. е. со времени перенесенія въ этотъ монастырь св. мощей праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца. И съ этого времени какія были

Фасадъ того же храма съ западной стороны.

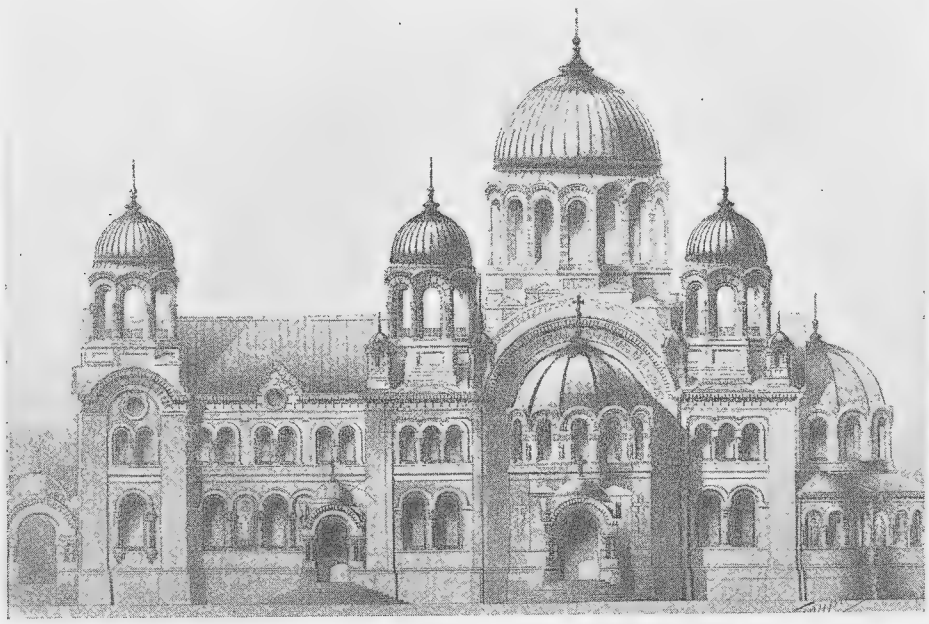
постройки, кромѣ церкви, свѣдѣній также не сохранилось, по причинѣ истребленія монастырскихъ актовъ и прочихъ документовъ пожарами, бывшими въ 1716 и 1762 годахъ. Вскорѣ послѣ послѣдняго пожара, т. е. 27 апрѣля 1788 года произошелъ пожаръ и въ Тобольской духовной консисторіи, истребившій всѣ дѣла и документы. Въ виду этого, Тобольская консисторія указомъ, отъ 29 октября 1788 г. за № 1104, затребовала подробныя свѣдѣнія о монастырѣ отъ настоятеля, игумена Иринарха, которыя и были представлены въ томъ же 1788 году. Копія съ этого свѣдѣнія въ архивѣ мо-

настырскомъ хранится и до сего времени; изъ котораго видно, что въ монастырѣ, кромѣ церкви, были слѣдующія зданія:

1) Каменная стѣна вокругъ всего монастыря, мѣрою: съ западной стороны 50, сѣверной 60, полуденной 64 и восточной 46 саженъ.

2) Келліи кеменныя, построенныя (въ одномъ зданіи) послѣ штатовъ въ 1773—1774 годахъ, крытыя тесомъ. Строены казеннымъ коштомъ—на починку церквей и монастырей, разстояніемъ отъ церкви въ $10^1/_2$ саженяхъ на сѣверъ.

3) Вторыя келліи деревянныя, крытыя тесомъ, длиною 6 саж. 1 арш. шириною 4 саж., построенныя въ 1783—1784 годахъ; строе-



Фасадъ того же храма боковой.

ны казеннымъ коштомъ, положеннымъ по штатамъ на починку церквей и монатырей; разстояніемъ въ западную сторону отъ церкви въ 25 саж., отъ вышеупомянутыхъ келлій,—въ 30 саженяхъ.

4) Отъ келлій на полдень стоятъ три амбара, первые два—въ одной связи, длиною 5 саженъ и шириною 2 сажени и послѣдній—квадратный въ 3 сажени. Всѣ крыты дранницiной.

5) Третьи келліи длиною 8 саж. и шириною 2 саж. 1 арш. и придѣлъ къ нимъ съ сѣвера въ 3 сажени, деревянныя, крытыя

дранницами. О времени ихъ постройки неизвѣстно (въ свѣдѣніи показаны ветхими). Находятся въ разстояніи отъ церкви и первыхъ настоятельскихъ келлій къ западу въ 30, а отъ вторыхъ къ сѣверу—14 саженяхъ.

6) На сѣверъ отъ настоятельскихъ келлій—баня, построенная въ 1783—1784 годахъ, крытая тесомъ.

7) Каменная кухня съ хлѣбней, подлѣ нея къ сѣверу деревянная завозня, все длиною 5 саж. 9½ арш. и шириною 4 саж., крытыя тесомъ.

Разрѣзъ того же храма.

8) На востокъ, внѣ монастыря, конюшня со входомъ въ нее изъ монастырской ограды, крытая тесомъ, длиною 5 саж. и шириною 4 саж., построенная въ 1785 году.

9) Въ 1788 году построенъ, на казенный же коштъ, каменный погребъ, входъ въ него изъ монастыря, крытъ тесомъ, длиною 4½ саж. шириною 4 саж., находящійся съ сѣверной стороны.

10) Подъ колокольней имѣются двѣ кладовыя палатки для поклажи монастырскаго экипажа и желѣзныхъ вещей. Съ сѣверной

стороны этой колокольни придѣланы въ 1787 году три каменныя келліи, всѣ длиною 11 саж. и шириною 4 сажени.

Въ разстояніи 36 саженъ отъ монастыря, на сѣверъ, имѣется для молотьбы хлѣба деревянный овинъ, длиною $5^1/_2$ и шириною $3^1/_2$ сажени".

Кромѣ показанныхъ въ этомъ свѣдѣніи зданій, были ли другія еще, свѣдѣній о томъ не имѣется.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія вышеуказанныя зданія нѣкоторыя совсѣмъ упразднены, а нѣкоторыя изъ нихъ замѣнены болѣе помѣстительными и благоустроенными, а также возведены и вновь.

Изъ свѣдѣнія, представленнаго 21 февраля 1841 года, за № 37, настоятелемъ архимандритомъ Аѳанасіемъ, въ Пермскую духовную консисторію, вслѣдствіе указа оной, отъ 26 ноября 1840 года за № 7770, видно, что въ то время существовали слѣдующія зданія:

1) Съ западной стороны Николаевскаго храма, каменный двухъэтажный корпусъ, въ которомъ помѣщаются настоятельскія и братскія келліи, и кромѣ того, въ нижнемъ этажѣ онаго помѣщается Верхотурское приходское училище. Корпусъ этотъ длиною 17 саж. 2 арш. и шириною $9^1/_2$ саж., внутри и снаружи оштукатуренъ. Покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою.

2) На углу къ юго-востоку, одноэтажное каменное зданіе съ деревянною крышею, въ которомъ помѣщается въ одной половинѣ монастырская кухня, трапеза и кладовая, а въ другой—Верхотурское Духовное Правленіе. Прочія же служебныя зданія деревянныя.

3) Вокругъ монастыря каменная ограда, длиною 63 и шириною 50 саженъ, при которой однѣ большія ворота съ нижней, а другія малыя съ восточной сторонъ.

4) Внѣ монастыря, съ западной стороны, двухъэтажный на каменномъ фундаментѣ домъ для служащихъ и пріѣзжихъ, длиною 6 и шириною 4 сажени. При немъ въ одномъ деревянномъ же зданіи погребъ и конюшня съ разными экономическими принадлежностями. Домъ этотъ со службами покрытъ тесомъ и обнесенъ деревяннымъ заборомъ.

Изъ этого свѣдѣнія усматривается, что монастырскія зданія, начинаютъ появляться болѣе, противъ прежде указанныхъ, благоустроенными и приличными.

Во второй половинѣ того же XIX столѣтія, монастырь обстроился всѣми уже необходимыми постройками въ наилучшемъ видѣ, благодаря дѣятельности и неустаннымъ трудамъ настоятелей сего монастыря архимандритовъ: Гавріила и Іова. Нынѣшній же благолѣпный видъ монастырь принялъ при настоятеляхъ: архимандритѣ Ареѳѣ и игуменѣ (нынѣ архимандритъ же) Евгеніи.

Монастырскія зданія, существующія въ настоящее время.

Старая каменная стѣна.

Первоначально монастырь занималъ собою весьма незначительную площадь, которая до первой половины XVIII столѣтія была занята преимущественно деревянными постройками, кромѣ храма; всѣ эти постройки, со времени основанія монастыря,—какъ видно изъ отношенія архимандрита Гавріила, отъ 26 января 1870 года, на имя полицейскаго надзирателя г. Верхотурья,—были обнесены деревяннымъ заборомъ. Со времени же перенесенія св. мощей праведнаго Сумеона изъ Меркушина въ сей монастырь, на поклоненіе имъ (св. мощамъ) народа стало стекаться въ значительномъ числѣ, а поэтому, до нѣкоторой степени возросла и опасность какъ для монастыря, такъ и для самыхъ построекъ его и къ тому же, число братствующихъ умножилось. Въ виду этого и по примѣру прочихъ обителей, явилась необходимость въ устройствѣ прочной каменной стѣны вокругъ всего монастыря, но на устройство стѣны этой средствъ въ обители не было.

Въ 1752 году, въ бытность въ этомъ монастырѣ, при обозрѣніи епархіи, преосвященнаго Сильверста, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, настоятель монастыря, архимандритъ Игнатій и доложилъ ему, преосвященному, о необходимости постройки помянутой стѣны, а также и о неимѣніи на тотъ предметъ денежныхъ средствъ. Согласно сего доклада, преосвященный Сильверстъ благословилъ на постройку этой каменной стѣны произвести сборъ пожертвованій по выданной сборной книжкѣ, въ которую первымъ записалъ и пожертвовалъ онъ, преосвященный, 50 рублей. По почину архипастыря, пожертвованія потекли успѣшно, и вскорѣ образовалась порядочная сумма. На эти средства и была воздвигнута вокругъ всего монастыря каменная стѣна, мѣрою: съ западной стороны 50, сѣверной 60, полуденной 64 и восточной 46 саженъ; въ ней были устроены трое воротъ—съ южной, восточной и сѣверной сторонъ; первыя изъ нихъ,—южныя,—съ самого начала служили лишь для входа пѣшихъ людей; надъ ними помѣщены были иконы со внѣшней стороны—де—Іисуса, а внутренней—Св. Николая, по-

чему ворота эти и назывались „Святыми“, каковое названіе носятъ и до сего времени (см. описаніе св. воротъ). Четвертыя ворота, находящіяся рядомъ со святыми, устроены спустя уже 100 лѣтъ по построеніи стѣны, т. е. въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія, единовременно съ постройкою храма надъ святыми воротами. На четырехъ углахъ стѣны, на основаніи указа Пермской Духовной Консисторіи, отъ 1 февраля 1856 г. за № 579, устроены каменныя же, приличныя башни, которыя строились въ разное время, а именно: юговосточная въ 1856 году, когда доведены были до половины и на другихъ углахъ; западная, на обѣихъ углахъ, окончены постройкою и окончательно отдѣланы, въ 1859 году; сѣверо-восточная, начатая постройкою въ 1856 году и остановленная за недостаткомъ матеріала, окончательно устроена въ 1860 году.

Въ концѣ минувшаго столѣтія, на западной стѣнѣ, находящейся на склонѣ горы, образовались значительныя трещины, угрожавшія паденіемъ. Для того, чтобы устранить эту опасность, въ 1898 г., при архимандритѣ Іовѣ, со внѣшней стороны стѣны были устроены, хозяйственнымъ способомъ, два кирпичные откоса, существующіе и до сего времени.

Въ настоящее время эта каменная стѣна сохранилась только съ западной и полуденной сторонъ, а остальныя двѣ упразднены: сѣверная на основаніи указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 24 іюля 1902 г. за № 8330, какъ оказавшаяся среди монастырскихъ построекъ, за которыми возведена новая стѣна, а восточная—сыздавна замѣненная постройками,—послѣднія снесены, съ разрѣшенія же Епархіальнаго начальства, такъ какъ на той мѣстности строится новый каменный храмъ въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, заложенный 12 сентября 1905 г.

Братскій корпусъ I-й.

Это зданіе каменное, крытое желѣзомъ, находящееся противъ Николаевскаго храма съ западной стороны. Имѣетъ въ длину 19 саж. 2 арш. и шириною 10 саженъ. Въ немъ помѣщаются настоятельскія келліи, канцелярія и архивъ монастыря, въ нѣкоторыхъ изъ келлій нижняго этажа проживаютъ іеромонахи и послушники. Постройкою начатъ около 1800 года, такъ какъ указомъ Пермской Духовной Консисторіи, отъ 10 апрѣля 1807 г. за № 970, разрѣшено уже таковой достроить. Слѣдовательно достроенъ онъ въ 1807—1808 годахъ. Корпусъ этотъ первоначально шириною былъ меньше и во многихъ случаяхъ неблагоустроеннымъ. Онъ устраивался, затѣмъ, постепенно. Въ 1848—1849 г. архимандритомъ Павломъ, для

пристроя къ сему корпусу съ южной стороны, былъ заготовленъ слѣдующій строительный матеріалъ: камня бутоваго 92 саж., лѣсу строеваго 1150 дер., кирпича 171 тысяча, извести болѣе 20000 пуд., песку 14 куб. саж. и желѣза до 250 пуд., но почему-то желаніе это настоятеля не осуществилось, а былъ благоустроенъ и принялъ нынѣшній видъ — величиною и внутреннимъ расположеніемъ,— только около 1860 года.

Каменный Настоятельскій корпусъ.

Въ нижнемъ этажѣ,—какъ видно изъ свѣдѣнія архимандрита Аѳанасія, представленнаго въ 1841 году,—помѣщалось Верхотурское приходское училище, которое помѣщалось здѣсь много времени; что послѣднее можно заключить изъ того, что въ немъ, еще 13 мая 1828 года, по неосторожной топкѣ печей, произошелъ пожаръ, которымъ находящійся въ сосѣднемъ къ училищу помѣщеніи строительный матеріалъ для достройки Преображенскаго храма, былъ истребленъ и поэтой причинѣ произошла остановка достройки помянутаго храма. Послѣ этого пожара, погорѣвшій корпусъ былъ исправленъ въ слѣдующемъ же 1829 году, чрезъ подрядчика—крестьянина Салдинской волости Баянова, его матеріаломъ за 1535 р.

Въ 1856 году, съ западной стороны корпуса вновь пристроена особенная кухня и подвалъ, а съ южной и восточной—балконы и

подъ ними крыльца съ круглыми каменными колоннами. Въ настоящее время пристрой приспособленъ для проживанія братіи.

Въ томъ же 1856 году, въ южной половинѣ верхняго этажа приступлено къ приспособленію помѣщенія для принятія архіереевъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Которое окончательно было устроено въ 1860 году и тогда же украшено 15-ю гравированными портретами достопамятныхъ духовныхъ особъ и куплена для сего помѣщенія приличная мебель.

Въ 1858 году, изъ настоятельскихъ покоевъ устроенъ второй новый входъ изъ нижняго этажа.

Въ 1865 году, въ этомъ корпусѣ, вмѣсто деревянныхъ двухъ лѣстницъ, ведущихъ въ ограду и въ нижній этажъ, устроены чугунныя на кирпичныхъ сводахъ, чрезъ подрядчика Шарапова. (Резолюц. Архіеп. Неофита, отъ 12 іюня № 2485). Единовременно съ постройкою чугунныхъ лѣстницъ, была устроена желѣзная рѣшетка, раздѣляющая собою лѣстницу съ восточной стороны отъ корридора въ верхнемъ этажѣ. Эта рѣшетка упразднена въ 1903 г.

При архимандритѣ Іовѣ, въ 1898 году, подъ крышею этого корпуса приспособлено помѣщеніе для храненія разнаго монастырскаго имущества, для чего въ крышѣ, съ восточной и западной сторонъ, устроены два слуха и вставлены въ нихъ приличныя рамы со стеклами.

Въ 1903—1904 годахъ, зданіе это внутри значительно благоустроено, въ каковомъ видѣ находится и въ настоящее время.

Противъ настоятельскихъ покоевъ, съ южной стороны, находится нѣсколько хвойныхъ деревьевъ, значительно разросшихся, насаженныхъ въ 1856 году.

Трапезная и кухня.

Одноэтажное каменное зданіе, съ подвальнымъ подъ нимъ помѣщеніемъ, крытое желѣзомъ, находится на задахъ 1-го братскаго корпуса, въ юго-западномъ углу монастырской ограды. О первоначальномъ его построеніи свѣдѣній не имѣется. Изъ свѣдѣнія игумена Иринарха, представленнаго въ 1788 году, впрочемъ, видно, что имѣлась каменная кухня съ хлѣбной, подлѣ нея, съ сѣверной стороны, деревянная завозня, и все это вмѣстѣ длиною $8^1/_2$ саж. и шириною 4 саж., крытыя тесомъ. Судя по ветхости и размѣру этого зданія, какой оно имѣло до 1894 года, нѣтъ сомнѣнія, что въ томъ свѣдѣніи говорится именно объ этомъ зданіи, которое существовало еще въ 1790 году.

Въ 1894 году, при архимандритѣ Іовѣ, къ прежнему зданію сдѣланъ каменный пристрой въ длину 6 и ширину 5 саженъ, а въ слѣдующемъ 1895 г. пристроено къ нему, съ восточной стороны, каменное крыльцо съ двумя входами. Тогда же въ братской столовой, помѣщающейся въ южной половинѣ зданія, стѣны и потолокъ расписаны живописными священными изображеніями; у южной стѣны, въ особо устроенномъ благолѣпномъ кіотѣ, помѣщана большая икона Господа Вседержителя. Съ сѣвернаго края зданія расположены двѣ келліи для служителей при столовой и кухнѣ. Кухня же помѣщается между столовой и тѣми двумя келліями.

Въ линію отъ столовой и кухни—на сѣверъ, находятся два ледника, со входомъ въ нихъ съ восточной стороны.

Деревянныя службы.

Службы эти крыты желѣзомъ; построены въ 1842 г., согласно указа Пермской духовной консисторіи, отъ 30 декабря 1841 года за № 8501, находящіяся въ сѣверо-западномъ углу монастырской ограды. Въ нихъ расположены амбары для храненія всякаго рода продуктовъ, имущества и матеріаловъ. Съ южной стороны имѣются въ нихъ подпольные ледники.

Противъ этихъ службъ, подъ особо устроенною деревянною крышею на столбахъ, помѣщались возовые вѣсы устроенные въ 1884 г. Эти вѣсы въ 1905 г. перенесены за 1-ю сѣверную стѣну для избѣжанія стѣсненія ограды и по причинѣ близости къ храмамъ.

Книжно-иконная лавка.

Лавка помѣщается въ особомъ для того зданіи, пристроенномъ, съ правой стороны, къ святымъ воротамъ. Зданіе это каменное, одноэтажное, крытое желѣзомъ, построенное въ 1895 году, (Указъ духовн. консист., отъ 14 августа 1895 г. № 7390), заботами архимандрита Іова. Въ ней, съ восточной стороны, двѣ келліи для лицъ находящихся при лавкѣ и завѣдывающаго оною. Въ лавку имѣются трое двери: изъ нихъ—первыя и главныя—для входа покупателей изъ монастырской ограды, вторыя, чистыя, изъ-подъ арки святыхъ воротъ, послѣднія какъ ведущія входъ около товара, находящагося въ лавкѣ, открываются въ рѣдкихъ случаяхъ и третьи—съ восточной стороны, для входа въ келліи продавцевъ. Всѣ окна лавки имѣются съ монастырской ограды.

Водопроводъ.

Въ юго-восточномъ углу монастырской ограды находится небольшой каменный пристрой, покрытый желѣзомъ; устроенъ въ 1898 году надъ колодцемъ, изъ котораго устроенъ водоподъемный насосъ, посредствомъ послѣдняго наполняется водою, помѣщенный въ юго-восточной башнѣ, водоемный бакъ, емкостью до 600 ведръ. Изъ помянутаго бака, чрезъ подземный водопроводъ, снабжаются чистою водою: братскіе корпуса, кухня и гостинницы, а также и для надобности при несчастныхъ случаяхъ отъ пожара. Изъ того же бака, чрезъ башенную стѣну къ городской площади, пропущенъ водоемный рукавъ для удовлетворенія водою градскихъ жителей во время пожаровъ; это послѣднее,—въ виду крутыхъ подъемовъ отъ рѣки Туры, почти неимѣнія въ городѣ большихъ колодцевъ и совершеннаго отсутствія пожарныхъ баковъ,—городу оказываетъ громадную помощь и пользу; главнымъ образомъ и то, что монастырскій колодецъ водой изобилуетъ, и самый рукавъ удовлетворяетъ потребность очень скоро.

Водопроводъ устроенъ, хозяйственнымъ способомъ, въ 1898—1899 годахъ благодаря заботливости и личной опытности архимандрита Іова.

Въ 1858 году, резолюціею высокопреосвященнѣйшаго Неофита, отъ 27 октября 1858 г. за № 3209, было разрѣшено, по монастырской оградной площади, между Николаевскимъ и Преображенскимъ храмами, чрезъ подрядчика Мусатова,—устроить крытую галлерею, но таковая, въ виду большого по временамъ стеченія богомольцевъ, признана неудобною, почему и построена не была.

Имѣющійся въ настоящее время по двору монастыря, отъ святыхъ воротъ до Николаевскаго и Преображенскаго храмовъ, а также и до братскаго корпуса—тротуаръ изъ каменныхъ плитъ, проложенный почти на 60-ти саженяхъ, устроенъ въ 1887—1888 годахъ, при архимандритѣ Григоріи.

Въ 1856 году, въ монастырской оградѣ, вблизи церквей, были поставлены мраморные солнечные часы; долго-ли они существовали, неизвѣстно. Мраморный постаментъ этихъ часовъ былъ въ цѣлости до 1901 года.

Противъ Преображенскаго алтаря, въ разстояніи 5 саженъ, находилось деревянное зданіе, въ которомъ помѣщалось Верхотурское духовное правленіе, но за ветхостью и близостью къ алтарю, это зданіе въ 1828 году было убранио, занимаемое имъ мѣсто, а равно и въ окружности его, въ 1836 году было засажено деревьями,

образовавшими собою садъ, часть котораго сохранилась до настоящаго времени. Положено основаніе этому саду по предписанію настоятеля, архимандрита Аѳанасія, отъ 14 мая 1836 г. за № 112, проживавшаго въ то время въ Перми, на должности ректора семинаріи.

Съ сѣверной стороны Преображенскаго храма находился построенный въ 1788 году, казеннымъ коштомъ, каменный погребъ, который по ветхости и близости къ храму,—по резолюціи высокопреосвященнаго Неофита, отъ 17 іюня 1858 года за № 1707,—снесенъ и занимаемая имъ мѣстность съ того времени засажена деревьями, которыя и въ настоящее время, вмѣстѣ съ ранѣе насажеными, окружаютъ Преображенскій храмъ.

Братскій корпусъ 2-й.

Строеніемъ каменный, одноэтажный, крытый желѣзомъ, длиною 16 и шириною 8 саж., находящійся противъ Николаевскаго храма съ юго-восточной стороны. О первоначальномъ его построеніи, свѣдѣній не имѣется. Изъ свѣдѣнія о монастырскихъ зданіяхъ, представленнаго въ 1840 году архимандритомъ Аѳанасіемъ, видно, что на этомъ мѣстѣ находилось небольшое одноэтажное каменное зданіе, крытое деревомъ, въ немъ помѣщались: въ одной половинѣ—монастырская кухня, трапеза и кладовая, а въ другой—Верхотурское духовное правленіе. О времени построенія его и въ этомъ свѣдѣніи умолчено.

Въ виду отсутствія въ монастырѣ пріюта для богомольцевъ, а поэтому объ устройствѣ его и было возбуждено ходатайство. На что и послѣдовала резолюція высокопреосвященнаго Неофита, отъ 22 марта 1855 г. за № 836, о разрѣшеніи на исправленіе помянутаго зданія съ приспособленіемъ пріюта для богомольцевъ. На основаніи этого разрѣшенія и приведенъ былъ въ настоящій видъ этотъ небольшой домикъ, съ расширеніемъ его до того размѣра, какой имѣетъ нынѣ. Зданіе это вчернѣ было устроено въ 1855 году, а въ слѣдующемъ 1856 г. внутри оштукатурено. Постройка производилась чрезъ подрядчика Сараева. Пріютъ для богомольцевъ съ трапезною для нихъ въ этомъ зданіи помѣщался до 1894 года.

Когда были устроены для богомольцевъ особыя гостинницы, то корпусъ этотъ былъ снова отремонтированъ и приспособленъ для проживанія въ немъ братіи, такъ какъ при введеніи въ 1894 году общежитія въ монастырѣ, существующаго въ то время одного для братіи каменнаго корпуса, было недостаточно.

Въ одной связи съ этимъ корпусомъ до 1904 года существовали слѣдующія помѣщенія:

а) Слесарная мастерская, съ приспособленіемъ въ ней жилыхъ помѣщеній для мастеровъ.

б) Въѣздныя ворота.

в) Деревянный корпусъ, въ которомъ проживали нѣкоторые изъ братіи и послушники.

Какъ братскій корпусъ, такъ и эти послѣднія помѣщенія замѣняли собою восточную каменную стѣну, построенную въ 1752 году.

Эти помѣщенія для слесарной и друг., упразднены, по распоряженію епархіальнаго начальства, такъ какъ мѣстность, которую они занимали, отошла подъ вновь строющійся въ обители храмъ.

Постройки, находящіяся на юго-восточной сторонѣ прежней усадьбы монастыря.

Мѣстность, которая обнесена каменною стѣною въ 1752 году, современемъ оказалась вся занятою монастырскими постойками, но послѣднихъ все-таки было далеко недостаточно. Въ виду этого, монастырь вынужденъ былъ возводить необходимыя постройки уже внѣ монастыря съ восточной и юго-восточной стороны его. Такъ какъ этой монастырской мѣстности было очень мало, то въ сосѣдствѣ монастырской усадьбы и было отведено монастырю городомъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, городской земли въ количествѣ 4 дес. 161 кв. с. съ полученіемъ на это изъ Верхотурской городской думы данной, отъ 31 августа 1846 г. за № 676, выданной вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, отъ 1 марта 1845 г. за № 12697. Имѣется и планъ, присланный при указѣ Пермскаго губернскаго правленія, отъ 24 іюля 1846 г. за № 5585. На этой мѣстности и были выстроены, нѣкоторыя существуютъ и въ настоящее время, слѣдующія зданія.

Деревянная гостинница.

Гостинница эта съ мезониномъ, обшитая тесомъ и по обшивкѣ оштукатуренная, крытая желѣзомъ, находящаяся внѣ монастырской ограды съ юго-восточной стороны. До построенія этой гостинницы, богомольцы помѣщались въ каменномъ корпусѣ, что на юго-восточномъ углу монастырской ограды, но послѣдней для нихъ

было далеко не достаточно. Въ виду этого, архимандритъ Гавріилъ и возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи постройки этой гостинницы. На докладѣ о семъ, послѣдовала резолюція высокопреосвященнаго Неофита, отъ 15 сентября 1862 г. за № 3512, таковая: „Богъ благословитъ".

На основаніи этой резолюціи, въ слѣдующемъ же 1863 году, гостинница эта и была построена, а вслѣдъ затѣмъ было испрашиваемо разрѣшеніе на оштукатурку ея внутри и снаружи. И это ходатайство тѣмъ же архипастыремъ, отъ 25 ноября 1863 года за № 4323, было удовлетворено, но между прочимъ, въ резолюціи о семъ выражено, „не рано ли приступать къ оштукатуркѣ означеннаго деревяннаго зданія". Въ силу такой резолюціи, уже въ 1865 году зданіе это было снаружи обшито тесомъ, по обшивкѣ ошту-

Монастырскія гостинницы.

катурено и выбѣлено; устроены подвалъ и лѣстницы въ мезонинъ, а изъ него подъ крышу. Такимъ образомъ окончательно устроена была гостинница въ 1865 году.

За постройкою въ монастырѣ большихъ гостинницъ и за ветхостію этой гостинницы, послѣдняя была упразднена въ 1902 году.

Полукаменная гостинница.

Гостинница эта крытая желѣзомъ, верхній этажъ обшитъ тесомъ и окрашенъ сѣрою краскою, нижній—какъ и внутри всей гостинницы, снаружи оштукатуренъ. Построена на средства монастыря согласно указа Екатеринбургской духовной консисторіи, отъ 7 марта 1889 г. за № 1433 по плану утвержденному Пермскимъ губернскимъ правленіемъ. Зданіе это имѣетъ въ длину 12 и ширину 6 саженъ. Съ западной стороны зданія во всю ширину его, въ 1890 году, пристроено тесовое крыльцо съ параднымъ входомъ съ улицы, предъ которымъ устроена приличная площадка.

Въ верхнемъ этажѣ богомольцы помѣщаются съ марта по октябрь, такъ какъ для простонародья—богомольцевъ достаточно помѣщенія бываетъ, въ зимнее время, и въ нижнемъ этажѣ.

Въ одномъ изъ номеровъ нижняго этажа помѣщается контора, въ ней одинъ изъ послушниковъ ведетъ запись паспортовъ приходящихъ богомольцевъ въ книгу, выдаваемую на сей предметъ изъ Верхотурскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. О каждомъ недоразумѣніи по отношенію письменныхъ видовъ и появленіи въ гостинницѣ подозрительныхъ лицъ, лицо завѣдывающее конторою докладываетъ настоятелю монастыря, а послѣдній, въ нужныхъ случаяхъ, сообщаетъ полиціи.

Парадный входъ въ гостинницу съ улицы города, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, упраздненъ въ 1902 году.

Каменная гостинница.

Гостинница эта построена въ 1892—1894 годахъ, крытая желѣзомъ, снаружи обѣлена. Первоначально она имѣла въ длину 15 и ширину 7 саж. Подъ нею имѣется подвальное помѣщеніе и ледникъ съ лучшимъ приспособленіемъ ихъ для хозяйства. Построена она по плану, утвержденному строительнымъ отдѣленіемъ Пермскаго губернскаго правленія и согласно указовъ Екатеринбургской духовной консисторіи: отъ 19 ноября 1890 г. за № 6962, 17 января 1891 г. за № 397 и 18 сентября 1891 г. за № 6493.

Въ 1903—1904 годахъ, къ этой гостинницѣ сдѣланъ каменный же пристрой, чрезъ который соединена полукаменная гостинница съ каменною. Въ настоящее время эта гостинница имѣетъ въ длину 27 саженъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается кухня и столовая для богомольцевъ и монастырскихъ рабочихъ.

Правила для останавливающихся въ гостинницахъ.

Для останавливающихся въ гостинницахъ существуютъ слѣдующія правила:

1) По просьбѣ богомольцевъ (такъ какъ останавливающіеся въ гостинницахъ въ большинствѣ прибывшіе на поклоненіе) подаются самовары, а по желанію и обѣдъ. Для богомольцевъ бѣднаго состоянія предлагается ежедневно общій обѣдъ.

2) Таксы, какъ за помѣщеніе, такъ и за самоваръ и обѣдъ, не установлено. Дѣлается вознагражденіе за все это по состоянію и желанію каждаго, посредствомъ имѣющихся кружекъ, но отнюдь не вруки служителей при гостинницахъ.

3) Проживаніе въ гостинницахъ дозволяется не болѣе трехъ сутокъ, дальнѣйшее же проживаніе допускается не иначе какъ съ разрѣшенія настоятеля.

4) По прибытіи въ гостинницы, прежде всего, должны предъявить письменный видъ, въ противномъ случаѣ останавливаться въ гостинницахъ не дозволяется.

5) Какъ въ гостинницахъ вообще, такъ и въ отдѣльныхъ занимаемыхъ номерахъ, соблюдать должную опрятность.

6) Куреніе табаку въ гостинницѣ не дозволяется.

7) Появленіе въ пьяномъ видѣ безусловно воспрещается.

8) Дѣтей и слабоумныхъ, безъ присмотра взрослыхъ, оставлять не дозволяется.

и 9) Дѣлать какія либо собранія, безъ разрѣшенія на то настоятеля, безусловно воспрещается.

Деревянный двухъ-этажный домъ.

Домъ этотъ построенъ въ 1894 и 1895 годахъ, на основаніи указа Екатеринбургской духовной консисторіи, отъ 14 августа 1895 г. за № 7390. Крытый желѣзомъ, снаружи обшитъ тесомъ; находится вблизи каменной гостинницы съ сѣверо-западной стороны. Подъ нимъ устроено каменное, подвальное помѣщеніе, приспособленое для молочнаго хозяйства.

Вблизи этого дома, на сѣверъ, находится скотный дворъ, построенный въ 1895 году. Деревянный, крытый тесомъ, на столбахъ. Около него нѣсколько необходимыхъ хозяйственныхъ деревянныхъ же построекъ.

2-я каменная стѣна.

Исправляющій должность настоятеля, игуменъ Макарій, отъ 7 марта 1893 г. за № 57, донесъ епархіальному начальству, что построенныя при монастырѣ вновь двѣ гостинницы—каменная и полукаменная, отстоятъ отъ хозяйственныхъ построекъ саженяхъ на 50-ти, и мѣсто при этихъ гостинницахъ, предназначенное для двора и надворныхъ построекъ, по настоящее время остается открытымъ, неогражденнымъ даже по линіи улицы и полей Верхотурскихъ обывателей,—почему и просилъ разрѣшенія устроить хозяйственнымъ способомъ каменную оградную стѣну, съ употребленіемъ на то до 3600 руб. изъ церковныхъ суммъ, въ которыя поступаютъ пожертвованія богомольцевъ за пріютъ ихъ въ монастырскихъ гостинницахъ. Что указомъ Екатеринбургской духовной консисторіи, отъ 11 іюня 1893 года за № 5299, и было разрѣшено.

Прежде чѣмъ приступать къ постройкѣ упомянутой стѣны, тотъ же игуменъ Макарій отношеніемъ, отъ 10 августа 1893 г. за № 146, испрашивалъ согласіе на это у Верхотурской городской управы, которая, отъ 11 того же августа за № 601, увѣдомила его, что на возведеніе монастыремъ каменной оградной стѣны со стороны городской управы препятствій не встрѣчается, но съ тѣмъ, чтобы постройка оной была произведена по той чертѣ, какая установлена была совмѣстнымъ осмотромъ казначея монастыря и заступающаго мѣсто городского головы, Ворошилова, 10 августа 1893 года.

Вслѣдъ затѣмъ и было приступлено къ постройкѣ стѣны, которая окончательно была устроена въ 1896 году.

По окончаніи постройки и освидѣтельствованіи стѣны былъ составленъ актъ, изъ котораго видно, что стѣна построена на разстояніи 76 погонныхъ саженъ, въ ней двое воротъ; верхъ стѣны покрытъ желѣзомъ;—на что израсходовано 2597 р. 36 коп.

Актъ и отчетъ о расходахъ представлены въ Екатеринбургскую Духовную Консисторію при рапортѣ, отъ 7 августа 1896 года № 315.

Постройки, находящіяся съ сѣверной стороны монастырскихъ храмовъ.

Братскій корпусъ 3-й.

Зданіе каменное, двухъ-этажное, съ приспособленіемъ для жилища и другихъ надобностей въ подвальномъ помѣщеніи.

О построеніи этого корпуса архимандритомъ Іовомъ, почти съ самаго вступленія настоятелемъ сего монастыря, 1894 года, было возбуждено ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ, съ представленіемъ плановъ и смѣты. Планы и смѣта эти Святѣйшимъ

Новый каменный братскій корпусъ.

Сѵнодомъ одобрены не были, а поэтому, по возвращеніи ихъ, они много были измѣнены; за измѣненіемъ плановъ и прочимъ препятствіямъ, дѣло находилось въ производствѣ до 1898 года. Не смотря на это, строительный матеріалъ для этой постройки все же—таки заготовлялся.

Наконецъ, въ 1898 году, послѣдовало разрѣшеніе на возведеніе этой постройки изъ Святѣйшаго Сѵнода, изложенное въ указѣ Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 21 апрѣля 1898 года за № 4627. Въ этомъ 1898 году къ постройкѣ приступлено не было, но производилась усиленная заготовка строительныхъ матеріаловъ. Въ 1899 году, вновь вступившій настоятель, игуменъ Ареѳа, принялъ самыя горячія мѣры къ осуществленію этой постройки корпуса. Такъ: были вырыты канавы для всего корпуса, заключенъ договоръ съ подрядчикомъ каменныхъ работъ, производящимъ въ то время постройку каменной церкви въ Верхне-Туринскомъ заводѣ,—крестьяниномъ Нижегородской губерніи, Балахнин-

скаго уѣзда, Андреевской волости—Андреемъ Михайловымъ Балашевымъ, съ платою ему по 4 руб. 50 коп. за тысячу кирпича и по 9 руб. 25 к. за кубическую сажень бутоваго камня, употребленныхъ при постройкѣ, и заключено также условіе съ техникомъ Иваномъ Петровичемъ Куроѣдовымъ, съ платою ему за каждый выѣздъ изъ г. Екатеринбурга на мѣсто постройки, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ во время производства работъ,—по 100 рублей. Была усилена и заготовка кирпича чрезъ отдачу выдѣлки его, кромѣ своихъ кирпичныхъ сараевъ, частнымъ лицамъ.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца 1900 года прибылъ въ монастырь подрядчикъ Балашевъ съ большею партіею рабочихъ, и 30 числа того же апрѣля мѣсяца послѣ молебна, служимаго на мѣстѣ постройки іеромонахомъ Исаакіемъ, было приступлено и къ самой работѣ. Въ этомъ году, корпусъ былъ выведенъ до половины, оконченъ же вчернѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1901 года и вслѣдъ затѣмъ покрытъ желѣзомъ. Подъ крышею вверху, на восточномъ концѣ корпуса, поставленъ напорный желѣзный бакъ. Въ томъ же іюнѣ мѣсяцѣ, при окончаніи клажи стѣнъ и начатіи кровли этого корпуса, тщательно изволилъ обозрѣвать постройку преосвященный Ириней, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Зданіе длиною $30^1/_2$ саж.; на обоихъ концахъ его, съ сѣверной стороны, сдѣланы пристрои.

Въ немъ помѣщаются братія монастыря и монастырская библіотека, а также и живописная и переплетная мастерскія.

Каменный корпусъ 4-й.

Зданіе это двухъ-этажное, крытое желѣзомъ, построено единовременно съ братскимъ корпусомъ, на основаніи разрѣшенія св. Сунода, изложеннаго въ указѣ Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 21 апрѣля 1898 года за № 4627, чрезъ того же подрядчика Балашова и на тѣхъ же условіяхъ, а равно и подъ наблюденіемъ того же техника, Куроѣдова.

Въ немъ помѣщаются мастерскія: портная, ризошвейная и сапожная, рухлядная и хлѣбопекарня. Подъ южнымъ концемъ этого корпуса устроены ледники, а сверху ихъ разныя кладовыя. Зданіе это находится въ линію отъ 3-го братскаго каменнаго корпуса, на западъ.

Каменная стѣна 3-я.

Противъ каменнаго корпуса, занимаемаго мастерскими, пекарней, ледникомъ и проч., съ западной стороны его, въ линію на

сѣверъ отъ старой западной стѣны, на протяженіи саж., въ 1901 году заложена каменная стѣна съ устройствомъ въ ней, на сѣверномъ углу, башни и съ выводомъ отъ послѣдней той же стѣны по направленію на востокъ, до зданія больницы.

Каменный корпусъ: мастерскія и проч.

При закладкѣ этой стѣны, Верхотурское Городское Управленіе препятствовало этому, признавая мѣстность, которая должна быть занята стѣною и за нею—ближе къ корпусу,—принадлежащею городу, а по этому письменно было воспрещено продолженіе стѣны, мотивируя тѣмъ, что западная монастырская старая стѣна, въ линію отъ которой возводится новая, сооружена не согласно плану на городъ, составленному въ 50-хъ годахъ минувшаго столѣтія. На что, настоятелемъ монастыря, игуменомъ Аѳеою, было сообщено городскому управленію, что новая стѣна возводится въ линію отъ старой каменной стѣны, которая никакимъ образомъ не могла быть построенною не согласно городскаго плана, составленнаго въ 50-хъ годахъ, потому что она воздвигнута въ 1752 году, а потому и не можетъ быть основанія къ остановкѣ постройки новой стѣны. Въ виду этого, стѣна и была заложена и надлежащимъ образомъ окончена, какъ на мѣстности издавна принадлежащей монастырю.

Однако со стороны городскаго управленія возбужденъ былъ формальный споръ, который, по предложенію епархіальнаго на-

чальства, прекращенъ покупкою монастыремъ отъ города земли, въ томъ числѣ и этой мѣстности, всего въ количествѣ 5,26 дес.

Больница.

Деревянное одноэтажное зданіе на каменномъ фундаментѣ, крытое желѣзомъ, внутри и снаружи оштукатуренное Устроена согласно указа Екатеринбургской духовной консисторіи отъ 24 апрѣля 1885 года за № 1015, при архимандритѣ Григоріи. Начата пост-

Больница.

ройкою въ томъ же 1885 году, а окончательно устроена и открыта въ слѣдующемъ 1886 году. Больница приспособлена на 10 кроватей для больныхъ, съ помѣщеніями въ ней для аптеки и служителей.

Больницею завѣдуютъ врачъ и фельдшеръ Верхотурской земской больницы.

Пользуются медицинской помощію не только проживающіе въ монастырѣ, но и богомольцы, приходящіе на поклоненіе св. праведму Сумеону,—безплатно.

Р о щ а.

Отъ сѣверо-западнаго угла монастырской оградной стѣны на сѣверъ мѣстность, на протяженіи 47 саженъ въ длину и 13 ширину, до 1882 года находилась пустопорожнею. Въ этомъ году, при архимандритѣ Григоріи, на всемъ помянутомъ пространствѣ разсажены кедровыя и другія деревья, которыя почти всѣ отросли, и въ настоящее время образовалась довольно красивая роща. Въ виду того, что мѣстность эта имѣетъ небольшой уклонъ на западъ, а поэтому роща придаетъ монастырю большую красу, смотря на монастырь при въѣздѣ въ городъ съ Кушвинскаго тракта.

Часть этой рощи, съ южной стороны, въ настоящее время, занята хозяйственными постройками.

За рощею, на сѣверъ, имѣются каменныя кузница и баня съ прачешною при ней. Въ монастырской прачешной стирка бѣлья производится послушниками, при посредствѣ машины, изобрѣтенія „Волкау".

Около кузницы и бани имѣются небольшое озеро и колодецъ. За ними находится деревянный одноэтажный домъ, крытый желѣзомъ, построенный въ 1903 году; въ немъ помѣщаются братія и послушники.

Ф о т о г р а ф і я.

На сѣверо-восточной сторонѣ отъ больницы и рядомъ съ братскимъ кладбищемъ съ сѣверо-западной стороны, находится небольшое деревянное одноэтажное зданіе, съ приспособленіемъ при немъ, съ сѣверной стороны, галлереи для фотографіи. Фотографія открыта въ 1905 году, съ разрѣшенія г. Пермскаго Губернатора и согласно указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 29 апрѣля 1905 г. за № 4729.

Фотографіею завѣдываетъ и исполняетъ фотографическія работы одинъ изъ братіи монастыря, обладающій искусствомъ въ этомъ дѣлѣ, а поэтому работа выполняется вполнѣ удовлетворительно.

Братскій корпусъ 5-й.

Корпусъ этотъ менѣе предшествующихъ, одна половина каменная, а другая—деревянная, обложенная кирпичемъ снаружи, для соотвѣтствія первой половинѣ, крытый желѣзомъ, двухъ-этажный, находящійся вблизи 3-го братскаго корпуса съ восточной стороны. Начатъ постройкою въ 1900 г., а окончательно устроенъ въ 1902

году. Постройка произведена на основаніи указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 11 іюля 1900 г. за № 7959. До 1905 года въ этомъ зданіи помѣщалась монастырская церковно-приходская школа, столярная мастерская, малярная, и проживали нѣкоторые изъ братіи монастыря. Въ настоящее время церковно-приходская школа помѣщается въ особомъ училищномъ зданіи, а остальные остаются тутъ же, по прежнему.

Училищное зданіе.

Каменное двухъ-этажное, крытое желѣзомъ, находящееся въ линію каменной гостинницы съ юго-восточной стороны. Построено согласно указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 14

Школа.

августа 1903 года за № 9907. Постройкою начато въ томъ же 1903 году, а окончательно устроено въ 1905 году. Сооруженіе этого зданія вызвано по предложенію Попечительства о глухонѣмыхъ, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, для помѣщенія въ немъ школы для глухонѣмыхъ дѣтей и монастырской церковно-приходской школы. Послѣдняя помѣщается въ этомъ зданіи съ половины 1905 года, а о школѣ глухонѣмыхъ, какъ извѣщено Епархіальнымъ Начальствомъ, воп-

росъ остановленъ, такъ какъ есть предположеніе вмѣсто школы для глухонѣмыхъ, открыть въ этомъ зданіи, на счетъ монастыря, пріютъ для дѣтей воиновъ, павшихъ во время русско-японской войны.

Новая каменная стѣна.

Эта стѣна построена въ 1904 году, согласно указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 5 августа 1904 года за № 9810, ограждаетъ собою,—примкнувшись ко всѣмъ, прежде построеннымъ стѣнамъ,—всю остальную часть усадьбы, въ томъ числѣ и купленную отъ города мѣстность въ количествѣ 5,26 десят. Только со времени построенія этой послѣдней стѣны, весь монастырь оказался обнесеннымъ стѣною послѣ расширенія усадьбы, ранѣе окружающей старою стѣною. Она начата отъ сѣверо-западной башни прежней стѣны, что около зданія монастырской больницы, и кончилась зданіемъ школы для глухонѣмыхъ и церковно-приходской школы, т. е. расположена по сторонамъ усадьбы: сѣверо-западной, сѣверо-восточной, восточной и частію южной. Стѣна эта построена на разстояніи 408 саженъ, имѣетъ высоты съ фундаментомъ $5^1/_2$ арш.; сложена на разстояніи 241 саж. изъ одного бутоваго камня и 167 саж., выше фундамента, изъ кирпича. Стоющая болѣе 13000 руб. По окончаніи постройки стѣны, именно 11 сентября 1904 года, изволилъ осматривать оную преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій.

Какъ по пріобрѣтенію отъ города земли, такъ и обнесенію ея стѣною, много употреблено хлопотъ, энергіи и смѣлой дѣятельности настоятеля монастыря, игумена Евгенія.

На восточной сторонѣ 3-го братскаго корпуса и другихъ построекъ, въ 1902 и 1903 годахъ, устроенъ каменный конный дворъ, съ жилыми помѣщеніями для конюховъ и шорной, обнесенный высокимъ деревяннымъ заборомъ.

Отъ коннаго двора, на западъ, до зданія больницы, тогда же построена каменная стѣна, съ приспособленіемъ къ ней разныхъ кладовыхъ, а около самой больницы, большія въѣздныя ворота.

Этимъ и заканчивается описаніе зданій, находящихся при самомъ монастырѣ. Вслѣдъ за этимъ, умѣстнымъ находимъ перейти къ описанію монастырской заимки „Октай“.

БИБЛІОТЕКА
АНТИРЕЛИГІОЗНАГО МУЗЕЯ

ГЛАВА XI.

Монастырская заимка „Октай".

Монастырская заимка находится на лѣвомъ берегу рѣки„ Октай", въ восьми верстахъ отъ города Верхотурья и монастыря, по Горо-Благодатскому тракту, въ сторонѣ отъ послѣдняго на сѣверъ въ разстояніи одной версты, расположена на сѣнокосномъ участкѣ, площадью 8 д. 900 с., отведенномъ въ собственность монастыря казною и значущемся на планѣ, составленномъ 24 іюля 1852 года, на основаніи указа Пермскаго Губернскаго Правленія, отъ 19 мая 1850 года за № 7655.

Съ площадью, занимаемою заимкою, съ сѣверной и сѣверо-западной сторонъ ея, находится въ смежности лѣсной участокъ въ количествѣ 150 десятинъ, отведенный также въ собственность монастыря казною. Для охраны послѣдняго, монастырь вынужденъ былъ имѣть вблизи его караулъ, такъ какъ стало замѣтнымъ похищеніе лѣса изъ этого участка частными лицами, а поэтому вскорѣ послѣ отвода монастырю сѣнокоснаго и лѣсного участковъ, были выстроены на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится заимка, необходымыя жилыя помѣщенія, для проживанія въ нихъ назначаемыхъ отъ монастыря лицъ для охраны тѣхъ угодій. Эти жилыя помѣщенія были необходимы и для проживанія рабочихъ, во время сѣнокоса и при расчисткѣ лѣсной дачи.

По причинѣ того, что эта заимка находится вблизи тракта, по которому слѣдуетъ большая часть богомольцевъ въ Верхотурскій монастырь на поклоненіе св. мощамъ праведнаго Сумеона, то при появленіи здѣсь жилыхъ помѣщеній, многіе изъ богомольцевъ стали останавливаться на сей заимкѣ для ночлега, какъ при переднемъ, такъ и обратномъ пути. Въ виду этого, въ 1879 году были возведены здѣсь болѣе пространны и удобны помѣщенія съ надворными при нихъ постройками, послѣ осушки мѣстности чрезъ проведеніе водосточныхъ канавъ, на протяженіи 800 саженъ.

Какъ въ 1879 году, такъ и въ послѣдующее за симъ время, были произведены слѣдующія постройки:

Домъ деревянный двухъ-этажный, крытый тесомъ; построенный совершенно въ дачномъ вкусѣ. Онъ всецѣло служилъ для пріюта богомольцевъ, а иногда проживали въ немъ и рабочіе, для чего въ нижнемъ этажѣ была приспособлена кухня для нихъ.

Сарай деревянный, крытый тесомъ, съ таковымъ же навѣсомъ на столбахъ. Построенный сзади помянутаго дома на сѣверъ.

Погребъ деревянный же, крытый тесомъ, находящійся въ линію отъ сарая на востокъ.

Изба для рабочихъ, деревянная, крытая тесомъ. Эта изба построена вскорѣ послѣ отвода монастырю казною участка, а поэтому какъ пришедшая въ ветхость, въ 1899 году была упразднена.

Построенный въ 1879 году домъ, въ виду увеличившагося числа богомольцевъ, оказался недостаточнымъ и во многихъ случаяхъ неудобнымъ, а поэтому, въ 1888 году, при архимандритѣ Григоріи, для пріюта богомольцевъ и для собственной надобности

Монастырская заимка „Октай".

монастыря, былъ построенъ второй деревянный же домъ, двухъэтажный; крытый тесомъ, длиною 5 саженъ, расположеный на 5 комнатъ. Въ нижнемъ этажѣ его приспособлено для пріюта богомольцевъ, а верхнемъ—для монастырской братіи.

Единовременно съ этимъ, возведены были и другія незначительныя постройки.

Со временемъ эта заимка стала служить совершенно пріютомъ для богомольцевъ, которые потомъ и изъявили свое желаніе устроить здѣсь часовню во имя св. праведнаго Симеона, Верхотур-

скаго чудотворца. Въ силу этого желанія, настоятель монастыря, архимандритъ Григорій, раздѣляя мнѣніе богомольцевъ, изъявилъ желаніе тотчасъ же осуществить это дѣло и, конечно, не безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, съ 1884 года установилъ сборъ добровольныхъ пожертвованій на постройку той часовни, посредствомъ кружки на заимкѣ и подписной книжки.

По ходатайству того же архимандрита Григорія, согласно указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 19 октября 1887 г. за № 5694, часовня эта, по желанію и просьбѣ богомольцевъ, на пожертвованныя ими средства, чрезъ подрядчика Архипа Опарина, въ томъ же 1887 году начата постройкою и вчернѣ окончена.

Часовня эта заложена въ длину 8 и ширину 5 саженъ; строеніемъ деревянная, на каменномъ фундаментѣ.

Въ 1888 году: часовня покрыта желѣзомъ, съ западной стороны устроено и окрашено крыльцо, а въ самой часовнѣ сложены двѣ печи; за клиросами установлены старыя иконы; приготовлены, но не подняты, желѣзные позлащенные кресты на часовню. Въ виду того, что часовня построена на склонѣ горы, то вокругъ нея, чрезъ срытіе съ одной стороны и чрезъ насыпь съ другой,—устроена ровная площадь.

Въ 1889 году: вчернѣ устроенъ иконостасъ изъ кедроваго дерева съ рѣзьбою, въ одинъ ярусъ; написаны восемь большихъ, пять малыхъ иконъ для иконостаса и четыре иконы въ царскія врата. Алтарная часть обставлена, по мѣстамъ, приличными иконами; на главы часовни установлены желѣзные позлащенные кресты, въ числѣ трехъ. Чрезъ покупку пріобрѣтены: паникадило, 6 мѣдныхъ лампадъ и 4 выносныхъ посеребренныхъ подсвѣчника.

Еще при постройкѣ явилась мысль эту часовню обратить въ церковь, а поэтому и самая постройка принаровлена къ образцу церкви. О чемъ архимандритомъ Григоріемъ и было своевременно возбуждено ходатайство. На что, какъ видно изъ указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 28 октября 1888 г. за № 4777, послѣдовала резолюція преосвященнаго Поликарпа, епископа Екатеринбургскаго и Ирбирскаго, таковая: „При обозрѣніи епархіи во время пребыванія въ Верхотурскомъ монастырѣ, я осмотрѣлъ дачу монастырскую и строющуюся въ ней часовню и лично убѣдился, что обращать эту часовню въ церковь преждевременно, такъ какъ постоянныхъ жителей на дачѣ только два монастырскихъ приставника, рабочіе, занимающіеся преимущественно рубкою лѣса, бываютъ тамъ не всегда, а изъ монашествующихъ нѣтъ никого. Принимая во вниманіе, не малое число помѣщеній недавно устроенныхъ

тамъ, и представляемыя мѣстностію удобства для разнообразныхъ полезныхъ трудовъ при отшельнической жизни, я считаю необходимымъ чрезъ Консисторію предложить о. настоятелю Верхотурскаго монастыря, чтобы онъ въ этой мѣстности устроилъ скитъ, со введеніемъ въ немъ правилъ общежитія и старчества, поручивъ оный руководству одного изъ опытнѣйшихъ монастырскихъ старцевъ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ можно надѣяться, что изъ окрестнаго населенія, скоро найдутся лица, желающія подчиниться правиламъ скитской жизни. Когда такихъ лицъ наберется по крайней мѣрѣ до 10 и установится твердо порядокъ въ скиту, тогда строющуюся часовню можно будетъ преобразовать въ церковь". Въ силу этой архипастырской резолюціи, вновь ходатайства о семъ уже не возбуждалось. Но духовная консисторія указомъ, отъ 6 марта 1899 г. за № 1373, подтвердила о немедленномъ исполненіи резолюціи его преосвященства и требовала донесенія о томъ, приступлено-ли къ образованію скита.

Во исполненіе этого указа архимандритъ Григорій донесъ, что для образованія скита принито уже 4 крестьянина и проживаютъ тамъ по паспортамъ на испытаніи. Изъ нихъ одинъ жившій и постриженный въ монашество на Аѳонѣ,—состоитъ на послушаніи часовеннаго сторожа, свѣчепродавца и пѣвца при молебнахъ, совершаемыхъ въ часовнѣ заштатными іеромонахами, по просьбѣ богомольцевъ и служитъ имъ въ устроенномъ для нихъ пріютѣ, а остальные занимаются черными работами. Трое изъ нихъ грамотные и могутъ состоять на неусыпномъ чтеніи псалтири, предполагаемомъ ввести въ скитѣ, когда соберется братство и организуется внутренній порядокъ въ немъ.

Несмотря на это, всеже таки, часовня не была преобразована въ церковь до 1894 года, хотя она была въ готовности еще въ 1889—1890 годахъ.

Когда вступилъ въ должность настоятеля архимандритъ Іовъ и введено было, съ 1 января 1894 года, общежитіе въ монастырѣ, то послѣдній и возбудилъ вновь ходатайство о преобразованіи этой часовни въ церковь и освященіи ея въ честь Пресвятыя Богородицы „Живоносный Источникъ", причемъ, причины необходимости этого, мотивировалъ слѣдующимъ: а) что въ монастырѣ введено общежитіе и поэтому увеличилось братство, б) на монастырской Октайской дачѣ, въ устроенныхъ тамъ помѣщеніяхъ, какъ извѣстно, бываетъ весьма значительное число богомольцевъ и в) что въ настоящее время монашествующей старшей братіи вполнѣ достаточно для того, чтобы постоянно быть одному изъ іеромонаховъ на этой

заимкѣ для отправленія церковныхъ богослуженій, по просьбѣ богомольцевъ.

Согласно ходатайства этого, резолюціею преосвященнаго Аѳанасія, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, изложенною въ

Храмъ на монастырской заимкѣ.

указѣ Консисторіи, отъ 26 января 1894 г. за № 924, и было разрѣшено храмъ сей освятить въ честь Пресвятыя Богородицы „Живоносный Источникъ“ (праздн. въ пятокъ свѣтлыя седьмицы), съ выдачею на то грамоты и антиминса, чрезъ казначея монастыря, іеромонаха Досиѳея.

Храмъ освященъ 28 апрѣля 1894 года, архимандритомъ Іовомъ съ братіею.

Описаніе храма.

Алтарь.

Въ немъ:

Святый Престолъ деревянный, длиною 1 арш. 4 верш., такой же ширины, высотою 1 арш. 6 верш.

На престолѣ св. антиминсъ на желтомъ атласѣ, освященный и подписанный преосвященнымъ Аѳанасіемъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, 2 ноября 1893 г.

Жертвенникъ деревянный же, длиною и шириною 1¹/₄ арш. и вышиною 1 арш. 6 верш.

На горнемъ мѣстѣ, на деревянной дскѣ, живописной работы образъ Господа Вседержителя, живописные же на деревѣ: Распятіе и икона Божіей Матери „Казанскія".

Предалтарный иконостасъ.

Иконостасъ деревянный, двухъ-ярусный, окрашенъ зеленою краскою на маслѣ, покрытъ лакомъ, съ накладной золоченой резьбой.

Царскія врата деревянныя, окрашенныя подъ цвѣтъ иконостаса съ накладною же рѣзьбою; въ срединѣ ихъ до верха рѣзной на деревянной дскѣ золоченый крестъ, на нихъ четыре живописныя иконы: Пресвятыя Богородицы, Архангела Гавріила и, на двухъ дскахъ, четырехъ Евангелистовъ.

По правую сторону царскихъ вратъ иконы:

Нерукотворенный образъ, подаваемый Спасителемъ послу Авгаря, живописный на деревянной дскѣ, въ деревянной же, овальной формы, позлащенной рамѣ.

На южныхъ пономарскихъ дверяхъ—св. Архангела Гавріила, въ летящемъ видѣ, въ правой рукѣ его фонарь, а въ лѣвой райская вѣтвь, живописная на деревѣ, въ такой же рамѣ.

Д а л ѣ е:

Святителя Николая, Мурликійскаго чудотворца и св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца.

Св. Равноапостольнаго князя Владиміра и св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ иконы:

Божіей Матери „Кіево-Печерскія".

На сѣверныхъ пономарскихъ дверяхъ,—Архистратига Михаила съ мечемъ въ рукѣ.

Д а л ѣ е:

Преподобныхъ: Сергія Родонежскаго и Александра Свирскаго Чудотворцевъ.

Святителя Поликарпа и св. Стефана Велико-Пермскаго.

Надъ царскими вратами, во второмъ ярусѣ иконостаса, икона Тайной вечери, живописная.

По правую сторону ея:

Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Преображенія Господня.

П о л ѣ в у ю:

Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Эти иконы на небольшихъ круглыхъ дскахъ.

Заклиросные деревянные кіоты съ небольшими тумбами и круглыми колоннами, окрашенными маслянной, кирпичнаго цвѣта, краской, съ накладной золоченной рѣзьбой. На обоихъ вверху деревянные золоченные кресты.

Часовня.

Часовня эта находится вблизи храма съ юго-западной стороны, первоначально была покрыта тесомъ, устроенная въ 1888 году въ углубленіи горы, надъ источникомъ чистой воды, названнымъ однимъ изъ архипастырей „Сумеоновскимъ".

По лѣту 1905 года, заботами архимандрита Евгенія, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, храмъ на монастырской заимкѣ внутри оштукатуренъ, а съ наружи обшитъ тесомъ, вокругъ храма обнесено деревянною рѣшеткою. Стѣны храма снаружи окрашены сиреневою, а рѣшетка вокругъ него—голубою краскою. Находящаяся вблизи храма часовня почти заново переустроена и покрыта желѣзомъ. Вообще, какъ въ храмѣ, такъ и часовнѣ благоустроено въ благолѣпномъ видѣ. На что израсходовано до 700 руб., каковые полностію пожертвованы іеромонахомъ сего монастыря Владиміромъ (Пономаревымъ).

Въ 1902—1904 годахъ, на заимкѣ построены большіе 2 каменные и 2 деревянные дома, съ надлежащими службами, а также устроено нѣсколько келлій-особняковъ, а поэтому за вѣтхостью и за неимѣніемъ надобности, описанныя выше строенія почти всѣ упразднены.

Въ 1905 году, начата постройка каменной стѣны вокругъ всей мѣстности, занимаемой заимкою. Для окончанія этой стѣны имѣется весь потребный матеріалъ и окончаніе ея предназначено по лѣту 1906 года.

Въ виду того, что на монастырской заимкѣ достаточно имѣется жилыхъ помѣщеній и другихъ построекъ, а равно имѣется тамъ и

храмъ, то настоятель монастыря, игуменъ Евгеній вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открытія скита на этой заимкѣ. На ходатайство это, какъ видно изъ указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 23 августа 1904 г. за № 10979, послѣдовала резолюція преосвященнаго Владиміра, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, таковая: „Открытіе скитовъ запрещено регламентомъ, можно по прежнему именовать заимкой съ числомъ братіи потребной для веденія монастырскаго хозяйства и подвига спасенія души".

Эта заимка и была открыта торжественнымъ богослуженіемъ въ тамошнемъ храмѣ игуменомъ Евгеніемъ съ братіею, при значительномъ стеченіи какъ гражданъ г. Верхотурья, такъ и приходящихъ богомольцевъ, 19 сентября 1904 г.

Со времени открытія заимки, постоянно проживаютъ тамъ изъ братствующихъ монастыря: іеромонаховъ 1, іеродіаконовъ 1, монаховъ 4 и послушниковъ болѣе 10 человѣкъ.

Изъ правила, даннаго игуменомъ Евгеніемъ, проживающимъ на заимкѣ и строго соблюдающагося до сего времени, приводимъ слѣдующее:

1) Въ 4 часа по полуночи, ежедневно, служеніе въ храмѣ полунощницы и затѣмъ утрени.

2) Въ 8 часовъ утра: часы и чинъ обѣдницы.

3) Въ 11 часовъ общій обѣдъ.

4) Въ 4 часа пополудни—вечерня и повечеріе.

5) Въ 6 часовъ—поученіе.

6) Въ 7 часовъ ужинъ, послѣ котораго, въ храмѣ совершается для всѣхъ правило съ чтеніемъ трехъ каноновъ и затѣмъ молитвы на сонъ грядущимъ.

7) Въ воскресные и праздничные дни: наканунѣ въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе, на другой день т. е. въ самое воскресенье или праздникъ, въ 8 часовъ обѣдня. Остальное все, какъ и въ будніе дни, по чину.

8) Продолжать чтеніе, въ храмѣ, поочередно, неусыпной псалтири съ помянникомъ жертвователей.

9) По просьбѣ богомольцевъ служить въ храмѣ молебны и панихиды.

10) Какъ священнослужители, такъ и остальные изъ братіи, съ богомольцами должны обходиться вѣжливо, стараться лишь удовлетворять ихъ вопросы и при этомъ оказывать должное смиреніе, не

входя въ дальнѣйшія разговоры; священнослужители же, впрочемъ, могутъ по силамъ поучать, вразумлять и утѣшать, соблюдая при этомъ переданныхъ намъ ученій св. церковью и святыми отцами.

11) Всѣ богослуженія совершать не спѣшно, по чину и уставу церковному, приличествующему монастырскому богослуженію, не отступая отъ того, какъ выполняется оно и въ самой Верхотурской обители.

Въ заключеніе же правила выражено: „Вообще и во всемъ строго держаться правилъ и устава какъ и въ самомъ монастырѣ, а въ особенности въ жизни духовной, ибо скитская жизнь не должна умалять подвиговъ въ дѣлѣ спасенія, а напротивъ возвышать ищущихъ его,—въ чемъ да поможетъ Господь, по молитвамъ св. праведнаго Симеона".

Въ 1892—1893 годахъ, когда было приступлено къ разведенію здѣсь пчеловодства, въ одной изъ растущихъ большихъ лиственей, находящихся на сѣверо-западной сторонѣ отъ прежнихъ построекъ дачи, была врѣзана икона Преподобныхъ Зосима и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, на дскѣ длиною вершковъ 6—7, которая отъ времени вросла въ это дерево и изъ накопившейся сѣры вокругъ всей иконы и въ однообразный формѣ, образовался весьма художественный кіотъ, но самая икона тою сѣрою оставалась нетронутою, хотя сѣрный кіотъ самый или рама—самородка, надъ иконою была въ отвѣсѣ. Эта икона многихъ привлекала изъ посѣтителей монастырской заимки.

Въ 1902 году, одинъ изъ монастырскихъ послушниковъ, временно находившійся на заимкѣ, поимѣлъ дерзновеніе икону эту вырубить и затѣмъ при возвращеніи въ монастырь увезъ ее съ собой, и, такимъ образомъ, икона эта исчезла безслѣдно, хотя обо всемъ этомъ было извѣстно монастырскому начальству.

Пастухъ Михаилъ.

Въ числѣ послушниковъ, проживающихъ на монастырской заимкѣ, состоя на послушаніи караульнаго, есть нѣкто Михаилъ Поликарповъ, (*) имѣющій отъ роду 55 лѣтъ. Онъ нѣсколько уже лѣтъ проживаетъ въ Верхотурскомъ монастырѣ и здѣсь, до перевода его на послушаніе во вновь открытую заимку,—все время былъ на послушаніи пастуха монастырскаго рогатаго скота, а по-

(*) Изъ крестьянъ Казанской губерніи, Чебоксарскаго уѣзда, Посадско-Сотниковской волости, дер. Новаго Починка.

этому онъ многимъ извѣстенъ, но неиначе какъ „Пастухъ Михаилъ“, такъ какъ ни отечества, ни фамиліи его никто не знаетъ. Этотъ Михаилъ обладаетъ чрезмѣрнымъ смиреніемъ и трудолюбіемъ, а поэтому онъ для многихъ кажется юродивымъ, и юродство приписываютъ ему еще и потому, что онъ безпрестанно находится въ молитвенномъ настроеніи и всегда ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ, почему мало кто могъ видать ранѣе имѣющимъ на головѣ шапку; что послѣднее чаще стало замѣтнымъ потому, что онъ облеченъ въ рясофоръ, когда въ иноческой шапкѣ есть возможность и молиться. Такимъ образомъ онъ, отъ окружающихъ его, и почитался какъ юродивый, хотя граждане города Верхотурья почитаютъ его за труженика и молитвенника, а также многіе знаютъ и изъ приходящихъ богомольцевъ.

2 января 1906 года, на имя настоятеля монастыря, іеромонаха Ксенофонта, послѣдовалъ денежный пакетъ на 500 руб. отъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Петра Николаевича; во вложенномъ въ пакетъ съ деньгами письмѣ генерала Сталь между прочимъ говорится, что какъ извѣстно Его Императорскому Высочеству, что пастухъ Михаилъ находится безъ призрѣнія, а поэтому предложено на посланные 500 руб. выстроить ему, Михаилу, келлію, съ тѣмъ чтобы, когда Его Императорское Высочество при путешествіи по Уралу, которое намѣренъ совершить по лѣту сего года, и при бытности въ монастырѣ, могъ видѣть Михаила въ новоустроенной для него келліи.

По полученіи денегъ, братіею монастыря съ настоятелемъ іеромонахомъ Ксенофонтомъ во главѣ, сейчасъ же приступлено къ осуществленію желанія Его Императорскаго Высочества,—предполагая устроить эту келлію на монастырской заимкѣ „Октай“.

ГЛАВА XII.

Достопримѣчательныя вещи въ монастырѣ.

Къ числу замѣчательныхъ по древности и цѣнности вещей, частію употребляемыхъ при богослуженіи и частію хранящихся въ монастырской ризницѣ, относятся:

Св. Евангелія.

а) Евангеліе на Александрійской бумагѣ въ большой листъ, кругомъ обложено отковными сребропозлащенными 84 пробы дсками и таковою же коробкою по корешку; на верхней дскѣ его,

на пяти накладныхъ сребропозлащенныхъ мѣстахъ чеканныя изображенія: въ срединѣ—Св. Троицы, а по угламъ—четырехъ Евангелистовъ, на самой дскѣ, по сторонамъ Св. Троицы, вычеканены два архангела: Михаилъ и Гавріилъ; вверху—Потиръ на облацѣхъ, а внизу—три херувима; на нижней дскѣ: въ срединѣ—чеканное изображеніе Рождества Христова, а по угламъ херувимы; на коробкѣ по переплету чеканныя изображенія: Господа Саваоѳа вверху подъ Нимъ—Духа Святаго въ видѣ голубя, въ срединѣ—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а внизу—двухъ херувимовъ; на двухъ сребропозлащенныхъ застежкахъ отковныя изображенія евангелистовъ; на нижней дскѣ четыре сребропозлащенныя литыя ножки. Печатано въ Москвѣ 1759 года, индикта 7, мѣсяца февраля. Серебра въ немъ 1 п. 10 ф., стоющее 1300 рублей.

б) Евангеліе въ листъ, печатанное въ Москвѣ 1852 года, индикта 11, мѣсяца ноября, обложенное по верхней и нижней дскамъ и по переплету отковными сребропозлащенными 84 пробы листами, на коихъ, между множествомъ (до 3000) фигурно расположенныхъ аметистовъ и топазовъ, чеканныя сребропозлащенныя подъ матъ изображенія: на верхней дскѣ—Воскресенія Христова и четырехъ евангелистовъ; на нижней—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а на коробкѣ по переплету—Духа Святаго въ видѣ голубя и св. праведнаго Сумеона, внизу же—вырѣзана надпись: „1862 года иждивеніемъ архимандрита Гавріила“. На нижней дскѣ Евангелія двѣ сребропозлащенныя застежки съ отковными изображеніями евангелистовъ и четыре литыя сребропозлащенныя же ножки съ изображеніями на нихъ херувимовъ. Стоющее 2000 рублей.

в) Евангеліе на бѣлой бумагѣ, въ листъ, печатанное въ Москвѣ 1830 года, кругомъ обложено кованными сребропозлащенными 84 пробы дсками и таковою же чеканною коробкою по корешку. На верхней дскѣ на пяти овальныхъ финифтахъ изображенія: Воскресенія Христова и четырехъ евангелистовъ, убранные вокругъ стразами и сребропозлащенными отковными репейками и таковымъ же по краямъ дски бордюромъ; на нижней дскѣ отковное изображеніе Рождества Христова со стразовою надъ яслями звѣздою; на коробкѣ по переплету чеканное изображеніе св. праведнаго Сумеона и вырѣзные цифры и слова: „1864 года“; на нижней дскѣ четыре сребропозлащенныя ножки и на краю двѣ таковыя же, съ отковными изображеніями евангелистовъ, застежки. Стоющее 1000 рублей.

г) Евангеліе въ листъ, обложенное малиновымъ бархатомъ и, по верхней дскѣ, серебрянымъ листомъ, на коемъ пять серебрян-

ныхъ же позлащенныхъ овальной формы мѣстъ съ чеканными на нихъ изображеніями: въ срединѣ—Господа Іисуса Христа, сѣдящаго на тронѣ, и предстоящихъ при немъ: Божіей Матери и Іоанна Предтечи, а по угламъ—четырехъ евангелистовъ; на нижней дскѣ пять же серебряныхъ позлащенныхъ штукъ съ отковными на нихъ звѣздочками и четыре сребропозлащенныя ножки; застежки до половины серебряныя гладкія. Серебро на евангеліи старинное безъ пробы. Печатано евангеліе это 1681 года, индикта 5, мѣсяца октября; по листамъ его надпись: „198 году марта въ 31 день, сіе евангеліе напрестольное далъ вкладъ въ Николаевскій монастырь, что въ Сибири на Верхотурьѣ, боляринъ Ѳедоръ Аврамовичъ Лопухинъ и подписалъ своею рукою". Серебра на евангеліи 2 фун. 50 зол. Стоющее 60 руб. 50 коп.

д) Въ сребропозлащенномъ окладѣ, стоющее 500 рублей, пожертвованное Верхотурскимъ купцомъ Иваномъ Александровичемъ Мухлынинымъ.

Кромѣ сихъ Евангелій, есть еще нѣсколько, но они, какъ малоцѣнныя и недавняго пріобрѣтенія, въ описаніе не входятъ.

Кресты напрестольные.

а) Серебряный позлащенный гладкій, со св. мощами, на немъ тѣло Спасителя литое, серебряное безъ позолоты; на задней сторонѣ креста рѣзная надпись: „персть вертепа Господня, камень Гроба Господня, Богоматере Анны, Марка Евангелиста, Василія Великаго, Гурія Казанскаго чудотворца, Спиридона чудотворца, апостола Варнавы, преподобнаго Александра Свирскаго, Евстафія Плакиды, Меркурія мученика. Лѣта 7184, апрѣля въ 10 день, построилъ сей крестъ въ Верхотурскій монастырь, въ домъ великаго чудотворца Николая по обѣщанію бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ, который былъ во градѣ Тобольскѣ воеводою въ 1670, 1671 и 1672 годѣ, а въ въ 1798 году, въ бытность настоятеля игумена Іоасафа, сіи мощи переложены въ сей новый крестъ". Вѣсомъ безъ дерева 2 ф. 65 зол. Стоющій 90 р. 85 к. Этотъ крестъ въ 1860 году, при архимандритѣ Гавріилѣ,—исправленъ.

б) Серебряный 84 пробы подъ золотомъ, съ 6-ю финифтянными на крестѣ образами, убранными стразами и бирюзою: Распятія Господня, Божіей Матери и Іоанна Богослова; вверху—Господа Саваоѳа, а внизу—снятія Христа Спасителя со Креста и моленія Его въ саду Геѳсиманскомъ; на нижней сторонѣ креста изображены рѣзьбою Страсти Господни. Вѣсу въ немъ 2 ф. 46 зол., стоющій 90 р. 95 к.

в) Серебряный 84 пробы позлащенный, гладкій, со стразовыми по краямъ украшеніями; на немъ тѣло Спасителя серебряное позлащенное, со стразовымъ на главѣ сіяніемъ; на концахъ креста въ четырехъ серебряныхъ же и убранныхъ стразами мѣстахъ, литыя сребропозлащенныя изображенія: Господа Саваоѳа—вверху, Божіей Матери и св. Іоанна Богослова—по сторонамъ, и Адамовой главы—внизу; на задней сторонѣ креста рѣзное изображеніе Страстей Господнихъ. Вѣсу въ немъ 2 ф. 76 з. Стоющій 120 р. 75 к. Пожертвованный золотопромышленниками Юшковымъ и Кузинымъ.

г) Пасхальный, собранный изъ мелкихъ аквамариновъ и топазовъ, оправленныхъ въ серебро и въ одно цѣлое спаянныхъ; въ срединѣ—Распятіе Господне на стеклѣ, писанное и стекломъ же покрытое, равно какъ и изображенія: вверху—Господа Саваоѳа и по концамъ—Божіей Матери, Іоанна Богослова и Адамовой главы. Къ нижней части креста прикрѣплены ручка и три рожка для свѣчъ. Стоющее 126 руб. 25 коп. Пріобрѣтено въ 1-й половинѣ прошлаго столѣтія.

д) Крестъ небольшой ($1^1/_2$ верш.) съ частицею св. мощей, серебряный безъ пробы, четырехконечный, съ круглыми концами, на передней сторонѣ чеканныя изображенія: Распятаго Господа, сверху—Господа Саваоѳа на облацѣхъ, по сторонамъ на концахъ: Божіей Матери и Іоанна Богослова, внизу—ковчежецъ и надъ нимъ орудія страстей Христовыхъ; на оборотной сторонѣ: сверху—корона въ сіяніи, на срединѣ ковчежецъ же,—по сторонамъ его—орудія страстей Христовыхъ; внизу чеканная же надпись: „Честныя мощи святыя мученицы Іустины“.

Кромѣ этихъ крестовъ, имѣется еще нѣсколько крестовъ, но таковые, какъ малоцѣнные и недавняго пріобрѣтенія, въ описаніе не входятъ.

Дарохранительницы.

а) Серебряная 84 пробы, позлащенная, на колонкахъ въ два яруса. Принадлежности оной слѣдующія: въ первомъ ярусѣ,—среди колоннъ,—въ которой утверждены и самыя колонны,—Гробъ Господень на катафалкѣ, на крышѣ гроба на финифтѣ, убранномъ крупными стразами, изображенъ лежащимъ Іисусъ Христосъ, при гробѣ два ангела,—одинъ у главы, другой у ногъ,—на тумбочкахъ; на передней сторонѣ, ниже площадки, на финифтѣ, обложенномъ вокругъ крупными стразами, изображено положеніе въ гробъ Христа Спасителя; на задней сторонѣ выдвижной, внутри позлащенный

БИБЛИОТЕКА АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ Инв. №

ящикъ для храненія Святыхъ Даровъ, на немъ, равно и на послѣднихъ двухъ сторонахъ площадки, положены чеканныя порѣзки; поддонъ дарохранительницы серебряный же подъ золотомъ, на четырехъ таковыхъ же ножкахъ съ рѣшетками между ними; на углахъ поддона четыре отковныя изображенія пророковъ; на колонкахъ перваго яруса представленъ видъ свода съ фронтонами; на четырехъ по сторонамъ отковныхъ мѣстахъ изображено: на передней сторонѣ Снятіе Христа Спасителя со креста,—на задней—крестъ съ предстоящими двумя ангелами, а по бокамъ Хирувимы, на верху коихъ треугольники изъ зеленыхъ стразъ; на верхнихъ концахъ колоннъ по четыре бѣлыхъ камня, а подъ ними на тумбочкахъ четыре ангела. Во второмъ ярусѣ, посрединѣ колоннъ, на возвышеніи, изображающемъ видъ горы Голгоѳы,—Крестъ и на немъ распятый Іисусъ Христосъ съ предстоящими по сторонамъ: Божіею Матеріею и св. Евангелистомъ Іоанномъ Богословымъ; фронтоны сего яруса украшены крупными бѣлыми стразами, подвѣски въ фронтонахъ чеканные съ изображеніемъ на нихъ: Господа Саваоѳа, Духа Святаго и Всевидящаго Ока съ херувимами въ сіяніяхъ; на верхнихъ концахъ колоннъ по четыре зеленыхъ стразы; на углахъ фронтоновъ верхняго яруса четыре Евангелиста изъ среды коихъ возвышается куполъ съ небольшимъ шпиликомъ, въ коемъ водружено изображеніе Воскресенія Христова, писанное на финифтѣ и украшенное вокругъ бѣлыми стразами изъ 16-ти лучей, въ числѣ коихъ 8 стразовыхъ. Вышина дарохранительницы около 6 четвертей. Вѣсу въ ней 14 ф. 66 зол., стоющая 800 рублей. Пріобрѣтена чрезъ покупку около 1847 года, при архимандритѣ Павлѣ.

2) Серебряная 84 пробы, въ приличныхъ мѣстахъ подъ серебрянымъ же матомъ, изображающая видъ горы и въ ней пещеры со гробомъ Господнимъ и на гробѣ сидящихъ двухъ ангеловъ, одного у главы и другого у ногъ, а предъ гробомъ—стоящей и приникнувшей въ оный Маріи Магдалины; въ гробѣ выдвижной, серебряный внутри позлащенный ящикъ; на горѣ представлены вѣтви и другія растенія серебряныя; надъ горою изображенъ въ облакахъ и сіяніи Воскресшій Христосъ, тѣло котораго, равно какъ облака и сіяніе, серебряныя; поддонъ подъ горою гладкій серебряный же, внутри коего, для прочности, подложена мѣдь, съ выдвижнымъ ящикомъ серебрянымъ, внутри позлащеннымъ. Вѣсомъ дарохранительница, чистаго серебра, 18 ф. 24 зол. На поддонѣ вырѣзана надпись: „Города Верхотурья въ Николаевскій монастырь отъ золотопромышленниковъ, купца Юшкова и Коммерціи совѣтника Кузина. 1847 года“. Стоящая 940 рублей.

Митры.

а) Изъ золотого глазета, украшенная: 1) девятью иконами, писанными на стеклѣ, прикрытомъ хрусталемъ, 2) осмью таковыми же херувимами и 3) разными мелкими камнями, числомъ болѣе четырехъ тысячъ, а именно: 960 тяжеловѣсовъ, 2838 аквамариновъ и 192 топаза. Стоющая 900 рублей.

б) По серебряному бѣлому глазету, шитая золотомъ и мелкимъ жемчугомъ. На наложенныхъ на нее девяти сребропозлащенныхъ мѣстахъ иконы: Списителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Архангела Гавріила, Апостоловъ: Павла и Андрея, Святителя Николая, Апостола Петра, Архангела Михаила и, вверху,—херувима въ топазовой и изъ мелкаго жемчуга кругомъ обложкѣ, первыя же иконы раздѣлены полосками изъ крупныхъ и мелкихъ аметистовъ и топазовъ, оправленныхъ въ серебро, коихъ числомъ: аметистовъ 35 и топазовъ 168, снизу обложена опушкою. Стоющая 150 руб. Пріобрѣтена въ 1860 году тщаніемъ и частію иждивеніемъ Архимандрита Гавріила.

в) Чернаго бархата, шитая цвѣтами серебромъ, на ней пять финифтянныхъ иконъ въ серебряной оправѣ: вверху—Покрова Пресвятыя Богородицы, на переди—Вознесенія Господня, по правую сторону—Спасителя, глаголющаго: „оставите дѣтей и проч“..., по лѣвую—Видѣніе Преподобнаго Сергія,—назади—св. Праведнаго Симеона; по сторонамъ надъ каждой изъ иконъ крестъ изъ топазовыхъ мелкихъ камней и звѣздочки изъ тѣхъ же камней; вокругъ пять аметистовыхъ камней, оправленнахъ въ серебро; всѣхъ же топазовъ 494; по низу митра шита серебромъ и обложена серебряною опушкою. Стоющая 275 руб.

г) Шитая по серебряному бѣлому глазету золотомъ, съ живописными иконами, украшенная различными вставками. Пожертвована въ 1868 году, настоятельницею Екатеринбургскаго женскаго монастыря, игуменію Магдалиною.

д) Голубого бархата, шитая золотомъ съ бисеромъ, жемчугомъ и стразами. Приложена въ 1841 году, настоятельницею Екатеринбургскаго женскаго Ново-Тихвинскаго монастыря, игуменіею Александрою, при письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „Изъ усердія къ святому угоднику, желая себѣ облегченія отъ болѣзней, помощи и заступленія“.

Водосвятныя чаши.

а) Серебряная 84 пробы, съ таковою же крышкою съ крестомъ наверху, ручками и поддономъ; внутри чаши вызолочено. Снаружи

ея вырѣзная надпись: „Въ городъ Верхотурье, въ Николаевскій монастырь праведному Сумеону Верхотурскому, приносится въ даръ отъ Ирбитскаго купца Михаила Шестакова и супруги его Іустиніи бездѣтныхъ 1808 года 30 генваря". Вѣсу въ сосудѣ 7 ф. 18 зол., стоющая 241 р. 50 коп.

б) Серебряная же безъ поддона, на ней въ четырехъ мѣстахъ снаружи вензеля съ иностранными буквами черневой работы съ позолотою, въ двухъ мѣстахъ на нихъ означено: „1775 года января 26 дня". Вѣсу въ ней 4 ф. 45 зол., стоющая 150 р. 65 к.

Сосудъ для колива.

Этотъ сосудъ употребляется на царскихъ панихидахъ, серебряный 84 пробы, внутри позлащенный, украшенъ разными серебряными монетами, убранными 211-ю топазовыми камнями. Пріобрѣтенъ въ 1858 году.

Покровы на раку св. прведнаго Сумеона.

а) Парчевый, стоющій 800 руб., приложенный въ 1828 году жителями города Тобольска.

б) Благолѣпный же покровъ, пожертвованный въ 1834 году нѣкоей благородной особой Евпраксіей Гавриловной Свѣдомской.

в) Бархатный, шитый золотомъ, стоющій 1000 руб., полученный 12 февраля 1840 года отъ саратовской помѣщицы Агрипины Ѳедоровны Горбуновой,—и 13 февраля, съ надлежащею церковною церемоніею, возложенъ на раку св. мощей Праведнаго Сумеона.

Кромѣ поименованныхъ покрововъ, имѣется таковыхъ значительное число, пожертвованные разными лицами и въ разное время, изъ нихъ есть и довольно цѣнны.

Разныя предметы. *)

а) Сребропозлащенный съ серебряною цѣпочкою крестъ, съ надписью на немъ: „Праведнаго Чудотворца Сумеона Верхотурскаго, избавителя недуговъ, изнеможеній и скорбей, его молитвами,

*) Эти предметы принесены въ даръ разными лицами и въ разное время, за полученное исцѣленіе и помощь по молитвамъ св. праведнаго Сумеона, а по этому они достопримѣчательны не по цѣнности ихъ, а по наглядному свидѣтельству чудесъ, явленныхъ симъ Угодникомъ Божіимъ.

прибѣгшаго съ вѣрою получено исцѣленіе болящаго изломомъ ноги 1822 года Іюня 1 и по 25 день августа тогожъ года". Вѣсу въ немъ 13 золотниковъ, стоющій около 4 р. 55 к.

б) Серебряная гладкая на серебряной цѣпочкѣ дска съ вырѣзными словами: „за чудесное избавленіе отъ тяжкихъ болѣзней молитвами св. праведнаго Сумеона, посвящаетъ сіе коллежскій совѣтникъ Иванъ Лихаревъ, декабря 6 дня 1793 г." Вѣсу въ ней 32 золотника, стоющая 9 р. 60 к.

в) Серебряный нѣсколько выпуклый кругъ съ позлащенною короною и сіяніемъ, въ видѣ панагіи, съ серебряною же цѣпочкою, съ надписью: „1832 г. Верхотурскаго уѣзднаго казначея 10 класса Егора Эйгера сынъ Николай, будучи отъ роду 8 лѣтъ, тяжко страдалъ простудною горячкою 6 недѣль, отъ которой не сталъ и говорить 4 недѣли, но по принятіи отъ праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, елея, на третій день началъ говорить, то-есть, въ 14 число декабря мѣсяца сего года". Вѣсу въ немъ $21^1/_2$ зол., стоюшій 5 р. 37 к.

г) Небольшое серебряное изображеніе св. праведнаго Сумеона, въ ростъ. Вѣсомъ $10^1/_2$ золотниковъ.

д) Таковое же поясное изображеніе праведнаго Сумеона. Вѣсомъ 2 золотника.

с) Серебряное дутое сердечко, съ изображеніемъ на немъ креста. Вѣсомъ 2 золотника.

ж) Серебряное отковное изображеніе глаза. Вѣсомъ $1^1/_2$ золотника.

з) Три серебряныя ручки, $8^1/_2$ золотника.

и) Шесть серебряныхъ ножекъ. Вѣсомъ 16 золотниковъ.

і) Серебряное позлащенное ушко. Вѣсомъ 1 золотникъ.

к) Серебряныя ручки и зубокъ. Вѣсомъ $2^1/_2$ золотника.

л) Ручка серебряная съ небольшими стразовыми вставками. Вѣсомъ 4 золотника.

Плащаница.

На малиновомъ венеціанскомъ бархатѣ, съ отвѣсами, длиною 3 арш. и шириною 2 аршина. На ней тѣло Христа Спасителя живописное, вѣнецъ на Немъ вышитъ золотомъ, на вѣнцѣ 9 лучей, унизанныхъ жемчугомъ, каждый въ три нитки,—по срединѣ сред-

нимъ, а по краямъ мелкимъ; на вѣнцѣ три буквы „О. О. Н.“ унизаны жемчугомъ. Тѣло Спасителя изображено лежащимъ во гробѣ, который шитъ золотомъ и прикрытъ полотномъ, шитымъ серебромъ съ блесками, а по краямъ того полотна вышито золотомъ, серебромъ и бисеромъ разныхъ цвѣтовъ. На плащаницѣ представлены: а два Ангела съ живописными лицами, вѣнцы ихъ и крылья шиты золотомъ, ризы же золотомъ и серебромъ съ блестками и въ приличныхъ мѣстахъ бисеромъ разныхъ колеровъ; б) Божія Матерь, на ней риза и вѣнецъ шиты золотомъ съ блестками, риза и украшеніе на главѣ, плечахъ и рукавахъ, унизаны жемчугомъ и украшены каменьями разныхъ породъ и разной величины и стеклянными вставками въ серебряной оправѣ; в) св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, на немъ вѣнецъ и риза шитые золотомъ и убраны оправленными въ серебро вставками камней разной породы и величины и изъ стеколъ, риза же унизана, кромѣ того, въ приличныхъ мѣстахъ среднимъ жемчугомъ; г) Марія Магдалина, на ней риза и вѣнецъ шиты золотомъ, глава и частію риза унизаны нѣмецкимъ среднимъ жемчугомъ и бисеромъ, и убраны въ приличныхъ мѣстахъ оправленными въ серебро вставками изъ камней разныхъ породъ и величины; д) Іосифъ и Никодимъ, на нихъ ризы и вѣнцы шитые золотомъ, а въ приличныхъ мѣстахъ и серебромъ, и унизаны бисеромъ; и е) Крестъ съ терновымъ вѣнцомъ, копіе и прочія орудія страданій Христовыхъ шиты золотомъ, а нѣкоторые и серебромъ. По свѣсу плащаницы кайма шитая золотомъ и серебромъ, по срединѣ каймы вокругъ плащаницы тропарь: „Благообразный Іосифъ“... вышитъ золотомъ; по угламъ живописные херувимы, на коихъ вѣнцы и крылья шиты золотомъ; вокругъ плащаницы обложка золотой бахрамы; по угламъ четыре золотыя кисти. Подкладъ подъ плащаницею малиноваго граденапля. Всѣхъ камней въ плащаницѣ 183 (82 аметиста, 65 топазовъ, 6 сердоликовъ), а жемчугу средняго и мелкаго 3438 зеренъ. Стоимость ея около 2500 рублей.

Для плащаницы футляръ деревянный, выкрашенный подъ орѣховое дерево, длиною 11 и шириною 9 четвертей; по сторонамъ его, на круглыхъ дскахъ, четыре живописные херувима; на передней и задней сторонахъ изображенія Страданій Господнихъ; верхнюю часть футляра составляетъ рама со стеклами, выкрашенная одинаковою съ нижнею частію краскою.

Сооружена по заказу, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, изложеннаго въ указѣ Пермской Духовной Консисторіи, отъ 3 августа 1838 г. за № 4408, въ Арзамасской Алексіевской женской общинѣ, Нижегородской епархіи, принята же монастыремъ въ 1839 году.

Хотя въ достопримѣчательностяхъ монастыря первое мѣсто занимаетъ серебряная рака, въ которой почиваютъ честныя мощи св. праведнаго Сумеона, а также есть замѣчательны по цѣнности и ризы на св. иконахъ въ монастырскихъ храмахъ, но такъ какъ все это описано съ должною подробностію въ свое время, а поэтому и не вносятся въ сей отдѣлъ.

ГЛАВА XIII.

Архивъ.

Въ монастырскомъ архивѣ хранятся книги, дѣла и документы, сохранившіеся съ 1762 года; прежніе же уничтожены пожарами, бывшими въ 1716 и 1762 годахъ, а нѣкоторые изъ нихъ предались гніенію, за отсутствіемъ должнаго наблюденія за архивомъ; это послѣднее подтверждается слѣдующими обстоятельствами: архимандритъ Аѳанасій, вступивши въ должность настоятеля сего монастыря, и въ то же время состоя ректоромъ Пермской Духовной Семинаріи, потребовалъ отъ монастырскаго правленія дѣла и документы, касающіеся отвода монастырю земельныхъ угодій, послѣдніе и оказались сгнившими, изъ которыхъ не было возможности извлечь даже малѣйшихъ свѣдѣній. Въ виду этого онъ, архимандритъ Аѳанасій, отъ 14 іюня 1827 г. за № 87, возвращая эти документы въ монастырское правленіе, предписалъ: употребить надлежащія мѣры къ снятію копій съ тѣхъ документовъ для руководства.

Вслѣдствіе того, монастырское правленіе просило Верхотурскій Уѣздный Судъ о выдачѣ копій съ документовъ на всѣ монастырскія владѣнія, но уѣздный судъ могъ выдать и выдалъ только часть копій съ просимыхъ документовъ.

Усматривая такое небрежное веденіе монастырскихъ дѣлъ и отсутствіе надзора за храненіемъ ихъ, архимандритъ Аѳанасій доносилъ преосвященному Діонисію, епископу Пермскому и Верхотурскому, что хотя по штату и положенъ подъячій, но такового никогда не было и нѣтъ, почему письменныя дѣла исправляютъ или вольнонаемные писцы, или свои священнослужители, или же священнослужители градскихъ церквей, за плату, положенную подъячему. На это послѣдовала резолюція таковая: „сохранять въ точности и чистотѣ всѣ дѣла и документы монастырскіе, на случай справокъ, подъ личною отвѣтственностію настоятеля“.

Послѣ такого распоряженія преосвященнаго Діонисія, архимандритомъ Аѳанасіемъ были приняты особыя мѣры къ устраненію указанныхъ безпорядковъ въ дѣлопроизводствѣ, доказательствомъ послѣдняго служитъ то, что всѣ дѣла, донынѣ сохранившіяся, съ 1825 года имѣются въ наилучшемъ порядкѣ, а по примѣру этого такъ исправно велись и въ послѣдующее затѣмъ время, а въ особенности соблюдался порядокъ при завѣдываніи дѣлопроизводствомъ монастыря послушникомъ, затѣмъ монахомъ и іеромонахомъ и, наконецъ, игуменомъ—Макаріемъ, который завѣдывалъ этимъ болѣе 30 лѣтъ; далѣе же преемственно не только подражали ему, игумену Макарію, напротивъ, время отъ времени улучшалось веденіе дѣлопроизводства.

Наконецъ, въ 1900 и 1901 годахъ, благодаря заботамъ и лучшимъ ко всему этому стремленіямъ настоятеля іеромонаха, а затѣмъ игумена Ареѳы и по настоянію завѣдывающаго дѣлопроизводствомъ послушника Константина Медвѣдева,*)—всѣ дѣла, книги и документы, хранящіеся въ монастырскомъ архивѣ, въ точности всѣ провѣрены, приведены въ извѣстность, и составлена подробная опись; въ этомъ образцовомъ порядкѣ монастырскій архивъ находится и въ настоящее время.

Изъ хранящихся въ архивѣ, болѣе заслуживающіе вниманія, слѣдующіе документы:

а) Жалованная грамота (въ спискѣ) царя Бориса Ѳеодоровича, данная 18 марта 7113 года въ Верхотурье на имя Неудачи Плещеева и головы Матвѣя Хлопова, о пособіи монаху Іонѣ при устройствѣ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря и о награжденіи первой монастырской братіи жалованьемъ, а монастыря: пашнями, покосами и другими угодьями.

б) Царская жалованная грамота (въ спискѣ—свиткомъ), данная въ 7189 году декабря 12 дня, по ходатайству архимандрита Варлаама съ братіею, объ утвержденіи за монастыремъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель.

Кромѣ того, хранятся документы и планы на всѣ монастырскія постройки, земельныя и лѣсной участокъ и на озеро „Урай“ а также и святительскія грамоты на освященіе монастырскихъ храмовъ.

---

*) Нынѣ и. д. настоятеля монастыря, іеромонахъ Ксенофонтъ.

ГЛАВА XIV.

Библіотека.

Въ монастырской библіотекѣ имѣется книгъ разнаго содержанія до 3500 экземпляровъ, изъ нихъ: богослужебныя, священнаго писанія, писанія святыхъ отцевъ и другихъ духовно-нравственнаго содержанія; въ числѣ таковыхъ имѣется достаточное число замѣчательныхъ по древности и рѣдкостныхъ по содержанію. Много и періодическихъ изданій, обязательныхъ для церквей и монастырей и необязательныхъ,—приличнаго мѣсту содержанія. Всѣмъ книгамъ имѣющимся въ библіотекѣ, ведется каталогъ по установленной формѣ. Книгами изъ библіотеки пользуются преимущественно братія монастыря и послушники.

ГЛАВА XV.

Епархіальное Управленіе, въ вѣденіи котораго состоялъ и состоитъ Верхотурскій Николаевскій монастырь.

Со времени основанія монастыря, до 1620 года, онъ состоялъ въ епархіяхъ Вятской и Велико-Пермской.

Когда царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по совѣщаніи съ своимъ родителемъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, въ 1620 году, учредилъ Сибирскую епархію, и городъ Тобольскъ былъ назначенъ мѣстомъ архипастырской каѳедры, то съ этого времени Верхотурскій монастырь и состоялъ въ епархіи Сибирской и Тобольской; а съ 1721 года, съ учрежденіемъ въ Иркутскѣ особой епархіи,—Тобольской и Сибирской до 1800 года.

Въ 1799 году, 31 іюля, императоръ Павелъ Петровичъ, утвердивъ докладъ св. Сунода о соборныхъ церквахъ, повелѣлъ: „Вообще по всѣмъ епархіямъ распорядить вѣдомство каждой сообразно предѣламъ губерній и самыя названія епархій для большаго однообразія перемѣнить по названію тѣхъ губерній, въ какихъ находятся каѳедры, сколько позволитъ число, т. е. открыть новыхъ кафедръ по губерніямъ“. На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія, по докладу Св. Сунода, отъ 27 сентября 1799 года, утвержденному 16 октября того же года, постановлено: „быть особой епархіи въ Перми Великой“. Кафедральнымъ градомъ назначенъ губернскій городъ Пермь и потому епископы именовались бы Пермскими и

Екатеринбургскими, что и осуществилось въ слѣдующемъ 1800 году. Въ число церквей и монастырей, вошедшихъ въ составъ новой Пермской епархіи, вошелъ и Верхотурскій Николаевскій монастырь, въ вѣденіи которой и состоялъ до 1885 года.

Св. Синодъ, въ докладѣ своемъ объ открытіи самостоятельной Екатеринбургской епархіи въ районѣ За-Уралье, докладывалъ Государю Императору Александру III-му, что „по обширности Пермской епархіи и по значительной численности въ ней православнаго населенія, храмовъ Божіихъ и служащаго при нихъ духовенства, неизбѣжно встрѣчаются большія затрудненія и неудобства въ управленіи Зауральской частью Пермской епархіи, особенно касательно священнослужителей, благоустройства приходовъ и мѣропріятій противъ раскола. Поэому онъ, Сунодъ, для устраненія такихъ неудобствъ и затрудненій полагалъ: взамѣнъ Екатеринбургскаго викаріатства, существовавшаго въ Пермской епархіи, образовать особую самостоятельную епархію, по прежнему, съ каѳедрой въ г. Екатеринбургѣ; епископу ея именоваться: „Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ". Докладъ этотъ былъ утвержденъ 29 января 1885 года, и въ томъ же году открылась самостоятельная Екатеринбургская епархія, въ составъ которой вошелъ и Верхотурскій Николаевскій монастырь, въ вѣденіи которой состоитъ и въ настоящее время.

Посѣщенія Верхотурскаго монастыря іерархами.

Сибирскія іерархи.

Высокопреосвященный Кипріанъ, первый архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, въ 1621 году, при проѣздѣ на эту каѳедру, прибывъ въ Верхотурье, первый городъ своей епархіи, осматривалъ тщательно церкви и монастырь, находящіеся въ городѣ, и въ четыре дня своего пребыванія здѣсь учредилъ новый и лучшій порядокъ. Въ монастырѣ поставилъ новаго игумена Герасима, прибывшаго съ нимъ изъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, съ опредѣленіемъ ему жалованья по 6 рублей въ годъ и на монаховъ хлѣба, изъ государственной казны.

Высокопреосвященный Игнатій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, въ 1695 году. Въ эту поѣздку, по обозрѣнію епархіи, при переднемъ слѣдованіи въ Верхотурье, 18 декабря 1695 года имъ, высокопреосвященнымъ Игнатіемъ, въ селѣ Меркушинскомъ открыты св. мощи праведнаго Сумеона и тогда же въ сонномъ видѣніи открыто его преосвященству имя сего угодника Божія. При возвра-

щеніи изъ Верхотурья, вторично свидѣтельствованы имъ св. мощи въ присутствіи духовенства и почетныхъ гражданъ г. Верхотурья.

Преданіе гласитъ, что при открытіи Иркутской епархіи, первый назначенный на оную епископъ Иннокентій, впослѣдствіи прославившійся чудотвореніями, при проѣздѣ на каѳедру въ 1721—1722 годахъ, посѣтилъ монастырь и нѣкоторыя изъ градскихъ церквей. Преданіе это вполнѣ подтверждается тѣмъ, что въ то время изъ Россіи въ Сибирь иного пути не было, кромѣ какъ чрезъ г. Верхотурье; поэтому нѣтъ сомнѣнія, что и прочіе Сибирскіе іерархи, до открытія новаго пути въ Сибирь, при проѣздѣ на каѳедру и во время другихъ путешествій, посѣщали г. Верхотурье, но о посѣщеніи тѣми іерархами монастыря, изъ исторіи не усматривается.

Высокопреосвященный Сильверстъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, въ 1752 году. При бытности въ семъ монастырѣ, онъ разрѣшилъ сборъ пожертвованій по книжкѣ, на устройство каменной стѣны вокругъ монастыря, въ которую первымъ изволилъ подписать на сей предметъ 50 рублей.

Пермскіе іерархи.

Первый епископъ Іоаннъ (Островскій), какъ служившій на каѳедрѣ Пермской 1 г. 9 мѣс. и 20 дней, и трудившійся въ устроеніи вновь образовавшейся епархіи, а такъ равно и по образованію духовной семинаріи, посѣщалъ-ли Верхотурскій монастырь,—исторія умалчиваетъ.

Преосвященный Іустинъ (Вишневскій), служившій на Пермской каѳедрѣ съ 1802—1823 годъ, посѣщалъ Верхотурскій монастырь нѣсколько разъ. Посѣщенія его хотя въ монастырской лѣтописи и не значатся, но это видно изъ того, что нѣкоторые изъ церквей окольныхъ селъ города Верхотурья освящены имъ, преосвященнымъ Іустиномъ, а именно: Дерябинскій верхній храмъ—въ сентябрѣ 1810 года и Меркушинскій придѣльный.

Преосвященный Діонисій (Цвѣтаевъ), служившій на Пермской каѳедрѣ 1823—1828 г., посѣтилъ монастырь въ 1824 году, съ 14 по 18 августа; нѣтъ сомнѣнія, что посѣщалъ и въ другое время, такъ какъ въ исторіи о его служеніи на Пермской каѳедрѣ, говорится: „во время управленія Пермскою паствою, преосвященный Діонисій каждогодно обозрѣвалъ свою епархію“.

Преосвященный Мелетій (Леонтовичъ), управлявшій Пермскою паствою въ 1828—1831 годахъ. Верхотурскій монастырь посѣтилъ по лѣту 1830 года.

Высокопреосвященный Аркадій (Ѳедоровъ), первый архіепископъ Пермскій и Верхотурскій, управлявшій Пермскою паствою въ 1831—1851 годахъ. Верхотурскій монастырь, въ теченіи 20 лѣтняго управленія Пермскою паствою, имъ посѣщенъ много разъ. Изъ его посѣщеній въ монастырской лѣтописи, главнымъ образомъ, отмѣчены: а) въ 1832 году при обозрѣніи епархіи, въ сопровожденіи настоятеля сего монастыря, архимандрита Аѳанасія; б) въ августѣ 1834 года, 30 числа имъ освященъ главный Преображенскій храмъ; в) 25 іюля 1837 года, имъ же, высокопреосвященнымъ Аркадіемъ, освящены придѣлы Преображенскаго храма и г) 12 сентября 1846 года, высокопреосвященнымъ Аркадіемъ, совершено переложеніе честныхъ мощей св. праведнаго Симеона, изъ старой мѣдной раки, въ новую серебряную. Кромѣ того, частыя посѣщенія монастыря высокопреосвященнымъ Аркадіемъ подтверждаются и тѣмъ, что „каждый разъ при обозрѣніи своей епархіи, высокопреосвященный Аркадій входилъ въ состязаніе съ болѣе начитанными раскольниками и въ часовняхъ и частныхъ домахъ, куда они были собираемы мѣстными начальствами“. Эти случаи преимущественно происходили въ заводахъ Верхотурскаго уѣзда, а поэтому и посѣщеніе монастыря, въ это время, высокопреосвященнымъ Аркадіемъ было безсомнѣннымъ.

Высокопреосвященный Неофитъ (Соснинъ), архіепископъ Пермскій и Верхотурскій, управлявшій Пермскою паствою въ 1851—1868 годахъ. Этотъ архипастырь особенно былъ расположенъ къ Верхотурскому монастырю и лично много способствовалъ въ благоустроеніи его, а поэтому Верхотурскій монастырь высокопреосвященнымъ Неофитомъ посѣщаемъ былъ очень часто. Въ 1853 году онъ посѣтилъ монастырь вмѣстѣ съ ректоромъ Пермской семинаріи, архимандритомъ Антоніемъ, впослѣдствіи епископъ Оренбургскій; наконецъ, высокопреосвященный Неофитъ, при обозрѣніи епархіи, бывши въ селѣ Невьянскомъ, Ирбитскаго уѣзда, мирно скончался 5 іюля 1868 года и согласно предсмертнаго его завѣщанія, 10 іюля погребенъ въ семъ монастырѣ, за правымъ клиросомъ главнаго Преображенскаго храма.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній (Смолинъ), архіепископъ Пермскій и Верхотурскій, управлявшій Пермскою паствою въ 1868—1876 годахъ. Посѣтилъ монастырь: въ іюлѣ 1869 г., когда 22 числа освятилъ Никольскій придѣлъ Меркушинской церкви послѣ обновленія его, и въ августѣ мѣсяцѣ 1873 года.

Преосвященный Вассіанъ (Чудновскій), епископъ Пермскій и Верхотурскій, управлявшій Пермскою паствою въ 1876—1883 годахъ.

Верхотурскій монастырь посѣтилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1878 года и въ августѣ—1881 года.

Преосвященный Ефремъ (Рязановъ), епископъ Пермскій и Верхотурскій, управлявшій Пермскою паствою въ 1883—1888 годахъ. При немъ, въ 1885 году, произошло раздѣленіе Пермской епархіи; на Пермскую и Екатеринбургскую, сообразно этому измѣнился и прежній титулъ Пермскаго архіерея: Пермскіе владыки стали именоваться Пермскими и Соликамскими, а Екатеринбургскіе—Екатеринбургскими и Ирбитскими. Преосвященный Ефремъ посѣтилъ Верхотурскій монастырь, совершивъ въ немъ богослуженіе 12 и 14 сентября 1883 года, при своемъ архіерейскомъ хорѣ.

Екатеринбургскіе іерархи.

(В и к а р н ы е).

Преосвященный Мелетій посѣтилъ Верхотурскій монастырь въ іюлѣ мѣсяцѣ 1841 года.

Преосвященный Модестъ,—въ 1878 году.

(Е п а р х і а л ь н ы е).

Преосвященный Наѳанаилъ (Леандровъ), епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Съ 5 апрѣля 1882 г. по 26 января 1885 года былъ епископомъ Екатеринбургскимъ, викаріемъ Пермскимъ, а далѣе по день смерти,—10 января 1888 года,—самостоятельнымъ епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ. Верхотурскій монастырь посѣтилъ: а) 10—13 сентября 1886 года и б) 11—13 сентября 1887 года, когда совершено имъ перенесеніе св. мощей праведнаго Сумеона изъ Преображенскаго храма, въ Николаевскій.

Преосвященный Поликарпъ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, посѣтилъ монастырь: а) въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1888 г., когда обозрѣвалъ и монастырскую дачу „Октай“, и новостроющуюся тамъ часовню; имѣющійся на Октайской дачѣ источникъ чистой воды, тогда же преосвященнымъ Поликарпомъ наименованъ „Сумеоновскимъ“ и б) въ сентябрѣ же мѣсяцѣ 1889 года.

Преосвященный Аѳанасій, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Посѣтилъ Верхотурскій монастырь неоднократно.

Преосвященный Сумеонъ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Посѣтилъ Верхотурскій монастырь 10—12 сентября 1895 г.

Преосвященный Владиміръ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Посѣтилъ Верхотурскій монастырь 10—18 сентября 1896 г.

Преосвященный Христофоръ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Посѣтилъ Верхотурскій монастырь 10—18 сентября 1898 года и 10—15 сентября 1899 года.

Преосвященный Ириней, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, посѣтилъ Верхотурскій монастырь 8—11 и 15—18 іюня 1901 г.

Преосвященный Никаноръ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Посѣтилъ Верхотурскій монастырь: 10—12 сентября 1902 года и 10—13 сентября 1903 года.

Преосвященный Владиміръ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Посѣтилъ Верхотурскій монастырь: а) 8—10 мая 1904 года, б) 10—14 сентября того же 1904 года,—въ это время Верхотурскій монастырь, во главѣ съ его преосвященствомъ, праздновалъ 300-лѣтній юбилей, со времени основанія сего монастыря и 200-лѣтній пребыванія въ немъ св. мощей праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца и в) 10—12 сентября 1905 года,—когда его преосвященствомъ была совершена закладка новаго каменнаго трехъ-престольнаго храма, въ монастырѣ, въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Преосвященный Владиміръ и до настоящаго времени имѣетъ свое архипастырское попеченіе о св. обители, управляя Екатеринбургскою паствою.

Пермскіе архипастыри и по отдѣленіи вновь учрежденной въ 1885 году Екатеринбургской епархіи отъ Пермской,—считали своимъ долгомъ чествовать угодника Божія праведнаго Симеона личнымъ прибытіемъ въ Верхотурье и достодолжнымъ поклоненіемъ, а именно:

Преосвященный Владиміръ, епископъ Пермскій и Соликамскій, посѣтилъ Верхотурскій монастырь въ 1790 году.

Преосвященный Петръ (Лосевъ), епископъ Пермскій и Соликамскій, посѣтилъ Верхотурскій монастырь 13—17 ноября 1897 г. 16 числа его преосвященствомъ совершена Божественная литургія и молебенъ съ акаѳистомъ св. праведному Симеону, предъ ракою его честныхъ мощей. Архипастыря сопровождали: ключарь Пермскаго каѳедральнаго собора, священникъ Алексѣй Будринъ и протодіаконъ Матѳій Поповъ.

Преосвященный Іоаннъ (Алексѣевъ), епископъ Пермскій и Соликамскій, посѣтилъ Верхотурскій монастырь 17—18 декабря 1902 года. 17 числа Его Преосвященствомъ совершено всѣнощное бдѣ-

ніе,—послучаю празднованія 18-го числа обрѣтенія мощей св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца,—а въ самый праздникъ—литургія и молебенъ съ акаѳистомъ предъ честными мощами св. праведнаго Сумеона. Архипастыря сопровождали: ключарь Пермскаго каѳедральнаго собора, протоіерей Алексій Будринъ, протодіаконъ Матѳій Поповъ и иподіаконъ А. Хлопинъ.

Преосвященный Михей, епископъ Сарапульскій, временно управлявшій Екатеринбургскою епархіею, посѣтилъ Верхотурскій монастырь съ 28 апрѣля по 1-е мая 1903 года.

Преосвященный Павелъ, епископъ Кунгурскій, викарій Пермскій; принималъ участіе въ юбилейныхъ торжествахъ, бывшихъ въ Верхотурскомъ монастырѣ съ 11 по 14 сентября 1904 года.

Кромѣ преосвященныхъ архіереевъ, Верхотурскій монастырь посѣтили слѣдующія Высокопоставленныя лица:

Господинъ 2-й старшій секретарь Святѣйшаго Сунода, коллежскій асессоръ, Петръ Васильевичъ Мудролюбовъ, 14—15 іюля 1898 года.

Господинъ Пермскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Димитрій Гавриловичъ Арсентьевъ: 10 сентября 1898 года и 2-го февраля 1899 года.

Господинъ начальникъ Пермской губерніи А. П. Наумовъ, принимавшій участіе въ юбилейныхъ торжествахъ, бывшихъ въ Верхотурскомъ монастырѣ 11—14 сентября 1904 года.

Господинъ попечитель Оренбургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Чеславичъ Заіончиковскій, 16 и 17 октября 1904 года. Его правосходительство, 16 числа въ монастырскомъ Николаевскомъ храмѣ слушалъ всенощную, а 17-го Божественную литургію и послѣ нея благодарственный молебенъ, послучаю воспоминанія чудеснаго избавленія Августѣйшаго семейства отъ опасности въ 1888 году, близъ станціи „Борки“. Послѣ литургіи, посѣтилъ настоятельскіе покои.

ГЛАВА XVI.

Списокъ настоятелей монастыря.

Изъ настоятелей, управлявшихъ Верхотурскимъ монастыремъ, извѣстны по монастырскимъ документамъ, слѣдующіе:

Игумены:

1) Строитель и основатель монастыря, іеромонахъ, называемый нѣгдѣ и игуменомъ, Іона,—съ 1604 года. Онъ лично являлся къ царю Борису Ѳеодоровичу въ Москву, испросивъ у него для монастырскаго перваго храма утварь церковную и грамоту на денежную и хлѣбную ругу, а вмѣстѣ и на угодья.

2) Герасимъ, съ 1615 года. Сему игумену сданъ монастырь въ управленіе по окончательномъ его устроеніи.

3) Германъ, съ 1621 года, поставленный первымъ архіепископомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ Кипріаномъ (Старорусенниковымъ), въ проѣздъ его чрезъ Верхотурье на новооткрытую Тобольскую каѳедру.

4) Авраамій, 1624 г.

5) Веніаминъ, въ октябрѣ 1627 г.

6) Игнатій, въ августѣ 1642 г.

7) Василій, въ ноябрѣ 1668 г.

Архимандриты:

8) Варлаамъ, съ 1672 по 1679 г.

9) Игнатій, упоминается 1687 г.

10) Кипріанъ, 1691 г.

11) Александръ, 1693–1695 г. При этомъ настоятелѣ были свидѣтельствованы св. мощи праведнаго Сумеона, въ селѣ Меркушинскомъ.

12) Израиль, 1704 г. При немъ св. мощи праведнаго Сумеона перенесены изъ села Меркушинскаго въ Верхотурскій монастырь.

13) Герасимъ, 1714 г. При немъ испрошены 1000 руб. на достроеніе нынѣшней каменной Николаевской церкви съ придѣломъ.

14) Сильвестръ, 1728 г. Онъ былъ ревностнымъ проповѣдникомъ евангелія, Верхотурскимъ вогуламъ.

15) Филаретъ, отрѣшенъ и умеръ въ 1736 г., въ Москвѣ.

17) Игнатій, 1751—1759 г.г. Онъ въ 1759 году, за старостію, уволенъ отъ настоятельской должности на покой, но оставленъ въ семъ же монастырѣ, гдѣ и скончался 24 августа 1764 года. При немъ воздвигнута каменная стѣна вокругъ монастыря.

17) Тихонъ, съ 27 іюня 1759 г. до ноября 1769 г. Онъ изъ іеромонаховъ Бѣлгородской епархіи, произведенъ въ архимандриты Сибирскимъ и Тобольскимъ митрополитомъ Павломъ и былъ присутствующимъ въ Верхотурскомъ духовномъ правленіи.

18) Ѳеодосій, 1770—1776 г. Въ Верхотурскій монастырь переведенъ изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря, гдѣ былъ съ 1760—1770 г. Онъ изъ сего монастыря переведенъ въ Троицкій Спасо-Преображенскій монастырь въ г. Тюмени, гдѣ пробылъ до 1780 года.

19) Александръ, поступилъ въ 1777 г. изъ Троицкаго-Кондинскаго монастыря, Тобольской епархіи. Имъ освященъ второй деревянный храмъ въ селѣ Меркушинскомъ въ 1778 году, и въ этомъ же году возвращенъ туда же, въ Кондинскій монастырь.

Игумены:

20) Симонъ (въ другихъ мѣстахъ названъ Сумеономъ), поступилъ въ 1778 году изъ настоятелей Троицкаго Кондинскаго монастыря и управлялъ Верхотурскимъ монастыремъ до февраля 1787 г.

21) Иринархъ, съ октября 1787 до 1791 г.; изъ діаконовъ села Алферьева, Арзамасскаго уѣзда. Поступилъ изъ Игуменовъ Козмина монастыря, Владимірской епархіи, былъ присутствующимъ въ Верхотурскомъ духовномъ правленіи. Имъ заложена каменная нынѣ существующая Михаило-Архангельская церковь въ селѣ Меркушинѣ—2 іюля 1785 года; за время его управленія монастыремъ нѣсколько зданій построено вновь и ремонтировано существующихъ; много пріобрѣтено книгъ какъ богослужебныхъ, такъ и для библіотеки, а главнымъ образомъ, хотя и далеко недостаточно, но возстановлено при немъ дѣлопроизводство монастыря, которое и до сего времени даетъ свѣдѣнія о монастырѣ; за прежнее же время почти ничего не имѣется. Скончался въ Верхотурскомъ монастырѣ и погребенъ въ трапезной половинѣ Николаевскаго храма.

22) Тріадій, поступилъ 13 ноября 1791 года изъ Тюменскаго Троицкаго монастыря; въ 1794 году имъ заложенъ каменный Христорождественскій храмъ въ селѣ Дерябинскомъ, Верхотурскаго

уѣзда. Скончался въ мартѣ 1796 года и погребенъ въ Верхотурскомъ монастырѣ.

23) Іоасафъ, игуменъ, а потомъ архимандритъ, опредѣленъ въ ноябрѣ 1795 года, изъ игуменовъ Межугорскаго Іоанновскаго монастыря, Тобольской епархіи, и экономовъ Тобольскаго архіерейскаго дома; 22 февраля 1799 года имъ освященъ каменный Христорождественскій храмъ въ селѣ Дерябинскомъ и въ его управленіе перешелъ Верхотурскій монастырь изъ Тобольской въ Пермскую епархію. Скончался 22 іюня 1803 года и погребенъ въ Верхотурскомъ монастырѣ.

По смерти архимандрита Іоасафа до сентября 1804 года управлялъ монастыремъ, на правахъ настоятеля, Пермскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Іоасафъ.

Архимандриты:

24) Парѳеній, первый по вступленіи сего монастыря въ Пермскую епархію, опредѣленъ въ сентябрѣ 1804 года изъ соборныхъ іеромонаховъ и учителей поэзіи и языковъ греческаго и еврейскаго въ Александро-Невской семинаріи, былъ учителемъ риторики, потомъ философіи и первымъ ректоромъ въ Пермской семинаріи, а въ маѣ 1807 г. перемѣщенъ отсюда Вологодской епархіи, въ Устюжскій Михаило-Архангельскій втораго класса монастырь, гдѣ и скончался 15 января 1812 года.

25) Иріней, сначала былъ въ Александро-Невской лаврѣ, потомъ учителемъ высшаго грамматическаго класса въ Курской семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры; наконецъ, въ 1807 году переведенъ въ Верхотурскій монастырь, а отсюда, 1813 г., перемѣщенъ въ Мгарскій Спасо-Преображенскій монастырь, близъ г. Лубны, Полтавской епархіи. Онъ былъ вторымъ ректоромъ Пермской семинаріи.

26) Іеронимъ, игуменъ, изъ вдовыхъ протоіереевъ Пермской епархіи, въ 1814 г. 16 февраля, произведенъ въ игумены, а въ концѣ 1819 г.,—въ архимандриты, съ переведеніемъ въ Алексіевскій монастырь, въ г. Томскѣ, Тобольской епархіи. Онъ былъ послѣднимъ ректоромъ Пермской семинаріи до ея преобразованія.

27) Аѳанасій, переведенъ изъ Уфимскаго монастыря и былъ первымъ ректоромъ Пермской семинаріи по ея преобразованіи, съ 17 октября 1818 до 1827 г., а потомъ оставался только архимандритомъ Верхотурскаго монастыря. Состоялъ присутствующимъ въ

Пермской консисторіи и отъ присутствованія въ 1837 году уволенъ для благоустройства монастыря. При немъ заложенъ, окончательно устроенъ и освященъ Преображенскій храмъ съ придѣлами. Въ 1825 году, по порученію епархіальнаго начальства, имъ произведено тщательное и окончательное изслѣдованіе и о св. мощахъ праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца. Благодаря его дѣятельности и заботамъ, исходатайствовано нѣсколько копій съ документовъ на монастырскія владѣнія, подлинники которыхъ вмѣстѣ съ другими документами предались гніенію, и образцово постановлено дѣлопроизводство монастыря и храненіе архива; при немъ установлены лучшіе порядки въ монастырѣ по примѣру прочихъ обителей и вообще монастырь принялъ при немъ болѣе лучшее благоустройство. Скончался 17-го апрѣля 1844 года и погребенъ въ этомъ же монастырѣ.

28) Павелъ (Смирновъ), переведенъ 14 февраля 1845 года, по предложенію высокопреосвященнаго Аркадія, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, изъ Успенскаго Далматовскаго монастыря и управлялъ Верхотурскимъ монастыремъ до 27 сентября 1848 года, а послѣ перемѣщенъ въ Пензенскій Спасо-Преображенскій монастырь, которымъ управлялъ до 1855 года.

При немъ совершено переложеніе св. мощей праведнаго Сумеона изъ старой мѣдной раки, въ новую серебрянную и отведена земля отъ города въ количествѣ 4 д. 161 к. саж. Скончался въ обители Александра Свирскаго Олонецкой епархіи, 29 декабря 1868 года; о смерти его братія сего монастыря были извѣщены тѣмъ же высокопреосвященнымъ Аркадіемъ, архіепископомъ Олонецкимъ, письмомъ, отъ 2 января 1869 года, съ просьбою о записи имени архимандрита Павла для поминовенія.

29) Герасимъ (Акимовичъ—Кожуховскій), изъ дворянъ, посвященъ въ іеромонахи 26 декабря 1819 г. архіепископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ Сумеономъ; въ 1827 г. принятъ былъ въ число флотскаго духовенства и въ томъ же году былъ при сраженіи подъ крѣпостью Навариномъ, по покореніи которой, за христіанское утѣшеніе раненыхъ, Всемилостивѣйше награжденъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ; въ плаваніи по Архипелагу, былъ благочиннымъ до окончанія компаніи, и 8 октября 1831 г. удостоенъ серебряной медали на Георгіевской лентѣ; а 6 декабря того же года, по возвращеніи съ кораблемъ на Кронштадтскій рейдъ, въ воздаяніе многотрудной и отличной службы, награжденъ набедренникомъ; въ 1832 году 24 января произведенъ въ игумены, 3 апрѣля того же года, по Монаршей милости награжденъ единовременно 500 руб-

лями, за подъятые, въ четырехлѣтнее во флотѣ служеніе, труды и понесенную во время пожара на кораблѣ потерю своего имущества. Того же года 18 сентября, опредѣленъ членомъ въ Козелецкое духовное правленіе; 1840 года награжденъ призовыми деньгами 9 р. $60^{2}/_{7}$ коп. сер., 1842 года за ревностную и полезную службу произведенъ въ архимандриты въ Козелецкій Георгіевскій монастырь; 1846 года, по собственному желанію, уволенъ на покой въ Елецкій монастырь, а въ 1848 году, по указу Св. Сунода, отъ 27 сентября перемѣщенъ настоятелемъ въ Верхотурскій монастырь, которымъ управлялъ до 1855 года, съ присоединеніемъ съ 1851 года должности присутствующаго въ Верхотурскомъ духовномъ правленіи. При немъ Верхотурскій монастырь возведенъ во второй классъ, надѣленъ отъ казны землею и лѣсомъ и отлиты два большіе колокола, до нынѣ существующіе, украшая обитель прекраснымъ звономъ.

30) Гавріилъ (Любомудровъ), съ 1855 по 1880 г. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, съ 1825 года служилъ учителемъ и профессоромъ Вятской духовной семинаріи, въ то же вребя былъ священникомъ при каѳедральномъ соборѣ; въ 1845 году вступилъ въ монашество и въ слѣдующемъ 1846 году возведенъ въ санъ архимандрита Слободскаго третьеклассnаго Крестовоздвиженскаго монастыря; проходилъ должность благочиннаго монастырей Вятской епархіи. Указомъ Св. Сунода, отъ 3 октября 1854 года, переведенъ архимандритомъ въ Верхотурскій Николаевскій второклассный монастырь. Какъ въ Вятской епархіи достойно трудился о. архимандритъ Гавріилъ, такъ и въ Пермской епархіи онъ былъ еще болѣе полезнымъ инокомъ. Для Верхотурскаго монастыря онъ потрудился болѣе всѣхъ его предшественниковъ: имъ былъ построенъ новый каменный корпусъ, реставрированъ Николаевскій храмъ, построена церковь надъ св. воротами и проч., составлена служба св. праведному Сумеону и акаѳистъ, совмѣстно съ казначеемъ, іеромонахомъ Макаріамъ. Предавая себя, главнымъ образомъ, устроенію Верхотурскаго монастыря, онъ въ то же время посвящалъ свои силы гражданскимъ училищамъ Верхотурья, предсѣдательствуя въ нихъ въ испытательныхъ комиссіяхъ; ревизовалъ Екатеринбургскія духовныя училища; былъ благочиннымъ монастырей Пермской епархіи. За всѣ эти заслуги по духовному вѣдомству 1871 г., 3 апрѣля, былъ Высочайше награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени. Для Верхотурскаго монастыря онъ сдѣлалъ значительныя пожертвованія изъ собственныхъ средствъ на пріобрѣтеніе Евангелій и прочей утвари церковной и на устройство ризъ на св. иконы. Онъ скончался 27 января 1880 года и по-

гребенъ въ Верхотурскомъ монастырѣ за лѣвымъ клиросомъ главнаго Преображенскаго храма.

31) Григорій (Зеленинъ), опредѣленъ изъ Пермскаго архіерейскаго дома, гдѣ проходилъ должность эконома, управлялъ Верхотурскимъ монастыремъ съ 27 августа 1880 года и по день увольненія его, по прошенію, на покой, до іюня 1890 года. При немъ построены: деревянная церковь на монастырской дачѣ при рѣкѣ „Октай"; монастырская больница и полукаменная двухъ-этажная гостинница для богомольцевъ. При немъ монастырь перешелъ изъ Пермской въ Екатеринбургскую епархію. Скончался въ этомъ же монастырѣ и погребенъ противъ алтаря церкви на братскомъ кладбищѣ.

32) Макарій (Конюховъ), игуменъ, настоятель Далматовскаго Успенскаго монастыря, исправлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и должность настоятеля Верхотурскаго монастыря съ іюня 1890 года и по день его смерти, послѣдовавшей 26 августа 1893 года; временное же исправленіе должности настоятеля поручено было и. д. казначея сего монастыря, іеромонаху Досиѳею, который управлялъ до 1-го января 1894 года, т. е. до преобразованія монастыря изъ штатнаго въ общежительный. За время управленія игумена Макарія: устроенъ въ Николаевскомъ храмѣ новый благолѣпный, до нынѣ существующій иконостасъ, мѣдное золоченое большое паникадило и каменная двухъ-этажная гостинница для богомольцевъ. Со времени поступленія въ монастырь Верхотурскій игумена Макарія и все время проживанія здѣсь—болѣе 30 лѣтъ, онъ завѣдывалъ монастырскимъ дѣлопроизводствомъ и благодаря его заботливости и знаніямъ, какъ бывшаго студента семинаріи, за переходомъ въ его завѣдываніе всѣхъ монастырскихъ дѣлъ и документовъ, почти преемственно, отъ приснопамятнаго благоустроителя обители архимандрита Аѳанасія,—монастырскій архивъ за истекшее столѣтіе (XIX) сохранился въ должномъ порядкѣ. Игуменъ Макарій погребенъ въ Верхотурскомъ монастырѣ противъ алтаря Преображенскаго храма.

33) Іовъ, архимандритъ, съ 1 января 1894 по 1899 г. опредѣленъ настоятелемъ сего монастыря, по указу Св. Сунода, изъ іеромонаховъ Валаамскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ проходилъ должность эконома. При немъ съ 1 же января 1894 года введены общежительные порядки въ семъ монастырѣ, такъ какъ до сего времени монастырь былъ штатнымъ; общежитіе введено по уставу, писанному для Коневской обители, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. За время его управленія: устроенъ и освященъ новый иконостасъ въ Сумеоновскомъ придѣлѣ Николаевскаго храма, по-

строены новыя каменныя: кузница, баня, книжная лавка и проведенъ водопроводъ по нѣкоторымъ монастырскимъ зданіямъ, словомъ архимандритъ Іовъ много потрудился въ обители какъ по внутреннему, такъ и наружному благоустройству. Кромѣ того, исходатайствовано имъ разрѣшеніе на постройку братскаго двухъэтажнаго корпуса и пекарни съ амбаромъ. По указу св. Сунода, отъ 22 мая 1899 года, архимандритъ Іовъ, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ на покой въ тотъ же Валаамскій Спасо-Преображенскій монастырь.

34) Аѳеоа, архимандритъ, въ мірѣ Аѳанасій Тихоновичъ Катаргинъ, уроженецъ Орловской губерніи, Барковской волости, изъ крестьянъ, сынъ зажиточныхъ родителей. Образованіе получилъ въ начальномъ училищѣ. Почти въ отроческихъ еще лѣтахъ поступилъ послушникомъ въ Валаамскій монастырь, извѣстный примѣрной жизнью своихъ иноковъ. Здѣсь, подъ вліяніемъ Валаамскихъ подвижниковъ, у юнаго Катаргина созрѣло рѣшеніе навсегда посвятить себя иноческой жизни. Въ 1892 г. Катаргинъ, по увольненіи изъ общества крестьянъ, причисляется въ братство монастыря, а въ слѣдующемъ 1893 г. 12 ноября, постриженъ въ монашество съ именемъ Аѳеоы. Съ самаго поступленія въ монастырь, по своей скромной жизни, онъ всегда былъ на глазахъ монастырскаго начальства, а потому и послушанія несъ болѣе видныя. Когда, по опредѣленію Св. Сунода, въ Верхотурскій Николаевскій монастырь, только что обращенный тогда изъ штатнаго въ общежительный, въ томъ же 1893 г., былъ назначенъ настоятелемъ архимандритъ Іовъ, то и молодой монахъ Аѳеоа былъ туда же переведенъ. 26 декабря того же 1893 г. о. Аѳеоа въ Екатеринбургѣ уже былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а 15 октября 1895 г.,—въ санъ іеромонаха. Въ санѣ іеродіакона и іеромонаха о. Аѳеоа все время несъ послушаніе свѣчепродавца и завѣдывалъ монастырской библіотекой. Въ 1898 году, за отлично-усердную службу награжденъ набедренникомъ. По увольненіи по прошенію на покой архимандрита Іова, о. Аѳеоа былъ избранъ братіею Верхотурскаго Николаевскаго монастыря настоятелемъ, со времени существованія монастыря (съ 1604 г.), это былъ первый случай избранія настоятеля изъ среды братіи, до того же настоятели назначались Св. Сунодомъ. 22 февраля 1900 года о. Аѳеоа утвержденъ въ должности настоятеля съ возведеніемъ въ санъ игумена, а 6 мая 1902 года возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 11 августа 1901 года онъ состоялъ благочиннымъ монастырей и общинъ II округа, Екатеринбургской епархіи, куда входятъ: Верхотурскій и Кыртомскій монастыри, Верхотурская, Каслинская и Нижне-Тагильская женскія общины.

Не смотря на кратковременное управленіе монастыремъ, архимандритъ Аревоа многое успѣлъ сдѣлать для благоустройства монастыря. При немъ устроены два громадныя каменныя жилыя зданія, начато постройкой каменное зданіе для церковно-приходской школы и школы для глухонѣмыхъ, добавлена стѣна вокругъ монастырской усадьбы, приступлено къ благоустройству монастырской заимки „Октай“ и къ пристрою къ каменной гостинницѣ, а также возбуждено ходатайство о разрѣшеніи постройки новаго большого каменнаго храма. Не менѣе того потрудился онъ и надъ благоустройствомъ внутренняго порядка въ обители, которому и въ настоящее время придаютъ большое предпочтеніе.

Затѣмъ архимандритъ Аревоа обратилъ главное вниманіе и осуществилъ оное,—это приведеніе, подъ его личнымъ наблюденіемъ, въ извѣстность и образцовый порядокъ монастырскаго архива (съ 1762 года). О. архимандритъ велъ жизнь прямо таки аскетическую. Такое строгое воздержаніе и непрестанные труды и заботы, несомнѣнно, и ускорили сокращеніе дней его жизни; онъ, 15 мая 1903 года, имѣя отъ роду 38 лѣтъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался въ семъ же монастырѣ и погребенъ на братскомъ кладбищѣ, предъ алтаремъ кладбищинскаго храма.

35) Евгеній, архимандритъ, въ мірѣ Іоаннъ Васильевъ Кибардинъ, происходитъ изъ духовнаго званія—сынъ псаломщика села Бѣльско-Троицкаго, Вятской епархіи. Образованіе получилъ въ Глазовскомъ духовномъ училищѣ, въ которомъ окончилъ полный курсъ. По окончаніи курса состоялъ на службѣ въ гражданскихъ учрежденіяхъ. Не смотря на это, молодой Кибардинъ, какъ воспитанный на духовной почвѣ и побуждаемый бывшимъ ему еще въ дѣтствѣ необычайнымъ явленіемъ, скоро сталъ питать отвращеніе къ свѣтской жизни и являлось желаніе, оставить эту жизнь и поступить въ какой-либо монастырь, къ чему стремился бывши еще въ дѣтствѣ; что онъ и сдѣлалъ. Прежде чѣмъ поступить въ монастырь, Кибардинъ счелъ для себя священнымъ долгомъ совершить путешествіе по нѣкоторымъ святымъ мѣстамъ Россіи и Сибири, для поклоненія, а болѣе всего, чтобы лично всмотрѣться въ жизнь монастырскую.

При возвращеніи изъ Иркутска, Кибардинъ прибылъ въ новоустраиваемый монастырь—Кыртомскій, въ которомъ проживалъ въ то время извѣстный въ опытности духовной жизни старецъ Адріанъ, гдѣ и пробылъ болѣе трехъ лѣтъ, а затѣмъ перешелъ въ Екатеринбургскій архіерейскій домъ. 24 декабря 1888 года постриженъ въ монашество съ именемъ Евгенія. Вскорѣ послѣ того рукоположенъ

во іеродіакона къ тому же архіерейскому дому. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1890 года, о. Евгеній переведенъ на іородіаконскую же вакансію въ Верхотурскій Николаевскій монастырь. Въ санъ іеромонаха рукоположенъ 12 декабря 1893 года. Послѣ смерти настоятеля, архимандрита Аѳеоы, послѣдовавшей 15 мая 1903 года, о. Евгеній былъ избранъ на должность настоятеля Верхотурскаго монастыря. 11-го іюля того же (1903 года), былъ утвержденъ въ дожности настоятеля и возведенъ въ санъ игумена 3 агуста 1903 года, а 15 мая 1905 г.— въ санъ архимандрита. До іюля мѣсяца 1905 года состоялъ благочиннымъ мужскихъ монастырей Екатеринбургской епархіи: Верхотурскаго, Далматовскаго и Кыртомскаго. Несмотря на кратковременное управленіе монастыремъ, о. Евгеній многое сдѣлалъ по благоустройству обители.

При немъ, 11—14 сентября 1904 года, совершено въ обители знаменательное юбилейное торжество въ ознаменованіе 300-лѣтія со времени основанія монастыря и 200-лѣтія пребыванія въ немъ св. мощей праведнаго Сѵмеона; къ этому времени въ храмахъ и жилыхъ помѣщеніяхъ, почти во всѣхъ, все снова благоустроено и приведено въ настоящій видъ, а главнымъ образомъ заботами о. Евгенія поновлена серебряная рака, въ которой почиваютъ честныя мощи праведнаго Сѵмеона и устроена благолѣпная сѣнь надъ катафалкомъ, гдѣ стоитъ рака,—на другомъ болѣе пространномъ и удобномъ мѣстѣ Николаевскаго храма.

О. Евгеніемъ, нѣсколько лѣтъ тянущееся дѣло по покупкѣ земли отъ города, находящейся въ сосѣдствѣ монастырской усадьбы, доведено, до конца чрезъ покупку оной и въ 1904 году обнесено богатою каменною стѣною на разстояніи 408 саженъ. Достроено зданіе для церковно-приходской школы и школы глухо-нѣмыхъ, а также доведенъ до конца пристрой къ каменной гостинницѣ. Устроено вновь нѣсколько хозяйственныхъ зданій.

Независимо отъ всего этого, о. Евгеній украсилъ храмъ и часовню на монастырской дачѣ „Октай“, устроилъ тамъ же нѣсколько богатыхъ зданій и приступилъ къ обнесенію помянутой дачи, каменною стѣною. На этой же монастырской дачѣ, съ осени 1904 года, оффиціально открыто общежитіе монастырской братіи, при условіяхъ скитской жизни.

12 іюня 1905 года архимандритъ Евгеній заболѣлъ и по случаю болѣзни, по прошенію его, Указомъ Екатеринбургской духовной консисторіи, отъ 22 ноября 1905 г. за № 13238, отъ должности настоятеля уволенъ на покой съ проживаніемъ въ Верхотурскомъ монастырѣ, гдѣ проживаетъ и въ настоящее время.

36) Ксенофонтъ, Іеромонахъ, въ мірѣ Константинъ Петровъ Медвѣдевъ, родился 14 іюня 1871 года уроженецъ Полевскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда. Обучался въ Сѣверскомъ начальномъ училищѣ, гдѣ и окончилъ курсъ.

Проживая въ домѣ родителей, бывши еще юношей, онъ чувствовалъ сильное отвращеніе къ мірской жизни, а стремился и готовилъ себя къ жизни иноческой; это завѣтное желаніе молодой Медвѣдевъ, за нѣкоторыми обстоятельствами, могъ осуществить послѣ уже отбыванія воинской повинности. Поступилъ въ Верхотурскій монастырь, въ качествѣ послушника, 25 октября 1894 года, а 23 октября 1896 года былъ уже причисленъ въ братство того же монастыря. Со времени поступленія въ монастырь, онъ постепенно прошелъ почти всѣ послушанія, начиная съ низшихъ; проходя оныя, вездѣ оказывалъ себя способнымъ и ревностнымъ, а по этому, въ свое время, было поручено завѣдываніе монастырской канцеляріей и денежной отчетностью. И на семъ послѣднемъ послушаніи онъ, Медвѣдевъ, оказался вполнѣ соотвѣтствующихъ познаній, чѣмъ и могъ оказать монастырю великую услугу при громадности разнообразныхъ дѣлъ и при постройкахъ монастырскихъ величественныхъ зданій, такъ какъ онъ и при этомъ дѣлѣ достаточно обладалъ познаніями. 14 іюня 1901 года, когда только что минуло ему отъ роду 30 лѣтъ, онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Ксенофонта, а чрезъ три дня, послѣ постриженія, рукоположенъ въ санъ іеродіакона. 5 декабря того же 1901 года о. Ксенофонтъ назначенъ и. д. казначея монастыря. 6 августа 1902 года рукоположенъ въ санъ іеромонаха. За отлично усердную службу награжденъ набедренникомъ 12 августа 1903 года, а 19 того же августа утвержденъ въ должности казначея.

31 мая 1904 года о. Ксенофонтъ назначенъ и. д. настоятеля Далматовскаго Успенскаго монастыря, Екатеринбургской епархіи. И здѣсь на долю его выпалъ не легкій жребій,—преобразованіе Далматовскаго монастыря изъ штатнаго въ общежительный; въ чемъ о. Ксенофонтъ въ короткое время достигъ желаемыхъ результатовъ, а равно не замедлилъ сдѣлать нѣкоторое благоустройство въ обители и ввести въ ней лучшіе порядки.

За отказомъ отъ настоятельства архимандрита Евгенія по болѣзни, въ продолженіи которой временно управлялъ Верхотурскимъ монастыремъ о. Ксенофонтъ, въ бытность въ семъ монастырѣ, 10—12 сентября 1905 года, преосвященнаго Владиміра, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, именно 11 числа, о. Ксенофонтъ, братіею, единогласно, былъ избранъ настоятелемъ Верхотурскаго

монастыря и вскорѣ утвержденъ и. д. настоятеля св. Сѵнодомъ, какъ это видно изъ указа Екатеринбургской духовной консисторіи, отъ 22 ноября 1905 года, за № 13238. Такое единогласное избраніе и безсомнѣнно можно было ожидать, такъ какъ онъ, о. Ксенофонтъ, проживая много лѣтъ въ обители, оказалъ большія услуги для нея, а главнымъ образомъ много употреблено имъ трудовъ и заботы по осуществленію давнишняго желанія воздвигнуть величественный храмъ обители, постройка котораго и разрѣшена во время управленія имъ Верхотурскимъ монастыремъ по болѣзни архимандрита Евгенія, а на другой день послѣ избранія въ настоятеля, совершена закладка этого храма. Такимъ образомъ, постройка этого громаднаго храма, какъ и осуществленіе ея выпало на долю его же, о. Ксенофонта, о чемъ прекрасно было выражено преосвященнымъ Владиміромъ въ словѣ, произнесенномъ 12 сентября 1905 г., предъ совершеніемъ закладки того храма.

Главнымъ образомъ, Верхотурскій монастырь много обязанъ о. Ксенофонту за правильное введеніе монастырскаго дѣлопроизводства и приведенія въ должный порядокъ архива, онъ преемственно руководился зачаточнымъ состояніемъ въ дѣлопроизводствѣ и храненіи архива—при архимандритѣ Аѳанасіи (съ 1817—1844 г.), достаточно улучшеннымъ—отъ игумена Макарія, преемникомъ котораго о. Ксенофонтъ и является во всѣхъ отрасляхъ заслугъ; онъ же самъ развилъ это дѣло до образцовой степени.

Несмотря на кратковременное, сравнительно, управленіе монастыремъ, о. Ксенофонтъ успѣлъ сдѣлать для него многое. Имъ усовершенствовано образцовое церковное пѣніе и возвышено благолѣпіе въ богослуженіяхъ. При видѣ всего имъ достигнутаго и достигаемаго,—что зависитъ отъ его старанія,—не лицемѣрно каждый пожелаетъ ему многіе годы управлять этой древней и извѣстной въ при-Уральскомъ краѣ обители.

ГЛАВА XVII.

Состояніе монастыря.

Верхотурскій Николаевскій монастырь по штатамъ 1764 года, положенъ былъ въ третьемъ классѣ. Въ 1853 году, по Высочайше утвержденному въ 17-й день іюня опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, изложенному въ указѣ Пермской духовной консисторіи, отъ 11-го сентября 1853 г. за № 8233,—возведенъ во второй классъ съ тѣмъ,

чтобы дополнительное число братіи по штату сего класса получало содержаніе изъ собственныхъ средствъ монастыря.

Епархіальнымъ начальствомъ, какъ видно изъ дѣлъ монастырскихъ, съ давняго времени изыскивались мѣры къ введенію въ семъ монастырѣ общежитія, такъ по резолюціи высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, изложенной въ указѣ Пермской духовной консисторіи, отъ 17 сентября 1869 года за № 8129, предлагалось архимандриту Гавріилу съ братіею о томъ, но послѣдніе категорически отъ введенія въ монастырѣ общежитія отказались, мотивируя свой отказъ невозможностію. При чемъ заявили, что если и будетъ введено общежитіе, то не иначе какъ по уставу, писанному для Юрьевскаго монастыря. Такимъ образомъ, не смотря на настояніе епархіальнаго начальства и потребность на осуществленіе, общежитіе въ этомъ монастырѣ было введено уже въ 1894 году, по указу св. Сунода, отъ 4 октября 1893 г. за № 4584,—съ 1-го января 1894 года, по уставу, писанному для Коневской обители, примѣнительно съ мѣстными условіями.

Верхотурскій монастырь до 1764 года управляемъ былъ большею частію архимандритами. Настоятелямъ сего монастыря, сверхъ обыкновенныхъ тогдашнихъ архимандричьихъ въ облаченіи преимуществъ, дозволено было имѣть мантіи со скрижалями бархатными и жезлъ съ шипками. А потомъ, съ 1764 до 1798 года, когда монастырь былъ въ третьемъ классѣ, настоятелями были игумены. Съ 1798 года, на основаніи Высочайшаго указа 18 декабря 1797 года, учреждена здѣсь архимандрія 3 класса. Въ 1805 году, 6 марта, архимандритамъ сего монастыря дано позволеніе отъ св. Сунода, если они будутъ вмѣстѣ ректорами въ Пермской семинаріи, носить на камлатовыхъ мантіяхъ зеленыя бархатныя скрижаля. Настоятели монастыря ректорами Пермской Семинаріи состояли до 1827 года.

ГЛАВА XVIII.

Церковное богослуженіе.

Богослуженіе въ монастырскихъ храмахъ совершается по уставу и чину св. церкви безъ упущеній, не спѣшно, при внятномъ чтеніи и пѣніи, безъ нововведеній и двухгласія, по прилично монастырскому богуслуженію.

Круглый годъ, за ислюченіемъ св. четыредесятницы и нѣкоторыхъ случаевъ, требующихъ измѣненій, богослуженіе совершается

въ установленное навсегда одно время дня и седьмицы, слѣдующимъ порядкомъ:

Воскресенье. Наканунѣ, въ 4 часа пополудни, звонъ, въ 4-е колоколо по большемъ, къ малому повечерію, которое служитъ вновь вступившій въ очередь на слѣдующую седьмицу іеромонахъ и обязательно, какъ и при всѣхъ богослуженіяхъ, при пѣніи монастырскаго хора на обѣихъ клиросахъ.

Въ 6 часовъ вечера звонъ ко всенощной въ большой колоколъ. Всенощную служитъ чередные іеромонахъ и іеродіаконъ. На литію и полчелей выходитъ настоятель, а за отсутствіемъ послѣдняго, заступающіе его мѣсто казначей или духовникъ,—въ сослуженіи двухъ или четырехъ, а иногда шести и болѣе іеромонаховъ, при двухъ или трехъ іеродіаконахъ. Послѣ помазыванія большинство молящихся прикладываются къ св. мощамъ праведнаго Симеона. Всенощная оканчивается въ 10 ч. и далѣе.

Утромъ, въ 5 часовъ, звонъ къ ранней литургіи въ малый колоколъ. Предъ началомъ литургіи, какъ и послѣ повечерія наканунѣ, читается правило для готовящихся ко св. причащенію, которые всегда и почти каждый день бываютъ круглый годъ. Раннюю литургію служитъ іеромонахъ, окончившій чреду служенія за минувшую седьмицу, если нѣтъ пріѣзжихъ священниковъ, которые бываютъ очень часто. Послѣ литургіи служится молебенъ съ акаѳистомъ предъ ракою честныхъ мощей св. праведнаго Симеона и панихида, для богомольцевъ.

Въ 9 часовъ звонъ въ большой колоколъ къ поздней литургіи, который продолжается недолго, какъ это принято и въ прочихъ обителяхъ. Позднюю литургію служитъ настоятель въ сослуженіи тѣхъ священнослужителей, которые сослужили и за всенощной. За поздней литургіей взрослые пріобщаются очень рѣдко. Отпускъ бываетъ всегда съ крестомъ, къ нему прикладываются послѣ священнослужителей и всѣ предстоящіе. По окончаніи литургіи всегда бываетъ трезвонъ.

Въ 4 часа по полудни звонъ къ вечернѣ, если на понедѣльникъ нѣтъ бдѣнія, то въ большой колоколъ, а въ противномъ случаѣ—въ малый. Вечерню служитъ чередной іеромонахъ при торжественномъ пѣніи. По окончаніи вечерни и предъ началомъ повечерія, посреди храма предъ иконою Божіей Матери „Утоли моя печали“ соборнѣ, во главѣ съ настоятелемъ, читается акаѳистъ. При пѣніи 1-го кондака настоятель совершаетъ кажденіе, и далѣе читается акаѳистъ по очереди. 13-й кондакъ и 1-й икосъ читаетъ, какъ и первые четыре, настоятель. Послѣ пѣнія на лѣвомъ клиросѣ

перваго кондака, говорится краткая ектенія и затѣмъ молитва, положенная этой иконѣ. По окончаніи молитвы, на правомъ клиросѣ поется величаніе Божіей Матери „Достойно есть величати Тя“, а по вступленіи въ настоятельство іеромонаха Ксенофонта, большею частію, при прекрасномъ пѣніи, поютъ „Подъ Твою милость“. И затѣмъ, послѣ возгласа череднымъ іеромонахомъ, начинается малое повечеріе, во время котораго прикладываются къ иконѣ какъ священнослужители и монашествующіе, такъ и всѣ предстоящіе въ храмѣ. Послѣ повечерія, какъ и во всѣ дни седьмицы, читается правило для готовящихся ко св. причащенію, и въ то же время продолжается исповѣдь. Служеніе акаѳиста предъ иконою Божіей Матери „Утоли моя печали“, пріобрѣтенной при архимандритѣ Григоріи въ 1883 г., установлено и. д. настоятеля игуменомъ Макаріемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1891 года, по случаю неурожая хлѣбовъ, постигшаго жителей сосѣднихъ уѣздовъ, что отразилось и на г. Верхотурьѣ, выразившемся въ дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ. Первоначально, соборнѣ и торжественно служился не только акаѳистъ, но и вечерня предъ нимъ. Какъ при введеніи чтенія акаѳиста въ этотъ день, такъ и въ настоящее время, граждане посѣщали и посѣщаютъ это богослуженіе съ особенною ревностію. Икона эта помѣщается въ особомъ кіотѣ за лѣвымъ клиросомъ Сумеоновскаго придѣла, и предъ нею теплится неугасаемая лампада. Для служенія предъ нею акаѳиста, она выносится на средину главнаго Николаевскаго храма и поставляется на особомъ аналогіи.

Понедѣльникъ. Утреня въ 4 часа, послѣ которой—правило для готовящихся ко св. причащенію. Обѣдня начинается въ 8 часовъ, а если есть ранняя обѣдня по заказу богомольцевъ, то въ 9 час. Послѣ поздней литургіи, предъ ракою честныхъ мощей св. праведнаго Сумеона служится молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста, соборнѣ, съ настоятелемъ во главѣ. Служеніе молебна съ акаѳистомъ установлено со времени введенія чтенія акаѳиста сему угоднику Божію, согдасно указа Пермской Духовной Консисторіи, отъ 28 марта 1840 года за № 1845. Это совершается въ воспоминаніе перенесенія честныхъ мощей св. праведнаго Сумеона изъ Меркушина въ сей монастырь, совершившагося 12 сентября 1704 года. Въ прежнее время это служеніе молебна, впослѣдствіи съ акаѳистомъ, совершалось круглый годъ, именно въ тотъ день недѣли, въ какой случится въ году 12-е число сентября; съ какого времени установлено служеніе по понедѣльникамъ, изъ дѣлъ монастыря не видно и преданій о томъ не сохранилось.

Вслѣдъ за этимъ, тутъ же служится, чередным іеромонахомъ, молебенъ съ акаѳистомъ сему угоднику Божію и другимъ святымъ,

по заказу богомольцевъ, а также и панихида. Въ 4 часа пополудни вечерня, вслѣдъ за ней правило для готовящихся ко св. причащенію и исповѣдь.

Вторникъ и среда. Утреня въ 4 часа, вслѣдъ за нею правило для готовящихся ко св. причащенію и въ 8 часовъ литургія. Далѣе все, какъ и въ прочіе дни.

Четвергъ. Богослуженіе совершается какъ и въ прочіе дни. Послѣ литургіи, на срединѣ храма, предъ храмовою иконою св. Николая Мурликійскаго чудотворца, соборнѣ во главѣ съ настоятелемъ, служится молебенъ съ акаѳистомъ сему угоднику Божію, какъ небесному покровителю сей обители. О служеніи по четвергамъ сего молебна упоминается и въ XVIII столѣтіи, но съ какого времени установлено, свѣдѣній не имѣется.

Пятница. Утреня въ 4 часа, вслѣдъ за нею правило для готовящихся ко св. причащенію и ранняя литургія. Служеніе ранней литургіи по пятницамъ, установлено съ 1855 года. На этотъ предметъ купцомъ Черновымъ положенъ капиталъ въ Императорскій Московскій Опекунскій Совѣтъ въ суммѣ 1500 рублей, проценты съ котораго должны поступать въ пользу сего монастыря, именно за служеніе ранней литургіи по пятницамъ о упокоеніи Государя Императора Николая I-го, т. е. въ день его кончины, которая послѣдовала въ пятницу. Поздняя литургія въ 9 часовъ.

Суббота. Утреня въ 4 часа, вслѣдъ затѣмъ правило и ранняя заупокойная же литургія. За служеніе въ этотъ день заупокойной ранней литургіи въ 1873 году вложенъ капиталъ въ суммѣ 4000 р. Елабужскимъ купцомъ Иваномъ Ивановичемъ Стахѣевымъ.

Порядокъ этотъ богослуженій въ теченіи года измѣняется въ праздничные и торжественные дни, когда богослуженіе совершается по чину и уставу на тѣ дни положенному.

Святая четыредесятница.

Ежегодно, съ начала февраля мѣсяца, стеченіе приходящихъ богомольцевъ въ обители увеличивается, а въ мартѣ бываетъ уже такое стеченіе ихъ, что если бы служились литургіи, и ежедневно, то и тогда было бы у исповѣди и св. причащенія всегда въ громадномъ количествѣ. Такъ какъ въ теченіи седьмицъ св. четыредесятницы литургіи положены по средамъ и пятницамъ—Преждеосвященныхъ Даровъ и по субботамъ—св. Іоанна Златоустаго, то богомольцы до крайности затруднялись въ исполненіи христіанскаго

долга—исповѣди и св. причащенія, при ожиданіи служенія литургіи, при такомъ скопленіи ихъ, не мало составляло труда и для священнослужителей. Въ виду такихъ затрудненій, за минувшіе годы, по особому ежегодно ходатайству, Епархіальнымъ Начальствомъ особыми указами разрѣшалось служеніе ранней литургіи св. Іоанна Златоустаго по вторникамъ и четвергамъ, кромѣ 1, 4 и 7 недѣль и тогда всѣ прописанныя затрудненія упразднялись, и каждый имѣлъ возможность исполнить христіанскій долгъ болѣе свободно и безъ излишняго употребленія времени. Подобное же ходатайство было возбуждено и въ 1901 году, но преосвященный Ириней, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій ходатайство въ этомъ не удовлетворилъ, указавъ на то, что подобное служеніе литургій въ св. четыредесятницу, ни въ уставахъ св. церкви и ни по правиламъ св. отцовъ, не предусмотрѣно, при чемъ разъяснилъ, что пріобщать говѣющихъ можно и за литургіями Преждеосвященныхъ Даровъ. Въ силу сего указанія и пріобщаютъ богомольцевъ въ большемъ количествѣ за литургіями Преждеосвященныхъ Даровъ, чего послѣдняго при вышеуказанныхъ условіяхъ практиковалось далеко менѣе и не всегда.

Богомольцы, на поклоненіе св. праведному Сумеону, въ монастырѣ бываютъ круглый годъ, но въ значительномъ числѣ они бываютъ въ февралѣ, мартѣ, маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, въ остальное же время бываютъ они въ маломъ количествѣ, однако круглый годъ есть говѣющія почти ежедневно. Въ теченіи года въ храмахъ Верхотурскаго монастыря причащающихся поклонниковъ простирается болѣе 60.000 человѣкъ, при чемъ расходуется просфоръ до 120.000 и болѣе.

Храмовые праздники.

12 сентября. Въ Сумеоновскомъ придѣлѣ Николаевскаго храма, въ память перенесенія св. мощей праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, изъ Меркушина въ Верхотурскій монастырь, совершившагося 12 сентября 1704 года. Къ этому времени бываетъ громадное стеченіе богомольцевъ и почти ежегодно въ этотъ день совершается богослуженіе епархіальными архіереями. Послѣ поздней литургіи ежегодно совершается крестный ходъ вокругъ Николаевскаго храма. Этотъ крестный ходъ установленъ съ 12 сентября 1846 года, т. е. со времени переложенія св. мощей праведнаго Сумеона изъ старой мѣдной раки, въ новую серебряную, которое совершилъ высокопреосвященный Аркадій, архіепископъ Пермскій и Верхотурскій, съ особенною торжественностію, о чемъ говорилось въ свое время.

8 ноября. Въ Михаило-Архангельскомъ придѣлѣ Преображенскаго храма, въ день Архистратига Божія Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ.

6 декабря. Въ главномъ Николаевскомъ храмѣ, на память св. Николая, Мурликійскаго чудотворца, во имя котораго и самый монастырь.

18 декабря. Въ Симеоновскомъ придѣлѣ Николаевскаго храма, въ память открытія св. мощей праведнаго Симеона, 18 декабря 1695 года, преосвященнымъ Игнатіемъ, митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. На всенощномъ бдѣніи, какъ и 12 сентября, при пѣніи „Хвалите имя Господне“, становятся вокругъ раки съ св. мощами, гдѣ, послѣ антифоновъ читается акафистъ сему угоднику Божію. Во время пѣнія канона, тутъ же совершается и помазованіе.

21 января. Въ кладбищенской церкви во имя св. мученика Неофита. Церковь эта построена и освящена въ 1870 году, для увѣковѣченія памяти о высокопреосвященномъ Неофитѣ, архіепископѣ Пермскомъ и Верхотурскомъ, погребенномъ въ семъ монастырѣ за правымъ клиросомъ Преображенскаго храма, какъ особенно потрудившемся на благо этой обители.

25 марта. Въ правомъ придѣлѣ Преображенскаго храма, въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Въ Пятокъ свѣтлыя седмицы. Въ храмѣ, находящемся на монастырской заимкѣ при рѣкѣ „Октай“, въ честь Божіей Матери „Живоносный Источникъ“. Храмъ этотъ въ честь Живоноснаго Источника освященъ въ виду имѣющагося около него источника чистой воды,—названнаго бывшимъ преосвященнымъ Поликарпомъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ—„Симеоновскимъ“.

9 мая. Въ главномъ Николаевскомъ храмѣ, въ честь св. Николая, Мурликійскаго чудотворца. Къ этого времени бываетъ стеченіе богомольцевъ значительное.

6 августа. Въ храмѣ, въ честь Преображенія Господня.

Крестные ходы, кромѣ обычныхъ,—повсюду совершаемыхъ.

1) 12 сентября. Вокругъ Николаевскаго храма, послѣ поздней литургіи, въ воспоминананіе перенесенія честныхъ мощей св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, изъ Меркушина въ

Николаевскій монастырь—12-го сентября 1704 года. (См. богослуженія).

2) Въ субботу предъ днемъ Св. Троицы. Въ этомъ крестномъ ходѣ участвуетъ одинъ іеромонахъ, назначенный по усмотрѣнію настоятеля. Монастырскій крестный ходъ присоединяется на городской площади къ соборному и другихъ гражданскихъ церквей, который въ совокупности слѣдуетъ до загорной Троицкой часовни, у которой, при громадномъ стеченіи народа, встрѣчается, ежегодно въ этотъ день приносимая, чудотворная икона Спаса Нерукотвореннаго, изъ Красногорскаго села, отстоящаго отъ Верхотурья въ 24 верстахъ. При встрѣчѣ иконы служится молебенъ встрѣчающими священнослужителями съ протоіереемъ градо-Верхотурскаго собора во главѣ. Послѣ молебна, крестный ходъ слѣдуетъ въ градской соборъ, гдѣ остается и встрѣченная икона, а монастырскій крестный ходъ возвращается въ монастырь къ началу всенощнаго бдѣнія. Чудотворная икона пребываетъ въ г. Верхотурьѣ до 30 іюня, въ установленные дни она обносится по всѣмъ градскимъ церквамъ и по домамъ гражданъ.

29 іюня. Икона Спаса Нерукотвореннаго, послѣ обнесенія ея по градскимъ церквамъ, въ послѣднюю изъ нихъ Знаменскую приносится ко всенощной 28 іюня.

На другой день около 5 ч. пополудни изъ монастыря слѣдуетъ крестный ходъ при одномъ же іеромонахѣ, по направленію къ той Знаменской церкви и на чертѣ прихода оной встрѣчается съ Знаменскимъ крестнымъ ходомъ, гдѣ, послѣ краткаго молебна, монастырскій крестный ходъ съ иконою Спасителя возвращается къ монастырю; въ святыхъ воротахъ монастыря встрѣчаютъ св. Икону все монастырское духовенство съ настоятелемъ во главѣ, и послѣ краткаго молебна, торжественно заносится икона въ Николаевскій храмъ. Въ 6 часовъ начинается торжественное всенощное бдѣніе, а 30 числа литургія и молебенъ. Икона Спасителя, послѣ всенощной 29-го и до литургіи 30 числа обносится по келліямъ настоятеля и братіи.

30 іюня. Послѣ литургіи и молебна, икона Спасителя съ крестнымъ ходомъ износится изъ монастыря на городскую площадь, гдѣ градскимъ и монастырскимъ духовенствомъ съ соборнымъ протоіереемъ во главѣ, служится водосвятный молебенъ. Послѣ молебна монастырскій крестный ходъ возвращается, а градскихъ церквей слѣдуетъ къ той же загородной Троицкой часовнѣ, откуда, послѣ служимаго и здѣсь молебна, икона слѣдуетъ въ село Красногорское.

О иконѣ Нерукотвореннаго Спаса существуетъ слѣдующее преданіе: въ городѣ Верхотурьѣ, около 1683 года, былъ сильный пожаръ, и древній деревянный соборъ былъ объятъ пламенемъ, въ виду чего церковное имущество, утварь и иконы были вынесены на берегъ р. Туры за крѣпостную стѣну. Въ числѣ прочей утвари была вынута изъ иконостаса и икона Спасителя, которая упала съ высоты крутаго берега въ рѣку Туру и по теченію ея приплыла въ Красногорское село, гдѣ при перенятіи ея было нѣсколько чудотвореній; многіе видятъ сходство въ живописи съ иконой Казанской Божіей Матери, находящейся въ градо-Верхотурскомъ соборѣ и иконой Спасителя въ Красногорскомъ храмѣ. Икона ежегодно приносится въ Верхотурье съ 1738 года послучаю бывшаго въ томъ году въ Верхотурьѣ пожара, когда у гражданскихъ жителей сгорѣло 242 и въ Ямской слободѣ 82 дома, обгорѣла снаружи и соборная церковь. Икона Спасителя въ вышину 1 арш., 10 верш. и въ ширину 1 арш. $5^1/_2$ вер. Живопись очень древняя, почернѣвшая; ликъ вдали трудно различить. (Екатеринб. Епарх. Вѣдомости).

ГЛАВА XIX.

Пособія, оказываемыя монастыремъ.

Верхотурскій монастырь какъ ранѣе, такъ и въ настоящее время оказываетъ значительную помощь епархіальнымъ учрежденіямъ и прочимъ мѣстамъ съ благотворительною цѣлію. Въ частности же, оказанныя монастыремъ пособія и благотворенія извѣстны слѣдующія:

1) Въ 1738 году, когда былъ построенъ и освященъ каменный до нынѣ существующій Николаевскій храмъ, то бывшій до него деревянный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, по прошенію монахинь, отданъ въ Верхотурскій Покровскій женскій монастырь, послѣ бывшаго въ немъ пожара.

2) По предложенію преосвященнаго Іустина, епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго, изложенному въ указѣ Пермской духовной консисторіи, отъ 26 іюня 1818 года за № 1922, Верхотурскимъ монастыремъ при архимандритѣ Іеронимѣ, изъ монастырскихъ суммъ была сдѣлана ссуда займообразно въ 7000 руб. на построеніе Пермскаго Преображенскаго каѳедральнаго собора. Долгъ этотъ былъ не уплаченъ монастырю до 1843 года, а поэтому, архимандритъ Аѳанасій и предложилъ объ уплатѣ онаго. На предложеніе это Пермская духовная консисторія, отъ 20 сентября

того же 1843 года за № 8991, указомъ дала знать, что въ настоящее время Каѳедральный соборъ долгъ 7000 р. уплатить не имѣетъ возможности. Наконецъ, примѣнительно къ 280 ст. I т. св. закон. и 18 пун. Строительной инструкціи, числящійся за Каѳедральнымъ соборомъ долгъ монастырю въ суммѣ 7000 рублей былъ сложенъ, о чемъ и было дано знать указомъ, отъ 22 декабря 1843 года за № 12597.

3) Въ 1834 году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, изложеннаго въ указѣ Пермской духовной консисторіи, отъ 22 декабря 1834 г. за № 7166, монастыремъ сдѣлана была ссуда въ суммѣ 500 руб. на постройку церкви въ Сарапинскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда. Сумма эта возвращена монастырю чрезъ нѣсколько уже лѣтъ.

4) Въ 1840 году, по предложенію епархіальнаго начальства, отправлено въ каѳедральную ризницу для раздачи недостаточнымъ церквамъ епархіи 62 №№ ризничныхъ вещей.

5) Въ 1841 году, роздано на бѣдныя церкви епархіи: нѣсколько иконъ, лампадъ и подсвѣчниковъ.

6) Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1842 года, отослано въ Пермскую духовную консисторію до 40 священническихъ облаченій, для бѣдныхъ церквей Литовской и Бѣлорусской епархій. За что, въ 1844 году, объявлена признательность Св. Сунода.

7) Въ томъ же 1842 году, кромѣ ежегоднаго взноса въ попечительство по 80 руб., сдѣлано единовременное пособіе въ суммѣ 650 руб.—въ пользу вдовъ, сиротъ и прочихъ духовныхъ лицъ, пострадавшихъ отъ пожара въ г. Перми.

8) Въ 1844 году, пожертвовано значительное число священническихъ облаченій въ пользу возсоединенныхъ церквей. За что духовною консисторіею объявлена благодарность, изложенная въ указѣ, отъ 7 іюля 1844 г. за № 6118.

9) Въ 1850 году, пожертвовано до 50-ти церковныхъ вещей для церквей въ Сербіи, раззоренныхъ отъ Венгровъ.

10) Въ 1851 году, пожертвовано 250 руб. на пріобрѣтеніе церковной утвари для церкви св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, при Пермской духовной семинаріи, и нѣсколько священническихъ облаченій.

11) Съ 1854 года, нѣсколько времени, по предложенію епархіальнаго начальства, отдѣлялось изъ прикладнаго холста до 1000

аршинъ на бѣдныхъ семинаристовъ и до 500 арш. на пѣвчихъ архіерейскаго хора.

12) На основаніи указа Пермской духовной консисторіи, отъ 4 августа 1872 г. за № 6242, сдѣлана ссуда изъ монастырскихъ суммъ 4500 руб. Далматовскому Успенскому монастырю. Этотъ долгъ погашенъ около 1900 года получаемыми процентами съ сего капитала.

13) Въ томъ же 1872 году, изъ монастырской ризницы пожертвовано значительное число ризничныхъ вещей на бѣдныя церкви Ломжинской епархіи.

14) Сдѣлано значительное пожертвованіе на больныхъ и раненыхъ воиновъ въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 г.г., за что объявлена монастырю благодарность Ея Императорскимъ Величествомъ, Государыней Императрицей Маріей Александровной, чрезъ Нижне-Тагильскій мѣстный комитетъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, отъ 9 іюля 1877 года.

15) Согласно указа Екатеринбургской духовной консисторіи, отъ 12 іюля 1893 года, за № 6141, старый иконостасъ Николаевскаго храма пожертвованъ во вновь устроенную церковь въ деревнѣ Усть-Салдѣ, Красногорскаго прихода.

и 16) Кромѣ всего этого, монастырь ежегодно вноситъ:

а) На усиленіе средствъ на содержаніе Екатеринбургскаго архіерейскаго дома 2000 руб.

б) На содержаніе канцеляріи духовной консисторіи 2000 руб.

в) На содержаніе школы для приготовленія псаломщиковъ 500 рублей.

г) На содержаніе иконописной школы при Екатеринбургскомъ архіерейскомъ домѣ 700 руб.

и д) На содержаніе Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища 1000 руб.

Все вышеуказанное составляетъ лишъ болѣе крупные цифры, а сколько, кромѣ того, монастырь жертвуетъ еще на разныя человѣколюбивыя общества и учрежденія по подписнымъ листамъ и проч., каковая благотворительность была и въ прежнее время, но остается въ тайнѣ, какъ остается въ безвѣстности и теперь.

ГЛАВА XX.

Разныя событія.

1) Въ 1716 году, былъ опустошительный пожаръ, которымъ истреблены не только монастырскія жилыя зданія, но и акты и всѣ находящіеся дѣла и документы монастыря. Дальнѣйшія подробности о семъ пожарѣ остались неизвѣстными.

2) На 14-е декабря 1762 года въ помѣщеніи, занимаемомъ монастырскою и духовнаго правленія канцеляріями, произошелъ пожаръ, которымъ истреблены всѣ дѣла и документы, какъ монастырскіе, такъ и духовнаго правленія. Пожаръ этотъ произошелъ отъ неосторожной топки печи присланнымъ въ монастырь по распоряженію епархіальнаго начальства, для пропитанія за убожествомъ, Карломъ Матвѣевымъ Балинымъ, который, какъ виновникъ пожара, находился подъ стражею при Верхотурской Воеводской канцеляріи. Произведенное по сему дѣлу дознаніе было представлено на распоряженіе Тобольской Духовной Консисторіи, послѣдняя же, разсмотрѣвъ это дѣло, указомъ отъ 28 апрѣля 1763 г. за № 352, предписала монастырскому правленію: Карла Балина, по приведеніи въ исполненіе назначеннаго ему тѣлеснаго наказанія, вновь водворить на жительство въ Верхотурскій монастырь, вмѣнивъ ему въ обязанность, при топкѣ печей быть осторожнымъ.

3) Нельзя не приписать къ событію и то, что нѣкоторые документы на владѣнія монастырскія, сохранившіеся отъ бывшихъ пожаровъ и накопившіеся послѣ оныхъ документы, за отсутствіемъ настоятелей монастыря, которые съ 1800—1805 г.г. занимая должность ректора Духовной Семинаріи, проживали въ Перми, отъ небрежнаго наблюденія за архивными дѣлами, лицъ, замѣняющихъ настоятелей,—предались гніенію, такъ что съ весьма немногихъ удалось воспользоваться копіями, а остальные совершенно истлѣли. Что послѣднее было устранено особымъ стараніемъ и опытностію настоятеля архимандрита Аѳанасія въ 1825—1827 годахъ.

4) 13 мая 1828 года, въ 5 ч. утра, отъ неосторожной топки печи и непрочности трубы изъ нея, которая топлена была учениками, въ нижнемъ этажѣ братскаго корпуса произошелъ пожаръ, которымъ сильно пострадалъ самый корпусъ, и истреблены оконныя рамы и прочій строительный матеріалъ для новостроющагося тогда Преображенскаго храма, на 865 рублей.

5) Въ 1842 году, проживающимъ въ монастырѣ діакономъ Ильей Наумовымъ похищено изъ монастырскихъ суммъ ассигна-

ціями 1571 р. 50 к., часть которыхъ разыскана, а виновникъ преданъ въ руки правосудія.

6) 1863 года, на 6-е декабря, во время всенощнаго бдѣнія, когда всѣ священнослужители и пѣвчіе были на литіи въ притворѣ храма, одинъ изъ молодыхъ послушниковъ, изъ мѣсти, съ престола Сумеоновскаго придѣльнаго храма, похитилъ св. антиминсъ. На другой день, когда обнаружилось это, виновникъ, отъ сильнаго угрызенія совѣсти, сознался самъ и указалъ мѣсто, гдѣ былъ имъ скрытъ св. антиминсъ. Онъ оказался внѣ монастырской оградной стѣны, зарытымъ въ снѣгу. Настоятель монастыря, архимандритъ Гавріилъ съ братіею, съ крестнымъ ходомъ и при колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ на мѣсто нахожденія св. антиминса, взявъ его съ благоговѣніемъ и на главѣ внесъ въ храмъ. Послѣ должнаго освященія св. антиминса, оный съ подобающею торжественностью былъ внесенъ въ алтарь и возложенъ на св. престолъ. Объ этомъ было своевременно донесено Высокопреосвященному Неофиту, архіепископу Пермскому и Верхотурскому.

7) Въ 1858 году, сломана неизвѣстно кѣмъ кружка, находящаяся у раки св. мощей праведнаго Сумеона.

8) Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1861 года сгорѣли, отъ неизвѣстной причины, погребъ и конюшни.

9) Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1867 года, бурею раскрыло часть крышъ на храмахъ и сломило крестъ на ризницѣ.

10) На 31-е августа 1868 года, изъ ризницы, чрезъ разобраніе свода изъ-подъ-пола, похищенъ ящикъ съ монастырскими суммами, которыхъ было 5000 рублей.

11) На 18 декабря 1868 года, похищена кружка, находящаяся въ монастырской гостинницѣ.

12) По лѣту 1872 года, пало нѣсколько головъ рогатаго скота.

13) Въ 1876 году, ссыльно-поселенецъ Алексѣй Поповъ покушался на святотатство изъ Преображенскаго храма, чрезъ окна второго яруса съ сѣверной стороны, но былъ задержанъ на мѣстѣ преступленія и преданъ въ руки правосудія.

и 14) Въ ночь на 16 февраля 1900 года, Николаевскій храмъ подвергался опасности отъ пожара. Въ помѣщеніи, имѣющемся за иконостасомъ, что у средней колонны, хранящаяся вата загорѣлась и тлѣла цѣлую ночь, отчего прогорѣла и дверь, но какимъ то чуднымъ образомъ иконостасъ не вспыхнулъ. Удалось угасить безъ

дальнѣйшихъ послѣдствій, при наполнившемъ церковь дымѣ, утромъ уже, когда пришли церковники въ церковь предъ началомъ полунощницы.

Нѣтъ сомнѣнія, что при существованіи монастыря болѣе 300 лѣтъ, кромѣ описанныхъ, много было и другихъ случаевъ и событій, но къ сожалѣнію свѣдѣній за прежнее время не сохранилось.

ГЛАВА XXI.

Ревизіи.

При состояніи монастыря въ вѣденіи Тобольской епархіи, онъ, хотя и рѣдко, но былъ посѣщаемъ и ревизованъ епархіальными преосвященными. При переходѣ же монастыря въ Пермскую епархію съ 1800 года, епархіальные архіереи посѣщали монастырь часто, также часто, почти ежегодно, посѣщаютъ и Екатеринбургскіе владыки, въ вѣденіи которыхъ монастырь состоитъ съ 1885 года и каждый разъ ими производились надлежащія обревизованія монастыря. Несмотря на это, были ревизіи и особыми комиссіями и отдѣльными лицами, изъ коихъ извѣстны слѣдующія:

1) Вслѣдствіе указа Пермской Духовной Консисторіи, отъ 4 декабря 1837 года за № 7787,—въ 1838 году ревизовали: протоіерей Богословскаго собора Іоаннъ Луканинъ, священники: Іоаннъ Бабайловъ и Александръ Хомяковъ, которыми, вмѣстѣ съ тѣмъ, приведены въ извѣстность вещи и церковная утварь, пришедшія въ ветхость.

2) 11 августа 1851 года, по распоряженію преосвященнаго Неофита, епископа Пермскаго и Верхотурскаго, монастырь обревизованъ ректоромъ Пермской Духовной Семинаріи, архимандритомъ Антоніемъ, впослѣдствіи епископъ Оренбургскій.

и 3) Вслѣдствіе указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 12 августа 1895 года за № 7320, была произведена ревизія протоіереями: Іоанномъ Флавіановымъ, Александромъ Удинцевымъ, и священникомъ Александромъ Сахаровымъ, которыми, главнымъ образомъ, было обращаемо вниманіе на порядокъ расходованія монастырскихъ денежныхъ суммъ, отчетность по нимъ при введеніи общежитія и на причины служенія литургіи Іоанна Златоустаго въ св. Четыредесятницу.

ГЛАВА XXII.

Монастырскія угодья.

Верхотурскій монастырь пользуется пахотными, сѣнокосными и другими угодьями, со времени его основанія. Грамотою царя Бориса Годунова, отъ 18 марта 1605 года, велѣно было надѣлить монастырь пашенною и сѣнокосною землею и всякими угодьями.

Въ 1624 году монастырю принадлежало двѣ деревни: одна при рѣкѣ Турѣ, другая при рѣкѣ Юрѣ, да подъ монастыремъ—пашня и дворъ, въ которомъ жилъ Ѳедька Прянишникъ. Всей пашни за монастыремъ было въ 1624 году: 41 ч. въ полѣ, перелогу 70 ч. сѣнныхъ покосовъ—на 660 копенъ. Въ деревняхъ жили монастырскіе половники: въ первой 3 человѣка, а во второй 2. За пользованіе землей монастырь платилъ „пятинный снопъ". Въ этихъ владѣніяхъ случались иногда притѣсненія монастырю со стороны градскихъ властей. По этому случаю, для охраненія монастыря отъ тѣхъ притѣсненій, 25 октября 1627 года, дана была грамота отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, воеводѣ князю Семену Гагарину о непритѣсненіи старцевъ Верхотурскаго монастыря.

Изъ вѣдомости, представленной въ Тобольскую Духовную Консисторію, вслѣдствіе указа ея, отъ 12 марта 1763 года за № 601, видно, что по второй ревизіи по монастырю значилось мужского пола: при монастырѣ во всѣхъ послушаніяхъ 34 души; Верхотурскаго вѣдомства, подгородной слободы и въ разныхъ деревняхъ крестьянскихъ 137 д., въ Пышлинской вотчинной заимкѣ 371 д. и причисленныхъ къ монастырскимъ крестьянамъ и негодныхъ быть въ церковникахъ за неумѣніемъ грамоты 8 д., всего 560 душъ; но какое количество земли было за монастыремъ въ то время, изъ свѣдѣній того, не видно. Въ свѣдѣніи же, представленномъ въ ту же Духовную Консисторію, вслѣдствіе указа оной, отъ 21 октября 1782 года за № 1338, между прочимъ, значится: „при здѣшнемъ монастырѣ, по силѣ напечатаннаго учрежденія, имѣется мѣстъ для овощныхъ огородовъ, (кромѣ мельницъ), для пастьбы лошадей и выгона скота, пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ, съ небольшимъ 20 десятинъ. Изъ оныхъ же мѣстъ, пахотная земля подлѣ, самый монастырь, въ восточную и сѣверную сторону, а покосы верстахъ въ 3—6 съ небольшимъ. Озеръ и прудовъ рыбныхъ не имѣется, а имѣется только близъ монастыря, въ западную сторону, разстояніемъ 50 саженъ на рѣчкѣ Калачикѣ прудъ, въ которомъ рыбы не имѣется и при ономъ прудѣ мельница однопоставная, поправлен-

ная въ 1778 году, но за маловодіемъ, бываетъ въ дѣйствіи только весною съ небольшимъ мѣсяцъ. Отъ монастыря въ 36 саженяхъ на сѣверъ имѣется, для молотьбы хлѣба, деревянный овинъ, въ длину $5^1/_2$ и въ ширину $3^1/_2$ сажени".

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ именномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 18-й день декабря 1797 года, Верхотурскій монастырь былъ надѣленъ землею въ количествѣ 30-ти десятинной пропорціи. Со временемъ же, по особому ходатайству монастыря, постепенно, онъ надѣленъ въ довольно значительномъ количествѣ и пользуется въ настоящее время. Какія угодья имѣются за монастыремъ теперь, перечислимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, съ указаніемъ данныхъ, на основаніи коихъ состоятъ таковыя во владѣніи его.

Озеро „Урай".

Озеро „Урай" предоставлено въ собственность монастырю согласно Высочайшаго повеленія, изложеннаго въ именномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ 18 день декабря 1797 г., о надѣленіи архіерейскихъ домовъ и монастырей землями и угодьями, и по опредѣленію Пермской Казенной Палаты, состоявшемуся 3 мая 1800 года, объявленному указомъ оной, отъ 11 апрѣля 1801 года за № 2151. Въ виду того, что озеро это своевременно монастыремъ принято не было, какъ находящееся въ 60-ти верстномъ разстояніи отъ него, то впослѣдствіи явилось сомнѣніе, дѣйствительно-ли оно числится и теперь за монастыремъ. На сдѣланный объ этомъ запросъ монастыремъ, г. Верхотурскій лѣсничій Хлодковскій, отъ 6 апрѣля 1887 г. за № 282, увѣдомилъ, что, какъ видно изъ предписанія Управленія Государственными Имуществами Пермской губерніи, отъ 1 апрѣля 1887 г. за № 3497, озеро „Урай" предоставлено для рыбной ловли Николаевскому монастырю. Что послѣднее подтверждено и указомъ Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 25 апрѣля того же 1887 г. за № 2612. Планъ на означенное озеро, по ходатайству архимандрита Григорія, полученъ монастыремъ изъ Управленія Государственными Имуществами Пермской губерніи, при отношеніи, отъ 25 ноября 1891 года за № 11804, который и хранится при монастырѣ.

Озеро „Урай" занимаетъ собою площадь, какъ видно по плану, 8 десятинъ. Находится въ предѣлахъ Романовской, нынѣ Усть-Лялинской волости, Верхотурскаго уѣзда, въ разстояніи отъ монастыря 60 верстъ.

Вершино-Копасевскій участокъ

(сѣнокосный).

Согласно Высочайшаго повеленія, изложеннаго въ именномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 18 день декабря 1797 года о надѣленіи архіерейскихъ домовъ и монастырей земельными угодьями, и по опредѣленію Пермской Казенной Палаты, состоявшемуся 3 мая 1800 года, первоначально была назначена монастырю и въ 1836 году генерально обмежевана землемѣрнымъ помощникомъ Михайловымъ земля, въ количествѣ 24 д. 1632 с., находящаяся въ дачѣ деревни Денисовой, Романовской волости и земля, въ количествѣ 3 д. 840 с., находящаяся при рѣчкѣ Черной; какъ не приносящая, та и другая, монастырю никакой пользы, а первая еще и въ отдаленности, то по ходатайству, возбужденному архимандритомъ Григоріемъ въ 1883 году, и была обмѣнена на сей, Вершино-Копасевскій, участокъ, состоящій изъ 28 дес. 72 саж., находящійся въ Вершино-Копасевской № 188—159 казенной оброчной статьѣ, который и поступилъ въ пользованіе монастыря, согласно представленія г. министра, Высочайше утвержденнаго въ 8-й день мая 1898 года Положенія Комитета Министровъ, объявленнаго къ исполненію Управленіемъ Государственными имуществами Пермской губерніи отъ 10 іюня 1898 года за № 6179. На означенную землю имѣется копія съ плана, съ подписью на ней г. управляющаго Государственными Имуществами Пермской губерній, отъ 10 мая 1894 года за № 6069 г.

Участокъ этотъ находится отъ монастыря въ 2-хъ верстахъ.

Знаменская земля.

Верхотурскій монастырь, по силѣ именнаго Высочайшаго указа, отъ 18 декабря 1797 года, какъ уже нами сказано, былъ надѣленъ землею въ 30-ти—десятинной пропорціи, но въ виду послѣдовавшаго распоряженія Св. Сунода, изложеннаго въ указѣ его отъ 5 іюля 1835 года, о надѣленіи монастырей землею отъ 100 до 250 десятинъ, настоятель монастыря, архимандритъ Аѳанасій и возбудилъ ходатайство предъ Пермской Казенной Палатой о нарѣзкѣ монастырю земли, въ количествѣ 250 десятинъ, но это ходатайство, неизвѣстно почему, удовлетворено не было. На ходатайство же архимандрита Павла, изложенное въ рапортѣ его, отъ 18 апрѣля 1845 года за № 86, на имя Выкопреосвященнаго Аркадія архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, послѣ долговременной переписки по сему дѣлу, Пермская Духовная Консисторія указомъ, отъ 30 апрѣля 1850 года за № 2358, дала знать, что слушала указъ Св.

Сунода, отъ 25 февраля 1850 г., за № 1632, слѣдующаго содержанія: „Св. Сунодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора Св. Сунода, графа Н. А. Протасова, что г. министръ Государственныхъ Имуществъ, вслѣдствіе сообщеннаго г. тайному совѣтнику Гамалею, опредѣленія Св. Сунода, отъ 26 іюня 1849 года, увѣдомляетъ, что Правительствующій Сенатъ по межевому департаменту утвердивъ за Верхотурскимъ Николаевскимъ монастыремъ до 90 дес. 427 к. с. удобной земли, изъ казенной Знаменской дачи, указомъ отъ 22-го ноября 1849 г., за № 2973, извѣстилъ его, г. министра, что объ отмежеваніи означенной земли монастырю, съ выдачею плановъ и межевыхъ книгъ, предписано Пермской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ". На семъ указѣ Св. Сунода, резолюція Высокопреосвященнаго Аркадія, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, послѣдовала такова: „Предписать о семъ настоятелю со старшею братіею".

Вь силу прописаннаго распоряженія и согласно указа Пермскаго губернскаго правленія отъ 19 мая 1850 года за № 7655, послѣдовавшаго на имя г. губернскаго землемѣра, Соликамскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Михайловымъ, въ 1852 году, при депутатѣ отъ монастыря, іеромонахѣ Григоріи и было отведено изъ казенной Знаменской дачи въ пользованіе монастыря, вмѣсто 90 д. 427 с.,— только 86 д. 1294 с., т. е. менѣе на 3 дес. 1533 с., которая состоитъ, вблизи города Верхотурья, въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

а) Пахотная, по рѣчкѣ Калачику, въ количествѣ 59 д. 2397 с., на которую имѣются планъ и межевая книга, выданные 25 іюля 1852 года, по распоряженію Пермскаго губернскаго правленія, отъ 19 мая 1850 года, за № 7655.

б) Пахотная по рѣчкѣ Мостовой въ двухъ мѣстахъ, въ количествѣ 18 д. 397 с., на которую также имѣются планъ и межевая книга, выданные по тому же распоряженію.

в) Сѣнокосная, при рѣкѣ „Октай", въ количествѣ 8 д. 900 с. и на эту землю имѣются планъ и межевая книга, выданные одновременно съ предыдущими. На этомъ участкѣ находится монастырская заимка (см. мон. заимка „Октай").

Лѣсъ.

Въ пользованіи монастыря имѣется и лѣсной участокъ, занимающій собою площадь въ 150 десятинъ, находящійся при той же рѣкѣ „Октай", въ разстояніи отъ города и монастыря 8 верстъ. Лѣсъ этотъ отведенъ монастырю изъ казенной Знаменской же

№ 1-й дачи, на основаніи записки, внесенной г. министромъ Государственныхъ Имуществъ, въ комитетъ г.г. министровъ, отъ 18-го іюля 1838 г., за № 1165, объ отводахъ изъ казенныхъ дачъ лѣса для монастырей, приложенной къ указу Пермской духовной консисторіи, отъ 22 декабря 1838 г., за № 8209. И на этотъ лѣсной участокъ имѣются планъ и межевая книга, составленные 25 февраля 1854 года.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, Верхотурскій монастырь имѣетъ за собою угодій:

Пахотныхъ	78 д.	394 с.
Сѣнокосныхъ . . .	36 д.	972 с.
Лѣса	150 д.	—
Озеро	8 д.	—
Всего . .	272 д.	1366 с.

Въ дополненіе къ прежде имѣющейся мѣстности (усадьбѣ), занимаемой монастыремъ, пріобрѣтено отъ Верхотурскаго городского управленія:

а) Мѣстность, находящаяся на юго-восточной сторонѣ монастыря, въ смежности съ нимъ, въ количествѣ 4 д. 161 к. с., переданная городомъ въ собственность монастыря съ выдачею на нее данной, отъ 31 августа 1846 года, за № 676, согласно указа Правительствующаго Сената, отъ 1 марта 1845 года за № 12697. Кромѣ сихъ документовъ имѣется и планъ, выданный изъ Пермскаго губернскаго правленія, отъ 24 іюля 1846 г. за № 5582.

б) Мѣстность, окружающая монастырь съ восточной, сѣверной и часть западной сторонъ, въ количествѣ 5,26 дес. или сколько имѣется въ натурѣ. На пріобрѣтеніе этой земли монастыремъ отъ города, воспослѣдовалъ указъ отъ Св. Сунода, отъ 4 мая 1905 года, за № 4507, на имя преосвященнаго Владиміра, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложеніе г. сунодальнаго оберъ-прокурора, отъ 27-го апрѣля 1905 года за № 3041, о томъ, что Государь Императоръ, въ 23-й день апрѣля 1905 года, Высочайше соизволилъ на принятіе Верхотурскимъ Николаевскимъ монастыремъ, Екатеринбургской епархіи, участка городской земли мѣрою 5,26 дес., или сколько окажется въ натурѣ, находящагося въ г. Верхотурьѣ, между Свіяжской и Нагорной улицъ, въ смежности съ монастырской усадьбой,

покупаемаго у Верхотурскаго городского упрощеннаго управленія, на мѣстныя средства за 3000 рублей, съ отнесеніемъ на счетъ монастыря расходовъ по совершенію крѣпостныхъ документомъ и съ тѣмъ, чтобы монастырь предоставилъ всѣмъ безъ исключенія жителямъ г. Верхотурья право пользоваться безплатно питьевой водой изъ монастырскихъ колодцевъ.

Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить, для должнаго исполненія, Ваше Преосвященство, съ возвращеніемъ документовъ".

На эту купленную землю отъ города, крѣпостные документы совершены, оная монастыремъ принята и уже обнесена каменною стѣною.

ГЛАВА XXIII.

Составъ монастыря.

На 1 января 1906 года, братіи въ Верхотурскомъ монастырѣ, состояло:

1) Архимандритъ (заштатный) . . . . . 1.
2) Іеромонаховъ . . . . . 11.
3) Іеродіаконовъ . . . . . 6.
4) Монаховъ 14,
5) Послушниковъ, причисленныхъ указами . 18.
6) Лицъ, проживающихъ по паспортамъ . . 123.
7) Малолѣтнихъ и пѣвцовъ . . . . . 15.

Всего . . . . 188 чел.

В. С. Барановъ.